

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ (ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ)**

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Выпуск 2

**НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2001**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

ВАСИЛЬЕВ Владимир Николаевич – доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, ректор

Члены редколлегии

ГУРОВ Игорь Петрович – доктор технических наук, профессор, зам декана факультета компьютерных технологий и управления

КАРАСЕВ Вячеслав Борисович – кандидат технических наук, профессор, проректор

КОЛЕСНИКОВ Юрий Леонидович – доктор физико-математических наук, профессор, проректор

МУСАЛИМОВ Виктор Михайлович – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры мехатроники

НИКИФОРОВ Владимир Олегович – доктор технических наук, профессор, проректор

ПОДЛЕСНЫХ Виктор Иванович – кандидат экономических наук, доцент, зам. декана гуманитарного факультета

ПУТИЛИН Эдуард Степанович – доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой оптических технологий

СТАФЕЕВ Сергей Константинович – доктор технических наук, профессор, декан естественнонаучного факультета

СТУДЕНИКИН Леонид Михайлович – зам. начальника научно-исследовательской части

ЯКОВЛЕВ Евгений Борисович – доктор технических наук, профессор кафедры лазерных технологий и экологического приборостроения

Секретариат

ГУСАРОВА Наталия Федоровна – кандидат технических наук, доцент кафедры технологий профессионального обучения, ученый секретарь

КАЗАР Людмила Николаевна – начальник отдела охраны интеллектуальной собственности, ответственный секретарь

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анализ ситуации на современном рынке образовательных услуг показывает, что устойчивости и престижа добиваются только те вузы, которые предлагают услуги и продукты высокого качества. Сейчас речь идет о подготовке выпускников, которые были бы образованными, компетентными и востребованными на рынке труда – ведь в ближайшее время нас ожидает жесткая конкуренция со стороны других высших учебных заведений. Поэтому создание эффективной системы управления качеством образования приобретает на сегодня особую остроту и актуальность.

Главная цель создания системы качества подготовки выпускников (качества образования) – обеспечение качества образовательного процесса. Основные положения системы менеджмента качества уже доведены до уровня государственных стандартов.

Одним из важнейших направлений повышения качества подготовки специалистов является системное использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в учебном процессе всех уровней образования. Элементы новых образовательных технологий в нашем университете стали применяться в начале 90-х гг. прошлого столетия. С 1997 г. университет приступил ко второму этапу – системному внедрению ИКТ в образовательный процесс.

Гуманитарная составляющая является одной из важнейших частей эффективной системы управления качеством технического образования. В сборнике представлены наиболее интересные научные работы гуманитарного направления, выполненные сотрудниками университета в 2001 г.

Рассмотрены проблемы гуманитаризации технического образования и некоторые пути их решения, а также синергетический подход к

образовательному процессу. Представлены концепция, эволюция и предпосылки реинжиниринга как фундаментального переосмысления и радикального перепроектирования производственного процесса для достижения значительных улучшений в решающих современных показателях – цена, качество и скорость.

Особое внимание уделено социально-психологическим аспектам социального взаимодействия в начале XXI в.– в частности, вопросам формирования и развития организационной культуры. Рассмотрены различные аспекты воинского обучения и воспитания как компонентов образовательного процесса в государственном высшем образовательном учреждении. Его главная цель – развитие качеств личности гражданина, воина, отвечающих национально-государственным интересам России.

Основной целью сборника является более широкое вовлечение преподавателей гуманитарного направления в повышение качества подготовки специалистов и к внедрению ИТК в учебный процесс.

*В.Н. Васильев,
ректор*

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.Н. Васильев, Г.Н. Дульнев, В.М. Золотарев, А.М. Коровкин, Н.В. Колпакова

ЧАСТЬ 1. ПОИСКИ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ

1.1. Исторический взгляд на проблему образования

Более ста лет идет поиск путей гуманитаризации технического образования. Но особенно остро эта проблема проявилась в последнее время. Большинство представителей технической интеллигенции считает, что для достижения определенного результата нет необходимости выходить за рамки узкой специализации. Оказывается, это не совсем так. Результат приходит тогда, когда твои интересы непременно соприкасаются с гуманитарными знаниями, культурой, эмоциональной и образовательной сферами. Один из ведущих физиков XIX столетия Л. Больцман говорил: "Тем, чем я стал, я обязан Шиллеру и Бетховену". В качестве своих духовных наставников он называл не физиков, определявших его духовное становление, а выдающихся деятелей культуры. Как считал А. Эйнштейн, профессиональные успехи ученого существенно зависят от его общего развития. Будущего инженера должны готовить в вузе к выполнению чрезвычайно важной, благородной миссии.

Задача будущего инженера – воплотить в металле ценности человеческой жизни. В 1987 г. в своем напутствии будущим коллегам В.А. Легасов – академик, член президиума АН СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, человек, за плечами которого был большой жизненный и научный опыт, а также, самое главное, участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, в связи с чем его имя приобрело мировую известность – как бы задал направленность гуманитаризации образования и воспитания. Он считал, что на всех этапах создания техники у нас появилась очевидная неряшливость, недоработанность, причем на всех этапах – от создания до эксплуатации. Поэтому нужно найти такой оптимум системы, оптимум в автоматизации, оптимум в человеческом вмешательстве в процессы, при котором можно было бы решить все организационные и технические вопросы, связанные со сложными технологическими системами. Ученый предостерегал от сильного увлечения техникой, голой техникой. Выдающиеся же научные достижения, результатом которых являются и полет Гагарина, и первая в мире атомная станция, и множество других мировых открытий, принадлежат, как правило, людям широко образованным. Они, безусловно, были воспитаны на величайших гуманитарных идеях, прекрасной литературе, искусстве. Высокое нравственное чувство было заложено в отношениях друг к другу, к технике, своим обязанностям. А то, что было для них основной работой, являлось лишь способом выражения нравственных качеств, заложенных в них. Инженер, воспринимающий только технические идеи, может лишь тиражировать технику, но не может создавать что-либо качественно новое, значимое.

Следствие такого низкого технического уровня – нежелание искать более совершенные решения. Мы ни с чем не справимся, если не возродим духовное общество, не восстановим нравственных отношения к выполняемой работе, какой бы она ни была – медицинская или химическая, техническая или биологическая. Надо восстанавливать лучшие духовные отечественные традиции. И еще, может быть,

наиболее важное – следует помнить о неделимости общей и технической культуры. Таким образом, возникает естественный вопрос о гармонии этих культур.

Как же могло произойти в общем-то их искусственное разделение? В первых университетах (латинское слово "университат" означает "совокупность"), которые появились еще в XII–XIII вв. в Италии, Испании, Франции, Англии, велась подготовка по различным отраслям знания. Еще не был выработан унифицированный образ науки. И только в Новое время образование стало пониматься как "наукоучение", состоящее из отдельных дисциплин, по которым желателен был учебник, удовлетворяющий запросы такого образования. Университетское образование стали связывать с усваиванием универсального знания, очищенного от эстетического и нравственного. Вскоре такая программа вызвала резко отрицательную реакцию.

Представители немецкой классической философии показали необходимость формирования личности не как субъекта науки, а как субъекта культуры. В XIX в. выявилась необходимость в специальном образовании, в том числе и техническом. Были проведены реформы, и сразу возникли противостояния двойного характера: гуманитарное образование противостоит техническому, университетское – специализированному. Причем образование понималось вне воспитания. Сегодня это звучит несколько странно. Но с тех пор идет борьба за преодоление искусственно созданного разрыва единого процесса и постоянно раздаются призывы к гуманитаризации системы высшего образования.

Современная концепция гуманитаризации образования имеет много аспектов, и все они значимы. Сегодня мы говорим: вся система образования должна функционировать так, чтобы обеспечить потребности личности и общества в воспроизводстве и приращении интеллекта и культуры – системы мыслей, знаний, навыков, умений во всех областях человеческой деятельности. Но надо иметь в виду, что человек живет не только в мире существующего бытия, речь идет о пространстве всей культуры – всего того, что выработало человечество в ходе истории, он живет еще и в будущем, в его ожидании. А отсюда, чтобы жить в этом пространстве, стремиться к совершенству, надежной ему опорой должно стать образование, причем такое, которое связано с усвоением ценностей культуры, науки, практики. Но, к сожалению, и сегодня под образованием понимают всего лишь систематизированные знания и практические навыки. Сюда же относят и приобретение умения. Такое понимание образования половинчато, оно поставлено вне культуры и нравственности, т.е. вне воспитания.

Таким образом, следует рассматривать воспитание как органическую составляющую образования, что, видимо, и означает процесс гуманитаризации обучения, прежде всего. "Гуманус" в переводе с греческого и есть "человечный". Гуманизм как система идей в эпоху Возрождения был заимствован у Цицерона (I в. до н.э.), который называл гуманизмом высшее культурное и нравственное развитие человеческих способностей. В этой связи, на наш взгляд, можно обозначить некоторые направления гуманитаризации технического образования.

1.2. Направление первое

Ведущее место в образовательном процессе должно принадлежать общественным наукам, гуманитарным дисциплинам, именно они как бы оплодотворяют иные науки в процессе преподавания своим непосредственным и содержанием, и назначением. Таким образом, гуманитарный компонент должен присутствовать в любом образовании как элемент, возвышающий духовность. Каким он должен быть? Специалист – это не просто человек, который может решать определенный круг специальных задач. Он еще и член общества. У него есть целый ряд измерений в отношениях, которые связывают его с обществом. Поэтому он должен получить всестороннее развитие как личность, как гражданин. Вот почему в систему гуманитарных знаний следует включить, прежде

всего, историю России, политологию – науку о политике и ее отношении к человеку и обществу, социально-политическую историю, социологию. В программу обязательно нужно включать культурно-мировоззренческие дисциплины – этику, эстетику, историю мировой религии, право и др. – все, что формирует духовный мир гражданина. Важно наличие некоего идейного стержня, сквозной, объединяющей мировоззренческой идеи, вокруг которой объединились бы умело подобранные основные результаты развития других наук.

В ряду социальных, гуманитарных наук особое, можно сказать, почетное, место по праву принадлежит философии. Для более глубокого понимания роли философии в гуманитаризации образования уместно напомнить, что современная философия существует в трех лицах: гносеология, онтология и философская антропология.

Антропологическая, человековедческая составляющая философии посвящена проблемам человеческого бытия в этом мире, сущности и предназначения человека, смысла и ценности его жизни. В этой своей ипостаси философия является чисто гуманитарной наукой, поэтому классическое образование с необходимостью включало в себя философию, и сейчас мы возвращаемся к этой традиции.

Философия в ее онтологической ипостаси родственна естественным наукам, ибо, как и все естественные науки, она изучает характеристики объективного мира. Поэтому категории философии и естественных наук во многом совпадают, являются зачастую общими (движение, пространство, время, причинность, свойство, отношение, элементы, система, изменчивость, прогресс и т.п.). Не случайно также в русле философии зародилась натурфилософия как учение, органически сочетающее философское и естественнонаучное знание. Особое внимание хотелось бы обратить на то, что в гносеологии, понимаемой как логика и методология научного познания, философия наиболее близка к техническим наукам, поскольку речь идет здесь о технических в известном смысле приемах, способах правильного достижения истины. Именно в этом разделе философии больше всего формул, схем, графиков, что считается отличительной особенностью технических наук. Показательно также, что методологию нередко определяют как технологию мышления. Таким образом, спецификой философии является ее способность быть одновременно естественнонаучной, гуманитарной и технической наукой, что делает философию (и только философию!) "своей" для каждой из двух с половиной тысяч существующих ныне наук.

Подобно тому, как философия родственна любому направлению науки, родственные связи обнаруживаются у нее со всеми проявлениями культуры. Философия близка к любой сфере духовной культуры человечества – политике, морали, религии и т.п. С политикой и идеологией ее роднит обостренное внимание к проблеме обустройства человеческой жизни. Именно в философии неприятие существующих режимов оборачивается порождением утопических учений. С моралью философию роднит пристальное и заинтересованное внимание к проблеме смысла жизни, счастья и свободы человека, проблеме нравственного отношения личности к ценностям природы и общественной жизни. А именно на эту сторону дела в истории развития предмета философии обращали пристальное внимание такие выдающиеся мыслители, как Сократ, Платон, Аристотель, Бозций, И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, В. Соловьев, и ряд современных философов – К. Ясперс, А. Камю, И.А. Ильин, А.Ф. Лосев.

Из сказанного ясно, что только философия может быть названа квинтэссенцией культуры, поскольку она вобрала в себя наиболее существенные достижения практически всей культуры, включая науку. Она единственная сохраняла, пронесла через все эпохи свой синкретический (нерасторжимо целостный) характер, и эта целостная природа философии, заключающая в себе единство науки и культуры, как нельзя лучше соответствует духу нашего времени, новым историческим задачам. В

технотронную эру, которая на наших глазах подходит к своему печальному финишу, человек рассматривался прежде всего как придаток машины, способный к выполнению строго определенной функции, в связи с чем все образование, как мы уже говорили, сводилось к выпуску узкого специалиста. В этих условиях целостный характер философии представлялся чужеродным, никому не нужным явлением.

В начале XXI в. начинается смена эпох: технотронный век вытесняется эрой человека. И образование теперь должно быть нацелено на формирование гармоничной личности, наиболее удобно чувствующей себя в изменяющихся условиях жизни. А это значит, что целостная природа философии как нельзя лучше созвучна новым задачам, решаемым обществом и реформируемой высшей школой.

В этой связи немаловажным является понимание будущим специалистом того факта, что философичность является квинтэссенцией интеллигентности. Интеллигентность – это сплав культурности, нравственности и оппозиционности. Будучи квинтэссенцией культуры человечества, философия не отменяла и не может заменить культуру. Культура есть необъятное явление, включающее и разные роды деятельности (искусство, религию, право, мораль, политику и т.п.), и разные школы, направления, конфессии, разные стили, жанры и т.д. Но, не заменяя культуру, философия заимствует из ее сокровищницы все самое ценное, в силу чего приобщение к философии есть самый прямой путь приобщения к ядру культуры. Древнегреческий философ Зенон из Кития (346–246 гг. до н.э.) писал: "Философия похожа на фруктовый сад, полный различных плодов, в котором логика является оградой, физика – деревьями, а этика – плодами".

1.3. Направление второе

Гуманитарный компонент должен присутствовать в преподавании любой специальной дисциплины. В содержательном отношении это методологические и мировоззренческие оценки, обязательное человеческое измерение образования, которое фиксирует разные позиции, точки зрения, научные школы в данной области знаний и т.д. Это тем более необходимо, поскольку основным требованием к решению проблемы гуманитаризации выступает именно интеграция, призванная показать целостность и неразрывное единство научного знания. О том, что гуманитарный потенциал естественных наук велик, говорит высказывание американского физика, лауреата Нобелевской премии И. Раби: "Физика составляет сердцевину гуманитарного образования нашего времени". Поэтому такое направление гуманитаризации технического образования, как выявление и использование содержащегося в предмете гуманитарного потенциала, является важным и эффективным. В основу данного направления положена расширенная концепция историзма. Анализ философской, психолого-педагогической и методической литературы показывает, что объективный процесс интеграции знания поставил вопрос о необходимости рассмотрении истории развития отдельно взятой науки лишь в контексте развития всей человеческой цивилизации и культуры, такой подход наиболее полно дает возможность отразить социально-культурную основу данной науки. Эффективность внедрения данного направления требует обобщения и осмысления опыта дидактического порядка и учебно-методического обеспечения.

Само преподавание должно носить в определенном смысле гуманитарный характер. Это реализация педагогики сотрудничества, предполагающая отношение к учащемуся не просто как к объекту воздействия, но и как к субъекту – активному участнику образовательного процесса. Речь идет о создании подлинно человеческих отношений между студентом и преподавателем. Все это привносит в учебный процесс, в духовную культуру свободу суждений, независимость по отношению к авторитетам, смелый критический дух, помогает развитию творческих способностей личности,

приобщает к эстетическим ценностям. А для инженера весьма существенно видеть сходство и различие между, с одной стороны, произведением искусства и, с другой стороны, техническим артефактом, т.е. техническим изделием или устройством.

Греческое "технэ" означает искусство, мастерство. Как художник, так и техник или инженер являются искусными мастерами, хотя цели их работы и творчества не совпадают. Произведение искусства функционирует в качестве символа красоты. Предназначение технического артефакта состоит в его полезности для человека. Иногда техническое изделие является и произведением искусства. Но всякий технический артефакт не выпадает из мира эстетического. Полезность технического изделия, как выяснилось, не противостоит его эстетическим достоинствам, а образует с ними своеобразное и желательное для человека единство. Осознание этих реалий привело к развитию дизайна, художественного конструирования предметов, в том числе техники. Слово "дизайн" состоит из корневой основы "зайн" (знак, символ) и префикса "ди" (отделение). Это английское слово удачно отражает суть технической эстетики. Для дизайнера техника – это символ красоты, прекрасного, он осуществляет разнообразную символическую деятельность, переводит свой духовный мир в технические знаки, актуальные для пользователей техникой. Выразительные возможности техники не всегда позволяют достичь совершенства произведений искусства, но в эстетическом смысле именно оно является идеалом техники.

1.4. Направление третье

В атмосфере взаимодоверия и взаимопонимания в процессе обучения мы способствуем формированию сознания. А сознание выступает как результат познания, и способом его существования является знание. Человек, обладающий сознанием, которым он волен распоряжаться по своему усмотрению, может обратить его на самого себя. В таком случае он обладает самосознанием, которое содействует гармоническому развитию человека, обеспечивая преемственность образовательной цепочки "обучение–самообучение – самообразование", гарантирующей постоянное наращивание знаний и формирование зрелого специалиста, способного решать свои профессиональные задачи в быстро меняющемся мире техники. Именно на этапах самообучения и самообразования человек будет сам стремиться к отбору не только специализированных знаний, но и знаний, формирующих его мировоззренческие взгляды. Закладываемая сейчас в образовательный процесс подготовки специалиста, т.н. "система качества", призвана решить эти проблемы, которые поставлены в статье В.Н. Васильева "Политика руководства университета в области качества образования" (газета "Технический университет ИТМО", №27(1532), март, 2002). Достижение поставленных целей и задач требует совершенствования составляющих образовательного процесса, а также образовательной системной среды, в рамках которой происходит этот процесс. Движение в этом направлении должно способствовать гармоничному духовному развитию личности и формированию его самосознания в быстро меняющихся информационных и социальных условиях. Призыв "познай самого себя" и сегодня звучит актуально, благородно и мудро. Самый известный философ древней Греции Сократ посвятил всю свою жизнь поиску шифра к этой загадке, руководствуясь своим изречением: "Заговори, чтобы я тебя увидел". Сократ сделал шаг из мира природы в мир духа. Он верил, что через духовный мир человека открываются объективные законы духовного бытия, стоящего над ним.

Вера – один из наиболее значимых феноменов духовной жизни человека. Понятие веры как субъективного акта принятия человеком чего-либо как истинного имеет непреходящее значение в мире ценностных ориентаций человека (см. В.А. Канке. Философия. М.: Логос, 1996). Вере предшествует сомнение, которое переводится в веру в результате целого ряда психологических актов. Философы, в

отличие от теологов, традиционно уделяют значительное внимание соотношению сомнения и веры. Религиозная вера обычно рассматривается как непосредственный результат откровения, она не нуждается в обоснованиях. Теолог К. Барт считал, что обоснование веры состоит в ней самой. Для философа К. Ясперса философская вера – результат философствования. Великий Декарт был вполне последовательным, когда рассматривал приверженность философов к сомнению как принципиальную черту успешного философствования. Прежде, чем вслед за Лютером воскликнуть: "Я здесь стою и не могу иначе", – философу необходимо провести определенную работу, прийти к убеждению. Кант подчеркивал, что вера не сводится к деятельности разума, о ней нельзя дать отчет исключительно на языке понятий. Вера есть некоторый смысл субъективного ориентирования человека в его предположенности к принятию тех или иных решений. От веры – один шаг до уверенности, убежденности, из которой произрастает надежда, следующая стадия обоснований ценностно-логических предположений человека, включающих элементы веры и личного опыта (см. примечание 1).

В условиях робко начавшегося выхода России из глубокого общего кризиса нам нужно осознать роль духовности, навести мосты через пропасть, отделяющую нас от многих ценностей прошлого, связать "нить времен". Необходимо оценить духовное наследие минувшего и взять из него самое лучшее, самое живое, самое действенное. Духовное обновление – это возрождение утраченных духовных ценностей и формирование новых, соответствующих нынешним потребностям российского общества, очищение существующих идеалов и принципов от деформаций, обогащение новым содержанием всех сторон духовной сферы. В числе ряда исследований проблем духовности можно указать на монографию А.А. Какурина "Духовность: 2000 лет от Рождества Христова. Теория и историческая практика" (СПб, 2000). Следует отметить, что размышления о Боге, Святом Духе и Душе оставляет ряд вопросов, которые требуют возможных ответов и пояснений для широкого круга читателей (см. примечание 2).

Можно выделять три составные части понятия духовности, пишет исследователь. Первая часть: духовность есть сопричастность человека к святости. Под святостью понимается совокупность всех христианских добродетелей. Святость – это то, чего не достает человеку в реальной жизни и без чего ему трудно в ней существовать. Не случайно Александр Мень, говоря о духовности, заметил: "...это то, что даже трудно определить словами".

Вторая часть определения: духовность есть выполнение общечеловеческих нравственных норм. Нравственность есть не что иное, как деятельность, обусловленная идеей добра. В наше время особую значимость приобретают духовные ценности, перечисленные в Священном писании – добро, вера, мир, любовь, мудрость, знания, а также уточненные последующими поколениями – справедливость, искренность, свободолюбие, бескорыстность, совесть и др. Таким образом, духовность – это особое состояние души, при котором происходит постижение, накопление, хранение и передача другим добродетелей христианских, ценностей человеческих. Поэтому, как отмечал Н.А. Бердяев, "духовность есть единство двух природ – Божественной и человеческой".

Третья часть определения: духовность есть постоянное совершенствование себя. Борьба с самим собою есть борьба духа, души и тела. Душа и тело – природное, они реальности природного мира. Дух не есть природа. Это данное свыше. И если в борьбе дух подчиняет себе тело и душу человека, то получается Личность с большой буквы, личность духовно богатая. В этом отношении можно сказать, что духовность есть результат действий Духа, продукт этих действий, продукт борьбы тела, души и духа. Поэтому духовность есть победа Духа над Телом и Душою. Духовность нельзя

измерить доступным каждому способом, но наличие ее можно ощутить умом и сердцем и каким-то внутренним чутьем прийти к вере, к другому человеку, к самому себе.

Дух непосредственно кристаллизуется в культуре. Само слово "культура" идет от слова "культ". Культурные сооружения, культ есть нечто объединяющее всех, надматериальное. Таким образом, культура возникает как результат единства. Культура определяет непрерывное духовное обновление народа. Духовное возрождение всегда совершалось на религиозной основе. Духовный мир управляет миром материальным. "Дух и духовность – писал Н.А. Бердяев, – приобретают, преобразуют, просветляют природный и исторический мир, вносят в него свободу и смысл". Подчеркивая приоритет духовного перед материальным, христианство признает материальную сторону жизни как природную необходимость, обеспечивающую физическую жизнь человека, его внешнее общение с миром. Оно осуждает не телесность саму по себе, а культ телесности, когда человек подпадает под власть телесных потребностей, культа вещей, ложных ценностей. Религиозный русский философ начала XX в. С.Н. Трубецкой определял религию не просто как поклонение высшим силам, а как "организованное поклонение". Религия – это целая система идеологических (богословских), нравственных, организационных, экономических, правовых и практических отношений, осуществляемых церковью в интересах веры. Всякая религия включает в себя религиозное сознание, религиозный культ, религиозные учреждения и т.д.

Являясь формой общественного сознания, религия включает в себя представления, чувства, настроения, учения, проникнутые верой. Как форма общественного сознания и неотъемлемый феномен всемирной истории религия выполняет ряд социальных функций. Религия выступает одним из основных источников духовной культуры человечества, а для целого ряда современных народов и государств – официально признанной духовной основой нации. Из множества конфессий в мире, в том числе и в России, основными мировыми религиями современности принято считать буддизм, ислам и христианство. Они объединяют людей общей веры. Одним из важнейших отличительных признаков этих религий является монотеизм и интернациональность (см. А.Н. Швечиков. Мировые религии и культура. СПб, 1993).

Каждая из этих религии внесла свой достойный вклад в развитие общечеловеческих нравственных принципов жизни разных народов, их духовной культуры в целом. Здание духовное культуры не может висеть в воздухе. Оно должно иметь твердую опору. Среди таких опор главное место в христианском мире занимает Библия, Коран – первая богословская книга Ислама – и учение Будды – буддизм. Представляется важным кратко пояснить существенные исторические особенности этих религий и их непреходящую значимость в формировании духовности (см. примечание 3).

Согласно христианскому учению, первой нравственной сверхзадачей человечества является достижение нравственной чистоты не только в делах и поступках, но и в мыслях, ибо чистота помыслов есть гарантия чистоты действий.

Вторая нравственная сверхзадача – никогда не отвечать злом на зло. Следует побеждать зло добром. Зло, как мы постоянно убеждаемся в практике жизни, порождает другое зло, делая его цепь бесконечной. Выход может быть только в "перемалывании" зла добром, превращении зла в "свое иное", т.е. в добро. Другого пути у людей просто нет, если они намерены продолжать жить на этой планете (см. примечание 4).

Именно теперь человек, наконец, должен понять и осознать, что духовный мир управляет миром материальным. Многие ученые признают, что порядок и законы, существующие в Космосе, имеют своего законодателя и требуют разумных земных

законов. Бывший астронавт Джон Гленн обратил внимание на "порядок во всей окружающей нас Вселенной" и на то, что галактики "все движутся по установленным орбитам в определенном соотношении друг к другу". А в заключение он сказал: "Некая сила привела все эти предметы на орбиту и удерживает их там". В свою очередь, американский физик Стивен У. Хоккинг сказал: "Предположение, что существуют некоторые всеобщие принципы, так что все законы являются частью некоего общего закона, кажется вполне разумным". Известный специалист по ракетам Вернер фон Браун пошел дальше, когда он заявил: "Эти законы должны были быть кем-то установлены".

Законы космоса требуют подчинения всей человеческой деятельности. Благая жизнь мыслится не иначе, как в согласии и гармонии с природой. По своей мощи природа неизмеримо превосходит человека, выступает идеалом совершенства. Влияние космоса мы испытываем на себе постоянно и все сильнее. Развитие истории человечества зависит от космоса. Разум космоса управляет нашей историей.

Изучению этих вечных проблем подчинены комплексные исследования многих ученых мира. Этому подчинено большое количество научных трудов, в которых затронутые проблемы рассматриваются с разных точек зрения. В частности, в работе Г.Н. Дульнева "Энергоинформационный обмен в Природе" (СПб ГИТМО (ТУ), 2000) также делается вывод, что наука не в состоянии быть единственным и, тем более, главным источником при построения картины мира, поскольку миропонимание включает в себя представление о человеческой природе, месте человека во Вселенной, смысле его существования. В познании мира, подчеркивает автор, важен гармоничный подход, т.е. такой подход, который был утерян при развитии европейской науки в XVI–XX вв., и на это указывает тот факт, что "методы религии и науки все теснее переплетаются и дополняют друг друга".

Не так просто расставить приоритеты в триаде великих религий – какая из этих ипостасей первая и какая – последняя. Они все и первые, и последние, все важны и значимы. Духовный термометр общества только тогда показывает "нормальную температуру", когда эти три важнейшие составные части духовности работают в бесперебойном ритме и тесном взаимодействии, выполняя возложенную на них функцию – поддержать в человеке человеческое, обеспечивать в делах и мыслях его постоянную готовность к выбору между добром и злом в пользу добра.

Путь людей – возрождение духа свободы, любви, терпимости, уважения к личности. Это несет в себе огромные возможности для будущего. Именно в Библии определен приоритет духовности над телесностью: "Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих". В основе духовного роста – любовь к Вселенной, к целому, к природе и переход от нее к части – любви к родителям, детям, к себе. Этот процесс должен быть непрерывным, пульсирующим от целого к части и обратно. Тогда только он будет соответствовать гармонии мира и нести человеку радости жизни. Отрицание моральных законов религий порождает насилие над личностью, обществом. Подтверждением тому являются события начавшегося XXI в. и в Америке, и в Афганистане. Эти акты вандализма показывают несостоятельность развития современного мира.

Таковы некоторые размышления о путях гуманитаризации образования вообще и технического в особенности. Когда-то, примерно две с половиной тысячи лет назад, древнегреческого философа Гераклита из Эфеса (534–475 гг. до н.э.) земляки попросили написать для них мудрые законы, на что он ответил: "Никакими законами вас лучше не сделаешь". Это он изобрел термин "Космос". С тех пор человек стремится найти пути жить в ладу с Космосом, стремится к идеалам – истине, красоте и добру.

В процессе образования совсем не главным является получить эрудированного человека. Он должен быть еще культурным, нравственным и деятельным. А этого можно достичь только на пути гуманитаризации образования. Возвышенное соприкосновение ума, сердца и воли – преимущество благородной личности перед образованным и интеллигентным человеком. Система образования призвана вести обучаемых кратчайшими путями к этой цели, а задача педагогов – сделать человека лучше.

Авторы выражают признательность за обсуждение и дискуссии профессору А.А. Какурину и директору межвузовского центра "Наука и религия", канд. философских наук А.Н. Швечикову.

Примечания

1) Когда говорят о феномене веры, то часто утверждают, что он связан с невозможностью достаточных обоснований тех ценностных предположений, которые реализуются в вере. Такое обоснование понимается чрезмерно узко, как нечто вроде рационального доказательства. Обосновать веру можно, но для этого в качестве доказательств придется привести не только рациональные, но и чувственно-эмоциональные доводы. Другое дело, что веру не надо связывать с абсолютной достоверностью, которая вряд ли достижима. Кант приводил в пример врача, который чаще всего лечит, не будучи абсолютно уверенным в достоверности своего диагноза. От всякого рода действий предохраняет не столько отсутствие веры, а наоборот, ее присутствие, полновесность, полномасштабность тех актов, которые ведут к ней. Без веры не обойтись. А. Эйнштейн как-то выразился в том смысле, что для него Бог – это вера в существование объективной реальности как независимой от человека. Казалось бы, кто-кто, а физик должен меньше других быть подверженным феномену веры: экспериментирую и делаю выводы. Но А. Эйнштейн понимал и чувствовал, что физик, как любой другой человек, верит, в частности, он верит в существование объективной реальности. Вера – это тот мост, который связывает человека с миром. Это неперенная характеристика личности, она требует веры в себя, веры, переходящей в уверенность в своих возможностях.

2) Согласно религиозным верованиям, Бог есть Абсолютный Дух. Божественный Дух в надмирности своей непостижим. Но людям дано знать, что Он – всемогущий источник духовного света тварей (сотворенных существ). А тварный (вторичный) свет уже есть движение. И к этому движению относится сознание людей. Всякое мыслительное действие выражается в обдумывании. Мы не знаем (не ведаем), поэтому вынуждены думать. Чтобы приблизиться к допустимому пониманию сущности Души, следует обратиться к ее определению. В книге Св. Иоанна Дамаскина "Точное изложение Православной веры" *М., 1992, стр.50) говорится: "Душа есть сущность живая, простая и бестелесная; невидимая, по своей природе, телесными очами, бессмертная, одаренная разумом и умом, не имеющая определенной формы; она действует при помощи органического тела и сообщает ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения. Ум принадлежит душе не как что-либо другое, отличное от нее, но как чистейшая часть ее самой... Душа, далее, есть существо свободное, обладающее способностью хотения и действия; она доступна изменению и, именно, изменению со стороны воли, как это свойственно тварному существу. Все это душа получила естественно по благодати Создавшего, по которой получила и бытие, и определенную природу". Когда речь идет о постоянной борьбе Духа, Души и Тела, следует иметь в виду, что человек сочетает в себе и мир с его стихийными страстями и житейской мудростью, и надмирный дух, восходящий к божественному Духу. Но "мудрость мира сего" и истина Духа оказываются несовместимыми, будучи, тем не менее, укоренены в

одной и той же человеческой душе. Поэтому внутренняя жизнь человека оказывается исполненной таким внутренним драматизмом.

Требования "мира" взывают к человеку как к элементу природного и социального целого; требования же Духа выражены в христианской совести, которая есть не часть чего-либо, а самостоятельное и самоценное бытие, образ Божий в человеке. Но эти две реальности пересекаются в человеке, подсказывая ему несовместимые друг с другом мотивы и поступки. И только Евангелие, когда речь идет о том, что человек "не может одновременно служить Богу и маммоне" (т.е. богатству) дает человеку почувствовать свое высокое духовное предназначение, осознать внутренний драматизм своего бытия и сделать трудный, но единственно достойный его выбор.

3) Буддизм как религиозно-философское учение возник в древней Индии на стыке V и VI вв. до н.э. Свое название он получил от санскритского слова "будда", что означает "просветленный", "достигший прозрения". Во время шестилетних поисков ответа на вопрос "Почему мир жесток и полон страданий?" Будду постигло озарение, и ему открылись четыре благородные истины.

Мир полон страданий.

Есть причины этих страданий.

Есть возможность их прекращения.

Есть путь, который ведет к прекращению страданий.

Эти истины стали основой его нравственного учения. Таким образом, можно сказать, что в рамках этого учения совершенствование мира связывается с совершенствованием отдельного человека, при этом активное начало веры направлено на "прозрение" человека. Религиозно-нравственная система буддизма оказала значительное влияние на развитие культуры многих народов Восточной и Юго-Восточной Азии, продолжает влиять на нравственную и духовную жизнь многих народов мира.

Ислам (араб. – покорность), мусульманство – самая ортодоксальная из мировых религий. Он зародился на Аравийском полуострове в первой половине VII века после Рождества Христова. Его основателем стал Мухаммед (ок. 570–632 гг.). Вероучение ислама изложено в Коране. Во время молитвы и аскетических упражнений на пустынной горе Гиру, согласно мусульманскому преданию, Коран как завет для людей был ниспослан Аллахом пророку Мухаммеду через архангела Гавриила (Джабраила). Простота и доступность новой религии, идеология социальной справедливости и демократизм вероучения способствовали быстрой исламизации народов завоеванных стран. Только с учетом этих фактов можно понять существо веры. Господство ислама, превратившегося во влиятельную духовную и политическую силу, утверждалось на территориях бывших древних цивилизаций с высокоразвитой культурой: египетской, месопотамской, вавилонской, греческой, персидской. Все это обусловило тот взлет науки и культуры арабских стран, который и сегодня поражает воображение и заставляет говорить об их огромном значении и влиянии на развитие европейских и всех других культур мира. Как и всякая религия, ислам несет на себе печать культуры, языка, традиций, образа жизни и национальной психологии того народа, где он зародился и развился. Около 610 г. Мухаммед выступил с проповедью новой религии, позднее названной им исламом. Он призывал к новой вере, основанной на признании единого Бога Аллаха. Он одновременно говорил о братстве верующих, необходимости соблюдать простые нормы морали, оказании богатыми помощи неимущим.

"Все религии, – пишет один из современных специалистов по исламу Д.Е. Еремеев, – всегда старались использовать самые важные дела человека – рождение, брак, похороны. Религия непременно привязывала эти узловые точки человеческого бытия к чему-то сверхъестественному, внушая мысль о нерасторжимости линий жизни и провидения. Ислам пошел дальше. Не только

важнейшие вехи личной жизни, но и самые мелкие бытовые моменты приковал он к мысли о боге, о сверхъестественной силе, о неразрывной связи всего сущего, реального, земного с "небесным", потусторонним, мистическим" (см. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М, 1990). Строгость религиозных принципов жизни мусульман, безусловное и безропотное подчинение их воле Аллаха – все это лежит в том уровне культуры и образе жизни, которые были характерны именно для кочевых племен Аравии того времени. Суровая жизнь кочевника пустыни требовала высокой собранности, самодисциплины, трудолюбия, верности традициям, строгого соблюдения определенного порядка жизни. Только с учетом всего этого можно понять, почему так строги моральные требования ислама. И хотя во многих современных исламских странах эти требования значительно деформированы и ослаблены, тем не менее, они остаются гораздо строже, чем в христианской или буддийской морали. Кроме того, в отличие от моральных систем других религий, в исламе моральные требования так переплетаются с правовыми, что часть из них ставится под охрану не общественного мнения, а права.

Весь Коран пересыпан самыми высокими эпитетами в адрес Аллаха. Он творец, создатель и образователь всего, он велик, мудр, вечен, он оживляет и умертвляет... Смысл жизни и предназначение человека – это служение Аллаху, поклонение ему и прославление его имени. Нет для человека ничего выше и нравственнее этого смысла. В зависимости от того, как выполняет свое предназначение человек, Аллах и воздает ему как в земной жизни, так и в загробной, отдавая предпочтение жизни потусторонней. Главная нравственная задача для верующего – своим высоконравственным поведением заслужить расположение Аллаха к себе с тем, чтобы рассчитывать на воздаяние за праведность земной жизни. А праведность ее обеспечивается определенной системой нравственных предписаний, которые должны неукоснительно исполняться верующими. Измена Аллаху – самый большой грех, влекущий за собой жестокую кару отступнику. Преданность Аллаху тесно связана с понятием моральной справедливости и воздаяния за добрые и злые дела верующего. Поскольку Аллах учит только добру и требует от верующего только благих мыслей и поступков, то за дела злые ответственен сам человек, слабый, греховный, сомневающийся. Исламские фундаменталисты используют фанатизм определенной части верующих, прикрываясь исламом, становится базой растущей угрозы терроризма, это особенно стало заметным в 2001 г. Необходимо также учесть безответственность некоторых мировых политиков, пассивность всех других конфессий в противостоянии силам зла. Все это, как и многое другое, не смогло поставить преграду на пути преступления 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне. Но эти преступления не имеют ничего общего с учением и историческим значением ислама.

Христианство сформулировало новые смыслы природы и человеческого бытия. В основе этих смыслов лежало оправдание творчества и свободы человека, что не могло не сказаться на всей европейской истории. Христианская свобода затем нашла себе практическое поле для своего воплощения и стала выражаться в преобразовании природы и общества, в построении основ правового государства, уважающего права и свободы человека. Мы не имели бы знакомого нам европейского искусства без характерного для христианства внимания к человеческой душе, ее самым сокровенным внутренним переживаниям. "Исповедальность" европейского искусства (см.: Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М., 1993) есть качество, сформированное христианской духовностью. Без этого обостренного внимания человека к своей личности не было бы и тех гуманитарных наук, о которых мы говорили. Смысловые основы современного естествознания также сформировались под определяющим влиянием христианской духовности (см.: Гайденок П.П. Эволюция понятия науки (XУП-ХУШ вв.). Формиро-

вание научных программ Нового времени. М. 1987; Косарева Л.С. Социокультурный генезис науки Нового времени. М., 1989). Христианская нравственность исходит из самоценности личности (личность есть "образ Божий" в человеке) и неразрывной связи добра, истины и свободы. "Познайте истину, и истина сделает вас свободными". В христианстве нравственные нормы обращены не к внешним делам (как это было в язычестве) и не к внешним проявлениям веры (как в Ветхом Завете), а к внутренней мотивации, к "внутреннему человеку". Высшей нравственной инстанцией является не долг, стыд и честь, а совесть. Долг выражает внешнее отношение между человеком и Богом, человеком и обществом; стыд и честь выражают внешнюю целесообразность природы и общества. Совесть же есть голос свободного духа, делающего личность независимой от природы и общества и подчиняющего ее только собственной высшей правде. Можно сказать, что христианский Бог – это высшая правда человеческой совести, олицетворенная и обожествленная как благодатный смысл всего бытия: "...закон дан через Моисея, благодать же и истина произошли через Иисуса Христа".

4) Добро творится человеком на путях применения свободной воли во имя личности и любви. Иное применение свободной воли оборачивается ее самоотрицанием и духовной деградацией человека. Таким образом, в человеческой свободе содержится не только возможность добра, но и риск зла. Зло есть ложное применение свободы; истиной свободы является добро. Поэтому зло не имеет самостоятельной сущности и сводится лишь к отрицанию добра: все якобы самостоятельные определения зла на поверку оказываются лишь определениями добра, взятыми с обратным знаком. Зло родилось как неправильное решение свободного духа, но через первоначальное грехопадение укоренилось в человеческой природе, "заразило" ее. Отсюда специфика христианского аскетизма: он борется не с самой по себе природой человека, но с живущим в ней греховным началом. Сама по себе человеческая природа богоподобна и достойна одухотворения и бессмертия. Но поскольку человеку трудно совладать с укоренившимися в его природе греховными желаниями, он должен смирить гордыню и вручить свою волю Богу; в таком добровольном отказе от своеволия и обретается подлинная, а не мнимая свобода. Таким образом, только добром возможно побеждать зло.

ЧАСТЬ 2. ПУТИ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Формирование мировоззрения человека – важнейшая часть образовательного процесса. В рамках такого подхода необходимо интегрировать в образовательном пространстве гуманитарные и естественные науки, включая науку о сохранении цивилизации на Планете, науку о сохранении всего живого. Общефилософское, мировоззренческое воспитание студентов должно обеспечиваться дисциплиной, которая будет включать естественнонаучный и социально-общественный характер. Рассмотрим более конкретно основные взгляды и представления, которые, на наш взгляд, должны быть включены в такое образовательное пространство.

2.1. Изменение взгляда на эволюцию Природы

Мир стоит на пороге грандиозных социальных перемен – по существу, мы являемся свидетелями рождения нового цивилизационного уклада, в котором принципиально иной будет сфера труда, управления, образования, досуга. По мнению американского философа и социолога Э. Тоффлера, развитие науки и образования осуществляется волнами; таких волн он насчитывает три – на смену первой волне (аграрная цивилизация) и второй (индустриальная цивилизация) приходит новая, третья по счету волна, ведущая к созданию сверхиндустриальной или информационной цивилизации [1]. Аграрная цивилизация длилась несколько тысячелетий,

индустриальная – несколько столетий (примерно с XIV до конца XX века), сколько продлится информационная цивилизация – неизвестно.

Рассмотрим одну из проблем, возникших в науке в начале информационного периода цивилизации, т.е. буквально в последнее десятилетие. Речь пойдет о взгляде на эволюцию в Природе в предшествовавшую, индустриальную и в наступившую, информационную волны цивилизации. Этот вопрос одинаково важен для всех наук, так как любая наука изучает развитие своего объекта, и необходимо иметь представление о механизмах и путях эволюции.

На протяжении индустриальной цивилизации существовал следующий взгляд на эволюцию Природы: ее развитие осуществляется в устойчивом режиме, т.е. флуктуации приводят к небольшим отклонениям системы и гасятся, в системе не предвидятся изменения структуры, перестройки, катастроф.

Новый взгляд на эволюцию в эпоху информационной цивилизации помимо устойчивого состояния рассматривает и неустойчивые, т.е. флуктуации могут не гаситься, а наоборот – возрастать, старые структуры – разрушаться, а на их месте возникать новые, при этом в точке, где система теряет устойчивость (точке бифуркации), могут возникнуть различные пути (траектории) развития [2–5, 8].

Эти идеи были изложены физиком Онзагером (Норвегия) и И. Пригожиным (Бельгия) при изучении термодинамически открытых систем, в 1977 г. им была присуждена Нобелевская премия, а новая наука впоследствии получила название синергетики. В ней рассматриваются различные кооперативные процессы, которые иногда называют согласованными или когерентными. В связи с этим возможен вопрос, что же определяет развитие системы – конкуренция составляющих ее элементов, как было принято думать, или, наоборот, их согласованное действие (взаимосодействие), или сочетание и того и другого. Появилось новое определение системы, предложенное выдающимся русским физиологом П.К. Анохиным: "Системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных элементов, у которых взаимное действие и взаимоотношения принимают характер взаимосодействия компонентов на получение фиксированного полезного результата". При развитии реальных систем должны проявляться как элементы взаимодействия, так и взаимосодействия.

2.2. Триада Дарвина

Синергетика рассматривает такую картину Вселенной: она построена по иерархическому принципу, и на всех ее этажах присутствуют случайные (стохастические) факторы. Они влияют на развитие процессов и придают им некоторую неопределенность – стохастичность пронизывает все этажи организации материи и приводит к ее изменчивости (И). Иными словами, нельзя игнорировать вероятностный характер многих процессов, протекающих в окружающем мире, и присутствие в них многих неопределенных факторов – возникают конкурирующие элементы в системе, и происходит отбор (О) по признакам, позволяющим системе выжить: эти признаки закрепляются, т.е. имеет место наследственность (Н). Схема эволюции по формуле "изменчивость – отбор – наследственность" была предложена для биологических систем английским естествоиспытателем Ч. Дарвином в конце XIX в. и получила название триады Дарвина. Синергетика в конце XX в. распространила эту схему на эволюцию косной, живой и социальной Природы.

По этой причине синергетика все больше проникает в физику, химию, биологию, психологию и социальные науки. Такое внимание к синергетике вызвано более широким представлением о процессе эволюции. Если раньше сценарии эволюции для косного (мертвого), живого и социального миров были различными, то в синергетике вводится представление об универсальном эволюционизме, т.е. разные миры развиваются по единому сценарию. Это позволило найти общие закономерности

развития в разных науках и решить вечную проблему деления учащихся на естественников и гуманитариев, предложить им общую платформу для изучения эволюции природы и общества [2, 5].

Остановимся на узловых социальных проблемах, вставших перед нашей цивилизацией в XX веке. Они будут касаться проблемы согласования "стратегии Природы" и "стратегии Человека", что подразумевает термин "коэволюция", и характеристики общества, где такого согласования можно добиться. Анализ этой проблемы также базируется на идеях синергетики.

2.3. Экологический и нравственный императив

Перед человечеством встали сложные экологические проблемы, и решать их надо, как сейчас повсеместно признано, в чрезвычайно короткий срок. Это приведет к определенным ограничениям в деятельности людей, нарушение которых может вызвать катастрофу. Назовем совокупность таких ограничений "экологическим императивом", соблюдение которых может привести к коэволюции. В этом случае стратегии развития Человека и Природы совпадают, причем процесс происходит в изменяющейся динамической среде.

Реализация экологического императива потребует определенных самоограничений в поведении людей, соблюдения запретов, т.е. нужны правила новой нравственности, которые можно назвать "нравственным императивом". Прежде всего, Человек должен отказаться от опасной иллюзии главенства над Природой и научиться жить, следуя законам Природы. На это почти не осталось времени, т.е. мы не можем позволить себе эволюционный или "рыночный" способы выхода из кризиса, как было на заре возникновения цивилизации. Человечество может спасти только Коллективный Разум. Здесь очень важны религиозные и философские убеждения, их разнообразие. Основные положения новой нравственности давно известны человечеству. Взять хотя бы принципы "Нагорной проповеди" или философские максимы Востока. Наверное, они должны составить основу новой нравственности, и к ним следует добавить кое-что о взаимоотношениях Человека и Природы, научные данные и т. д. Далее следует так построить систему воспитания, чтобы эти принципы вошли в плоть и кровь людей [5].

2.4. Рационально организованное общество

Рационально организованное общество наступающего тысячелетия – это общество, идущее в эпоху ноосферы. Сформулируем ряд особенностей этого общества [5].

Такое общество должно:

- обеспечить личности раскрытие ее потенциала – таланта, интеллектуальных возможностей, воли;
- быть достаточно раскованным, т.е. не связанным системой догм, открытым к новым идеям, нужна общая культура и образованность народа, чтобы породить необходимую дисциплину труда;
- обладать высоким уровнем социальной защищенности и справедливости, способным смягчить противостояние из-за неравенства, находя компромиссы;
- выполнять условия экологического и нравственного императива;
- суметь рационально сочетать свободу рыночного механизма с направляющим воздействием общества, иными словами, сочетать Рынок и Антирынок. Проблема их рационального сочетания состоит в определении того, какая часть должна приходиться на детерминизм (плановость, антирынок) и стохастичность (случайность, рынок). И эта проблема должна решаться не только в экономике, но и в организации коллективов, архитектуре, искусстве в бытовой сфере;
- исключать всякий геноцид, возникающий или благодаря действию определенных групп, или государства.

2.5. Образование

Изменение научной парадигмы должно найти отражение в системе образования. В основе образования должна лежать современная мировоззренческая парадигма, позволяющая человеку найти нужный ключ в своих взаимоотношениях с Природой, с другими людьми — в противном случае он обречен.

Познав беду, которую несет непререкаемая идеология, мы поставили под сомнение ценность самой идеологии, что привело к смятению умов. На смену "сверхидейной" пришла безидейная, мелкотравчатая идеология – практицизм. Это видение мира из мышиной норы, что может только усугубить трагедию. Пришло время выработки новых ответов на вопрос о природе бытия и разума.

Новая мировоззренческая установка должна объединить гуманитарные и естественные науки и опираться на науку о сохранении цивилизации на Планете, науку о сохранении всего живого. По предложению академика Н.Н. Моисеева ее можно назвать ноосферогенезом. Общефилософское, мировоззренческое воспитание студентов должно включать курс по синергетике, которому возможно придать как научно-естественный, так и социальный характер в зависимости от специальности учащегося. Иными словами, новая научная парадигма должна пронизывать содержание учебного процесса [2, 6, 7, 8]. Напомним, что в период индустриальной волны цивилизации сложилась определенная регламентация в системе образования. Преподаватель стал частью учебной машины, ее передающим устройством: обучение при таком подходе заключается в составлении учебников и доведении их содержания до учащихся. Новая система образования должна пересмотреть и организационные принципы построения новой парадигмы.

Литература

1. Тоффлер Элвин. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 780 с.
2. Дульнев Г.Н.. Введение в синергетику. СПб: Проспект, 1998. 256 с.
3. Пригожин И., Стенгерс И.. Время, хаос, квант. М.: Прогресс, 1994, 363 с.
4. Николс Г., Пригожин И.. Познание сложного. М.: Мир, 1990. 342 с.
5. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М.: МПЗП КОКС, 1995. 375 с.
6. Шевелева С.С. К становлению синергетической модели образования // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 125–133.
7. Васильев В.Н., Дульнев Г.Н. В новый век с новой парадигмой образования // Дистанционное обучение. 2000. № 5.
8. Дульнев Г.Н. Энергоинформационный обмен в Природе. СПб: СПб ГИТМО (ТУ), 2000. 135 с.

ОБЛАДАЕТ ЛИ СИНЕРГЕТИКА ФИЛОСОФСКИМ СТАТУСОМ?

Н.М. Аль-Ани

Последнее десятилетие ушедшего века было отмечено в нашей стране повышенным интересом к синергетике и ее проблемам. За это время появилось огромное количество работ, посвященных различным аспектам синергетики и особенно ее методологическому статусу, были предприняты практические меры по созданию центров синергетических исследований, стали регулярно проводиться семинары по синергетике. Такой необычный интерес к синергетике нельзя, конечно, объяснить одним лишь неистовым желанием утолить длившийся десятилетиями "информационный голод", после того как с развалом СССР были опрокинуты (хочется верить, всерьез и надолго!) цензура и все те идеологические барьеры, которые преграждали путь информационным потокам с Запада и со всего остального мира, и страна, вследствие этого, оказалась в настоящем "информационном потоке".

Нет сомнений в том, что одним из своих оснований указанный интерес имел крайне амбициозные притязания синергетики на роль теории, отражающей и выражающей собой всю сложность бытия и способной поэтому отвечать чуть ли не на все вопросы и решать любые проблемы. К сожалению, приходится констатировать, что благоприятную почву для подобных притязаний подготовили некоторые из создателей и ведущих представителей современной теории динамических систем и физики неравновесных состояний. Так, например, известно, что И. Пригожин весьма категорично и однозначно относился не только к классической физике, но и к теории относительности и квантовой механике как наукам, полностью игнорирующим проблему необратимости времен, т.е. отвергающим, по сути дела, "стрелу" времени. Он, в частности, не просто говорил о наивном реализме классической физики¹, но и прямо утверждал, что "ньютоновский детерминизм утрачивает силу" и "будущее перестает определяться настоящим"², поскольку оно в нем не содержится.³ На фоне этих и им подобных высказываний И. Пригожин всячески стремился подчеркивать исключительность создаваемой им (и другими учеными) теории диссипативных структур или физики неравновесных состояний, ее принципиальное отличие от всей прежней физики. Именно ее он и предлагает рассматривать как науку, "отражающую всю сложность реального мира"⁴. При такой жесткой установке крайне трудно удержаться от искушения представить дело таким образом, будто наука прежде заблуждалась и что она начала "прозревать" лишь недавно вместе с созданием современной теории динамических систем или физики неравновесных состояний, т.е. вместе с появлением синергетики.

Однако, столь резко противопоставляя синергетику⁵ всей прежней физике, И. Пригожин не до конца отдает себе отчет в том, что, согласно выдвинутому Н. Бором еще в 1913 году "принципу соответствия", нельзя признать вполне научной новую теорию, претендующую на более широкую область применимости, чем старая научная теория, если она не включает в себя эту последнюю в качестве своего предельного случая.⁶ Следовательно, новая научная теория не просто отрицает старую научную теорию, но и снимает или "удерживает" ее в себе, сохраняя с ней, таким образом, определенную преемственность, которую можно с математической точностью установить и вырезать.

Справедливости ради необходимо заметить, что у И. Пригожина мы встречаем и другие высказывания, где, в противовес вышеприведенным взглядам, все же утверждается, что ньютоновский детерминизм не совсем утрачивает силу и что в известной мере допускается существование некой детерминистической связи между прошлым и настоящим. Так, например, мы читаем у него, что "в природе встречаются как обратимые, так и необратимые процессы", или, говоря иначе: "обратимые

процессы, описываемые фундаментальными законами физики", столь же реальны, как и необратимые⁷, и поэтому действительно существуют такие "состояния, в которых обнаруживаются как детерминистическое поведение, так и непредсказуемость"⁸; что ньютоновская динамика "описывает... часть наших физических данных", поскольку "классическая динамика выполняется в определенных пределах"⁹; что начальные условия любой сложной системы "перестают подчиняться нашему произволу, но возникают как исход предшествующей эволюции системы"¹⁰, что, естественно, не может быть истолковано иначе как то, что прошлое (в данном случае "сложной системы") все же определяет некоторым образом (ее) настоящее, и т.д. Однако все эти и им подобные суждения не могут сглаживать то общее впечатление об "исключительности" синергетики как науки, отражающей всю сложность реального мира, которое производят работы И. Пригожина.

Вместе с тем следует, однако, отметить, что только при таком восприятии и интерпретации синергетики становится естественным и понятным стремление многих наших исследователей превратить ее во всеохватывающую теорию, а, следовательно, и в общем методологическую основу для объяснения всех сложных процессов реального мира, начиная с порождения физическим вакуумом элементарных частиц и кончая развитием человеческого познания и метаморфозами социокультурной реальности. Поэтому не приходится удивляться, когда одни авторы говорят о синергетике познания¹¹, а другие – о синергетической концепции бытия¹². Находятся и такие, которые, наделяя синергетику полным философским статусом, пытаются охарактеризовать ее не иначе как философию надежды¹³.

С подобными взглядами вряд ли можно согласиться. Дело в том, что стремление придать синергетике на современном этапе ее развития статус философской теории (концепции) является, как нам представляется, не просто преждевременным, но и весьма проблематичным. В подтверждение данного тезиса укажем, в частности, на следующие обстоятельства. Во-первых, синергетика как современная теория динамических систем, как физика неравновесных состояний, находится еще на стадии своего формирования и поэтому представляет собой далеко еще не завершенную научную теорию, какой является, например, теория относительности. В пользу подобного взгляда говорит не только то, что по сей день еще отсутствует единое, общепринятое определение синергетики, но и то, что математический аппарат так называемой неравновесной физики не является еще настолько развитым и совершенным, что можно было бы из нее вывести законы классической динамики в качестве предельного случая¹⁴. Это последнее обстоятельство делает, в известной мере, не совсем корректной и не до конца уместной ту аналогию или параллель, которую И. Пригожин пытается проводить между своей программой, исходящей из второго начала термодинамики в качестве фундаментального постулата, и теорией относительности А. Эйнштейна, полагающей принцип постоянства скорости света в качестве одного из двух своих постулатов¹⁵.

Во-вторых, синергетика и философия довольно четко отличаются друг от друга по своему предмету и по своим методам и функциям. Поэтому, в каком бы конкретном содержании ни понималась сегодня синергетика, в любом случае она остается за рамками философской рефлексии как таковой.

В настоящее время в литературе существуют многочисленные определения синергетики, которые можно, как нам представляется, сгруппировать вокруг двух главных (основных) значений самого термина или понятия "синергетика" – узкого и широкого. В узком своем значении этот термин обозначает неравновесную физику, т.е. сугубо научную теорию. В таком своем понимании, т.е. именно как специально-научная теория или как точная наука, синергетика явно не имеет никакого прямого

отношения к философской рефлексии и поэтому, естественно, она не может быть отнесена к ней.

В широком своем значении понятие "синергетика" обозначает так называемую общую теорию самоорганизации сложных систем, которая, как нам кажется, также не может быть причислена к разряду философского знания. Нет, конечно, сомнений в том, что в своем широком понимании синергетика теряет свой строгий (точный) специально-научный характер. Однако это еще не значит, что она, вследствие этого, приобретает статус философской теории. Дело в том, что синергетика в указанном понимании фактически еще не покидает пределы самого научного познания и не переступает, таким образом, границу или демаркационную линию, разделяющую научное и философское знания друг от друга. Поэтому было бы правильнее рассматривать ее в данном случае как целое движение в науке или как общенаучный метод, что, несомненно, сближает ее и с общей теорией систем, и с кибернетикой, которые, невзирая на все попытки придать им в период их расцвета в 50-х – 70-х годах XX столетия философское измерение, оставались, все же, лишь формами так называемого междисциплинарного знания. Следовательно, синергетику как общую теорию самоорганизации можно в лучшем случае рассматривать как новую, более развитую форму этого знания. Поэтому она может быть представлена как результат развития системного подхода или, точнее говоря, как новая веха на пути развертывания той тенденции в развитии научного познания, которая была обозначена созданием общей теории систем и кибернетики.

Итак, можно сказать, что вместе с разработкой в середине XX столетия основных идей общей теории систем и кибернетики научное познание окончательно вступило в качественно новую фазу своего развития – фазу формирования междисциплинарного знания. Вместе с формированием этого знания наступает новый этап во взаимоотношении между наукой и философией, который характеризуется постепенным переходом интегрирующей и синтезирующей научные знания функции (во всяком случае, части ее) от философии к науке. Следовательно, вместе с появлением междисциплинарного знания наука начинает постепенно как бы отбирать у философии функцию синтеза научного знания, которую она до тех пор почти единолично выполняла. Однако отсюда не следует делать поспешный вывод о том, что путь к этому синтезу либо уже, либо будет совсем перекрыт для философии. Как раз наоборот, философия играла, играет и будет играть важную роль при формировании целостной общенаучной картины мира. Вопрос здесь может быть поставлен лишь в том плане, что философия будет действовать в этом процессе, а, следовательно, и в синтезе научного знания не в качестве "единоличного монополиста", как дело обстояло прежде, и даже не как главное действующее лицо, а будет участвовать в нем наравне или, точнее, наряду с другими действующими лицами. Таким образом, вместе с формированием междисциплинарного знания философии приходится отказываться от роли первой скрипки в синтезе научного знания, точно так же как она была вынуждена ранее отказаться от такой же роли в непосредственном изучении и исследовании природы вместе с зарождением и развитием естествознания.

В свете сказанного можно придти к выводу, согласно которому синергетику, как общую теорию самоорганизации, следует рассматривать в качестве целого направления в методологии научного познания. Она формирует новый общенаучный метод или подход – синергетический, который включает в себя такие существенные аспекты или принципы, как, например, открытость, неравновесность, нелинейность, необратимость, иерархичность и т.д. Ввиду этого она, несомненно, может выполнять некую общеметодологическую функцию в научном познании, и это, пожалуй, единственный существенный момент, сближающий ее с философией. Однако некорректно и, во всяком случае, преждевременно делать из данного факта далеко идущие обобщения и

говорить о философском статусе синергетики. Мы говорим: преждевременно, ибо нельзя исключить возможность формирования в будущем на базе синергетического метода синергетической философской концепции подобно тому, как герменевтический метод в свое время привел к созданию философской герменевтики, а на базе психоанализа, который возник как метод лечения неврозов, появилась впоследствии философия неофрейдизма.

Литература

1. См.: Пригожин И. От существующего к возникающему. М., 1985, с.216.
2. Пригожин И. Конец определенности. Время, Хаос и новые законы природы. Ижевск, 1999. С.12.
3. См.: Пригожин И. От существующего к возникающему. С.252.
4. См.: Пригожин И. Конец определенности..., с.14.
5. Следует заметить, что сам И. Пригожин упорно игнорирует ставший почти общепризнанным термин "синергетика" и предпочитает вместо него оперировать понятиями "теория диссипативных структур", "современная теория динамических систем", "физика неравновесных состояний" и т.д.
6. Нетрудно видеть, что "принцип соответствия" Н. Бора с философской точки зрения выражает собой "диалектическое снятие" как важнейший момент восхождения знания от абстрактного к конкретному, а, следовательно, и его движения от истин относительных в сторону истины абсолютной.
7. Пригожин И. Конец определенности..., с.30.
8. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. М., 1990. С.8.
9. Пригожин И. От существующего к возникающему. С.24.
10. Там же, с.251.
11. См., например: Князева Е.Н. В эволюционных лабиринтах знания: синергетическое видение научного прогресса // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1999. С.73.
12. См., например: Делокаров К.Х. Социосинергетика и управление // Синергетика и социальное управление. М., 1998. С.20.
13. См., например: Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Принцип коэволюции сложных систем и социальное управление // Синергетика и социальное управление. М., 1998. С.17–19.
14. В связи с этим интересно отметить, что сам И. Пригожин признает, что "обычная формулировка классической (и квантовой) механики оказывается "погруженной" в более широкую теоретическую схему, также допускающую описание необратимых процессов". Пригожин И. От существующего к возникающему, с.164.
15. См.: Пригожин И. Там же, с.220.

НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ТЕОРЕТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ XX ВЕКА

В.Е. Быданов

Проблема познания – вопрос о действительности знания, и, следовательно, вопрос об отношении человеческого познания к внешнему миру и о прояснении самой действительности как внутренней формы знания относится к непреходящим проблемам человеческого существования. То, как люди творят свою историю – и индивидуальную историю, и историю человеческих сообществ – в существенной степени зависит от наделенного сознанием самосознания и от критических размышлений о том, что такое познание, откуда оно возникает и каких результатов оно способно достигнуть. Философия познания сама по себе есть одно из тех исторических установлений, которыми люди поверяют свою деятельность.

Ни одна философская система, поскольку она претендует на нахождение предельных оснований знания и деятельности, не может обойтись без исследования вопросов природы и возможности знания, его границ и условий достоверности. Однако теоретико-познавательная проблематика может содержаться в философской концепции и в имплицитном виде, например, через формулирование онтологии, которая неявно определяет возможности и характер знания. Определение категории "познание" невозможно вне эпистемической картины мира и общей эпистемической теории.

Для корректной рефлексии необходимо демаркировать познание и теорию познания. То, что подразумевается под термином "теория познания", есть совокупность теорий познания. Теории познания и, в частности, различные эпистемологические концепции, существуют и как составные части философских построений и в рамках отдельных наук. Как раздел философии теория познания представляет собой неэмпирическое учение о возникновении, сущности, развитии, структуре и функциях познания, а также о его возможностях и границах. Философская теория познания является, с одной стороны, исторической формой познания, а с другой – спекулятивной теорией, трактующей основы и движущие силы познания, филогенетические и онтогенетические закономерности взаимоотношений между познанием и практикой, в особенности, между теорией и практикой, а также взаимосвязь теории и опыта, теории и эксперимента, субъектно-объектных отношений, отношения познания к истине и, наконец, закономерности аналитико-синтетических функций познания – как эпистемических, так и нормативных (критических, оценочных, регулятивных). В соответствии с различными онтологическими, эпистемологическими и методологическими предпосылками и ориентациями те или иные теории познания решают частные проблемы различным и зачастую противоположным образом.

Эпистемология и гносеология представляют собой элементы картин мира и человека и вместе с тем систем их обоснования, они составляют часть третьего мира объективного знания, отношение к которому человеческого познания определяется семантикой картины мира. Они являются – эксплицитно или имплицитно – основой понятий "действительности", с помощью которых конституируется действительность знания, в рамках которых только и становится возможной референция. Они всегда играют роль "рамочных теорий", необходимых для выбора онтологии.

Познание представляет собой идеальную форму, в которой человечество, осмысливая свое отношение к природе и исторически сложившиеся отношения между людьми, стремится в ходе логико-исторического процесса приближения к истине найти ответ на основной вопрос своего существования – на вопрос о том, как возможны верные суждения о бытии и о сущем и как с их помощью может быть обоснована подлинно человеческая практика. Познание – это способ актуализации проблемы, постановка которой изначально обусловлена онтологическим несовпадением объекта и

субъекта, бытия и сознания, мира-в-себе и мира-для-нас. Познание – это чувственно-рациональный когнитивный акт, в котором узнавание явлений действительности и рефлексивное знание, различающее субъект и объект, образуют единство. Познание – это результирующая познавательных актов, осуществляемых познающими субъектами; это процесс возрастания рациональности человеческого рода.

Познание представляет собой результат деятельности, которую детерминируют следующие факторы: 1) действительность материальных и идеальных феноменов, в ходе познавательного процесса трансформирующихся в объекты познания; 2) внутренняя структура и динамика знания; 3) социально-исторические отношения, делающие необходимой и возможной практику и образующие открытую прошлому и будущему рамку, внутри которой реализуются возможности познания.

Знание конституирует действительность, сопряженную с внешней реальностью и представляющую собой универсум значений. Этот процесс разворачивается в истории цивилизации, реализуясь на различных исторических уровнях. В ходе этого процесса постоянно изменяются структура и функции познания, а следовательно, и соотношение между его внутренней (идеально-логической) и внешней (материально-общественной) историей. Это изменение связано с непрерывным расширением знания человека о мире и о самом себе, с расширением области компетенции индивидуального сознания, его познавательных возможностей.

Многообразие трактовок познания как в истории философии, так и в истории науки само по себе является формой выражения историчности познания, его структуры и функций. Эпистемологические установки различным образом определяются общими (рамочными) теориями и практическими интересами, в частности, теми, при анализе которых они используются: понятие познания является, во-первых, относительным в теоретическом отношении, во-вторых, же оно относительно в социальном отношении; к нему с необходимостью относится зависимость его содержания от того, как понимается действительность и, в особенности, жизнедеятельность человека; на него оказывает влияние представление о том, как система мировоззрения соотносится с действительностью. В связи с этим некоторые исследователи, например, Крафт, указывают, что формулировка понятия познания вообще может быть не чем иным, как результатом постулирования, и ее пригодность определяется конвенциональностью.

Исторически теория познания находится в центре всей проблематики западной философии, начиная с XVII века. С этого периода решение теоретико-познавательных вопросов становится необходимым условием исследования всех остальных философских проблем. В этот период складывается классический тип теории познания, вершиной и концом которой являются гносеологии Канта и Гегеля. Начиная со второй половины XIX в. и до середины XX в., теория познания продолжает занимать центральное место в западной философии, но постепенно формируются основания и элементы неклассической теории познания. И уже в последней трети XX в. появляется необходимость в переосмыслении самих способов постановки проблем и способов решения классической теории познания, выявляются новые связи теории познания и других областей философии, а также науки и культуры в целом. Этот процесс сопровождается появлением философских концепций, которые либо объявляют гносеологию маргинальным философским знанием, либо декларируют ее "преодоление", через отказ от всей ее проблематики (например, в неопрагматизме Р. Рорти). Т.е. предпринимается попытка отказа от эпистемической рациональности, представляющей собой масштаб для измерения рациональности человеческих поступков.

Понимание характера проблем современной теории познания, ее судьбы и возможного будущего предполагает анализ с выделением двух ее типов: классического и неклассического, в которых присутствуют различные интерпретации познавательного

процесса. В классической теории познания выделяют следующие особенности (например, В.А. Лекторский): 1) критицизм как критика традиции, с проблемой обоснования знания, которая становится центральной в западноевропейской философии, начиная с XVII в. (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Дж Беркли и др.). Критицизм определяет главный пафос теоретико-познавательных построений классического типа (например, И. Кант, Э. Мах и др.).

2) Фундаментализм и нормативизм, которые подразумевают, что сам идеал знания, на основе которого решается задача критики, должен быть обоснован, т.е. следует найти такой фундамент всех наших знаний, относительно которого не возникает никаких сомнений. Все то, что претендует на знание, но в действительности не покоится на этом фундаменте, должно быть отвергнуто. При этом следует различать то, что фактически имеет место в познающем сознании, и то, что должно быть для того, чтобы считаться знанием (т.е. то, что соответствует норме). В этом качестве классическая теория познания выступала не только в качестве критики, но и как средство утверждения определенных типов знания, как средство их своеобразной культурной легитимации. В этот период происходит разделение теоретико-познавательных концепций на эмпиризм и рационализм, на психологистов и антипсихологистов.

3) Субъектоцентризм, т.е. в качестве несомненного и неоспоримого базиса, на котором можно строить систему знания, выступает сам факт существования субъекта.

4) Наукоцентризм. Это включает в себя понимание, что теория познания приобрела классический вид именно в связи с возникновением науки Нового времени (классической научной рациональности) и во многом выступала как средство легитимации этой науки. Поэтому большинство теоретико-познавательных систем исходило из того, что именно научное знание, как оно было представлено в математическом естествознании этого времени, является высшим типом знания, а то, что говорит наука о мире, и существует на самом деле. Многие проблемы, обсуждавшиеся в теории познания, могут быть поняты только в свете этой установки.

В 60-х гг. XX века постепенно начинает складываться неклассическая теория познания, которая отличается от классической по всем основным параметрам. Изменение теоретико-познавательной проблематики и методов работы в этой области связано с новым пониманием познания и знания, а также отношения теории познания и других наук о человеке и культуре. Это новое понимание, в свою очередь, обусловлено сдвигами в современной культуре в целом, катализатором чего выступил постмодерн.

В теориях познания XX века представлен широкий спектр концепций, по-разному фиксирующих иерархическую организацию знания. Главное, чем они различаются, – оценка "жесткости" структуры знания, пригодности ее для любых познавательных обстоятельств, ее, так сказать, универсальности. Вопрос заключается в том, чтобы научиться ориентироваться в тех реальных познавательных контекстах, где те или иные гносеологические и эпистемологические подходы, нормы и критерии оказываются эффективными (прагматизация).

Такого рода задача не предполагает релятивизацию эпистемологических подходов, но, напротив, указывает на наличие в познавательной деятельности некоторых стержневых установок (например, эмпиризма), присутствие которых только и позволяет ставить в эпистемологии вопрос об уместности обращения в познавательной практике к тем или иным стандартам и нормам, а также к стоящим за этими нормами эпистемологическим позициям. В этой уместности или неуместности использования тех или иных эпистемологических норм как раз и проступают объективные основания познавательного запроса, обращенного к современной гносеологии и эпистемологии, объективные основания ее функциональных границ. Эти

границы контекстуальны, и для раскрытия сущностных функций эпистемологии необходимо прояснить контекст ее познавательного функционирования.

Неклассическая эпистемология нормирует познавательную деятельность, т.е. представляет нормы, на базе которых становится возможной критико-рефлексивная оценка и соответствующая коррекция познавательной практики. Неклассическая эпистемология выявляет существенные характеристики познавательного отношения человека к миру и, обобщая их, разрабатывает концепцию природы познания, его возможностей и границ (преимущественно на натуралистической основе). На этой концептуальной основе она и формирует условия истинности знания – различного рода нормы, стандарты и критерии, соблюдение которых является необходимым условием истинной оценки знания.

Можно выделить некоторые общие особенности неклассической эпистемологии, представленной рядом теоретико-познавательных комплексов.

1) Пост-критицизм – это сохранение философского критицизма, но с одновременным признанием того фундаментального факта, что познание не может начаться с нуля, на основе недоверия ко всем традициям, что предполагает неизбежно вписанность познающего субъекта в одну из них. Всякая критика должна предполагать некую точку опоры, принятие чего-то, что не критикуемо в данное время и в данном контексте (это может стать объектом критики в другое время и в ином контексте) (идеи позднего Л. Витгенштейна). Это значит, что в коллективно выработанном знании может иметься такое содержание, которое не осознается в данный момент участниками коллективного или индивидуального познавательного процесса (М. Полани).

2) Отказ от фундаментализма. Как результат исследований в логическом позитивизме и операционализме, он связан с обнаружением изменчивости познавательных норм, невозможности формулировать жесткие и неизменные нормативные предписания развивающемуся познанию. Но здесь присутствует разброс мнений от неопрагматизма Р. Рорти с его декларацией конца теории познания и замены ее философской герменевтикой до частичного сохранения, но в новой интерпретации, эпистемологии, что нашло свое выражение в натуралистических теоретико-познавательных программах (когнитивной науки) "натурализованной эпистемологии" У. Куайна, "генетической эпистемологии" Ж. Пиаже, "эволюционной эпистемологии" К. Поппера, К. Лоренца, Г. Фолмера. Таким образом, в рамках неклассической теории познания как бы происходит своеобразное возвращение к психологизму, но на более высоком уровне.

Но здесь неклассическую эпистемологию может поджидать опасность, связанная с тем, что философский идеал познания может быть заменен на естественнонаучный. В качестве научных могут рассматриваться теперь методы и результаты одного лишь естествознания, но не философии. С изменением познавательного идеала представление человека о самом себе также претерпевает коренные изменения. Идеалистическая концепция, с точки зрения которой он является духовным существом, в определенной степени случайно заключенным в телесную оболочку, уступает место концепции натуралистической, трактующей его как часть природы, причем духовные и культурные достижения человека объявляются биологическими, исходя из структуры и эволюции его организма и присущих ему врожденных моделей поведения.

3) Отказ от субъектоцентризма. В неклассической эпистемологии познающий субъект – не непосредственная данность, а изначально включен в реальный мир и систему отношений с другими субъектами. И здесь главным становится вопрос не о том, как понять познание внешнего мира (или даже доказать его существование) и мира других людей, а как объяснить генезис индивидуального сознания, исходя из этой данности.

4) Отказ от наукоцентризма. Наука – важнейший способ познания реальности. Но научное знание – фаллиблично (К. Поппер) и дискретно. Оно принципиально не может вытеснить другие виды знаний, например, связанных с миром повседневности (обыденное знание, донаучное знание и др.). В рамках постнеклассической рациональности научное знание неизбежно должно взаимодействовать с ними, тем самым утверждая познавательный плюрализм различных познавательных традиций, их взаимную критику, частичную конвергенцию и конкуренцию.

В целом важнейшей тенденцией теоретико-познавательных парадигм второй половины XX в. является стремление к комплексному междисциплинарному подходу в разработке всей совокупности теоретико-познавательных проблем. Широкий набор определений неклассической эпистемологии: "генетическая", "эволюционная", "натуралистическая", "историческая", "динамическая", "экспериментальная" и др. – выражает не только важные особенности в позициях различных авторов, но и то общее, что их объединяет: уверенность в необходимости и плодотворности системного конкретно-научного анализа всех аспектов процесса познания и его механизмов.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ Т. КАРЛЕЙЛЯ

В.Е. Смоленков

XIX век по праву считается веком историзма, его общую духовную тенденцию достаточно точно характеризуют слова Маркса: "есть только одна наука – история". Историзм и исторический метод проникли в этот период в большинство сфер человеческого знания и стали основой методологии многих наук. В этом смысле творчество знаменитого шотландского мыслителя и историка Томаса Карлейля (1795–1881) полностью принадлежит интеллектуальной традиции своего времени. Карлейль, однако, не был историком сугубо научного, академического плана. Джон Стюарт Милль, оценивая "Историю Французской революции" Карлейля, писал, что это – "одно из гениальных творений, стоящих выше всяких правил и повинующихся собственному закону" [1]. Действительно, произведения шотландского историка должны быть судимы по законам нескольких жанров: исторического повествования, художественного литературного произведения, мифологического эпоса и биографической прозы.

Первоначальные взгляды Карлейля на историю во многом совпадали с воззрениями просветителей. Карлейль внимательно изучал Гиббона и Юма, которым он в значительной степени обязан своим юношеским скептицизмом и отрицательным отношением к догматическому христианству. И в более поздние времена Гиббон был одним из самых почитаемых Карлейлем авторов. Сходство между этими историками проявляется и в том, что они одновременно были и считали себя и историками, и литераторами (*man of letters*) по своему призванию, общим в их творчестве является и неистребимый морализм. К философии Просвещения восходит и тезис, которому следует Карлейль: "история есть философия, излагаемая в примерах" (сентенция Болингброка, хотя указывают и более ранний источник в лице Дионисия Галикарнасского).

Однако данный тезис формулируется Карлейлем, исходя из несколько иных оснований, и зрелый период его творчества должен рассматриваться в совершенно ином контексте, нежели философия истории Просвещения. В романе "Sartor Resartus" Карлейль утверждает, что существуют три книги Божественных откровений: первая – Библия, вторая – Природа и третья – История. "Люди верят в Библии и не верят в них; но изо всех Библий ужаснее всего не верить в "Библию Всеобщей Истории". Это – вечная Библия и Божья Книга, и каждый смертный, пока душа и зрение его не потухли, "может и должен собственными глазами видеть, как Перст Божий пишет в ней" [2]. Если история уподобляется Карлейлем книге Божественного откровения, то историк – читателю этой книги. В истории Божественное откровение проявляет себя, прежде всего, в таких институтах, как церковь и государство [3]. Подобные рассуждения позволили бы причислить Карлейля к августирианской традиции, если бы не явный пантеизм знаменитого шотландца, который не могут скрыть ни библейская риторика, ни искренний профетизм, схожий с пафосом ветхозаветных пророков. С другой стороны, его работы зрелого периода явно противостоят британской исторической традиции Гиббона, Робертсона и Юма, а также других историков, близких по духу к эпохе Просвещения. Пантеизм Карлейля сочетался в его мировоззрении с протестантским мировосприятием. Безусловно, само ощущение присутствия Бога в каждом мгновении общечеловеческой истории и собственной жизни – идея общехристианская, и Карлейль как "кальвинист без теологии" [Э. Бенкен] немыслим без нее. История рассматривается Карлейлем как постепенное развертывание Божественной истины перед человеческим разумом, причем истины – прежде всего нравственного порядка. По Карлейлю все политические, социальные, экономические аспекты жизни общества полностью детерминированы религиозными и нравственными идеалами. Политические и социальные институты являются символами – "одеждами"

этих идеалов. Осознание идеалов развивается. И постепенно "одежды" устаревают и сменяются. Человечество же склонно обожествлять, придавать слишком большое значение и цепляться за исторически обусловленные и преходящие символы и не видеть за ними Божественного содержания. Такова в общих чертах историческая концепция Карлейля, соответствующая его "философии одежды", изложенной в романе "Sartor Resartus". Исходя из положения, что государство есть воплощение божественного идеала, Карлейль критикует понимание государства как "общественного договора", что является важным для осмысления более ранних работ, в частности, "Истории Французской революции".

Понимание истории как самораскрытия, саморазворачивания Абсолюта принадлежит к основным идеям немецкой классической философии, прежде всего, к воззрениям Фихте, Шеллинга и Гегеля. Большинство карлейлеведов, в том числе и самый авторитетный в вопросе немецких влияний в творчестве шотландского историка Ч. Харрольд, сходятся на том, что основное воздействие на философию истории Карлейля оказало учение Фихте и, прежде всего, две работы немецкого философа – "Основные черты современной эпохи" и лекции "О назначении ученого", и что Карлейль был слабо знаком с трудами остальных представителей немецкой классической философии и, скорее всего, не читал работ Гегеля. Карлейль отвергает линейную теорию прогресса Вольтера, Кондильяка и Тюрго и придерживается циклической концепции чередования "динамических" и "механических" эпох (статья Карлейля "Об истории") и соединяет такую периодизацию с различием этапов "веры" и "безверия" или "скептических эпох" (статья "Дидро" и практически большинство всех крупных работ шотландского историка). Борьба веры и неверия, по Карлейлю, является движущим принципом истории.

Преобладание религиозного начала как раз и придает "динамичность" эпохе, а вера является основой целостности человеческой души, тем нравственным фундаментом, на котором базируются все политические и социальные институты общества. Затем наступает период скептицизма, безверия, господство эгоизма, что приводит к подрыву всех общественных институтов и традиций, однако стремление к истине, к Богу остается и крепнет, поэтому упадок во всех сферах духовной жизни постепенно сменяется религиозным и общественным возрождением. "В государстве, где существует христианская религия, где она раз существовала, общественная и частная добродетель – основание всякой силы – никогда не исчезнет, но в каждом новом веке даже при полнейшем нравственном упадке будет жить надежда, которая в течение веков превратится в уверенность, что эта добродетель возобновится" [4]. Затем цикл снова повторяется. Иногда Карлейль называет эти исторические периоды "внешними" и "внутренними", что напоминает различие "внешних" и "внутренних" людей в христианстве. Так, у Августина Аврелия два этих типа людей ориентированы соответственно на Бога или на блага мира сего и составляют град Божий и град земной. Различение эпох веры и безверия, можно найти и у Гете [5]. Своеобразным развитием этой мысли является периодизация истории, которую Карлейль раскрывает в своей работе "Лекции об истории литературы" (1838). Эта периодизация напоминает подход к различным эпохам Эдварда Гиббона, только "с точностью до наоборот". Там, где историк эпохи Просвещения ставит плюсы (например, Европа XVIII в. характеризуется расцветом свободы, просвещения, развития наук и промышленности), Карлейль ставит жирные минусы. Если для Гиббона Средние века – период варварства, невежества и упадка, то для Карлейля – это эпоха возвышения человеческого духа. В этом Карлейль придерживается традиционной романтической историографии, правда, с одним существенным исключением – симптомом начала новой эпохи веры и подъема человеческого духа являлось для него творчество Гете.

Другим основанием доктрины шотландца стала философия Фихте, книги которого внимательно штудировал Карлейль. Свою работу "Основные черты современной эпохи" немецкий философ начинает с предположения существования мирового плана истории, исторической телеологии – "цель земной жизни человечества заключается в том, чтобы установить в этой жизни все свои отношения свободно и сообразно с разумом" [6]. В зависимости от характера этого отношения Фихте подразделяет человеческую историю на различные периоды, суть которых заключается в возвращении к первоначальной "целостности человека", но уже в развитой, разумной, завершенной форме. Сравнение с текстами Карлейля показывает, что шотландский историк насытил описание эпох веры и неверия чертами, которые Фихте приписывал первому и третьему этапам своей периодизации.

Еще один возможный источник воззрений Карлейля на исторические эпохи – учение Сен-Симона, работы которого Карлейль читал и переводил. Сен-Симон выдвинул "теорию круговорота" в истории, рассматривая последнюю как смену "критических" и "органических" веков. Несомненно, что на Карлейля оказали влияние идеи Сен-Симона, изложенные в работе "Новое христианство" – например, идея новой организации труда или идея особой роли научной и индустриальной элиты. Многими другими технократическими импликациями в своем творчестве Карлейль также обязан французскому мыслителю. Вопрос о степени влияния сен-симонистской концепции на философию истории Карлейля в западном «карлейлеведении» является дискуссионным – спор идет о преобладании немецкого или дополнительной роли французского влияния. Первую точку зрения отстаивают Р. Веллек и Ч. Харрольд, вторую развивают Х. Шайн и Д. Кофер. Первая точка зрения представляется предпочтительной, поскольку формальные заимствования являются лишь отдельными аспектами синкретического мировоззрения Карлейля, тесно связанного с духом немецкого романтизма, тем более, что отголоски и предвосхищения этих идей можно встретить в более ранних работах Карлейля, еще до знакомства шотландского историка с трудами Сен-Симона.

Важным моментом исторической концепции Карлейля является понимание им всемирной истории в целом и политической истории, в частности, как эпоса и художественного творения Бога. Такие воззрения диктуют мифопоэтические и художественные формы освоения историком своего предмета – в этом Карлейль опять же следует за немецкими и английскими романтиками. Размышления Карлейля об истории, ее методологии изложено им в эссе "Об истории" (1830 г.), "Еще об истории" (1833 г.) и разбросаны по множеству других работ. Это теоретизирование не было оторвано от его исторических изысканий и было воплощено в художественно-исторических книгах Карлейля – наиболее ярко в "Истории Французской революции". Влияние романтизма проявляется в том, что можно условно назвать методологией "философии жизни", применяемой к историческим явлениям.

Важной особенностью творчества Карлейля является отрицание им любой формы редуционизма в истории и сведения ее к рациональным принципам. Историк утверждает, что существует всеобщая взаимосвязь и взаимопроникновение различных причинно-следственных связей: "Тот порядок вещей, который мы любим называть "цепью причин", также не следует сравнивать с "цепью или линией", а скорее нужно смотреть на него, как на ткань или поверхность скрещивающихся бесчисленных линий..." [7]. Карлейль приходит к формулировке своего знаменитого тезиса: "повествование линейно, действие объемно" [8]. Историк доступен лишь отдельные фрагменты ушедшей в прошлое исторической реальности и обрывки бесконечного числа причинно-следственных связей. Поэтому история в принципе непознаваема. Максимум, что может сделать историк в этой ситуации, – это проникнуть в дух эпохи, воспроизвести психологические портреты действовавших исторических персонажей и

наполнить жизнью и динамикой сухие исторические факты. Карлейль настаивает на "биографическом методе" познания истории, поскольку "прошедшие века были действительно населены живыми людьми, а не протоколами, актами, полемикой и абстрактными идеями" [9]. Такой биографическо-импрессионистский взгляд на историю роднит Карлейля с французским историком Мишле и британским романистом В. Скоттом и вполне гармонирует с романтической методологией и воззрениями на исторический процесс как историю деяний великих людей, свойственные шотландскому мыслителю. Требования проникновения в психологию участников исторических событий, понимания их "менталитета", погружения в общий контекст культуры прошедшей эпохи позволяет считать Карлейля одним из отдаленных предшественников исторической школы "Анналов". Такая методология приводит историка к стереоскопическому видению и целостному восприятию исторических событий, на которые способен историк-поэт и историк-философ. По Карлейлю, никакое, даже самое тщательное и скрупулезное, "научное" собирание фактов не поможет историку, если у него нет такого видения, а без этого картина исторических событий просто распадется на бессвязные фрагменты.

Таким образом, методология Карлейля одновременно настаивает на единстве и целостности восприятия исторического процесса и в то же время более психологична и эмпирична, что сближает ее не только с взглядами немецких и английских романтиков и историческими воззрениями Фихте, но и с общей направленностью британской эмпирической традиции, воплощенной в философских и исторических трудах Гиббона, Юма и Берка с их недоверием к спекулятивным конструкциям и априорному методу познания. Поэтому точка зрения Э. Трельча, который упоминает имя Карлейля среди "эпигонов исторической метафизики" [10], нуждается в уточнении.

Литература

1. Милль Д.С. Автобиография. М., 1896. 194 с.
2. Карлейль Т. Теперь и прежде. М., 1994. 273 с.
3. The works of Thomas Carlyle, Centenary Edition. Ed. H.D. Trail. London. 1896-1901. V.10. P.194-195, 240.
4. Карлейль Т. Исторические и критические опыты. М., 1878. 196 с.
5. Гете И.В. Западно-восточный Диван. М., 1988. 259 с.
6. Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи // Фихте И.Г. Соч. в 2-х. тт. Т.2. – М., 1993. 366 с.
7. Карлейль Т. Исторические и критические опыты. М., 1878. 139 с.
8. The works of Thomas Carlyle, Centenary Edition. Ed. H.D. Trail. London. 1896-1901. V.27. P.89.
9. Карлейль Т. Исторические и критические опыты. М., 1878. С.449–450.
10. Трельч Э. Историзм и его проблемы. М., 1994. С. 253.

ПОЗНАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

В.Е. Никитин

Способы видения мира, лежащие в основе научного познания, исторически сформировались в процессе многовековой практической деятельности человека. Поэтому наука, научное познание как бы в свернутом, скрытом виде содержат в себе те навыки и познавательные установки, которые формировались вне науки и не всегда отчетливо осознавались и осмысливались. Так, в основе современного естествознания лежит естественная установка сознания, которая уже многие века является неписанным и нигде специально не формулируемым принципом, согласно которому в опыте нам дан мир таким, каким он существует "на самом деле". Задача исследователя состоит в познании вещей такими, "как они есть". Человеческий взгляд в этой установке устремляется на мир как таковой или на объективную реальность, как чаще выражаются философы. При этом видящий глаз здесь еще не видит самого себя, а субъективность считается помехой, которую следует максимально устранить. Понятие объективного имеет в этой установке позитивное значение. Объективное – значит настоящее, подлинное, действительное или реальное. В то же время понятие субъективности приобретает здесь явно негативный оттенок как что-то неподлинное, неральное.

Именно на основе естественной установки сознания возникает представление об истине как соответствии знания действительному положению вещей. Такая концепция истины, основы которой были заложены Аристотелем, является общепринятой в современной науке. Наше знание есть образ реальности. Адекватность этого образа реальным вещам и процессам и является истинностью знания. В то же время образная концепция истины, несмотря на свою очевидность и соответствие здравому смыслу науки, порождает существенные проблемы и противоречия, которые являются серьезным поводом для релятивизма и скептицизма.

Дело в том, что установление истинности в рамках такого подхода предполагает сравнение наших знаний и представлений о реальности с самой реальностью, сравнение содержания субъекта с содержанием объекта. При этом операция сравнения производится самим субъектом, т.е. степень соответствия субъективного и объективного устанавливается внутри субъективного. Тот, кто измеряет, сам оказывается на одной из чаш весов, что делает процесс измерения невозможным. Юм полагал, что такое сравнение доступно только Богу, а человек в познании обречен на сомнения, перерастающие в последовательный скептицизм.

Известный критерий практики также не решает окончательно данной проблемы, так как практика – это всегда деятельность человека, которая также носит субъективный, антропоморфный характер. Вся практическая деятельность человека опосредована деятельностью его органов чувств, его разумностью и задана горизонтом социокультурных установок.

Декарт был одним из первых мыслителей, который подверг сомнению естественность естественной установки сознания. Нет такого пространства, где бы непосредственно встречались мысль и вещь. Мысль встречается только с мыслью в пространстве нашего сознания – и это есть мышление. Вещь встречается, взаимодействует только с вещью в мировом пространстве – и это есть природа. Непосредственно нам даны не сами вещи, а состояния сознания, на основе которых создаются, конституируются наши представления о мире. Таким образом, предмет познания не есть нечто противостоящее субъекту, противостоящее сознанию и потустороннее по отношению к нему. Он на самом деле есть то, что конституируется нашим сознанием.

Понимание предмета познания как конструкции нашего сознания получило дальнейшее развитие в трансцендентальной философии Канта. Материал для чувственных восприятий, по Канту, нам дается извне, из вне нас существующего объективного и трансцендентного мира. Но для того, чтобы многообразие чувственных восприятий превратилось в стройную систему знаний и представлений о мире, необходима конструктивная творческая деятельность субъекта, в результате которой отдельные восприятия объединяются в некоторое единство, называемое предметом познания. Поэтому познается только то, что создается субъектом. В познании мы никогда не имеем дело с объектом самим по себе, с миром, каким он есть "на самом деле". Мы обнаруживаем мир в процессах познания и деятельности в тех образах и формах, которые задаются нашей субъективностью. Онтологические концепции, основанные на естественной установке сознания, Кант называет догматическими. Их догматичность состоит в том, что в такого типа онтологиях сначала некритически полагается существование вещей и явлений внешнего мира, а затем лишь ставится вопрос об их познании.

Трансцендентальный подход Канта получил дальнейшее развитие в феноменологии Гуссерля, который, подвергнув критике естественную установку сознания, противопоставил ей феноменологическую установку. Гуссерль возвращается к идее Декарта, согласно которой нам непосредственно даны не сами вещи, а состояния нашего сознания. Но он оказывается более последовательным и идет до конца по этому пути, делая заключение, что именно состояния, конструкции сознания и являются самими вещами, ибо они есть то, что дано нам непосредственно и очевидно. А если это так, то для того, чтобы приблизиться к самим вещам, как их понимает Гуссерль, необходимо изменить естественную установку сознания на феноменологическую. Феноменологическая установка сознания формируется в результате рассмотрения самого сознания как особого бытия. При этом сознание освобождается от всего трансцендентного, внешнего, связанного с жизнью тела и психологией. Переход от естественной установки сознания к феноменологической осуществляется посредством феноменологической редукции, сущность которой состоит в сведении всего многообразия внешнего опыта к феноменам как актам чистого сознания. Целью феноменологической редукции является обнаружение сферы "имманентного сознания", которое представляет собой бесконечное поле переживаний чистого опыта. В результате сознание открывается как "абсолютное бытие", являющееся условием существования опыта и всего, что возникает в нем. В феноменологической установке все внимание направляется не на предметы внешнего опыта, которые исключаются из рассмотрения, а на акты самого сознания, на его деятельность, в результате которой конституируется предмет познания.

Трансцендентально-феноменологическая установка сознания имеет иное происхождение, нежели естественная установка. Она формируется не на основе обыденного донаучного опыта, а возникает на достаточно высокой стадии развития мышления, когда оно приобретает критическую направленность, которая проявляется в рефлексии как склонности к самоанализу. Феноменологический подход не ставит под сомнение существование внешнего мира, но отрицает возможность познания мира таким, каков он сам по себе, вне нашего сознания. Мир – это всегда только мой мир, мир, который является мне. Основное отличие феноменологии Гуссерля от трансцендентализма Канта состоит в преодолении кантовского дуализма явления и вещи в себе. Именно явления или феномены сознания являются теми вещами, которые даны нам непосредственно, которые мы познаем. Они и есть сами вещи, как они существуют для нас. Поэтому именно внутренний мир сознания Гуссерль называет "абсолютным бытием", а мир, который мы называем внешним, получает название "относительного бытия", ибо все наши высказывания о мире внешнем основываются на

переживании состояний мира внутреннего как мира, данного первично и непосредственно.

Переход от естественной установки сознания к трансцендентально-феноменологической предполагал и иную интерпретацию истины. Под истиной у Гуссерля понимается не соответствие представления предмету вне сознания, а соответствие одного ряда актов сознания другому ряду. Вопрос об истине здесь становится внутренним вопросом сознания, так как, по Гуссерлю, акты сознания или феномены и есть сами вещи. Противоречия и трудности, которые породила образная концепция истины, были преодолены в феноменологии Гуссерля, но преодолены ценой крайнего субъективизма, который не снимает вопроса об онтологическом статусе самих феноменов сознания.

Если Кант и Гуссерль выступали за отказ от "чистой объективности", то Хайдеггер отказывается и от понятия субъекта. Традиционные для европейской философии понятия субъекта и объекта, с точки зрения Хайдеггера, являются абстракциями, которые дезориентируют наше мышление. В действительности не существует изолированных субъекта и объекта самих по себе. То, что мы называем вещами и реальностью, есть всегда наши вещи, наша реальность, которая открывается нам в процессе нашего существования, нашего бытия в мире (Dasein). Хайдеггер предлагает иной путь к пониманию познания и реальности, на котором преодолевается трансцендентально-феноменологическая установка, утверждающая субъективизм, и осуществляется переход к экзистенциально-феноменологической установке.

Представление о том, что существует некоторая замкнутая сфера сознания, окруженная снаружи реальным миром, неадекватно отражает действительное положение дел и совершенно запутывает вопрос об истине. Сознание не является особым автономным миром, оно связано с жизнью, оно есть форма этой жизни. Всякое живое существо, говорит Хайдеггер, обладает своим окружающим миром не как чем-то таким, что наличествует рядом с ним, но как таким, какой раскрыт, развернут для него. Жизнь и мир – это не две существующих рядом вещи. Каждая жизнь обладает своим миром. Поэтому мир дан нам изначально не как объект теоретического познания, а как мир деятельности, как окружающий мир, являющийся предметом моей озабоченности.

Истина при таком подходе есть не соответствие знания действительности и не соответствие одного ряда актов сознания другому, она есть сама действительность, но не в форме отчужденного от сознания объекта, а как именно моя собственная действительность, как реальность моего жизненного мира.

Наше восприятие действительности, сформировавшееся на основе естественной установки сознания, является для нас столь само собой разумеющимся, столь соответствующим здравому смыслу, что нам крайне трудно выйти за его пределы. А если мы и достигаем этого чисто теоретически, следуя за мыслями Гуссерля и Хайдеггера, то не находим этим идеям применения на практике. Здесь возникает вопрос: каким образом трансцендентально-феноменологическая и экзистенциально-феноменологическая интерпретации познания влияют на наше понимание реальности? Не являются ли они изящной игрой ума, чисто умозрительными конструкциями, которые ничего не изменяют в действительности? Изменяет ли наше внимание к устройству зрения саму способность видеть?

Об этом размышлял и сам Гуссерль, когда приводил свой известный пример восприятия цветущей яблони в весеннем саду. В естественной установке яблоня есть для нас нечто существующее в объективном мире, вне нас, а удовольствие от ее созерцания есть психическое состояние, которое также объективно присуще различным людям. В феноменологической установке мы сосредотачиваемся только на том, что непосредственно дано нашему сознанию. В данном случае мы имеем дело с отношением между восприятием и воспринимаемым, между удовольствием и тем, что

доставляет удовольствие, находясь в самом нашем сознании, в нас. То, что мы испытываем, определяется, прежде всего, нашей собственной природой. Что бы испытывало при этом существо, для которого эта цветущая яблоня была бы символом зла? Созерцая яблоню, мы уже не задаем вопроса о соответствии между воспринимаемым и тем, что существует в самой действительности, вне нас, ибо воспринимаемое и есть сама действительность, сама реальность. А в саду при этом все остается, как было. Та же цветущая яблоня и мы перед ней. Такая установка ничего не изменяет в самом бытии яблони и сада, но, овладевая этой техникой взгляда, мы изменяем наше собственное понимание того, что и как мы воспринимаем и познаем. Мы начинаем понимать, что нет реальности только объективной или только субъективной, что реальность – это всегда моя реальность, определяемая горизонтом моего бытия в мире.

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ. ЧТО ЭТО? К ЧЕМУ ОНО?

В.Н. Садовников

Сегодня весьма актуальными и обсуждаемыми являются вопросы гуманитаризации технического и естественнонаучного образования, место, роль и задачи гуманитарного знания. Почти ни у кого не вызывает сомнения, что именно философия принадлежит первенство среди гуманитарных наук. Только там, где нет культуры, философия предстает чем-то неожиданным и внушающим ужас, хотя философия и занимается отношением "человек – мир", исследуя, что есть мир, что есть человек, место человека в мире, творя тем самым тот или иной вариант жизнепонимания, формируя определенное отношение человека к миру и к самому себе, указывая человеку путь к благой жизни, определяя, что есть благо. Представляется, что только в таком варианте философия и выполняет свою основную функцию и только для этого она, собственно, и нужна. Этот вывод подтверждается всем развитием философии вплоть до наших дней. Философия на общеобразовательном уровне до сих пор еще не есть миропонимание и жизнепонимание, и именно человеческое миропонимание и жизнепонимание, а предстает зачастую лишь как набор философских проблем и вопросов (науки, техники, естествознания и т.п.), как набор абстрактных категорий. Именно это обстоятельство помогает понять всплеск религиозного мистицизма и псевдонаучного шарлатанства в нашей стране сегодня.

В центре философских изысканий и преподавания философии должна стоять индивидуальная судьба человека, проблема ценности и смысла его жизни. Так называемые "вечные" или "проклятые" вопросы должны составлять постоянное и необходимое содержание гуманитарного знания, его сердцевину. Не имея окончательного и однозначного решения, они постоянно вставали и будут вставать перед каждым человеком. Наука, положительная сама по себе, никогда не говорила и ничего не сможет сказать об идеале человека, о цели, ценности и смысле его жизни – таково было убеждение русских философов начала XX в.

Не менее проблематичным для науки оказывается и вопрос о различных видах реальности и тем более о возможных мирах, если иметь в виду прежде всего аксиологический аспект. Наука может давать лишь некоторые основания для подобных построений, а научная рациональность – ту или иную степень истинности этих оснований. Вопрос о возможных реальностях или возможных мирах – это вопрос уже мировоззренческий, где начинают доминировать ценности, смыслы, желания и потребности человека, которые зачастую не хотят считаться ни с какими научными основаниями и расчетами.

Пока ученые находятся в рамках научной рациональности, достаточно четких правил и норм научного исследования; здесь не возникает ни проблем, ни кризиса научной рациональности. Проблемы и "кризис" возникают тогда, когда ученые-естествоиспытатели пытаются выйти за пределы естественнонаучной картины мира и рассуждают о картине мира вообще, описывая различные виды или уровни реальности, где на первый план начинают выдвигаться ценностно-смысловые параметры, а наука и научность отходят на второй план.

Разум, очищенный от "предрассудков", т.е. ценностно-смысловых аспектов, теперь уже не удовлетворяет ученых-естествоиспытателей, некогда этой очищенностью гордившихся. Теперь, когда ориентирами их деятельности становятся "широкие" нравственные принципы, которые формировались, как они полагают, в области религиозно-нравственного поиска, они готовы схватиться за предрассудки в прямом смысле этого слова. Только союз науки и религии поможет им теперь преодолеть экологический и "нравственно-этический" кризис, в котором находится наша

цивилизация, ибо "обычные, тривиальные пути" – наука и научный поиск – с их точки зрения, здесь бессильны.

Что же происходит? Как отмечал И. Кант, естествознание, наука – это сфера деятельности рассудка, который ограничивается лишь регулятивной деятельностью упорядочения опыта. Но коль скоро нашим естествоиспытателям деятельности рассудка теперь недостаточно, то логично было бы перейти к разуму, ибо разум умозаключает, давая принципы, претендуя на познание безусловного, т.е. разум имеет дело с философией. Но с философией и, следовательно, с разумом в этом смысле у естествоиспытателей всегда было достаточно плохо. Нашим естествоиспытателям не мешало бы знать, что И. Кант называл свое учение "подлинным просвещением", суть которого (в отличие от "просвещения наивного") он видел в том, чтобы не только вырвать человечество из-под власти традиционных суеверий или предрассудков, но еще и избавить его от суеверных надежд на возможность разрешения рассудком любой проблемы (не только научной), вырастающей из обстоятельств человеческой жизни. Кант предостерегал от этого еще в XVIII в. Наши современные ученые-естествоиспытатели убедились в этом на собственном опыте в конце XX в., но двинулись от рассудка не к разуму и к философии, а к предрассудкам: "Вот Мария и родила, когда Святой Дух передал ее хромосомам волновую голограмму божьего образа".

Разрабатываемое И. Кантом учение было направлено против необоснованных претензий сциентизма, который выражался в попытках научного обоснования идеи Бога и бессмертной души. Однако подобные притязания сегодня заявили о себе с новой силой. Кандидаты и академики от технических, физических, математических и прочих наук фотографируют, взвешивают, измеряют, вычисляют и "математически точно" описывают реальность Бога и бессмертной души, занимаясь исследованиями "Тонкого Мира" и "Того Света", будучи при этом элементарно теологически и философски безграмотными. Доказывая наличие реальности идеально-разумного порядка, "Первичного Сознания", "Поля Сознания Вселенной", "Мира высшей реальности", некоторого "всеобъемлющего Первоначала", эти исследователи заявляют, что "трансцендентный, трансрациональный, непостижимый сверхличностный Бог (Абсолют) доступен лишь через откровение мистическому знанию". Так что с наукой, с научной рациональностью приходится расставаться, ибо "если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему". (Иак. 1:5) Вот нашим искателям "новых" или иных реальностей и далось! Сциентистское самомнение заканчивается научным мракобесием: "Когда над свечой читают молитвы, звуковые вибрации вызывают колебания плазмы, и она переводит их в торсионные волны, которые восходят к Богу".

Воистину, блаженны нищие духом! Все чаще сталкиваясь в своих узкоспециальных исследованиях с проблемами избирательности, иерархии, смысла и ценности, наши современные естествоиспытатели начинают философствовать, отказываясь от философии (впрочем, они никогда и не знали ее), и остается только эзотерика, мистика, религия. Вот только не мешало бы им знать, что "человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих" (Иак. 1:8).

Вариантов разрешения поставленных проблем может быть много, ибо все будет зависеть от той основы, на которой они базируются. Вот один из таких вариантов, который может быть представлен как целостный курс или как система спецкурсов в техническом вузе, затрагивающий вопросы цели, ценности и смысла жизни.

Жизнь должна иметь смысл, поскольку она есть ценность. А то, что она есть ценность – это здоровое убеждение всякого здорового сознания. Более того, жизнь является высшей ценностью относительно любых других феноменов бытия, так как жизнь выступает единственным условием и критерием для существования любых

других ценностей. Вне жизни человека для него нет ценностей. Жизнь – единственное условие, единственная возможность для реализации его многообразных потенций и потребностей. Осознание конечности жизни усиливает, делает более ярким представление человека о ее ценности. Но это представление всегда имеет конкретно-исторический характер и в процессе социализации индивидуума облачается только в те понятийные формы, в которых мыслит и осознает себя данная эпоха, т.е. представление о ценности жизни – это и культурно-исторический феномен. Человек всегда является членом определенного общества, а со стороны общества по отношению к его жизнедеятельности всегда предъявлялись определенные требования, что, безусловно, находило отражение и в представлениях о ценности жизни.

Различные требования различных культур и обществ, предъявляемые к ценности жизни индивида, могут быть рассмотрены с точки зрения роли и места, отводимых в них индивидуальности. Именно представление об индивидуальности, роль и место, отводимые ей в каждом конкретном обществе, будут выступать основой самооценки и самоценности человеческой жизни. Например, в Афинах и Риме наиболее ценной представлялась та жизнь, которая в большей степени способствовала укреплению государственного целого, росту его могущества и славы. В то же время в Афинах большое внимание уделялось развитию индивидуальности, т.е. было характерно доверие к свободе и разуму человека, к его выбору. В требованиях же Древнего Рима для индивидуальности места уже не остается. Оценка дается лишь функционально, прагматически, с точки зрения государственного целого. Такой подход, по сути дела, низводит жизнь личности до уровня средства, отводит ей лишь роль винтика в государственном механизме, лишает жизнь самостоятельной ценности, не требует развития индивидуальности. Это подтверждается тем, что слава Рима заменяла римлянам личное, индивидуальное бессмертие. Римская социальность существовала безлично, формализовано. А. Лосев отмечал, что только всенародный опыт безличной социальности так рассудочно и с такой беспощадной, свирепой, с такой нечеловеческой логикой мог воспроизвести живое общение личности в виде схем, самоочевидных выводов, в образе математически точно решаемых алгебраических уравнений, в виде римской юриспруденции или римской военной науки, получивших с тех пор мировое значение вплоть до настоящего времени. Именно этот факт обусловил то, что, как подметил Б. Рассел, римляне не изобрели никакой формы в искусстве, не построили ни одной оригинальной философской системы, не сделали никаких научных открытий. Все это они заимствовали у Греции.

Не происходило ли это до недавнего времени и в нашем обществе в силу его чрезмерной бюрократизации и создания жесткой командно-административной системы? Декларируя развитие индивидуальности и подавляя ее на практике, наше общество все чаще обращало свой взор на Запад, как Рим в свое время на Восток, все больше заимствуя и все меньше создавая.

В истории известен и другой вариант взаимодействия личности и общества, государства. Если внимательно почитать Библию, то можно увидеть, что в Иудее личность, скажем, оберегалась от притязаний государства. Так, перед войной специально назначенные надзиратели объявляли: "Кто построил новый дом и не обновил его, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не обновил его; и кто посадил виноградник и не пользовался им, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер в сражении, и другой не воспользовался им; и кто обручился с женой и не взял ее, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер в сражении, и другой не взял бы ее; кто боязлив и малодушен, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы он не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце".

Итак, мы видим, что возможны различные варианты взаимоотношения между личностью, обществом и государством. Исторически несостоятельными оказались обе

идеи, оба принципа, заложенные в основу государственности и некоторым образом социальности. Подавление индивидуальности ведет если не к полной утрате творческой активности личности, то к снижению ее. Личность утрачивает себя, чувство собственного достоинства, духовно-нравственные основы. Такое общество, в конечном счете, часто становится легкой добычей для политических авантюристов различных мастей, так как общество, подавляющее индивидуальность, разрушает самое себя изнутри.

К аналогичным последствиям ведет и другая крайность – абсолютизация индивидуальности в ущерб социальности и государственности. Такое общество еще больше подвержено опасности как изнутри себя, так и снаружи. В обоих случаях прослеживается связь между ценностью жизни и ее пониманием в обществе. И в обоих случаях происходит игнорирование одной из сторон и абсолютизация другой. Столкновение этих двух сторон мы и можем увидеть в столкновении между Римом и Иудеей. Это было столкновение не только двух государств, но и столкновение двух мироощущений, в ходе которого возникает христианское мироощущение, где выдвигается новый идеал ценной жизни или ценности жизни – Иисус Христос.

Отвечая насущным потребностям и стремлениям людей, религия давала и дает выход накопившимся чувствам неудовлетворенности жизнью или страха перед ней. Современные мировые религии, и прежде всего христианство, по сути своей являются различными вариантами учения о спасении, об избавлении от зла. И христианство появляется не как новое учение о мире, а как новое учение о жизни, где дается выход чувству неудовлетворенности жизнью, обретаются надежда и утешение.

Обращаясь к проблеме смысла и ценности жизни, то есть к "вечным" и "проклятым" вопросам, Ф.М. Достоевский неоднократно говорил, что без веры в бессмертие души бытие человека неестественно, невыносимо, невыносимо. Но это еще полбеда. Как полагает христианство, человек в принципе не может самостоятельно, по своему выбору и рассуждению создать нечто хорошее, ибо весь мир во зле и в самом человеке добра нет, так как "всяк человек – ложь". Вместе с тем задача человека весьма проста, и ему нет необходимости что-либо создавать или открывать, ибо все уже есть в Боге, все, что необходимо человеку – добро и бессмертие, истина и красота. А Бог открывается человеку лишь в акте веры. "Блаженны нищие духом". Но может ли Бог выступать в качестве помощника и той силы, которая направит людей на путь добра?

Библия свидетельствует, что Бог ничего не мог поделаться с людьми, с их потребностями и интересами (несмотря на всемирный потоп и прочие казни и кары, постоянно обрушиваемые Богом на людей) и даже Сыном решил пожертвовать, дабы обратить людей к добру (вернее к тому, что он считал добром) и указать им единственный путь и единственно верное решение "вечных" вопросов.

В решении этих вопросов одним рассудком не обойтись. Здесь, безусловно, необходимо переживание, чувство, боль совести. Но там, где нет "рацио", а есть только чувство, переживание – там неизбежно будут вера и мистика. Религиозное чувство, мистическое переживание зачастую не согласуются с разумом, но для жаждущего чуда, обнаружившего в себе пустоту и страх, это и несущественно, что и зафиксировано в таких установках, как "верую, ибо это абсурдно" и т.п. Там же, где "голое рацио", с точки зрения христианства, возможна лишь "кладбищенская философия". Либо жизнь вечная через веру в искупительную жертву и воскресение Христа, либо смерть. Спор здесь невозможен.

Ждать от жизни смерти – это весьма своеобразная установка, формируемая христианством. Христианское мироощущение – это ощущение неизбежной гибели. Однако человек в своей жизни имеет дело не столько с самим фактом личной смерти, сколько с отношением к ней. Если задаться вопросом – жизнь есть благо или зло? – то в каждом отдельном случае этот вопрос решается личным настроением, на основе

индивидуального жизненного опыта, хотя исходное и бессознательное восприятие жизни как высочайшей ценности, как высшего блага есть здоровое убеждение всякого здорового человека. Отношение к смерти зависит от того значения, которое смерть может принимать в системе нравственных ценностей общества и индивида.

Исследуя вопрос о смерти и бессмертии, следует задаться вопросом: чем, собственно, обусловлена вера в бессмертие? Что является ее причиной?

Идея воскресения, возвращения после смерти уходит своими корнями к древнейшим культам, связанным с ежегодным празднованием весеннего возрождения природы. Следует отметить тот факт, что представление о бессмертии души для многих народов отнюдь не являлось источником радости или стимулом к особому рода жизнедеятельности. Скорее наоборот. Вместилище душ умерших представлялось чаще всего как мрачное, неуютное место. У ассирио-вавилонян – это царство мрака. У древних греков царство теней было также весьма безотрадным местом. В древнееврейских представлениях господствовало мнение о том, что со смертью человека прекращается все, что могло с ним происходить. Вместе с тем наличие таких представлений не искореняло жизнерадостного мироощущения этих народов, не вызывало панического страха смерти, а жизнь (в силу присутствия в ней смерти) не считалась бессмысленной. Во времена классической античности смерть рассматривалась как необходимый естественный процесс, но жизнь всегда представлялась могущественнее смерти. В этом смысле интересна формула Эпикура: "смерть не имеет к нам никакого отношения, так как, когда мы существуем, она еще не присутствует, а когда она присутствует, тогда мы не существуем". Античность, особенно эллинская, занята проблемой жизни и жизнеутверждения.

С установлением и распространением христианства, где на первое место выдвигается личность, происходит и изменение отношения к смерти. В христианстве, по сути дела, человек остается со смертью один на один. Смерть персонифицируется. Одиночество, выступающее как основополагающее начало в мироощущении человека, ведет к ощущению трагизма самой жизни и ужасу перед смертью.

А с другой стороны, как постигнуть жизнь без трагизма смерти? Именно время, отпущенное человеку для жизни, заставляет его ценить жизнь и искать в ней смысл. Сам факт длительности жизни не делает ее осмысленной, не наделяет ее смыслом – важно ее содержание. Мудрому хватает и тех немногих лет, которые отпустила ему судьба, чтобы распорядиться своей жизнью. Глупцу же не хватает и вечности.

Обращение к религии в решении данных вопросов обусловлено не только тем, что религия была и остается общей и доступной для всех формой удовлетворения духовных запросов, указывает путь к "истинной" жизни, давая объяснение причинам добра и зла. Религиозные искания возможны и на пути познающего интеллекта. Свидетельством тому является русская религиозно-идеалистическая философия. Характерной чертой этого направления русской философии было разочарование в развитии западноевропейской философии и науки в связи с их бессилием познать бытие и соединить его с бытием познающего субъекта. Одну из главных задач они видели в создании единой мировоззренческой целостности, в центре которой находились бы человек и его судьба. В современной же им философии человек как цель для себя и цель исторического процесса исчез из поля зрения. Уже у И. Канта, при всем его почтении к человеку, целью и смыслом исторического процесса является торжество идеи права, закона и установление всеобщего правового гражданского состояния.

И марксизм воспринимался русскими философами этого направления, опять же не без основания, лишь как вариант позитивизма, в котором человек как нравственное начало исчезает, превращаясь в человеческий фактор производства, в составную часть некоторого целого (социальная группа, класс), в средство достижения всеобщего блага.

Пройдя через Канта, Гегеля, позитивистов и Маркса, не найдя у них идеи о безусловной и высшей ценности личности и ее духовных начал, русские философы обратили свой взгляд к христианству, так как только христианство, как полагали они, поставило свободу и права личности выше всякой власти на земле. Как высшие и вечные ценности человеческой жизни постулируются Бог, бессмертие, совесть и нравственное совершенство. Путь рационализма, полагали они, это путь без Бога, путь к обожествлению человека и, тем самым, оправдание зла и неправды, творящихся человекобогом в этом мире. Только христианское мироощущение есть подлинно человеческое ощущение, ибо в нем осуществлено торжество духа над природой, победа над слепой необходимостью. Только христианство освобождает человека от власти природы и общества.

Трудно согласиться с этим выводом. Почему только христианство?

Вполне очевидно, что любое религиозно-мистическое направление может выполнить эту задачу и компенсировать человеку, отказавшемуся от разума, то, чего ему явно недостает в этом мире. Повальное увлечение сегодня мистикой и религиями Востока – тому свидетельство.

Необходимость разумного сочетания общественного и индивидуального была подмечена философами достаточно давно, и развивалась эта идея наиболее активно в эпоху ранних буржуазных революций. Личность индивида, жизнь индивида во многом есть отражение этой связи, степени ее гармоничности. Следовательно, жизнь как высшая ценность, абсолютная ценность должна приобретать полную и действительную реальность лишь через гармоническое единство индивидуального и общественного.

Исходным ценностным параметром для индивида должна быть концепция индивидуальности, в центре которой и помещается представление о ценности жизни. Все объекты и явления этого мира выступают как ценности лишь постольку, поскольку служат сохранению, улучшению жизни человека. Однако отсюда было бы неверно делать вывод, что главное для человека – это получение удовольствия. Этот аспект жизни человека не следует ни абсолютизировать, ни игнорировать. Наряду с получением удовольствия и увеличением радостей жизни человек готов достаточно долго страдать и даже пожертвовать жизнью, но при условии, что его страдания и смерть имеют смысл, и прежде всего в его собственных глазах.

Для личности имеет смысл и значение не столько сама деятельность или факт жизнедеятельности в том или ином виде (удовольствие, страдание), сколько то, ради чего все это. А так как смысл деятельности далеко не всегда совпадает со смыслом жизни (совпадение их – идеальный вариант), то рано или поздно человек встает перед необходимостью охватить единой мыслью всю свою жизнедеятельность, понять, ради чего он живет.

Смысл жизни объединяет все стороны жизнедеятельности человека, придавая ей определенную целостность и направленность. Оправдывая жизнь и смерть, если в этом возникает необходимость, смысл жизни всегда выступает как концепция, в рамках которой происходит осознание личностью жизни и различных феноменов бытия в их единстве, в их значимости для жизни.

Все люди сознательно или бессознательно живут в силу своего принципа или идеала, т.е. в силу того, что они почитают правдой, добром и красотой, как писал И.С. Тургенев. С этим трудно не согласиться. И под смыслом жизни может быть мыслим лишь смысл жизни личности, ибо смысла жизни вообще или же какого-то объективного смысла жизни нет. Жизнь может быть оправдана и иметь смысл (а трагизм смерти преодолен) только настоящим и через настоящее, но не будущим и, тем более, посмертным существованием.

Так кому и к чему необходимо гуманитарное знание? *Homo faber*, очевидно, в нем не нуждается, *homo sapiens* без него не обойдется. Кто смотрит на мир разумно, к тому

и мир обернется разумной стороной. Без разработки и выявления целостного жизнепонимания невозможно достижение единой мировоззренческой целостности. И недаром XX в. характеризуется возникновением экзистенциализма и усилением внимания к философской антропологии. Я еще раз повторю, что варианты могут быть различны, и единственное, что здесь, на мой взгляд, недопустимо – это сведение философии к философским проблемам естествознания, методологии науки или истории науки, если мы говорим о гуманитаризации технического образования и действительно хотим этой гуманитаризации.

2 ПОЛИТОЛОГИЯ, ПРАВОВЕДЕНИЕ, СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

БЮРОКРАТИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л.Я. Орлова

Бюрократию, как правило, не любят. В нашем представлении она одновременно сочетает в себе противоречащие друг другу качества – неэффективность и могущество. В научной литературе относительно сущности бюрократии существует два устоявшихся подхода. Первый объявляет, что бюрократия означает государственное управление. Второй состоит в обсуждении разнообразных значений термина "бюрократия", которым обозначаются такие явления общественной жизни, как некомпетентность, волокита, забота лишь о собственном благополучии.

В XIX веке термин "бюрократия" обычно употреблялся для обозначения особого типа политической системы. Он обозначал систему, в которой министерские посты занимались профессиональными чиновниками, как правило, ответственными перед наследственным монархом. Бюрократия при этом противопоставлялась системе представительного правления, т.е. правления выборных политиков. Так, например, Дж. Милль в своей работе "Размышления о представительном правлении" рассматривал бюрократию как единственную серьезную альтернативу представительной системе и дал оценку преимуществ и недостатков обеих из них. Второй подход в определении понятия "бюрократия" относится к социологии организаций. Такую трактовку мы находим в работах Макса Вебера. Для Вебера бюрократия означала не форму правления, а систему администрации, осуществляемой на постоянной основе специально подготовленными профессионалами в соответствии с предписанными правилами. Вебер указывал, что этот тип управления, хотя и возник в таких бюрократических государствах, как Пруссия, становится все более преобладающим во всех политических системах и, более того, во всех организациях, в которых управление осуществляется в крупном масштабе: на промышленных предприятиях, в профсоюзах, в политических партиях и т.д.

Если мы рассмотрим различные элементы веберовской модели бюрократии, то можем увидеть, чем каждый из них соответствует критерию эффективности. Основным признаком бюрократии является систематическое разделение труда, при помощи которого административные проблемы разбиваются на ряд поддающихся решению задач, относящихся к сфере деятельности различных должностных лиц и координируемых в рамках централизованной иерархии. Ее безличный характер гарантирует отсутствие фаворитизма в подборе персонала, который назначается в соответствии с индивидуальными достижениями, а также в самой управленческой деятельности, свободной от непредсказуемых личных связей. Подчиненность правилам позволяет бюрократии вести большое число дел единообразно, тогда как наличие процедур для изменения этих правил освобождает от ограничений традиций.

Следование правилам может привести к отсутствию гибкости. Безличный характер отношений порождает бюрократическое безразличие и бесчувственность. Иерархия препятствует проявлению индивидуальной ответственности и инициативы. Безусловно, эти "генетические" качества бюрократии снижают ее эффективность.

В рамках другого подхода организации рассматриваются как коммуникативные системы, в которых для принятия решений необходимы эффективная передача и обработка информации. Предполагается, что веберовская концепция управления делает

основной акцент на осуществлении политики, не уделяя должного внимания ее формированию и оценке, которые требуют наличия в организации эффективных механизмов сбора и обработки информации. Есть основания полагать, что строго иерархическая структура не является наиболее приспособленной для решения таких задач. Одна из причин заключается в том, что основное значение в ней придается передаче распоряжений сверху вниз, тогда как информация должна передаваться и в противоположном направлении. Те, кто находится на вершине иерархии, могут создать отдельную структуру для контроля за осуществлением решений. Но это ведет к расточительному расширению аппарата управления. Другим недостатком иерархий является их пирамидальное строение: хотя такая структура может быть эффективной при распределении задачи передачи инструкций сверху вниз, поток информации в противоположном направлении может вызвать перегрузку и блокирование каналов коммуникации. Иерархические системы страдают как от избытка информации, так и от ее недостатка, а для того, чтобы информация оказалась востребованной, требуются сложные механизмы ее передачи. Все это служит аргументом в пользу децентрализованного типа организации, в которой ответственность за принятие решений передается на нижний уровень.

К сходному выводу можно прийти на основе еще одной концепции организации, в которой подчеркивается роль специальных знаний. В данной концепции обычно проводится разграничение двух форм власти. Во-первых, это полномочия, соответствующие положению в бюрократической иерархии. Во-вторых, это власть, основанная на специальных знаниях и не связанная с занимаемой должностью. Однако при этом не принимается во внимание тот факт, что во многих случаях управленцы должны контролировать специалистов в тех сферах, в которых сами не имеют необходимых знаний. Такие подчиненные специалисты могут столкнуться с противоречием между распоряжениями начальства или организационными правилами, с одной стороны, и профессиональными требованиями – с другой. Из этого можно сделать вывод, что наиболее эффективной формой организации для специалистов является не бюрократическая иерархия, а горизонтальная структура, дисциплина в которой поддерживается благодаря преданности организации в целом, а не узко очерченными должностными обязанностями.

Каждая из кратко рассмотренных концепций преподносилась в свое время в качестве окончательной истины. Более приемлемым, однако, было бы рассматривать их не как взаимоисключающие альтернативы, а как взаимодополняющие модели, каждая из которых подчеркивает какой-либо существенный аспект организационной деятельности. Общим для них является признание того, что власть не может заключаться только в официальной иерархии должностей, поскольку подчиненные обладают своими собственными источниками власти, связанными с неформальными социальными отношениями, контролем над информацией и специальными знаниями. Если власть вышестоящих должностных лиц позволяет им выдвигать какие-либо инициативы, то власть подчиненных может быть использована для того, чтобы видоизменять эти инициативы, задержать их осуществление либо воспрепятствовать им. Реальное управление организацией состоит в способности использовать все эти источники власти в организационных целях, а не в чьих-либо личных интересах. С точки зрения социологии, достижение этого является не вопросом личных качеств, но вопросом организационной структуры. Монолитная иерархия порождает тенденцию к безусловному подчинению правил, а децентрализованная структура, в которой отсутствуют средства контроля, ведет к злоупотреблению.

Из нашего рассуждения можно сделать два вывода относительно организационной эффективности. Первый из них заключается в том, что структура, которая эффективно работает в одних условиях, сможет утратить эффективность в

другой ситуации. Во-вторых, эффективность представляет собой многостороннюю концепцию, различные элементы которой не всегда согласуются между собой. Организация, деятельность которой носит рутинный характер, может эффективно расходовать средства, но оказывается неспособной быстро приспособиться к неожиданным изменениям условий деятельности. С другой стороны, более гибкая система, способная изменяться в соответствии с новыми требованиями, может расходовать ресурсы очень расточительно.

В конце анализа бюрократии и эффективности управления охарактеризуем особенности подхода социологии организаций к изучению этого явления. Социология организаций занимается изучением организационных форм во всех сферах общественной жизни, независимо от того, относятся ли они к государственному или частному сектору и занимаются ли производством или социальным обеспечением. Этому фокусу интереса соответствует определение бюрократии, которое выявляет наиболее типичные черты современного управления в целом.

Наряду с общим фокусом интереса социологию отличает также специфический метод анализа или построения моделей. Этот метод предполагает, что при изучении социальных образований вначале рассматривается их общая структура и систематическая взаимосвязь их элементов, а место части определяется по ее отношению к целому. Таким образом, социология организации анализирует структуру бюрократии как систематическое взаимоотношение элементов. Каковы бы ни были различия между отдельными социологами в определении этих элементов, все они согласны в том, что организационная эффективность прежде всего зависит от того, как осуществляется на практике взаимосвязь между этими элементами. Такой подход к проблеме противоположен тому, который начинает рассмотрение с отдельного индивида или типа личности и определяет эффективность как возможность обеспечения того, чтобы каждый индивид находился на определенном месте. Он отличается также от теории бюрократии, исходной точкой которой выступает абстрактная концепция индивида, не принимающая во внимание пространственно-временные различия.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Г.В. Алексеев

Одной из ключевых проблем частного права является социальная природа такого феномена, как юридическое лицо. Под юридическим лицом гражданский кодекс понимает организацию, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и *личные* неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Из какой бы теории юридического лица ни исходил законодатель (предположим, что, скорее всего, он исходит из теории фикции), очевидно признание способности нести личные неимущественные права, а следовательно, и наличие такого феномена, как личность юридического лица. Личность между тем – понятие философское и определяется как "человек со своими обусловленными и индивидуально выраженными качествами: интеллектуальными, моральными, волевыми". Психология, в свою очередь, касаясь личности, определяет ее как особенности характера человека.

Нам кажется логичным, что при наделении юридического лица таким комплексом черт, как личность (а она, как мы увидели, и характеризуется через моральные качества), признание получило и право на защиту этой личности. С другой стороны, перед нами личность, не обладающая честью и достоинством. Хотя мы практически полностью разделяем такой взгляд на честь коммерческих организаций в силу того, что она полностью замещена деловой репутацией, наличие достоинства отрицать мы не будем даже у них. Самооценка, каковой является достоинство, может и присутствовать, однако не защищается ст.152 ГК РФ от неправомерных посягательств.

Неимущественное право на деловую репутацию – не единственное неимущественное право юридического лица, оно так же обладает правом на имя и т.п. В соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности и ст. 138 ГК РФ оно может обладать правами на результаты интеллектуальной деятельности, обладать интеллектуальной собственностью, если так можно сказать, однако исключительно имущественными правами. Таким образом, юридическое лицо наделено широким кругом прав, нарушение которых по отношению к физическому лицу влечет причинение вреда чести, достоинству и деловой репутации, а также способствует претерпеванию морального вреда.

Доктрина частного права исходит из того посыла, что юридическому лицу свойственна лишь деловая репутация и не свойственны честь и достоинство.¹ В отношении претерпевания морального вреда положение с юридическим лицом в целом достаточно сложно и вызывает некоторые разногласия даже в органах судебной власти.

Анализируя существующую на сегодняшний день ситуацию с гражданско-правовой защитой нематериальных благ участников электорального процесса, мы пришли к выводу, что применение общих норм, исключающих применение института защиты чести и достоинства по отношению к юридическому лицу, создает ряд проблем с защитой прав отдельных категорий юридических лиц, в частности, с защитой прав политической партии.

Для лучшего понимания вопроса необходимо кратко осветить правовое регулирование правового положения политических объединений граждан. Сущность большинства некоммерческих объединений граждан такова, что существующий унифицированный подход к любой организации как к фиктивному юридическому лицу

¹ 3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий под ред. Т. Е. Абова., ч.1 и 2; М., Бек, 1996., ст. 152 ГК РФ

применим к ним весьма условно. Мы продемонстрируем сущность проблемы на примере политических объединений, поскольку именно здесь проблема, как нам видится, стоит особенно остро.

Правовое положение политического объединения граждан нашло свое отражение в Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ "Об общественных объединениях" (с изменениями от 17 мая 1997 г., 19 июля 1998 г.). Хотя первоначальная редакция данного закона и не содержала никаких специальных норм относительно политических объединений граждан, с 1995 г. и до принятия нового закона о политических партиях партийное строительство регулировалось именно данным законом. Несовершенство законодательства проявлялось в том, что появлялись такие партии, как "Женщины России" и даже "Партия любителей пива", причем создавались они непосредственно перед выборами. Отрицательный эффект состоял в невозможности объединения общества под лозунгами данных партий, пропаганде социальных противоречий, отсутствии стабильности на политическом рынке. Серьезная попытка устранить очевидные недостатки была предпринята Государственной Думой в 1998 г. Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 112-ФЗ данный Федеральный закон был дополнен статьей 12.1, посвященной политическим общественным объединениям.

Политическим общественным объединением, в соответствии с данной статьей, является общественное объединение, в уставе которого в числе основных целей должны быть закреплены участие в политической жизни общества посредством влияния на формирование политической воли граждан, участие в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организации их предвыборной агитации, участие в организации и деятельности указанных органов. Т.е. было произведено выделение особого субъекта права. По тексту статьи видно, что политическое объединение – это юридическое лицо в форме некоммерческой организации с особыми целями деятельности.

Важно и то, что политическим общественным объединением не может быть признано: объединение, зарегистрированное в соответствии с законодательством Российской Федерации в качестве профессионального союза, религиозной, благотворительной организации, национально-культурной автономии, а также в качестве общественного фонда, общественного учреждения, органа общественной самодеятельности; объединение, устав которого допускает членство в нем или принадлежность к нему в иной форме иностранных граждан, иностранных или международных организаций; объединение, устав которого предусматривает членство в нем или принадлежность к нему граждан только по профессиональному, национальному, этническому, расовому или конфессиональному признаку (признакам); объединение, устав которого предусматривает членство в нем или принадлежность к нему лиц, не имеющих права быть членами политических общественных объединений или принадлежать к данным объединениям; объединение, преследующее цели извлечения прибыли посредством осуществления предпринимательской деятельности и распределения полученной прибыли (имущества, собственности) между своими членами и (или) учредителями; объединение, созданное для реализации любительских и иных неполитических интересов; объединение, неполитический характер которого специально оговорен в Федеральном законе. Требования закона таковы, что политическое объединение должно быть создано так, чтобы обеспечить возможность участия в политической партии любого гражданина, имеющего избирательные права без каких-либо ограничений, кстати, по всей видимости, и по половому признаку также, и исключить возможность участия в политических объединениях лиц, не имеющих права голоса, в особенности иностранных граждан.

Необходимость принятия закона о политических партиях привела к принятию такового в июле 2001 г. Федеральный закон "О политических партиях" от 11 июля 2001

г. № 95-ФЗ² установил общие принципы партийного строительства в РФ. На данном этапе трудно судить об эффективности данного закона, и мы рассмотрим лишь его общие положения.

Статья 2 говорит о содержании права граждан РФ на объединение в политические партии. Данное право включает в себя право создавать на добровольной основе политические партии в соответствии со своими убеждениями, право вступать в политические партии либо воздерживаться от вступления в политические партии, право участвовать в деятельности политических партий в соответствии с их уставами, а также право беспрепятственно выходить из политических партий. Это есть не что иное, как легальное толкование пункта 1 статьи 30 КРФ, именно так законодатель понимает "свободу на объединение".

Статья 3 посвящена понятию политической партии и ее структуре. Законодатель отмечает, что политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Политическая партия должна отвечать определенным требованиям, гарантирующим полноценное представительство всех регионов России. Так, политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации, при этом в субъекте Российской Федерации может быть создано только одно региональное отделение данной политической партии; в политической партии должно состоять не менее десяти тысяч членов политической партии, при этом более чем в половине субъектов Российской Федерации политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее ста членов политической партии. В остальных региональных отделениях численность каждого из них не может составлять менее пятидесяти членов политической партии в соответствии с пунктом.

Руководящие и иные органы политической партии, ее региональные отделения и иные структурные подразделения должны находиться на территории Российской Федерации, вероятно, чтобы максимально уменьшить иностранное давление на политические партии.

Пункт 4 статьи 3 определяет цели и задачи функционирования политической партии. "Основными целями политической партии являются: формирование общественного мнения; политическое образование и воспитание граждан; выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; выдвижение кандидатов на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти и представительные органы местного самоуправления, участие в выборах в указанные органы и в их работе".

Несмотря на наметившийся прогресс в партийном строительстве, участие политических партий непосредственно как "кандидатов" на выборах прямо в отечественном законодательстве не предусмотрено. Однако на практике ситуация складывается таким образом, что политические объединения не ограничиваются лишь выдвижением кандидатов и агитацией за них, но и сами посредством списков участвуют в выборах.

² "Российская газета", 133(2745), 14.07.01.

Основанием для голосования за ту или иную политическую организацию (вероятнее всего, после принятия закона "О политических партиях" такими организациями станут именно партии), следуя логике данного исследования, служит информация о личности партии, ее информативные блага. Данные блага сведены в руководящем постановлении Пленума Верховного суда РФ к деловой репутации.³

Для дальнейшего анализа важно определить доктринальную характеристику природы юридического лица, поскольку именно общие правила о защите личности юридического лица применяются в соответствии с действующим законодательством к политической партии.

Первый подход характеризуется противостоянием юридического лица и физических лиц, являющихся органами управления данного юридического лица. В соответствии с этой концепцией у юридического лица имеется деловая репутация, на основании которой физические лица принимают решения в своих интересах. Основными теориями, исходящими из этой концепции, является "теория фикции", выдвинутая еще в середине XIX в.⁴, и ее современная идеологическая преемница – "теория персонифицированного имущества", которая активно развивалась в двадцатом веке.⁵

Второй подход, напротив, строится на участии в деятельности юридического лица физических лиц как неотъемлемой его части. В соответствии с данной теорией некоторые личные неимущественные блага физических лиц становятся тесно связанными с нематериальными благами собственно юридического лица, более того, здесь правильнее, на наш взгляд, было бы говорить о передаче необходимой части интеллектуального ресурса. Мы считаем, что теоретически возможна лишь передача тех благ, которые мы называем информативными. Теориями, создающими предпосылки для юридической конструкции такого рода, служат: "теория коллектива", предложенная академиком А.В. Венедиктовым⁶, "теория директора", разработанная профессором Ю.К. Толстым.⁷

Следует отметить, как нам кажется, что существующие в рамках первого подхода теории во многом рассчитаны на регулирование юридической личности коммерческой организации, причем крупной. Теория персонифицированного имущества вообще как будто специально рассчитана для описания акционерных обществ и государственных предприятий. Наше мнение основывается на том, что юридическими лицами является широкий перечень организаций, среди которых и воинские части, и благотворительные организации, и непосредственно интересующие нас политические партии. Сообщение командиру воинской части о том, что он командует персонифицированным имуществом, не имеющим чести и достоинства, вряд ли способно вызвать у него понимание, ведь коммерческая деятельность для воинской части вообще не является основной, а наличие чести подтверждается способностью данного юридического лица быть награжденным орденами, например. Также обстоят дела и у политических партий.

Базовые институты гражданского права тем и отличаются от институтов коммерческого права, которое в советский период именовалось хозяйственным, что предназначены для применения их исключительно ко всем участникам хозяйственного оборота.

³ подробнее смотри постановление пленума ВС РФ «О некоторых вопросах по защите чести достоинства и деловой репутации»

⁴ см. подробнее Savigni. System des heutiger romischen Rechts 1840.

⁵ Вольфсон Ф. Учебник гражданского права. М., 1930, Суханов А.Е. Правовые основы предпринимательства. М., 1993, с. 14 – 15.

⁶ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность, М.-Л., 1948.

⁷ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955

Мы считаем, что политические решения принимаются не на основании анализа деловой репутации партии партийными органами, как утверждает современная доктрина, а на основании представлений о способностях (прежде всего, как нам видится, чести и достоинства) политической партии, неотъемлемой частью которой и являются политические лидеры, принимающие то или иное решение. Нам представляется, что противопоставлять политическую партию и ее членов было бы некорректно. Соответственно, мы приходим к выводу, что на уровне закона необходимо закрепить наличие чести и достоинства у политической партии как у юридического лица, для чего необходимо пересмотреть воспринятый законодателем с 1995 г. фиктивный подход к юридическому лицу в части, касающейся избирательного процесса.

Возможность претерпевания морального вреда юридическим является наиболее сложной проблематикой в отечественном частном праве. Причиной тому служит неоднократно сменившийся подход к вопросу о правомерности компенсации морального вреда в адрес юридического лица.

Действующий Гражданский кодекс РФ 1995 г. определяет моральный вред в ст. 151 как "физические и нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, и в других случаях, предусмотренных законом".

Прежде всего интересно, может ли юридическое лицо претерпевать физические и нравственные страдания. Гражданский кодекс занимает неоднозначную позицию. Ст. 151 начинается со слов: "Если гражданину причинен моральный вред...", затем п. 5 ст. 152 говорит, что "гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением". Пока, мы видим, ничто, кроме возможности расширительно толковать правило ст. 151 ГК РФ, не наводит нас на мысль о том, что институт морального вреда признает возможность признания юридического лица потерпевшим.

Но имеется еще и пункт 7 ст. 152, который говорит, что "правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица". Гражданский кодекс, не признавая наличия чести и достоинства у юридического лица, наделяет его таким свойством, как деловая репутация. Существенной частью компенсации вреда деловой репутации является и компенсация сопутствующего такому вреду нравственных страданий. Распространяя правила о защите деловой репутации на юридические лица в полном объеме, Гражданский кодекс фактически признает возможность претерпевания страданий юридическими лицами. Возможность претерпевать страдания порождает вопросы о толковании норм статей 151, 152 ГК РФ.

Пленум Верховного суда разъясняет, что "в силу п. 5, 7 ст. 152 первой части Гражданского кодекса РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, а также юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещение убытков и морального вреда".⁸

⁸ 1- п.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года №10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда." в ред. постановлений Пленума ВС РФ от 25 октября 1996 года №10 и от 15 января 1998 года №1

Позиция Пленума сведена к буквальному толкованию положений, закрепленных в гражданском кодексе. Она состоит в том, что юридическое лицо имеет право на компенсацию морального вреда только в случае нарушения такого личного неимущественного права, как право на деловую репутацию. Такой подход к вопросу не совсем удачен, и прежде всего потому, что вряд ли теории права под силу обосновать некую уникальность права на деловую репутацию.

Профессор Ю.К. Толстой, освещая данную проблему, дважды обращает внимание на то, что "моральный вред может быть причинен только физическому лицу, поскольку физические и нравственные страдания может испытывать лишь психофизиологическая особь, но никак не социальная общность, каковой является юридическое лицо". Далее, несмотря на позицию Пленума ВС РФ, которую мы осветили выше, отмечается, что "в последнее время чаша весов склоняется в пользу того, что моральный вред юридическому лицу, исходя из самой категории морального вреда как причинения физических и нравственных страданий, причинен быть не может."⁹

В литературе высказывается позиция, что в пункте 5 ст. 152 "законодатель имел в виду право гражданина ...требовать возмещения убытков и компенсацию морального вреда". Далее, останавливаясь на позиции Пленума и отмечая тот факт, что Пленум ограничился лишь грамматическим толкованием ст. 152 ГК РФ, автор переходит к анализу п. 7 ст. 152 и отмечает оборот "соответственно применяются", который им толкуется как применение правил, которые соответствуют статусу и природе юридического лица. Выводом концепции является тезис о невозможности применения института морального вреда в отношении юридических лиц и предложение "скорректировать редакцию п. 7 ст. 152 ГК РФ, определенно исключив применение компенсации морального вреда к защите деловой репутации юридического лица."¹⁰

Позицию, близкую к обозначенной нами доктринальной, по всей видимости, исповедует и Высший арбитражный суд РФ, который неоднократно подтверждал, что "моральный вред может быть причинен только гражданину".¹¹ При всей последовательности позиции кажется странным отсутствие какой-либо ее аргументации. В частности, положения ст. 151 ГК РФ никак не соотносятся с п.п. 7 и 5 ст. 152 ГК РФ, что по меньшей мере странно.

Нам видится, что положение, сложившееся в 1995 г. (а до этого времени за юридическим лицом существовало право на компенсацию морального вреда), также как и проблема с возмещением вреда чести, достоинству и деловой репутации является прямым следствием не совсем удачного, по нашему мнению, универсального подхода к юридическому лицу как к своего рода фикции.

Справедливости ради мы считаем необходимым отметить, что имеющиеся в теоретических статьях¹² и судебных решениях¹³ утверждения о том, что моральный вред юридическому лицу все-таки причиняется либо может быть причинен, не выдерживают критики, поскольку, как правило, полностью отсутствует аргументация

⁹ Гражданское право. Учебник. Часть 1 третье издание под ред. Сергеева А. П. Толстого Ю. К., М., Проспект, 1998. с 323 - 325.

¹⁰ Эрделевский А. М. "Моральный вред как компенсация за страдания." М., Бек, 1997 стр 9-11

¹¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 декабря 1998 г. N 813/98; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 августа 1997 г. N 1509/97

¹² С. Ключихина. Порядок компенсации морального вреда юридическому лицу., Комментарий законодательства РФ №14. 1997

¹³ Постановление апелляционной инстанции от 12.11.97 Арбитражного суда Тюменской области по делу N А-70-1806/5-97 и Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.01.98.

подобных позиций. Отсутствие аргументации позволяет противникам подобной конструкции возражать по существу проблемы без каких либо контраргументов¹⁴

На практике действительно может сложиться впечатление, что п. 7 ст. 152 случайно распространил действие института морального вреда на юридические лица. Подтверждением тому может служить то, что, во-первых, статьи Гражданского кодекса, посвященные непосредственно моральному вреду, о компенсации такого вреда юридическим лицам не говорят, во-вторых, и сам п. 7 ст. 152 ГК РФ содержит отсылочную норму к иным пунктам этой же статьи, касающимся деловой репутации, и основной целью пункта 7 является наделение юридического лица деловой репутацией, а не комплексом эмоций, и, в-третьих, наконец, наделение юридического лица эмоциональной сферой только по отношению к деловой репутации есть неконституционное умаление иных неимущественных прав, которыми способно обладать юридическое лицо.

Позиция находит поддержку среди юристов, и прежде всего среди судей, которые формируют судебную практику. В мотивировочной части решения они достаточно дружно копируют фразу о том, что "поскольку закон предусматривает возмещение морального вреда лишь гражданину, определив моральный вред как физические и нравственные страдания, суд не находит оснований для удовлетворения требований юридического лица о возмещении морального вреда."¹⁵

Позиция достаточно понятна и основана на простом и в целом бесспорном аргументе о том, что физические и нравственные страдания как результат деятельности центральной нервной системы человека могут быть присущи только такому субъекту права, который этой центральной нервной системой обладает. Сторонниками данной позиции либо отрицается возможность юридического лица оценивать свои действия, либо, во всяком случае, переживания считаются явно не свойственными социальной общности. Нас в этом плане заботит один вопрос: как вообще юридическое лицо принимает какие-либо решения, если ему не свойственна высшая нервная деятельность? Ответ лежит в той плоскости, что людской субстрат ведет активную работу по постановке целей, определению направлений деятельности и т.п.

Восприятие осуществляется посредством органов юридического лица. Для принятия решения необходимо оценить внешнее воздействие, здесь опять работает людской субстрат. Деятельность юридического лица неразрывно связана с мышлением человека. От оценки эффективности работы часто зависит судьба юридического лица. Формальная невозможность юридической личности испытывать страдания, однако, сомнений не вызывает.

Неоднозначным является тот факт, что индивидуальный частный предприниматель может претерпевать страдания по поводу своей коммерческой деятельности, а вот члены полного товарищества нет, так как их личные права ничем не нарушены, а их страдания по поводу юридического лица, за которое они в полном ответе, не компенсируются вообще никак.

Юридическое лицо не может испытывать страдания. Оно вообще многого само не может, не может, например, реально быть истцом и ответчиком в суде, так как в судебном процессе необходимо личное присутствие, а юридическое лицо – это некая нематериальная субстанция, сложный комплекс единения имущества,

¹⁴ см. приведенные выше примеры

¹⁵ В литературе приводятся такие цитаты со ссылками на Архивы Савеловского районсуда г. Москвы, Федеральный суд Красносельского района г. СПб, такие же соображения судей зафиксированы и в архиве Федерального Фрунзенского районного суда г. СПб.

неимущественных прав и людских ресурсов. В практических целях законодатель вынужден был найти в структуре юридического лица тех людей, которые будут представлять данное лицо.

Любая организация во всем зависит от учредителей (акционеров) и руководителя. Очевидно, что юридические лица не берутся ниоткуда, они создаются посредством принятия решения о создании одним или несколькими людьми путем объединения капиталов. Но одних имущественных средств мало для создания личности, нужно, чтобы каждый из учредителей вложил часть своего интеллекта для создания общего интеллектуального ресурса – собственно личности юридического лица. В акционерных обществах личность во многом дополнена, а иногда и полностью сводится к фигуре директора, людей, входящих в органы управления.

Интеллект не передается по частям, передать его вообще достаточно сложно, его передача выражается в том, что часть высшей нервной деятельности посвящается юридическому лицу в полном объеме, *люди мыслят от имени юридического лица*. Мышление от имени юридического лица и есть мышление самого юридического лица, поскольку ни на какое другое мышление оно не способно. Мышление людей в интересах юридического лица, очевидно, может приобретать и форму нравственных страданий.

Таким образом, при определенном подходе к природе юридического лица причинение ему нравственных страданий возможно. Возможность их причинения порождает и необходимость компенсации по аналогии с компенсацией физическим лицам. Проблема в том, что, если бы законодатель исходил из подобных соображений, то необходимо было признавать за юридическим лицом и возможность к самооценке – наличие достоинства.

На наш взгляд, правильным было бы признание возможности претерпевать моральный вред юридическим лицом и соответственно получать компенсацию такого вреда, хотя мы находим более обоснованной позицию о недопустимости такой компенсации в ныне действующем Гражданском кодексе.

Однако мы выражаем несогласие с теоретическими воззрениями на моральное благополучие как на состояние, свойственное исключительно физическому лицу. Такой взгляд, прежде всего, обуславливается тем, что неимущественные права должны пользоваться одинаковой защитой. Переходя полностью от физического лица к юридическому и наоборот, оно не может меняться ни по существу, ни в объеме, сохраняться должен и объем защиты этого права.

Нам также видится, что в отношении некоммерческих, в особенности политических, объединений граждан необходимо использовать не только понятие "деловая репутация", но и понятие "честь", и соответственно компенсировать моральный вред.

ПЕРСПЕКТИВЫ XXI ВЕКА: ОТ БИПОЛЯРНОСТИ К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ

В.Ю. Лукьянов

События конца XX – начала XXI вв. привнесли глобальные изменения в систему сложившегося мироустройства. Здесь уместно упомянуть проблемы идеологии – крах коммунистических режимов, исламских экстремизм, экономики – мировой кризис 1998 г. и т.д. Все это свидетельствует: мир стремительно меняется, причем меняется во всех отношениях и направлениях. Однако не меньшее значение, чем фактор экономический и идеологический, имеет фактор внешнеполитический – изменение принципов, лежащих в основе системы международных отношений, существовавшей в XX в. Исходя из этого, необходимой представляется попытка анализа ситуации, сложившейся в современных международных отношениях, и основных направлений их развития.

С точки зрения автора, при анализе современной системы международных отношений необходимо остановиться на двух ключевых моментах.

Первое – крушение биполярной системы мироустройства, существовавшей в течение почти всего XX в. Именно биполярность, т.е. зависимость всей системы международных отношений от двух противостоящих друг другу центров силы, была главным принципом, главной доминантой XX в.

В начале столетия такими центрами были Антанта и Тройственный союз, противостояние которых предопределило начало Первой мировой войны, в которую оказалось втянуто большинство стран мира. Именно тогда, с точки зрения авторитетного американского историка Пола Кеннеди, произошло "формирование системы биполярного мира". Говоря о ситуации в мире после формирования Тройственного союза и Антанты, Кеннеди пишет: "новый тип взаимоотношений, равновесие, сложившееся в Европе, смобилизовало ситуацию!"¹

Логическим продолжением противостояния Антанты и Тройственного союза стало противостояние Тройственного пакта и Антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, противостояние СССР – США, ОВД – НАТО по ее окончании. Даже в те годы, когда формально противостояния двух блоков не было, сохранялось то, что можно назвать "потенциальной биполярностью". Вспомним, например, период между Первой и Второй мировыми войнами. На первый взгляд, на мировой арене независимо друг от друга существовало несколько центров силы: "западные демократии" – Англия и Франция, с одной стороны, СССР – с другой, играющая на их противоречиях Германия, США, придерживающиеся принципов изоляционизма. Однако начавшаяся война расставила все на свои места, разделив вышеназванные государства на два противостоящих лагеря.

Своего пика биполярный принцип мироустройства достиг в годы "холодной войны", годы противостояния СССР и США, когда практически любое значимое событие, происходившее на мировой арене, предопределялось отношениями двух сверхдержав. Однако события начала 90-х гг. XX в. фактически поставили крест на биполярности. Распад СССР, утрата Россией, его преемницей, ведущих позиций в мировой политике и экономике привели к возникновению иной, монополярной системы мироустройства. В мире осталась лишь одна сверхдержава – США, сосредотачивающая огромную экономическую мощь и политическое влияние.

Однако опыт развития международных отношений убедительно свидетельствует о том, что подобная "однополярная" система нестабильна. Вся история международных

¹ Kennedy P. The rise and fall of the great powers. London, 1989. P.323.

отношений базируется на принципе "баланса сил", т.е. на противостоянии двух или более центров силы. Именно такая модель позволяет большинству государств – субъектов международных отношений реализовать свои интересы на мировой арене.

Второй ключевой момент, на котором необходимо остановиться – принципиальное изменение понятия "государство". В конце XX в. потерпела крах "Вестфальская" система мира, ориентированная на государственно-центристскую модель. Государства в этой системе являлись не только основными, но и фактически единственными "единицами взаимодействия на мировой арене"². Здесь имеются в виду процессы размывания четкости и монопольности понятия "государство", выражающиеся, во-первых, в частичном упразднении государственных границ (процессы европейской интеграции), а во-вторых, в усилении роли международных организаций. Различные международные организации – экономические, экологические, правозащитные и т.д. – сегодня во многих случаях являются не дополнением и уж тем более не проводником официальной политической линии того или иного государства, но выступают как самостоятельная политическая величина.

Таким образом, необходимо попытаться проанализировать перспективы развития современных международных отношений с точки зрения двух факторов – нестабильности системы международных отношений в целом, связанной с ее монополярностью, и изменением значения понятия "государство". С точки зрения автора, на сегодняшний день существуют четыре основных "центра силы", определяющих положение дел на мировой арене сегодня и в обозримом будущем. Это США, Россия, Европа и государства азиатского региона – в первую очередь Индия и Китай.

Анализ роли и места России в современном мире является, пожалуй, наиболее сложной задачей. Перспективы России на мировой арене весьма противоречивы и труднопрогнозируемы. Это определяется, во-первых, нестыковкой между претензиями России на статус великой державы и ее реальными военно-политическими и экономическими возможностями. В течение десятилетия 90-х гг. "включение России в "восьмерку" осталось практически единственным успехом. Мало того, именно этот факт оттеняет те потери и утраты, которые имели российские внешнеполитические позиции и интересы за то же время. Это расширение НАТО, которое, невзирая на протесты России, будет продолжаться. Это война НАТО против Югославии, которая состоялась, опять же, невзирая на протесты России"³.

Во-вторых, отметим крайнюю разнонаправленность и многовекторность внешней политики России, предопределенную уникальностью ее географического положения. Россия – евроазиатская держава, имеющая интересы одновременно в трех важнейших регионах мира – в Европе, на Дальнем Востоке и в Азии. Именно это всегда приводило к тому, что российская внешняя политика, сконцентрировавшись на одном направлении, сделав его главным, неизбежно ослабляла контроль над двумя другими. С другой стороны, другие государства стремились втянуть Россию в "периферийную" войну с тем, чтобы ослабить ее и сделать более сговорчивой. Так, например, в начале XX века, в период формирования Тройственного союза и Антанты Россия вынуждена была сосредоточить свои основные усилия именно в Европе. Результатом этого стало ослабление позиций России на Дальнем Востоке и поражение в Русско-японской войне. С другой стороны, поражение в войне привело к ослаблению позиции России в европейской политике. В результате Россия, если не формально, то фактически, стала не полноправным участником Антанты, а своего рода "младшим партнером" Англии и

² Лебедева М.М. Мировая политика: проблемы и тенденции развития// Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия. М. 2000. С. 15.

³ Кременюк В.А. Внешняя политика Москвы в поисках сути// Международная жизнь. 2001. № 4. С.15.

Франции, на плечи которого возлагалась львиная доля проблем, вставших перед сформированным союзом.

Проблема была частично решена после Второй мировой войны, когда СССР сумел в определенной мере обезопасить жизненно важные направления путем создания собственных военно-политических блоков: ОВД в Европе, дружественные режимы в Азии и Ближнем Востоке.

Сегодня эта проблема опять стоит весьма остро. Россия утратила позиции в Европе – крушение коммунистических режимов в Восточной Европе, фактическая потеря европейской части бывшего СССР, прозападная ориентация стран Балтии. Утрата среднеазиатских республик привело к тому, что Россия лишилась "буферной зоны", отделявшей ее от исламского мира.

Сейчас весьма актуален вопрос о том, сумеет ли Россия стать частью западного общества, интегрироваться в него. Вряд ли это возможно. Следует, вероятно, согласиться с тем, что Россия "долгое время существовавшая как самостоятельное цивилизованное образование, как бывшая сверхдержава, полуазиатское в географическом отношении государство, как страна, имеющая сумму интересов, отличную от интересов США и Запада, Россия политически неинтегрируемая"⁴.

Приведенные выше доводы в полной мере относятся и к идеям объединения России с незападными государствами, например, к идее "треугольника" Россия – Индия – Китай, идее объединения с государствами исламского мира, сторонником которой является лидер ЛДРП В.В. Жириновский. Как представляется, подобные проекты нереальны именно в силу геополитического положения России, ее равной зависимости от Востока и Запада.

Для характеристики современной России как субъекта международных отношений, лучше всего подходит формулировка А.М. Горчакова "Россия сосредотачивается". Данный принцип, поставленный во главу угла внешней политики России после ее поражения в Крымской войне, подразумевал временный отказ от активной внешней политики и концентрацию усилий государства на внутренней модернизации. Лишь затем, "подтянув" экономику, реформировав государственный аппарат, заложив тем самым фундамент для дипломатии, на равных можно участвовать в мировой политике.

В деятельности нынешнего главы государства В.В. Путина акценты расставлены в том же порядке. Главное – наведение порядка внутри государства, при достаточно активной, но все же лишенной излишних амбиций и претензий внешней политике. Показателен анализ "Концепции внешней политики Российской Федерации". В ней прямо говорится о том, что "приоритетным направлением внешней политики России является СНГ"⁵. Таким образом, главной задачей признан "ближний круг" внешней политики, восстановление вокруг России "зоны безопасности", утраченной после распада СССР.

Бесспорно, главным центром силы современных международных отношений являются США – единственная сверхдержава. Начало 90-х гг. XX в., исчезновение с политической карты мира главного оппонента – СССР заставило США по-новому взглянуть на проблемы своей внешней политики и своего места в системе международных отношений.

Главным содержанием внешней политики США на рубеже 90-х стал переход от стратегии "сдерживания" к стратегии "расширения". Стратегия "сдерживания", принятая на вооружение после Второй Мировой войны президентом Труменом, была основой внешней политики США на протяжении почти всей второй половины XX века. Согласно этой доктрине, главной задачей США являлось противодействие распространению

⁴ Пушков А.К. Россия в новом миропорядке: рядом с Западом или сама по себе. // международная жизнь. 2000 г. №10. С 39.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации// Международная жизнь 2000 г. №8-9. С 11.

коммунизма в мире. Любыми способами США должны не допустить расширения зоны его влияния.

Сформулированная в начале 90-х администрацией Клинтона стратегия "расширения" исходила из того, что отныне главной задачей США является своего рода "освоение" территории, которая после распада СССР оказалась "ничьей", увеличение числа демократических государств с рыночной экономикой.⁶ В общем же, в рамках концепции "расширения" США стояли на перепутье трех дорог:

1. сужение рамок своей ответственности, ограничение статусом крупной региональной державы;
2. просвещенное лидерство;
3. абсолютное лидерство, то есть "гегемония"⁷.

Приведенный тезис верно определяет возможные направления американской внешней политики. В целом же можно утверждать, что внешняя политика США в 90-х гг. более склонялась к третьему варианту – варианту абсолютного лидерства, гегемонии.

Так, на общетеоретическом уровне "стратегия национальной безопасности" США исходит из того, что "Соединенные Штаты не позволят какой-либо враждебной силе доминировать в каком-либо регионе, критически важном для наших интересов". К таким регионам, помимо традиционных для послевоенной стратегии США Западного полушария, Западной Европы, Восточной Азии и Персидского залива, все чаще причисляются Центральная и Восточная Европа, Балканы, а также бассейн Каспийского моря (включая Центральную Азию и Кавказ) с его огромными сырьевыми ресурсами".⁸

Данные принципы осуществляются и на практическом уровне. Так, в плане формирования военно-политических блоков, США, несмотря на исчезновение СССР и ОВД, сохранили и расширили НАТО, другие военно-политические союзы. В 90-е гг. усилилось военное вмешательство США в различных регионах мира (бомбардировки Ирака, Судана, Афганистана). Кульминацией стали события в Югославии – бомбардировки этой страны силами США и НАТО в обход норм международного права.

При анализе ситуации в Европе следует выделить ряд ключевых моментов.

Первое – уникальность положения Европы в системе международных отношений. В XX в. Европа была центром мировой политики, местом, где сталкивались интересы сильнейших государств мира. Именно в Европе начались Первая и Вторая мировые войны, именно Европа, разделенная на Западную и Восточную части, стала заложницей столкновения интересов двух сверхдержав – СССР и США – в годы "холодной войны".

Второе – по окончании "холодной войны" произошла своего рода смена доминанты, т.е. главной составляющей европейской политики. До событий начала 90-х гг., т.е. исчезновения СССР и краха коммунистических режимов в Восточной Европе, стержнем европейских международных отношений было противостояние Восток – Запад, коммунизм – демократия. Казалось логичным, что с исчезновением одного из контрагентов должен исчезнуть и второй. Именно в этом направлении шла Европа в начале 90-х. Парижская Хартия СБСЕ, принятая в ноябре 1990 г., декларировала окончание раскола Европы и необходимость реформирования НАТО и ОВД.

Однако вскоре этот процесс существенно замедлился. На сцену вышла принципиально новая проблема европейских международных отношений – проблема региональной безопасности. В первую очередь, речь идет о югославском кризисе и региональных проблемах в границах бывшего Советского Союза. Однако к решению

⁶ Лэйк Э. Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению». США: экономика, политика, идеология. 1994 г. №3.

⁷ Журавлев А.В. Переход к периоду «расширения» во внешней политике США // Международное сотрудничество на пороге XXI века. М.1999. С 164.

⁸ Современные международные отношения. М. 2000 г. С 288.

такого рода кризисов Европа была не готова, поскольку система европейской политики была "настроена" на решение глобальных проблем, лежащих в плоскости противостояния Восток — Запад.

Разумеется, региональный фактор в европейской внешней политике всегда был важен. Та же Югославия, Балканы всегда были "пороховой бочкой" Европы. Можно вспомнить события 1914 года – убийство в Сараево Эрцгерцога Франца – Фердинанда, ставшее непосредственным поводом к началу Первой Мировой войны, а также события более поздней европейской истории – ввод советских войск в Венгрию в 1956 г., Чехословакию в 1968 г. Однако упомянутые события, при всей их важности, были все же вторичны по отношению к факторам международных отношений глобального масштаба. Так, события в Сербии в 1914 г. привели к столкновению Антанты и Тройственного союза, в Венгрии в 1956 г. и в Чехословакии в 1968 г. – к усилению напряженности в отношениях между СССР и США. Однако в 90-х гг. XX в. европейские кризисы (в первую очередь – кризис в Югославии) стали для Европы факторами не вторичными, а первичными.

В этих условиях закономерным было то, что именно в Европе в наибольшей степени проявил себя принципиально новый тип международных отношений, о котором упоминалось в начале работы – переход от понятия государства к понятию негосударственных и межгосударственных организаций как главного элемента международных отношений.

Так, при анализе возможностей урегулирования югославского кризиса очевидным было то, что самым эффективным способом решения проблемы является использование европейских межгосударственных организаций, в первую очередь – НАТО как организации, сосредотачивающей в своих руках реальную военно-политическую мощь.

С учетом этого сохранение и даже расширение НАТО представляется вполне закономерным и логичным. Именно поэтому во второй половине 90-х гг. изменилась трактовка проблемы "место НАТО в Европе": не уничтожение НАТО за ненадобностью, как противовеса исчезнувшему ОВД, а его сохранение и реформирование, приспособление к новым условиям.

Решение этой задачи предусматривает концепция "нового НАТО", т.е. рассмотрение НАТО не как военно-политического блока, направленного против СССР и ОВД, а как организации, которая видит свою задачу в решении новых, в том числе невоенных проблем, возникающих в Европе и мире. В рамках этой концепции лежит программа "партнерство во имя мира" (1994 г.), принятие в 1997–1998 гг. в НАТО ряда стран Восточной Европы и Балтии, наконец, подписание в мае 1997 г. акта Россия – НАТО.

Разумеется, не следует идеализировать данную концепцию. Далеко не всегда действия "нового НАТО" трактуются интересами европейской безопасности и безупречны с точки зрения международного права. Достаточно вспомнить бомбардировки Югославии 1999 г. Однако подобные "злоупотребления" проистекают из монопольного, с военно-политической точки зрения, положения НАТО в Европе, отсутствия у него должного противовеса. Нахождение этого противовеса, балансировка системы – задача будущего.

В целом же, подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что именно в Европе на первый план вышел фактор межгосударственных и негосударственных организаций, а не отдельных государств. Подробно была рассмотрена лишь роль НАТО как организации наиболее влиятельной и весомой. Однако, помимо НАТО, серьезный вес и влияние имеют такие организации, как ЕС, ЗЕС, ОБСЕ, Совет Европы. Как представляется, именно во взаимодействии этих и других европейских организаций, нахождении баланса интересов между ними лежит будущее европейских отношений.

Наконец, четвертый центр силы, присутствующий в современных международных отношениях – азиатский регион, в первую очередь, два крупнейших государства

Восточной и Южной Азии – Китай и Индия. Здесь уместно говорить о потенциальных возможностях.

В 70–80-х гг. XX в. Индия и Китай вписывались в контекст биполярного противостояния СССР – США, были политически зависимы от позиций двух сверхдержав. Кроме того, в экономическом плане как Индия, так и Китай относились едва ли не к беднейшим странам мира.

Ситуация кардинально изменилась в начале 90-х гг. Развал биполярной системы привел к тому, что Китай и Индия стали доминирующими державами в своих регионах и превратились в важнейший фактор современных международных отношений. Успешными были и проведенные в этих странах экономические реформы, позволившие как Индии, так и Китаю превратиться в государства с динамично развивающейся экономикой. Все это позволяет сегодня рассматривать оба государства как потенциально перспективные субъекты международных отношений. Достаточно популярна, скажем, идея треугольника Москва – Дели – Пекин, т.е. союза России, Индии и Китая. Данный союз мыслится как новый мировой центр силы, противостоящий США и возвращающий мир к биполярности. Однако сегодня все это – лишь потенциально возможная перспектива.

Принципиально новым фактором мировой политики стали события 11 сентября 2001 г. Никогда прежде ни одно государство мира не подвергалось нападению со стороны негосударственной, к тому же нелегальной организации, и не вступало с ней в войну. "Классическая" схема предполагает ведение военных действий между государствами. Сегодня воюющими сторонами являются США, с одной стороны, и мировой терроризм, берущий начало в исламском экстремизме – с другой.

События 11 сентября изменили и расклад сил на мировой арене. У главных субъектов современных международных отношений – США, России, Европейского сообщества, Китая и Индии – появился общий враг, в равной степени угрожающий им всем. Примечательно, что военная операция США в Афганистане нашла поддержку практически у всех крупнейших государств мира. Последствия событий 11 сентября в глобальном плане пока трудно предсказуемы, однако нет сомнений в том, что мировой терроризм стал важнейшим фактором современных отношений, с которым вынуждены считаться все государства мира.

В целом, пытаясь проанализировать перспективы развития международных отношений в обозримом будущем, можно, вероятно, сделать следующие выводы.

Первое. Доминирующим центром силы в международных отношениях останутся США. Ни Россия, ни Европейское сообщество, ни азиатские государства не могут претендовать на роль конкурента США. Россия – в силу крайне тяжелого экономического и политического положения. Индия и Китай – в силу того, что их экономические и политические возможности носят потенциальный характер. Что касается Европейского сообщества, то здесь ситуация сложнее. С одной стороны, очевидным является стремление европейских государств к экономической и политической консолидации и созданию нового центра силы. Экономический и политический потенциал современной Европы достаточно велик. Весьма показательным в этом плане введение новой европейской денежной единицы – Евро. Евро введен как альтернатива, конкурент доллару США, который сегодня является главной мировой валютой. Проблема, однако, в том, что США имеют сильные позиции в Европе в экономическом, политическом и военном плане. Достаточно сказать, что США являются центральным государством главной военной структуры Европы – НАТО.

Второе. При сохранении доминирующей роли США мир будет, тем не менее, многополярен. Будут постоянно создаваться различные центры силы, союзы государств, сочетающиеся друг с другом в различных комбинациях. Эти комбинации будут в какой-то степени уравновешивать доминирующее положение Соединенных Штатов.

Третье. Все более серьезную роль в международных отношениях будет играть негосударственный фактор. Ключевым моментом здесь являются события 11 сентября 2001 г. Последствия этих событий в глобальном плане пока трудно предсказуемы, однако нет сомнений в том, что международный терроризм стал важнейшим элементом международных отношений, с которым вынуждены считаться все государства мира.

ФЕНОМЕН "СОЦИАЛЬНОЙ СМЕРТИ" В СОЦИОМЕТРИИ

Я. Л. МОРЕНО

В.В. Кузнецова

Возросший интерес к исследованиям в области социологии возродил к жизни труды многих интересных мыслителей. Таковыми являются и работы философа, психолога и социолога Я.Л. Морено.(1889–1974 гг.). На русский язык была переведена лишь только "Социометрия", изданная в 1958 г. В последние годы увидели свет также "Театр спонтанности" и "Психодрама". Социометрия как практический метод обретает новую жизнь, открываются ранее неизвестные аспекты в области социометрии, позволяющие по-новому взглянуть на многие явления в обществе и культуре.

Я.Л. Морено одним из первых обращается к феномену социальной смерти. Проблема смерти – одна из глубинных проблем человеческого бытия. В культуре существует глубокая традиция исследования и осмысления данной проблемы. Однако смерть живет в истории культуры как "квазиобъектный фантом, существенный в бытии, но бытийной сущностью не обладающий" (Исупов К.Г. Русская философия смерти, 1994). Смерть представлена лишь через реальность описания, а не как описываемая реальность. В социометрии Я.Л. Морено такое описание смерти трактуется как негативное и бесполезное, не имеющее практического приложения. Позитивной категорией является "социальная смерть".

Сущность социальной смерти может быть раскрыта лишь через понятие "социальный атом", которое является ключевым в социометрии. Социальный атом – это своего рода интерперсональная структура эмоциональных притяжений и отталкиваний индивида. Существует группа людей, которая имеет для индивида большее значение, чем все остальные. Это лица, с которыми поддерживаются отношения. Есть также лица, поддерживающие с индивидом отношения, и лица, с которыми хотелось бы иметь отношения. Наряду с этим имеются лица, не имеющие эмоционального значения для индивида. Вся эта структура может быть измерена при помощи объема знакомств. Вне объема знакомств находится область символических массовых контактов.

Таким образом, Я.Л. Морено представление об индивиде как центре социальной вселенной ставит под сомнение. Наименьшей единицей для него является не индивид, а социальный атом. Социальный атом включает индивида и людей, с которыми он в данный момент связан. Эти конфигурации существуют как единство. Социальный атом подобен ауре притяжений и отталкиваний, которые от него исходят и к нему направляются. Следует отметить некоторые нечеткости в определении социального атома, но важно то, что Морено отмечает, что социальный атом не является величиной постоянной.

Социальные атомы изменяются со временем по составу, однако их структура имеет определенное постоянство. Человек рождается в определенной системе отношений, по мере своего развития он увеличивает и объем своего социального атома, более того, в нем жизнь индивида приобретает свое наиболее конкретное выражение. Когда индивид молод и гибок, изменения в социальном атоме более пластичны и менее травматичны для него. Если какая-либо часть структуры разрушается, то очень быстро происходит замена. Приходит другой индивид, который выполняет сходную роль. Социальная регенерация происходит чуть ли не автоматически и не очень болезненно.

Морено делает еще одно наблюдение. В том случае, если пропадает индивид, выполняющий одну определенную функцию, то редко бывает, что его заменяет более чем один человек. Создается впечатление, что центральный индивид не может поддерживать отношения с двумя или тремя людьми одного типа, выполняющими для него одну и ту же миссию.

С возрастом пластичность социального атома утрачивается, человеку все труднее и труднее осуществлять замену уходящих членов социального атома, так же как трудно сделать замену в нашем физическом организме. Тема одинокого пожилого человека в современной культуре звучит очень пронзительно. Известно, что общество стареет, и, соответственно, проблемы, связанные со старением, становятся весьма актуальными. Утрату возможности восстановления социального атома Морено называет социальной смертью. "Речь идет о феномене социальной смерти, т.е. не о смерти тела или психики в индивидуальном смысле и не о смерти изнутри, а о смерти извне. Мужчина или женщина шестидесяти лет могут быть связаны с двенадцатью или пятнадцатью индивидами, мужчинами и женщинами разного возраста, с разными интересами, в разных ролях. Социальная смерть бросает на него свою тень задолго до его физической или духовной смерти." (Якоб Леви Морено. Социометрия: Экспериментальный опыт и наука об обществе, 2001 г.) Распад социального атома индивида может начаться по разным причинам: из-за утраты любви; замены утраченного человека менее подходящим; смерти. Причины могут быть разнообразными, но все они приводят к тому, что разрушается основная, базовая структура социального ядра. В любом возрасте смерть отдельного члена социального атома пробивает серьезную брешь, потеря оказывается долговременной и вызывает серьезное потрясение. Морено считал, что последствия этого потрясения недооцениваются.

Современная наука в полной мере осознала этот пробел. Ведутся фундаментальные исследования в области танатологии, науке об умирании и смерти. Жизнь человека после смерти тех, кого он любит или ненавидит, подвергается огромному риску, отчасти он сам умирает вместе с людьми, с которыми связан эмоционально, поскольку он ощущает тень смерти, которая распространяется на всю структуру социального атома. Уже хрестоматийным стал пример гоголевских Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича. Смерть одного из ненавидящих людей, по сути дела, оказывается смертью другого. Люди, которые занимают место утраченного члена социального атома, очень часто не способны полностью восполнить утрату. Почти невозможно ребенку заменить мать. Поэтому мы с детства ощущаем именно через связи социального атома смысл и значение смерти, еще не имея представления о том зле, которое она собой представляет, еще не сталкиваясь с признаками физической и умственной немощи.

Синдром социальной смерти, таким образом, очень отличается от той смерти, о которой говорят и которую исследуют медики и психиатры. Поэтому необходимо исследовать причины социальной смерти и те последствия, которые влечет за собой разрушение социального атома. Как это ни страшно звучит, но необходимо быть готовым к смерти людей, которых мы любим. Следует отметить, что в культуре всегда существовали механизмы регуляции отношения к смерти. Эти функции, как правило, брала на себя религия либо философия, стремящаяся рационально осмыслить проблемы смерти и бессмертия. В современной культуре эти механизмы утрачены.

Ощущая и наблюдая в своих исследованиях утрату механизмов регуляции отношения к смерти, нарушение ее границ, Морено четко обозначил проблему, которая потребует своего разрешения в современной культуре, отчасти и средствами социологии. Вполне вероятно, что сравнительно небольшие потрясения, вызванные переживанием социальной смерти, ведут к преждевременной старости, возрастным болезням и физической смерти. Необходимо искать методы, которые помогли бы пожилым людям не поддаваться последствиям разрушения социального атома. Необходимо искать способы восстановления молодости социального атома. "Пожалуй, гораздо проще, – замечает Морено, – посредством социатрического вмешательства лечить нарушения социального атома, чем лечить физические и психические недуги" ("Социометрия"). Мы в поликлиниках встречали пожилых людей, которые приходят к

доктору лишь только для того, чтобы в очереди пообщаться с себе подобными стариками.

Представление о том, что пожилые люди должны доживать свою жизнь, готовиться к смерти, является устаревшей жестокостью. Знание о том, что человек живет не только внутри своего "я", что имеется и внешнее "я", которое имеет сложную структуру и реагирует на изменения своей структуры, позволяет вести исследования в данной области и оказывать реальную помощь пожилым людям. Возможно, что такая помощь должна осуществляться еще в то время, когда социальный атом еще способен к быстрой регенерации. Ответ на это предположение могут дать лишь только систематические социологические исследования, которые можно проводить, опираясь на опыт и методологию Я.Л. Морено.

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

В.К. Заводсков

О. Тоффлер (А. Toffler) в работе "Третья волна" ("The third wave", N.Y., 1980) предрекал революционные изменения во всех сферах человеческой деятельности, вызванные компьютеризацией. М. Маклюэн (G.M. McLuhan) показал, что в мире разномасштабной и разноплановой информации (электронных СМИ, прежде всего) человек принуждается думать не "линейно-последовательно", а "мозаично", и основным структурирующим принципом сознания снова становится миф.

В плане общефилософском это выражается для новых поколений в смене структурного мировосприятия (мир как система связей) мозаично-фрагментарным (мир как мозаичный набор образов, псевдопонятий, мифов).

Но только сейчас к нам приходит понимание того, сколь важна эта смена для образования вообще и для высшей школы, в частности.

Упомянутая выше фрагментарность порождается и воспроизводится прежде всего телевидением (ТВ) как наиболее мощным культурогенным фактором. Все остальные СМИ, даже газеты, поневоле подражают ТВ в "клиповой" (от "видеокалип") подаче информации. Здесь следует учитывать и характерное для "общества потребления" тотальное засилье рекламы.

Клиповость сознания плюс характерный для молодежи прагматизм, умножаемый экономическими и социальными сложностями так называемого переходного для нашего общества периода дают высшей школе студента нового типа.

Итак – новый тип восприятия учебного материала. Готова ли к нему высшая школа? Нам представляется, что не очень.

Конечно, преподавая науки, от линейно-последовательного метода изложения никуда не деться. Но вспомним Конфуция: "Учение без размышления – то же, что размышление без учения". Если мы, тем более в гуманитарной составляющей образования, не будем, размышляя вместе со студентом, учить его размышлять, то кто же, если не мы?

Особь статья – ценностные ориентации студента, определяющие личностное отношение студента к жизни в целом и к учебе, в частности. О том, как калечат эти ценностные ориентации СМИ, "постсовковая" культура нашего общества и "двоемыслие" (Д. Оруэлл. 1984), говорить не приходится.

Кому, как не обществоведам, раскачивать ложные установки, памятуя, конечно, что их сразу не изменить? Специалисты указывают, что чуть ли не единственным способом сломать жизненный стереотип личности, базирующийся на ценностных ориентациях, является получение высшего образования.

В Китае говорят: "Маленький учитель – учит предмету. Большой учитель – учит учиться. Великий учитель – учит познавать Поднебесную".

Пора становиться большими учителями.

АПОЛОГИЯ*) ЭТИКЕТА

Н.О. Свечникова

Часть I. В защиту этикета как специфического социального института

"Испортили праздник этикетом"

(надпись на бэйдж)

"Мне было некогда – просто не помню, когда еще я была так занята! Андрей дал мне книгу "Любезность за любезность", я читала ее каждый день и каждый день узнавала такие вещи, которые прежде не могли мне даже присниться.

Суп, оказывается, нужно было есть совершенно бесшумно, причем ложку совать в рот не сбоку, а острым концом. Подливку не только нельзя было вылизывать языком, как я это делала постоянно, но даже неприличным считалось подбирать ее с тарелки при помощи хлеба. Пока девушка не замужем, она, по возможности, не должна выходить со двора одна или с двоюродным братом...

Да, это была интересная книга, хотя она надолго отравила мне жизнь: почти полгода я не могла двинуть ни рукой, ни ногой, не вспомнив прежде, что советует по этому поводу "Любезность за любезность" (**).

Знакомство с этикетными нормами "надолго отравило жизнь" не только главной героине известного романа В. Каверина. Фольклор и разнообразные литературные источники содержат весьма противоречивые оценки роли этикета в жизни представителей различных стран, эпох и сословий. Приведем здесь лишь некоторые высказывания на этот счет, оформив их для наглядности в виде табл. 1.

Проницательный читатель, внимательно ознакомившийся с содержанием приведенной таблицы, справедливо упрекнет ее автора в "передергивании", stalkивании друг с другом оценок, относящихся не к "одному и тому же, а к разным этикетам". Не будем лукавить: есть такой грех.

Этикетные нормы многочисленны, этнически разнообразны, сословны, исторически изменчивы и зачастую противоречивы. То, что прилично или неприлично для представителей одного социального слоя (не принято носить бриллианты до 20.00), для другого равным счетом никакого значения не имеет (ну, нет у меня бриллиантов!). Воистину, "что позволено Юпитеру, не позволено Быку", и наоборот.

Что же такое этикет, когда и почему он возник и какую роль играет в современном обществе?

Слово "этикет" – французского происхождения. Первоначально оно обозначало образец товара, предназначенного на продажу, затем – описание товара (отсюда – "этикетка"), а с XVI в. приобрело новое значение – свод правил поведения, которые следует выполнять неукоснительно.

Литературные источники содержат различные точки зрения относительно того, где и когда появился этикет. Традиционным является мнение, согласно которому этикетные нормы появились только в средневековье в процессе дробления ритуала, т.е. порядка обрядовых действий (при этом этикет понимается в узком смысле слова). В последнее время все чаще и обоснованнее звучит версия о том, что этикет как специфический институт общественной жизни появился еще в первобытности (этикет в широком смысле слова).

*) Апология (гр. apologia) – защита кого- или чего-либо, часто предвзятая; восхваление.

**) Каверин В. "Открытая книга" / Собр. соч. в 6-ти тт. Т. 4. М.: Худ. лит-ра, 1965. С. 21.

Этикет: pro e contra

pro	contra
Все добродетели имеют своим источником этикет. <i>Конфуций</i>	Этикет – разум тех, кто его не имеет. <i>Вольтер</i>
Вежливу быть на словах, а шляпу держать в руках не убыточно, а похвалы достойно, и лучше, когда про кого говорят: он есть вежлив, смиренный ковалек, нежели когда скажут про которого: он есть спесивый болван. <i>Я.В. Брюс ("Юности честное зерцало")</i>	Ныне, когда хитроумные ухищрения и тонкий вкус свели искусство нравиться к определенным принципам, в наших нравах воцарилось низкое, обманчивое однообразие... Вежливость без конца чего-то требует, благопристойность приказывает, мы без конца следуем обычаям и никогда – собственному разуму... <i>Ж.-Ж. Руссо</i>
В дурно воспитанном человеке смелость принимает грубости, ученость становится в нем педантизмом, остроумие – шутовством, простота – неотесанностью, добродушие – льстивостью. Хорошие качества составляют существенное богатство души, но только благовоспитанность служит для них оправой. <i>Дж. Локк</i>	Придворный всегда владеет лицом, взглядом, жестами; он скрытен и непроницаем, умеет таить недоброжелательство, улыбаться врагам, держать в узде свой нрав, прятать страсти, думать одно, а говорить другое, и поступать наперекор собственным чувствам. Это утонченное притворство – не что иное, как обыкновенное двуличие. <i>Ж. Лабрюйер</i>
Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость. <i>М. Сервантес</i>	Бедность избавляет от этикета. <i>Ж. Санд</i>
Умение себя вести украшает и ничего не стоит <i>Немецкая пословица</i>	Мягко стелет, да жестко спать. <i>Русская пословица</i>
Простота хуже воровства. <i>Русская пословица</i>	Люблю милого за ласки, За вертящиеся глазки, А еще за простоту... <i>Русская частушка</i>
Etc.	Etc.

Многовековая история этикета свидетельствует о постоянстве его роли как социального регулятора человеческих взаимоотношений. Еще в условиях первобытного стада стали складываться некоторые стереотипы поведения, которые можно рассматривать как зачатки последующих нравственных отношений и этикетных форм. В жестко иерархизированном средневековом обществе каждое из сословий имело свои каноны поведения. Этикет средневековья принуждал человека подчинить свою индивидуальность непререкаемым образцам, стандартам, авторитетам его социальной группы. Этикет периода укрепления абсолютной монархии "делал королей рабами двора", пронизывая и до мелочей регламентируя все сферы жизни высшего общества. Таким образом, он служил специфическим способом самосохранения высшего сословия, которое по отношению к другим слоям общества было совсем немногочисленным.

Этикет Нового времени, напротив, стал одной из форм самоутверждения личности. Буржуазная культура принимает правила этикета лишь в той мере, в какой признает их полезность как регулятора общественных связей людей. Этикет становится средством достижения успеха как в профессиональной, деловой, так и в частной жизни человека. Во второй половине XX в. общепринятые нормы общения приобретают универсальный (для цивилизованных стран) характер.

В наши дни этикет перестал быть достоянием исключительно богатых и власть предержащих общественных слоев. Он превратился в открытую и демократичную систему общеобязательных поведенческих норм, значительно упрощенных, изменчивых, оставляющих возможность вариативности поведения, допускающих элементы творчества в процессе своей реализации.

Бегло проследив исторические судьбы этикета, зададимся вопросом: а в чем, собственно, его сущность?

Этикет — это свод правил поведения в стандартных ситуациях общения. Он существует там и постольку, где и поскольку имеет место социальное неравенство, наличествует разница между людьми по полу, возрасту, социальному или служебному положению, степени родства или знакомства, национальной или конфессиональной принадлежности и т.п. Выявляя и закрепляя эти статусные различия между членами общества, вступающими в многочисленные и разнообразные отношения друг с другом, этикетные нормы предлагают оптимальные формы поведения каждого из них.

Жизнь, как известно, сложна и разнообразна. В ней встречаются ситуации, лежащие за рамками "стандарта", не предусмотренные даже самым полным сводом правил этикета. Поэтому гораздо важнее, чем выучить наизусть многочисленные правила поведения, усвоить лежащие в их основе принципы.

Таковыми принципами являются:

- принцип гуманизма (многовековое "золотое правило" гласит: "Не делай никому того, чего сам себе не желаешь", иначе: "Не рой другому яму..."; исходя из этого принципа, нетрудно решить, каким краем подавать другому человеку острые, режущие предметы (ножи, ножницы));
- принцип целесообразности действий (современный этикет не догматичен; он рассчитан на людей не только воспитанных, но и умных, способных творчески применять знание этикета к конкретным ситуациям. Проверим свой IQ: где, входя в транспорт или выходя из него, держать сумку, сетку, рюкзак? Разрезать ли рубленую котлету ножом?);
- принцип эстетической привлекательности поведения. (прощенья просим: не чесать в голове, не ковырять пальцем в носу, не остригать ногтей и не выдавливать прыщей при свидетелях – потому что это некрасиво).

Назовем основные особенности функционирования и развития этикетных норм.

1. *Этническое разнообразие*, обусловленное историческими и местными особенностями, характером народа и другими факторами. Этноэтикет – особый раздел этикета, выявляющий и изучающий этнические различия в этикетных нормах (англичане и американцы не допускают и 10-минутного опоздания к обеду, а греки считают неприличным приход к обеду точно в срок; у нас, европейцев и американцев крайне предосудительной считается манера "хлюпать" во время еды, а в некоторых восточных странах прихлебывание – дань уважения хозяину; тибетцы, здороваясь, снимают головной убор правой рукой, левую руку они закладывают за ухо и высовывают язык; если же мы высунем язык в знак приветствия, вряд ли наш знакомый захочет поздороваться с нами в следующий раз).
2. *Относительная устойчивость*. Этикетные нормы закрепляются в обычаях, т.е исторически сложившемся порядке поведения людей в обществе, который наследуется и воспроизводится в очередном поколении, становясь привычным для его представителей. Некоторые обычаи надолго переживают те обстоятельства, которыми они когда-то были вызваны к жизни, и поэтому в новых условиях кажутся бессмысленными и непонятными (приветствие снятием головного убора возникло, вероятно, в Древнем Риме, где рабы должны были обнажать бритую голову при встрече со свободным гражданином, чтобы тот видел, что перед ним – раб; обычай чокаться, как утверждают знатоки, возник во времена Карла Великого (кон. 700 — нач. 800 гг.), когда в бокалы гостей или соседей за столом нередко подсыпался яд, поэтому в знак миролюбия хозяин наливал немного вина сначала в свой бокал, а все гости в ходе застолья неоднократно отливали из своего бокала в бокал соседа, а затем символически соединяли бокалы — чокались).

3. *Историческая изменчивость.* Многие правила поведения продолжают свою жизнь, видоизменяясь и каждый раз приспособляясь к новым обстоятельствам. Приходя в противоречие с иными условиями жизни, некоторые из них меняются на противоположные. (Веками складывалось правило, согласно которому женщина должна идти справа от мужчины, поскольку на его левом боку покоилось оружие – шпага, сабля, пистолет и т.п. В настоящее время мужчина зачастую выходит из дома и без оружия, а прежнее правило сохранилось. Отчасти это связано с появлением новых обстоятельств: с необходимостью обеспечить безопасность дамы в условиях весьма оживленного дорожно-транспортного движения. Однако, если сегодня женщина идет рядом с мужчиной в военной форме, то она должна находиться слева от него, иначе ее спутнику затруднительно будет исполнять воинский ритуал приветствия).
4. *Сословность, конвенционность, диалогичность.* Этикетная норма – знак принадлежности человека к той или иной социальной группе (половой, возрастной, сословной, этнической и т.д.), и в силу этого она носит условный характер. Этикет предполагает, что все общающиеся между собой люди знают его правила, говорят "на одном языке". Нарушитель соглашения по выполнению правил поведения отторгается от группы ("не наш человек"). История свидетельствует о том, что на пиру в честь бракосочетания с Мариной Мнишек Лжедмитрий I демонстративно воспользовался вилок, что вызвало взрыв возмущения со стороны боярства и духовенства. Вилка стала весомейшим аргументом, доказывающим нерусское происхождение самозванца, поскольку истинно русским инструментом считалась только ложка.
5. *Ситуативность.* В следовании этикетным нормам необходимо проявлять определенную гибкость, развивать в себе "этикетное чутье", позволяющее в каждом конкретном случае установить "степень этикетности ситуации" (если во время приема мясо едят исключительно с помощью вилки и ножа, то на пикнике его вполне допустимо брать руками).
6. *Автоматизм исполнения.* Мало знать правила этикета, нужно уметь органично и естественно их выполнять. Истинно воспитанным человеком можно считать только того, у кого выработаны устойчивые привычки этикетного поведения, т.е. способность и умение производить адекватные конкретной ситуации общения действия без особого контроля со стороны сознания, как бы автоматически. Воспитанный человек – не тот, кто долго думает, как поступить, и, наконец, принимает верное решение, а тот, кто иначе поступить просто не может. Знания, умения и привычка — вот те три "ступеньки этикета", преодолеть которые необходимо, чтобы стать воспитанным человеком.

Что касается "надолго отравленной" жизни героини В. Каверина, так виной тому – вовсе не этикет, а некритическое заимствование девушкой поведенческих норм чуждого ей сословия и стремление следовать им в новых исторических условиях.

Часть II. В защиту этикета как учебной дисциплины

"Мать моя была не донья,
И отец мой был не дон...
Так зачем же я долдоню
Этот светский лексикон?!"
(*"Дульсинея Тобосская"*)

В нынешнем учебном году кафедра культурологии отмечает скромную, но славную дату, – пятилетие преподавания этикета в качестве самостоятельной учебной дисциплины. Как всегда это бывает в подобных случаях, возникает непреодолимое

желание подвести некоторые итоги проделанной работы, порадоваться достижениям, извлечь уроки из ошибок, наметить перспективы дальнейшей деятельности.

Кратко и наглядно всю проделанную кафедрой учебную работу в этом направлении можно представить в виде табл. 2.

Таблица 2

Уч. год, семестр	Факультет	Курс	Дисциплина	Кол-во час.	Лектор
1996/97 осенний	Все	II	Электив по культурологии "Поведенческая культура современного человека"	36	Свечникова
	ГФ КТУ	IV	Светский и деловой этикет	36	Свечникова
		V	Светский и деловой этикет	36	Свечникова
1997/98 осенний весенний	КТУ(538, 539)	V	Деловой этикет	36	Толстикова
	ГФ	II	Светский этикет	36	Свечникова
	ГФ	IV	Деловой этикет	36	Толстикова
	КТУ (ВТ)	V	Светский и деловой этикет	54	Свечникова
1998/99 осенний весенний	ГФ ИФФ(248), ТМТ(260), ЕНФ, КТУ	V	Деловой этикет	36	Толстикова
		II	Электив по культурологии "Поведенческая культура современного человека"	36	Свечникова
	КТУ(438, 439) ГФ КТУ (ВТ) ФОИСТ	IV	Деловой этикет	36	Толстикова
		II	Светский этикет	36	Свечникова
		V	Светский и деловой этикет	54	Свечникова
		V	Светский и деловой этикет	27	Толстикова
1999/00 осенний весенний	ГФ КТУ(438, 439)	V	Деловой этикет	36	Свечникова
		IV	Деловой этикет	36	Толстикова
	ВИЗО	IV	Светский и деловой этикет	29	Все преподаватели
	ГФ	II	Светский этикет	36	Толстикова
	КТУ (ВТ)	V	Светский и деловой этикет	54	Свечникова
	ФОИСТ	V	Светский и деловой этикет	36	Фомина
	ВИЗО	II	Светский этикет	29	Все преподаватели
2000/01 осенний весенний	ГФ ГФ	II	Светский этикет	36	Толстикова
		V	Деловой этикет	36	Свечникова
	ИТП	IV	Деловой этикет	36	Толстикова
	ВИЗО	IV, V	Деловой этикет	29	Свечникова
	КТУ (ВТ)	V	Светский и деловой этикет	54	Толстикова
	ТМТ	III	Деловой этикет	36	Фомина
	ВИЗО	II	Светский этикет	29	Фомина
2001/02 осенний весенний	Все	II	Электив по культурологии "Поведенческая культура современного человека"	36	Свечникова
	ГФ ИТП	V	Деловой этикет	36	Свечникова
		IV	Деловой этикет	36	Толстикова
	ВИЗО	IV, V	Деловой этикет	29	Свечникова
	ВИЗО	V-VI	Светский этикет	29	Борисов
	КТУ (ВТ)	V	Светский и деловой этикет	54	Свечникова
	ТМТ	III	Деловой этикет	36	Фомина
	ЕНФ	II	Основы этики	36	Толстикова

Из приведенной таблицы явствует, что за последние шесть учебных лет (включая текущий год) этикет как учебная дисциплина преподавался и преподается под разными названиями и в различных объемах студентам II-VI курсов всех факультетов ГИТМО (ГФ, КТУ, ИТП, ФОИСТ, ТМТ, ИФФ, ЕНФ, ВИЗО).

Пять преподавателей кафедры культурологии разработали и читают оригинальные авторские курсы светского и делового этикета.

Сформирован учебно-методический комплекс дисциплины, включающий в себя программу и учебный план курса (изданные в ГИТМО); списки литературы по этикету (по фондам институтской библиотеки, библиотеки им. В.В. Маяковского и ряда районных библиотек города); кафедральную библиотеку книг по этикету (около 50 названий); банк наглядных пособий и ТСО (раздаточный материал по всем темам курса; видеофильмы, аудиозаписи, электронные пособия, фотографии, рисунки, прочие демонстрационные материалы) и т.д.

Казалось бы, настало время тихой радости. Ан нет...

За столбцами нашей таблицы остался целый ряд обстоятельств, которые не могут не омрачать светлые лица юбиляров.

Обстоятельство первое. Студенты ИФФ, ТМТ и (до недавнего времени) ЕНФ имели возможность изучать этикетные нормы только в рамках электива по культурологии "Поведенческая культура современного человека" и только в те годы, когда этот электив им предлагался (1996/97; 1998/99 и 2001/02), а не в контексте соответствующих дисциплин ("Светский этикет", "Деловой этикет", "Светский и деловой этикет"). Число студентов, приобщившихся таким образом к изучению этикетных норм, было весьма незначительным (в самые "лучшие" годы – не больше одной учебной группы от каждого факультета).

Обстоятельство второе. ФОИСТ, дважды (в 1998/99 и 1999/2000 уч. годах) включавший в учебный план пятикурсников дисциплину "Светский и деловой этикет", вследствие дефицита нагрузки вынужден был от нее отказаться.

Обстоятельство третье. Гуманитарный факультет, для студентов которого все эти годы этикет преподавался как специальная дисциплина ("Светский этикет" – на II курсе и "Деловой этикет" – на IV или V), по той же пресловутой причине начинает от него отказываться. В текущем учебном году в учебных планах второкурсников эта дисциплина уже не значится, а пятикурсникам, вполне вероятно, она читается в последний раз.

Обстоятельство четвертое. Пятикурсники КТУ (студенты кафедры ВТ) на протяжении всех шести лет слушали курс "Светский и деловой этикет". Из суеверия боимся делать прогнозы на следующий учебный год, ибо основания для беспокойства присутствуют и в этом случае.

Таким образом, мы имеем следующую ситуацию. Наш вуз одним из первых технических вузов города (уступив пальму первенства разве что СПбЭТУ им. В.И. Ульянова (Ленина), где данная дисциплина читалась раньше студентам кафедры PR) включает в учебные планы нескольких факультетов дисциплины этикетного цикла. В течение пяти лет накапливается позитивный опыт разработки и чтения данных дисциплин, подготовлены соответствующие преподавательские кадры и методическое обеспечение. В настоящее время наблюдается тревожная тенденция сокращения числа студентов, изучающих этикет, которая прежде всего связана с общим падением учебной нагрузки на кафедрах и факультетах.

Выходит, "что имеем – не храним..." Между тем все это происходит на фоне заметного оживления интереса к этикету как самостоятельной учебной дисциплине в ряде других вузов нашего города, где разрабатываются и читаются соответствующие курсы (СПбГУ, Академия культуры, СЗАГС, СПбЭТУ им. В.И. Ульянова (Ленина), Академия ветеринарной медицины и др.). В сети Internet открывается заочная школа МИФИ "Правила хорошего тона. Этикет" (<http://www.mifi.ru/manager-etiket.htm>). На базе инновационно-внедренческой образовательной фирмы "Арсис", Санкт-Петербургской школы изящных манер и искусства общения "Политес" как научно-образовательный центр создается Международная академия этикета.

А наши выпускники, совершая неуклюжие поступки, конфузливо будут говорить о том, что они "высшим политесам не обучены"...

Что думают сами студенты по этому поводу?

Чтобы узнать это, 27-29 ноября 2001 г. мы провели анкетирование, в котором приняло участие:

- 76 второкурсников всех факультетов, посещающих в рамках занятий культурологией элективный курс "Поведенческая культура современного человека";
- 18 пятикурсников гуманитарного факультета (гр. 572, 573), изучающих деловой этикет;
- 21 старшекурсник ВИЗО (гр. 498, 499, 589, тоже изучающие деловой этикет).

Всего было опрошено 115 студентов. Результаты анкетирования предлагаются вашему вниманию в виде табл. 3.

Таблица 3

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ					
	ДО-Шк.		ГФ-Ук.		ВИЗО-IV, Vк.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Целесообразно ли преподавание этикета как самостоятельной вузовской дисциплины? Да: Нет:	66 10	87 13	15 3	83 17	20 1	95 5
Если да, то на каком курсе его следует преподавать?	II к.		II-III к.		II-III к.	
Каким при этом должно быть %-ное соотношение лекций и практических занятий? Больше лекций / меньше семинаров: Поровну: Меньше лекций / больше семинаров:		18 34 48		6 53 41		0 52 48
Нужно ли, на Ваш взгляд, выделять в курсе этикета такие разделы, как светский и деловой этикет, и преподавать их по отдельности, или следует излагать нормы светского и делового общения в рамках единого курса? Отдельно: Вместе:	22 51	30 70	5 13	28 72	6 15	29 71
Каким, по-Вашему, должно быть %-ное соотношение вопросов светского и делового этикета в программе вузовского курса? Больше светского / меньше делового Поровну: Меньше светского / больше делового		6 51 43		6 53 41		0 52 48
Получили ли Вы на занятиях и в процессе подготовки творческих заданий по этикету новую, ранее Вам не известную информацию? Да: Нет:	71 5	93 7	16 2	89 11	21 0	100 0
Если да, то постарайтесь приблизительно указать % новизны относительно общего объема полученной информации. Разброс: Средний показатель:		10-70 40		5-40 18		10-70 31
Стремитесь ли Вы к тому, чтобы претворить полученные на занятиях по этикету знания в общении с окружающими Вас людьми? Да: Нет:	73 3	96 4	16 2	89 11	21 0	100 0

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных – 88 % (101 студент из 115) – на вопрос о целесообразности преподавания этикета как самостоятельной вузовской дисциплины ответило положительно. Большая их часть считает, что преподавать его следует на II–III курсах. 94% (108 студентов) подтвердили, что

получили на занятиях и в процессе подготовки творческих заданий по этикету новую, ранее им не известную информацию. 96 % опрошенных (110 человек) заявили о своем стремлении к тому, чтобы претворить полученные на занятиях по этикету знания в практике общения с окружающими людьми.

Меньше единодушия было в решении вопроса о соотношении светского и делового этикета. 29% опрошенных считает, что преподавать их надо по отдельности, а 71 % – что следует излагать нормы светского и делового общения в рамках единого курса.

Любопытную картину представляют таблицы, содержащие анализ ответов на два противоположных вопроса: "Какие темы нашего курса показались Вам излишними?" и "Какие темы нашего курса нуждаются в более подробном освещении?"

Таблица 4

Темы	Ответы студентов II курса ДО на вопросы:	
	Какие темы нашего курса показались Вам излишними?	Какие темы курса нуждаются в более подробном освещении?
1. Правила приветствия	2	3
2. Правила представления	1	2
3. Формы и правила обращения	2	4
4. Этикет телефонных переговоров	11	3
5. Правила переписки	15	8
6. Оформление и использование визитных карточек	11	-
7. Поведение на улице и в транспорте	11	7
8. Поведение в общественных местах	7	13
9. Правила нанесения визитов	1	7
10. Правила выбора, преподнесения и принятия подарков	5	12
11. Застольный этикет	3	12
12. Имидж современного человека	-	18

Таблица 5

Темы	Ответы на вопросы:			
	Какие темы нашего курса показались Вам излишними?		Какие темы курса нуждаются в более подробном освещении?	
	ГФ	ВИЗО	ГФ	ВИЗО
1. Речевой этикет делового человека	3	2	3	4
2. Этикет и невербальные средства общения	3	-	1	3
3. Правила приветствия	1	-	-	-
4. Правила представления	-	-	-	-
5. Формы и правила обращения	1	1	2	-
6. Этикет деловых телефонных переговоров	3	3	3	1
7. Правила ведения деловой переписки	1	1	3	5
8. Этикет переговорного процесса	-	-	4	-
9. Оформление и использование визитных карточек	1	1	1	1
10. Правила поведения при поступлении на работу	-	-	2	5
11. Организация и проведение официальных приемов и презентаций	1	-	3	1
12. Подарки в деловом общении	2	-	1	5
13. Национальные стили делового общения	2	-	1	-
14. Имидж делового человека	-	-	1	2

Симптоматично, что практически каждая из предложенных студентам тем имеет среди них как своих "сторонников", желающих ее более подробного освещения, так и "противников", считающих ее изучение излишним. Заметим, что неутоленность

интереса к теме "Имидж современного человека" связана с тем, что анкетирование проводилось до ее прохождения по учебному графику. Поляризацию мнений относительно целесообразности включения в курс большинства тем можно объяснить глубокими различиями в воспитании, полученном нашими студентами в их семьях и школах.

Ответы на последний вопрос анкеты "Ваши замечания, пожелания и предложения в адрес преподавателя и кафедры культурологии" оставим без комментария:

"Очень полезный курс, применимый в жизни. Спасибо".

"Спасибо за помощь".

"Двигаться "тем же курсом"!"

"Так держать! Нам очень интересно Вас слушать и учиться этикету".

"Я считаю, что нужно выделять больше часов для этого предмета. Больше должно быть практических занятий".

"Все очень интересно и замечательно. Побольше бы таких семинаров, которые помогают в жизни".

"Спасибо, что есть такой предмет. Он необходим".

"Желаю, чтобы этикет все-таки был введен как самостоятельная дисциплина, только без экзаменов".

"С помощью курса я смогла узнать много полезного, что сейчас очень помогает мне в работе... Я считаю, что данный курс необходимо прослушать каждому человеку, чтобы знать, как себя вести в нашей повседневной жизни. Спасибо Вам большое".

Глас народа – глас Божий? Может, стоит прислушаться?

К ВОПРОСУ О ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЕ 20-30-Х ГГ. XX ВЕКА В РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ (КОНСТРУКТИВИЗМ)

Н.В. Филичева

Из многообразия художественных стилей и направлений в искусстве первой трети XX века (модерн, авангард, конструктивизм, Арт Деко, модернизм и др.) остановимся на анализе такого явления, как конструктивизм, который был одним из влиятельных архитектурных течений, отличающимся своим творческим методом, а также подходом к проблемам формообразования.

О проблемах художественной формы и проблемах стилеобразования в советской архитектуре 1920-х гг. написано много. Правда, следует подчеркнуть, что речь идет обычно не обо всех творческих направлениях, а в основном о тех, которые находились в русле международных поисков новой архитектуры. Здесь легче обнаруживаются новаторство, преемственность идей, формирование новых эстетических концепций. Есть все основания утверждать, что каждая эпоха в искусстве создает свои ценности, которые существуют объективно и независимо от быстротечной моды.

Свои находки и открытия имел модерн начала века, мощный импульс идей дали архитектуре XX в. советский конструктивизм, рационализм и другие направления. Новая архитектура развивалась и рождалась в совокупности творческих поисков, во взаимодействии различных творческих направлений. При этом ведущими оставались поиски новой архитектуры, новой эстетики пространства и форм, которые вели зодчие новаторы. Стоит взглянуть на лучшие произведения 1920-х гг. – проекты Дворца Труда, здания московского отделения "Ленинградской правды" братьев Весниных, клубы К.С. Мельникова, жилые дома М.Я. Гинзбурга, проект Института библиотековедения имени В.И. Ленина И.И. Леонидова, градостроительные проекты Н.А. Ладовского, чтобы стала очевидна огромная архитектурно-художественная работа, проделанная в эти годы. Практически были пересмотрены основополагающие принципы художественной выразительности и найдены решения, созвучные новому времени. Это и теория города, и начала теории стандартизации и типизации, и теоретические основы обучения в высшей архитектурной школе, и, наконец, первые, но весьма значительные концепции архитектурной композиции и первые опыты аналитического изучения архитектурной формы. Все проходило в ожесточенных спорах, публичных диспутах, творческих дискуссиях.

Проблема художественного стилеобразования в культуре XX в. затрагивалась в философском, искусствоведческом и культурологическом ракурсе. Накоплен немалый опыт исследования некоторых аспектов данной проблематики, в том числе в ее исторической ретроспективе. Видными теоретиками и представителями различных стилеобразующих концепций в искусстве и культуре XX в., которые выступали со своими исследованиями, статьями, манифестами, были Рихард Вагнер, Анри ван де Вельде, Виктор Орта, Уильям Моррис, Петер Беренс, Вальтер Гропиус, Герман Мутезиус, Ле Корбюзье, Ллойд Райт, Льюис Мамфорд, Алоиз Ригль, Казимир Малевич, Василий Кандинский, Владимир Татлин, Михаил Гинзбург, Николай Ладовский, Александр Веснин и др.

Изучение стиля имеет длинную историю, на протяжении которой менялись горизонты и ракурсы рассмотрения. Первоначально он предстал как эмпирически-конкретный фактор в какой-либо области (например: стиль краснофигурной росписи античной вазы) или как критерий мастерства и эстетического совершенства, достигнутого в той или деятельности. Позднее стиль стали понимать либо как совокупность характерных признаков, позволяющих различать, классифицировать, типологизировать явления искусства, науки, культуры, либо как способ тиражирования той или иной модели формообразования и т.п. Понятием "стиль" продолжают активно

пользоваться применительно к самым разнообразным областям (стиль искусства, стиль мышления, стиль жизни, стиль культуры и т.п.).

Современные представления о стиле при всей их разветвленности и многосторонности не составляют единой теории стиля, поскольку ни в одной из областей исследования не существует еще однозначного определения его сущности, знания об отдельных аспектах не приведены в систему, а сама правомерность широкого распространения понятия "стиль", предполагающего наличие некой единой основы во всех его проявлениях – открытый вопрос. Более всего изучена проблема стиля в архитектуре. Однако история архитектуры, всех видов изобразительного, декоративного и прикладного искусства представляет собой единую картину возникновения, развития, чередования стилей, направлений, течений, школ, тесно связанных между собой.

Модерн, последний большой стиль XX в., открыл перспективу дальнейшего развития новых тенденций искусства XX столетия. Модерн впервые серьезно поставил проблему формирования архитектурной среды человека, получившую в дальнейшем значительное развитие среди синтеза искусств. Модерн предложил оригинальное решение этой проблемы, и именно в силу этого ему удалось стать стилем в полном смысле этого слова.

В 20-30-е гг. XX в. важнейшим "генератором" и "ускорителем" формообразующих процессов станет конструктивизм. При этом конструктивизм получил свое воплощение в различных видах искусства – в кино, театре, полиграфии, литературе, рождавшемся тогда дизайне. Правда факта в литературе, документальные съемки в кино, отказ от рисованных декораций в театре, ориентация на функциональные требования в бытовой вещи – это была новая эстетика художников-конструктивистов, в основу которой было положено отрицание художественного вымысла и украшения, старых форм искусства, а нередко и искусства как такового. Конструктивисты противопоставляли полезные вещи произведениям искусства, в которых они видели предметы роскоши, напрасно затраченный труд. Эстетика конструктивизма формировалась в сложных и противоречивых условиях перехода от военного коммунизма к НЭПу. Показной роскоши нэпманов пролетариат противопоставил сознательно культивируемый аскетизм в одежде, в обстановке быта, в оформлении интерьеров. Аскетизм стал этической нормой для правящего класса – пролетариата. Эстетика не замедлила откликнуться на это. Художники искренне пытались создать искусство и материальное окружение человека, связанное с новыми этическими нормами.

Маяковский вместо лирических стихов пишет подписи к рекламным плакатам, художники Л. Попова и В. Степанова создают рисунки для тканей, В. Мухина проектирует рабочие костюмы, Мейерхольд одевает актеров в прозодежду и заменяет декорации "станком", братья Стенберги и А. Родченко используют в плакате и книге приемы фотомонтажа. Простота форм (в том числе и в архитектуре) ассоциировалась с демократичностью, призвана была как бы олицетворять новые отношения между людьми. Для архитектуры наибольшее значение имели те работы художников-конструктивистов, которые были связаны с "конструированием" окружающей человека (в быту, на производстве, в общественных сооружениях, на транспорте, в городе) предметной среды и с агитационным искусством.

Теоретическая концепция архитектурного конструктивизма, получившая название "функционального метода", а также переключение интересов с проблем стиля на проблемы профессионального метода не могли не сказаться на отношении к вопросам формообразования. Конструктивисты считали необходимым при создании объемно-пространственной композиции здания учитывать прежде всего его функциональное назначение. Функциональный метод представлял собой не только теоретическую концепцию, но и развернутую творческую программу.

Конструктивизм – одно из главных направлений авангарда, поставившее в центр своей эстетики и художественной практики категорию конструкции, которая, однако, не получила у самих конструктивистов однозначного определения. Возникнув в России, а затем и в Западной Европе, конструктивизм выдвинул конструкцию в качестве некоего научно-технологического и принципиально нового понятия, в противовес традиционной художественной теории композиции. В наиболее общем случае под конструкцией в конструктивизме понимался некий рационалистически обоснованный тип композиционной организации (организация – тоже значимая категория в конструктивизме) произведения, в котором на первое место выдвигается функция, а не художественно-эстетическая значимость. Однако в понимании конструкции и вообще искусства у конструктивистов не было единства.

Конструктивизм стоял на позиции того, что “искусство должно не украшать жизнь, а формировать ее действительность – окружающие человека вещи”.¹

Грандиозность подобной задачи, поставленной на почву планирования в государственных масштабах, не могла не вызвать широкой творческой дискуссии в рядах конструктивистов, суть которой сводилась к решению вопросов о соотношении утилитарного и прекрасного в новой архитектуре. Вне этой дискуссии рассматривать конструктивизм нельзя, так как это направление – явление на редкость сложное, включавшее группировки с диаметрально противоположными идейно-творческими программами.

Если классическая архитектура и даже модерн исходили из исторически сложившегося образа жизни, включающего реальные практические, эстетические и духовные потребности людей, то современная архитектура ставит своей целью создать на основе индустриального строительства новые и якобы более рациональные и гармоничные условия жизни. Она действует “методом экспансии, диктата, абсолютизируя свои каноны гармонии, свои идеалы пользы, правды, добра. “Функциональность” архитектуры модерна была ограничена функцией обслуживания уже сложившегося быта и его привычных форм, задачей изменения и совершенствования вкусов, т.е. новый стиль стремился придать существующему миру традиционных устоев европейского образа жизни достоинство формы красоты. Этим модерн в целом ограничил социально-преобразовательную программу Вагнера, Морриса и других “мечтателей – утопистов и реформаторов”. Функционалисты, отличавшиеся все без исключения “левыми” политическими взглядами, отрицали не столько даже сам модерн, сколько породившие его образ жизни и социальные отношения. Архитектура рассматривается ими как “активно-преобразующее” начало общественного организма, как синтез искусства, науки, техники и идеологии. Такая архитектура требует перестройки вековых бытовых основ жизни, как и ее психологических и эстетических предпосылок. Она не просто требует, но претендует на то, чтобы диктовать, воспитывать и организовывать в духе своих идей”.²

У М. Гинзбурга, теоретика конструктивизма, мы впервые встречаемся с термином “конструктивизм”, под которым он подразумевал лишь часть общей теории архитектуры, относящуюся к проблемам взаимоотношения конструкции и архитектурной формы, т.е. он рассматривал конструктивизм, исходя из смыслового значения этого термина. Лишь позднее в его работах этот термин стал обозначать творческое архитектурное течение, впрочем, и в конструктивизме будут выделять, как мы уже указывали, архитектурные течения, такие как рационализм (Н. Ладовский) и функционализм, как “зрелый” конструктивизм (братья Веснины, М. Гинзбург).

Для исследователя всегда важно найти первичные истоки тех или иных явлений. Если это не всегда удастся по отношению к архитектуре прошлого с ее относительно

¹ Хан-Магомедов С. Теоретические концепции творческих течений советской архитектуры. М., 1974, с.25.

² Мурина Е.Б. Проблема синтеза пространственных искусств: Очерки теории. М., 1982, с.50.

медленными темпами взаимовлияний и ограниченностью географического распространения региональных стилей, то это тем более трудно для XX в., когда процессы формо- и стилеобразования приняли глобальный характер, а средства информации позволяют архитекторам разных стран непрерывно обмениваться творческими достижениями. В современной архитектуре почти каждой страны в той или иной степени присутствуют элементы, зародившиеся в 20-е гг. в основных центрах формирования новой архитектуры. Советская архитектура 20-х гг. занимает особое место как в мировой архитектуре XX в., так и в развитии отечественного зодчества, участвуя в региональных стилях и формируя своеобразные национальные школы. Однако до XX в. наша страна не была центром формирования стилевого направления, выходящего за рамки национальной культуры. Наша страна впервые стала таким центром в 20-е гг. XX в., причем одним из важнейших центров стилевых направлений авангарда - рационализма и конструктивизма. Рационалисты (Н. Ладовский – лидер рационализма) не разрабатывали стилевую систему, а вносили свой вклад в такие уровни творческих процессов, которые внешне были как бы далеки от художественно-композиционной системы. Сторонникам рационализма удалось осуществить в натуре лишь малую часть своих проектов. Если в конструктивизме основным лидером был А. Веснин, но была и плеяда близких ему по уровню лидеров (В. Веснин, М. Гинзбург, И. Леонидов, А. Никольский и др.), то в рационализме был фактически один лидер – Н. Ладовский, который был идеологом, теоретиком и организатором.

Термин "конструктивизм" вошел в жизнь и широко используется в современном искусстве. Однако нет полной ясности в том, когда этот термин появился, его первоначальный смысл не совсем ясен, не определен круг явлений искусства.

Конструктивизм воспринимали как новый модный стиль, где первостепенное значение придавалось внешней формальной связи с технической конструкцией, которая стала как бы стилевой приметой конструктивизма.

В советской архитектуре конструктивизм никогда не понимался только как примат конструкции, в нем прежде всего видели новый метод проектирования. С.О. Хан-Магомедов настаивает на том, что "...неправильно придавать этому термину сугубо стилистический смысл или связывать его с буквальным выявлением конструкции".³

В издававшемся в Берлине журнале "G" в 1924 г. (№ 3) была опубликована статья-справка "О конструктивизме", написанная издателем журнала Гансом Рихтером. В ней говорилось: "Термин "конструктивизм" возник в России. Им обозначалось искусство, которое вместо привычного материала использовало современные конструктивные материалы и ставило конструктивные цели".⁴

Второй вопрос – о первоначальном смысле термина "конструктивизм" – важен потому, что современные историки искусства нередко вольно или невольно выхолащивают из этого термина содержащийся в нем с самого начала социальный смысл, упираясь на чисто формальную сторону. С.О. Хан-Магомедов отмечает в нем несколько смысловых оттенков: связь с технической конструкцией, связь со структурной организацией художественного произведения, связь с методом работы инженера – процессом конструирования, связь с задачей организации (конструирования) предметной среды человека.⁵ Все эти оттенки смысла "конструктивизм" в начале 20-х гг. использовались в советском искусстве. Те, кто воспринимал конструктивизм как новый модный стиль, первостепенное значение придавали внешней формальной связи с оголенной технической конструкцией, которая стала как бы стилевой приметой конструктивизма. В советской архитектуре

³ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн.: Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. М., с.343.

⁴ Из истории советской эстетической мысли: Сборник статей. М., 1967, с.46-47.

⁵ Хан-Магомедов С.О., указ. соч., с.342-343.

конструктивизм никогда не понимался только как примат конструкции, в нем прежде всего видели новый метод проектирования.

Однако ни творческие принципы, ни теоретическая платформа архитектурного конструктивизма не могли быть просто заимствованы из другого искусства. Они формировались в процессе сложного взаимодействия архитектуры с различными видами искусства и теоретическими концепциями.

Особенно наглядно этот процесс формирования кредо архитектурного конструктивизма можно проследить на творчестве лидера этого течения А. Веснина. Творческий путь А. Веснина – уникальный случай в искусстве первой трети XX в. Сложившийся архитектор, откровенный сторонник традиционалистских течений в архитектуре одновременно выступает как левый художник и проходит в изобразительном искусстве весь путь до выхода в архитектуру, но уже в совсем другую – архитектуру авангарда.

В архитектуре первой вехой в развитии конструктивизма стал веснинский конкурсный проект Дворца труда в Москве (конец 1922 – начало 1923 г.)

Гинзбург проделал большую работу по "встраиванию" конструктивизма в структуру новой архитектуры XX в. в целом. Он внимательно следил за зарубежной архитектурой, подробно анализировал в своих статьях работы архитекторов-новаторов, помогал нашим архитекторам осваивать зарубежный опыт, отстаивал приоритет советской архитектуры в области постановки новых социальных проблем, но, видимо, недооценивал работы наших архитекторов и наш приоритет в вопросах формо- и стилеобразования. Он считал наших архитекторов учениками Запада прежде всего в научно-технических вопросах.

Архитекторы-конструктивисты сознательно отказывались от формально-стилистического наследия раннего конструктивизма художников, раннего рационализма и супрематизма (Татлин, Малевич).

Принципиальный отказ от стиливых художественных поисков, "третирование" "конструктивного стиля" и противопоставление стиля методу практически блокировали во второй половине 20-х годов художественно-образные поиски в конструктивизме. А между тем стилеобразующие потенции раннего веснинского конструктивизма, олицетворявшегося для многих "Аркасом", быстро исчерпывались. В конструктивизм, лидеры которого оберегали своих сторонников от художественно-образных поисков, стилеобразующие влияния хлынули со стороны, и это стало сказываться на общей стилистике конструктивизма, не встречая активного противодействия и стилистической конкуренции со стороны стилеобразующих импульсов внутри самого конструктивизма. Мощное стилеобразующее влияние сказалось на рубеже 20-х – 30-х гг., когда был показан проект Института Ленина И. Леонидова.

Таким образом, между стилеобразующим влиянием веснинских проектов 1923–1925 гг. и леонидовских конца 20-х гг. было время, когда стилистику конструктивизма определяли внешние влияния – немецкий функционализм, Баухауз, чему во многом способствовала выставка современной архитектуры Германии в 1924 г. в Москве. Это влияние было не стилистическим, оно было связано с приемами освоения научно-технических достижений, что сказалось и на формировании функционального метода. А с 1925–1926 гг. резко усилилось влияние зарубежной архитектуры на стилистику конструктивизма – это было влияние творчества Ле Корбюзье. Его работы широко публикуются в "СА", его пять принципов (1 – дом на столбах, 2 – плоская крыша, 3 – свободный план, 4 – горизонтальные окна, 5 – свободная композиция фасада) берутся на вооружение сторонниками конструктивизма. Влияние и авторитет Ле Корбюзье был столь велики, что откровенной стилизации "под Корбюзье" многие не замечали. Боролись с "конструктивным стилем", идущим от веснинского "Аркаса", но стилизация в духе Корбюзье вроде бы и не считалась стилизацией. Кризис в области

стилеобразующих процессов в конструктивизме второй половины 20-х гг., конечно, был, но искать его истоки надо в том, что, начиная с середины 20-х гг., лидеры конструктивизма сознательно переориентировали интересы в области формообразования с художественно-стилистических на социально-типологические проблемы (проблемы социалистического расселения и перестройки быта, поиски новых в социальном отношении типов зданий). Невнимание к художественным проблемам влечет к утрате стилистической определенности. Появилась опасность утраты художественно-стилистической оригинальности. Лидеры конструктивизма чувствовали опасность утраты художественной самобытности, поэтому с энтузиазмом встретили работы И. Леонидова. "Эпоха дала заказ на талант стилеобразующего типа, и он появился. Влияние Леонидова было столь сильным, что ослабили даже внешние влияния".⁶

Одним из самых ярких теоретиков был И. Леонидов, который внес важный вклад в развитие конструктивизма на одном из важнейших этапов формирования нового стиля.

Гениальность Леонидова – в том, что в своих проектах он реально заглядывал в будущее, в то время, в котором мы живем и будут жить наши потомки, "создавая модель архитектуры второй половины XX в. И эта модель оказалась пророческой. Не от Миса ван дер Роэ берет свои истоки "стиль Миса", а от леонидовских. (Мис ван дер Роэ Людвиг, 1886–1969, создатель интернационального стиля в архитектуре XX столетия, уроженец Голландии, учился и работал в Германии. С 1930 г. – директор Баухауза. В 1937 г. Мис эмигрировал из Германии в США, где сразу же занял ведущее место в чикагской школе архитектуры небоскребов из стали и стекла. Любимое изречение Миса: "Красота - это сверкание истины", а сам он любил повторять: "чем меньше, тем больше", подразумевая, что в архитектуре не должно быть ничего лишнего – только ясное и чистое выражение конструкции")⁷.

Итак, интернациональный стиль идет от Леонидова (имеются в виду его проекты 1927–1930 гг.), и С.О. Хан-Магомедов с уверенностью заявляет о том, что "здесь мы можем с полным правом говорить о нашем отечественном приоритете в формировании этой ветви современного стиля."⁸

На защите дипломного проекта Леонидова А. Веснин говорил: "Мы присутствуем при рождении новой архитектуры"⁹. Это не только свидетельствует о творческой прозорливости А. Веснина, но и делает ему честь как учителю, фактически признавшему творческое превосходство своего ученика. Почти все признали лидерство Леонидова, увидав в его лице творца, который, ломая стереотипы "конструктивного стиля", придавал второе дыхание формообразующим и стилеобразующим потенциям конструктивизма.

Лишь сейчас проекты И. Леонидова 30–50-х годов вводятся в научный и творческий обиход и обретают новую жизнь.

В конце 20-х гг. творчество Леонидова получило такой резонанс, что началась стилизация "под Леонидова". Это было связано с особенностями его формообразующего дарования. Считают, что в русском художественном авангарде такой талант с максимально выявленной стилеобразующей составляющей был еще у Малевича. Здания, которые проектирует Леонидов, напоминают супрематические композиции К. Малевича, которого архитектор высоко ценил и советовал изучать, чтобы научиться думать в архитектуре абстрактными категориями. Кинофабрика – проект, где использованы приемы супрематизма. Но плоскостное мышление Малевича и объемно-пространственное Леонидова "не стыковались". У Малевича в его работах –

⁶ Хан-Магомедов С.О., указ. соч., с.439.

⁷ Власов В.Г. Стили в искусстве. Словарь. Т.3, СПб, 1995, с.69-70.

⁸ Хан-Магомедов, указ. соч., с.475.

⁹ Там же.

движение, напряженность восприятия, у Леонидова – спокойствие, величие, ясность. У архитектора каждый элемент композиции индивидуализирован (выносной лифт, например). В его концепции формы принцип самостоятельности архитектурных элементов играл важную роль.

Одним из лучших считают конкурсный проект Дома Наркомтяжпрома на Красной площади в Москве. Здесь архитектор выступает "певцом" чистой "простой" геометрической формы. "Простую" форму использовали и до Леонидова, но он ввел принципиально новые приемы членения фасадов своих "простых" объемов, которые не мешают воспринимать всю форму, становятся присутствующим (как сквозной этаж в его Доме промышленности).

Сделать художественно полноценными простые предельно лаконичные геометрические формы очень трудно – это дело тонкого мастерства. Это тема не для всех. Здесь и проявился уникальный талант Леонидова.

Никто до него не раскрыл так полно художественных возможностей геометрически определенных объемов параллелепипеда, цилиндра, пирамиды, сферы, многоугольной призмы, параболоида вращения и др. Он разработал композиционные приемы сочетания таких объемов, найдя в этом свой творческий почерк. Творчество Леонидова неотделимо от его блестящей графики, в которой он проявил смелость и изысканный вкус. Его проекты вызывали интерес и как самостоятельные произведения искусства. Леонидов говорил: "Метод работы архитектора – прежде всего метод художника, а метод художника не имеет определенной формы"¹⁰.

В своих проектах И. Леонидов думал не только об архитектуре как таковой, но и о людях, для которых создается здание или комплекс. Проектируя, он всегда представлял потребителя своих зданий в виде свободного человека свободного общества.

Конец 20-х гг., когда Корбюзье впервые посетил Москву, был одним из наиболее ярких периодов развития советской архитектуры. Затем Ле Корбюзье еще трижды (в 1928, 1929 и 1930 гг.) приезжал в СССР, проектировал для Москвы, выступал с лекциями и долгие годы состоял в дружеской переписке с братьями Весниными, М.Я. Гинзбургом и другими архитекторами.

Революционный подъем, испытанный и осознанный зодчими, привел к появлению многих оригинальных идей. Было понятно, что модерн и "купеческая эклектика" отжили свой век, что нужны новые приемы застройки городов и сел, новые типы зданий, новые средства выражения. Не случайно наиболее близкие отношения сложились у Корбюзье с Весниными. Во взглядах этих зодчих отмечали определенную общность. Архитектура Весниных, вышедшая из суровых принципов промышленного зодчества, как и творчество Корбюзье, не ограничивалась архитектурным функционализмом. В то же время архитектурное направление, созданное братьями Весниными и их единомышленниками, было самостоятельно и оригинально. Подход Весниных к архитектуре строится на четком выявлении конструктивной системы (чаще всего железобетонного каркаса) и материалов, участвующих в ее образовании. Совершенно иначе относится к архитектонике Корбюзье. Каркас в его сооружениях скрыт за бетонными плоскостями и стеклянными стенами-завесами. Конструкция, как правило, не выражена в облике здания, остается догадываться о ее характере. Особенно наглядно эти различия заметны, если сравнить одно из лучших произведений советского конструктивизма – проект здания "Ленинградской Правды" братьев Весниных и виллу "Савой" Корбюзье, в которой "пять принципов" этого архитектора выступают наиболее отчетливо.

В 1928 г. Ле Корбюзье и Пьер Жаннере получают заказ на проектирование Дома Центросоюза в Москве. Впоследствии он будет построен с некоторыми отступлениями

¹⁰ Там же, с.480.

от первоначального замысла. Зодчий предлагает принцип "нейтрализующих стен".¹¹ В этом проекте Ле Корбюзье "сформулировал" идею свободного плана, связанную с периодом расцвета железобетона. Это подлинное произведение архитектуры. В этом проекте нет ничего общего со всем тем, что ему предшествовало. Во время работы были созданы "нейтрализующие" навесные стены из стекла или камня. Это было подлинным новаторством в области строительной техники. До этого времени подобная конструкция стены никогда не применялась."¹²

Это была сложная, по тем временам технически совершенная постройка. Она поражала новыми формами центральных и боковых объемов, переходов, лестниц, светлого холла, зала собраний. Здание опиралось на столбы-опоры; стены, облицованные туфом, составляли красивый контраст с лентами окон.

Творческие поиски в архитектуре 20–30-х гг. были успешными. Художественные процессы формообразования протекали в рамках общих закономерностей формирования новой архитектуры. При всех сложностях и противоречиях художественные поиски, формирование творческих течений и школ были важными и необходимыми. Поэтому факт сложения в советской архитектуре такого течения, как конструктивизм – важный творческий результат. Творческие принципы конструктивистов привлекают внимание отечественных и зарубежных архитекторов, художников, историков и искусствоведов, так как их влияние на развитие мировой архитектуры в перспективе проступает все отчетливее. Активно выступая в качестве теоретиков и публицистов, лидеры школ и течений, такие как А. Веснин, Н. Ладовский, К. Мельников, И. Леонидов, М. Гинзбург и др., стремились уменьшить разрыв между новаторскими поисками и проектированием в целом. Долгие годы в нашей архитектурной печати архитектура 20-х гг. рассматривалась как "аморфное явление". Такой подход не позволял дать объективную картину творческих поисков архитекторов тех лет. Конструктивисты, отвергая формы прошлого, многое сохраняли из классических художественных принципов, что приводило к сложению художественно-композиционной системы конструктивизма ("конструктивный стиль"). Такая ситуация была характерна и для европейского функционализма и отдельных течений ("баухаустиль", пять принципов Ле Корбюзье, "школа Миса" и т.д.). Конструктивные и функциональные идеи, которые развивает в своих проектах и постройках Л. Мис ван дер Роэ, тоже приносят эстетический эффект. Его создают четкий графический рисунок каркаса и стеклянные поверхности высотных домов, гибкая планировка малоэтажных зданий, отвечающая функциональному предназначению свободно соединенных друг с другом помещений.

Ле Корбюзье и немецкие архитекторы В. Гропиус и Л. Мис ван дер Роэ завоевывают в 20–30-е гг. международное признание как открыватели новых горизонтов. Благодаря деятельности лидеров нового рационального движения и их сподвижников в мировую архитектурную панораму включаются постройки, которые, независимо или независимо от намерения их авторов, утверждают новую архитектурную эстетику. Эти произведения наделены необычной геометрической выразительностью железобетонных объемов, крупных поверхностей стекла и ленточных окон, впечатляют непривычной неордерной тектоникой "домов-башен", "домов-пластин", вольной пространственной композицией построек, не обладающих четко выраженным главным фасадом и т.п.

Практика поисков "импульсов" формообразования во всякого рода постановлениях директивных организаций, высказываниях руководящих деятелей, статьях авторитетных периодических изданий была распространена в то время.

¹¹ Прим. Здание ЦСУ СССР (б. Дом Наркомлегпрома) на ул. Кирова в Москве было построено в 1930–1936 гг. при участии архитектора Н. И. Колли.

¹² Ле Корбюзье. Творческий путь. М., 1970, с. 97, 99.

Перечисленные явления могли изменить творческую направленность архитектуры или "затормозить" новаторские поиски, но повлиять на стилеобразующие идеи не могли, потому что такие идеи рождаются внутри творческого процесса и связаны с яркими талантами и оригинальными творческими течениями. "Волевое" вмешательство в эти процессы не дает позитивных результатов. Пример тому – развитие советского искусства, подлинные достижения и открытия которого противостояли "волевым" попыткам вмешательства в художественные процессы стилеобразования. Об этом свидетельствует творчество К. Малевича, В. Татлина, В. Кандинского, П. Филонова, А. Веснина, И. Леонидова, М. Гинзбурга. Советская архитектура 20-х гг. оказала огромное влияние на развитие всей современной архитектуры, хоть большая часть работ архитекторов оказались нереализованными проектами.

Однако существуют такие переломные этапы в развитии мировой архитектуры, когда в процессах формо- и стилеобразования резко возрастает роль неосуществленных проектов (экспериментальных, конкурсных, заказных). Вспомним творчество французского архитектора и теоретика К.-Н. Леду, его проект утопического города Шо (Chaux), разработанный в 1771–1784 гг. Именно в поисковых проектах (в том числе в "идеальных" экспериментальных разработках) наиболее полно и без каких-либо ограничений проявляется сущность личностных кредо и творческих концепций новаторских течений. В нашем архитектурном авангарде эти творческие течения, остро полемизируя между собой, удачно дополняли друг друга, именно тогда формировался новый стиль, создавались "благоприятные" условия для становления архитектуры XX в., для творчества блестящей плеяды мастеров мирового уровня. Если включить в этот ряд и художников, внесших свой вклад в развитие советского архитектурного авангарда, то можно с уверенностью утверждать, что такой мощной когорты лидеров современной архитектуры – К. Малевич, В. Татлин, Н. Ладовский, А. Веснин, К. Мельников, И. Леонидов, М. Гинзбург, И. Голосов, Л. Лисицкий, А. Родченко и др. – не было ни в одной другой стране.

4 ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

А.Е. Саловатова, М.Э. Сухарева

Изменения, происходящие в обществе и общественном сознании, опыт последних десятилетий, а также полученные новые знания привели к возникновению и развитию новых, смежных областей познания. Стала возможной интеграция наук, способствующая более полному, всестороннему восприятию мира. В связи с этим традиционные подходы к образованию часто оказываются несостоятельными, а иногда и безнадежно устаревшими. Одним из подходов, которые позволяют учесть последние тенденции в науке и образовании, а также обеспечить целостность при восприятии и передаче информации, является синергетический подход. Безусловно, как новые знания, так и новые подходы к образованию требуют иных, отвечающих уровню сегодняшнего дня, способов передачи и распространения информации.

Синергетика – наука, которая выявляет, изучает и объясняет законы и процессы самоорганизации и совместной эволюции сложных систем независимо от конкретной природы составляющих элементов. "При этом происходит движение этих систем либо от хаоса к порядку, либо от порядка к хаосу. Крайние точки на шкале "хаос–порядок", естественно, оказываются наиболее неблагоприятными для развития систем: как полный хаос мешает выбранному движению, так и абсолютный порядок служит препятствием для дальнейшего прогресса. Оптимальные условия существуют где-то посередине шкалы "хаос–порядок". Синергетика в первую очередь описывает то общее, что имеется в сложных системах" [1]. Она, таким образом, не пытается противопоставить различные области познания, но, напротив, имеет в своей основе идею сотрудничества. Итак, синергетика базируется на принципе комплиментарности (дополнения), уделяя первостепенное внимание синергии – энергии сотрудничества.

Именно междисциплинарность синергетики и ее комплиментарный характер определяют ту важную роль, которую синергетика играет в образовании сегодня. "Междисциплинарность синергетики делает возможной интеграцию естественных и гуманитарных дисциплин, открывая возможность для сотрудничества между специалистами в различных науках. Содержательное же сближение разных предметных областей способствует более глубокому пониманию различных явлений, в том числе и социальных" [2].

Высшая школа – особенная самоорганизующаяся система, обладающая рядом особенностей. "Во-первых, наша российская высшая школа не является идеализированной синергетической абсолютно открытой системой. Т.е., в ней есть свои традиции, действенные и эффективные в нашей ситуации образовательные методы. Нет необходимости слепо копировать какую-либо западную систему образования без учета местных условий и игнорируя отечественные достижения. Гораздо эффективнее дополнить лучшие отечественные разработки применимыми в настоящих условиях передовыми идеями зарубежных коллег. Во-вторых, одной из важнейших тенденций нашей высшей школы является формирование на основе отечественных традиций новых социо-гуманитарных дисциплин, т.е. уклон в сторону междисциплинарности. И, наконец, отечественное гуманитарное и социальное образование ориентируется на местные условия, придавая, таким образом, немаловажное значение прикладному аспекту образования" [3].

Какие же синергетические методы образования возможно применить в высшей школе? В первую очередь это, конечно, самообразование. Самоорганизация, как известно, является одним из ключевых понятий синергетики. Говоря о самоорганизации в образовании, мы

имеем в виду именно самообразование. Учащийся в данном случае также является отдельной сложной системой. Передать учащемуся все знания просто невозможно. Наша задача – помочь ему самоорганизоваться, т.е. помочь овладеть способами пополнения знаний, стимулировать его внутренний мир, тягу к знаниям, тем самым открывая дверь для сотрудничества с самим собой и другими людьми. Будучи целостным, синергетический подход подразумевает передачу целостных блоков информации. Средства визуализации, такие как видео, компьютер, позволяют сделать информацию наглядной и обеспечить наиболее эффективные способы ее передачи. В гуманитарном образовании это, прежде всего, текст, сопровождаемый образом.

Преподаванию иностранного языка уделяется значительное внимание не только в средней, но и в высшей школе. И, действительно, средства связи, большая свобода в передвижениях, глобализация многих важных процессов значительно расширили область контактов между представителями различных стран и культур. Знание иностранного языка позволяет студентам и специалистам свободно общаться со своими зарубежными коллегами, знакомиться с иностранными печатными и электронными изданиями по специальности, а также делиться своими знаниями и опытом.

Каким образом можно было бы помочь учащимся овладеть иностранным языком, в частности, специальной терминологией, в более полном объеме? Как увеличить время взаимодействия с иностранным языком у студентов вечерней и заочной форм обучения? Как лучше подготовить студентов, аспирантов и специалистов для зарубежной стажировки? На помощь приходит дистанционное образование. Именно дистанционное образование, специально разработанные электронные курсы по иностранному языку и пособия для самостоятельной работы позволят достичь поставленных целей.

В чем еще заключаются преимущества дистанционного образования? Так как студенты отличаются различным уровнем знания иностранного языка, а также обладают разными способностями и скоростью усвоения языка, немаловажным является возможность выбора каждым студентом оптимального темпа учебного процесса. Тщательно разработанные компьютерные программы, содержащие ролевой момент, позволяют учесть также личные склонности и интересы студента, делая познавательный процесс увлекательным, легко воспринимаемым и понимаемым. Кроме того, они позволяют передать большой объем информации в максимально сжатой форме.

В рамках нашего университета уже были составлены электронные учебники, позволяющие овладеть определенными грамматическими конструкциями и новой специальной лексикой. Большое внимание также уделяется контролю знаний, в том числе и полученных при самостоятельной работе со специальными пособиями, методами электронного тестирования. Данные методы позволяют одновременно проверить знания в области иностранного языка у большого количества студентов, что не всегда возможно сделать на аудиторных занятиях. В настоящее время ведется разработка специального электронного курса по английскому языку для студентов технических специальностей.

Итак, синергетически-информационное понимание предполагает исходную открытость мира, приглашение к обмену и сотрудничеству, акцентируя внимание на самом изучаемом предмете и внутренних силах учащегося. Таким образом, сохраняется целостность социальной системы, стабильность и самоорганизация которой определяется успешной самоорганизацией входящих в нее подсистем.

Литература

1. Пригожин И. Порядок из хаоса. М.: Наука, 1995.
2. Басин М.А., Шилович И.И. Синергетика и INTERNET. СПб: Наука, 1999.
3. Синергетика и психология / Под ред. И.Н. Трофимовой, В.Г. Буданова. М., 1997.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Л.П. Маркушевская

В современном мире невозможно представить систему образования без использования таких средств дистанционного обучения, как телевидение, видеозаписи, CD-ROM, электронные учебники. Дистанционное обучение – это система средств, форм, методических приемов взаимодействия обучающихся в образовательном процессе с использованием специальных программ, основанных на определенном учебно-методическом комплексе, где одним из основных предъявляемых требований является увеличение роли самостоятельной работы студентов в процессе обучения [1, 2].

Возможности эффективного обучения на расстоянии во многом зависят от избранной методики, построения обучения таким образом, чтобы внимание обучаемого было сконцентрировано не только на освоении конкретного изучаемого правила, но и на формировании в сознании системы изучаемого языка. Система дистанционного обучения (ДО) не отвергает или полностью замещает традиционные формы обучения, а является дополнением к ним, оставляя за обучаемым возможность заниматься в удобное для него время и в наиболее соответствующем его знаниям режиме с эффективной обратной связью под руководством педагога. Здесь очень важным является разнообразие видов самостоятельной деятельности обучаемого – от индивидуального до парного и группового (участия в дискуссиях, конференциях, полемике).

Основные цели, поставленные при изучении иностранного языка с использованием ДО, – это организация самостоятельной работы учащихся по различным видам речевой деятельности с использованием справочных электронных материалов.

В основе ДО иностранным языкам лежит самостоятельная практика каждого обучаемого в конкретном виде речевой деятельности, над которым он работает в данное время. Для этого в системе дистанционного обучения ИТМО на кафедре иностранных языков было создано два электронных учебника, первый из которых рассматривает грамматический аспект языка, а второй направлен на обучение четырем видам чтения: изучающему, поисковому, ознакомительному, просмотровому – и работе с электронными словарями, машинным переводом технических текстов.

Электронный учебник "Краткая практическая грамматика английского языка" составлен таким образом, чтобы им могли пользоваться как студенты на продвинутом этапе обучения, для которых тесты (снабженные ключами) являются способом самоконтроля полученных ранее знаний по одному из аспектов языка, так и студенты начального этапа, показавшие при тестировании исходного уровня знаний неудовлетворительный результат, знания которых не соответствуют требованиям, предъявляемым общеобразовательной программой к выпускнику средней школы.

Электронный учебник включает в себя 13 основных грамматических разделов, каждый из которых снабжен кратким теоретическим минимумом, тренировочными упражнениями для начального и продвинутого этапа, тестами и дополнительными упражнениями. Благодаря такой структуре электронного учебника обучающийся сам определяет свой уровень знаний. Результаты самотестирования (учебник снабжен ключами) показывают степень объективности при самоконтроле, в случае необходимости дают приглашают к повторению теоретического материала с поэтапным выполнением тренировочных упражнений.

При необходимости более углубленного изучения теоретического материала и выполнении большого количества тренировочных упражнений в учебнике имеется ссылка на печатные рекомендуемые учебники и учебные пособия по данной теме.

Итогом самостоятельной работы студентов с электронным учебником по грамматике может служить как обобщающий (финальный) тест в системе дистанционного обучения в

ИТМО с использованием тестов четырех видов (открытого, закрытого, на соответствие и установление логической последовательности) по сценарию "вариант" или "группа", так и итоговый аудиторный контроль преподавателя.

Электронный учебник "Computer. To Use or Not? To Use!" направлен на развитие и закрепление навыков различных видов чтения, необходимых обучающимся в дальнейшей профессиональной деятельности при работе с оригинальной литературой по специальности. Тексты содержат оригинальную проблематику, носят дискуссионный и информационный характер, рассматривают историю использования компьютера с момента его создания до наших дней в различных областях науки и техники, в повседневной жизни.

Электронный учебник снабжен дотекстовыми и послетекстовыми упражнениями, вопросами, контролирующими степень понимания текста, умение извлечь из текста необходимую информацию, проанализировать ее с различных точек зрения, согласиться (не согласиться) с автором.

Представленные в учебнике задания носят творческий характер, активизируют мыслительный процесс обучающихся, укрепляют навыки самостоятельной работы при выполнении четко сформулированной задачи за отведенное (лимитированное) время.

Лексико-грамматические упражнения на подбор синонимов (антонимов) к терминологической лексике, представленной в текстах, расширяют вокабуляр обучающихся, перевод предложений со столь частыми для технических текстов герундиальными и инфинитивными конструкциями, на практике укрепляют знания, полученные при освоении теоретического материала по грамматике.

Контроль за освоением текстового и лексико-грамматического материала электронного пособия проводится в виде порогового и итогового контроля в системе ДО ИТМО, а такие темы, как:

- Reading words on a screen is less efficient than absorbing printed information. Do you agree?
- What relations may be among different groups of net-heads?
- The only purpose of machine translation is to produce a perfect translation at the click of a mouse. Isn't it?

могут быть использованы как для коллективного обсуждения в системе, так и при аудиторном зачетном занятии.

Одним из основных преимуществ работы с электронным учебником, по сравнению с печатными изданиями, является возможность его быстрой корректировки, переработки, дополнения новыми сведениями.

Что же приведет к лучшим результатам? Чему отдать предпочтение? Работать только с электронными учебниками в сети ДО или с печатными изданиями?

Однозначного ответа нет. По этому вопросу различными статистическими учреждениями представлены различные, часто опровергающие друг друга данные.

Во многом процесс обучения зависит от личности обучаемого, от наличия у него фоновых знаний, пользовательских навыков и умений работать на компьютере, его работы в сети Интернет, методического качества используемых материалов, эффективности обратной связи.

С нашей точки зрения, наиболее плодотворным является использование и печатных изданий, и, в значительной мере, электронных учебников, современных информационных технологий, предоставляющих неограниченные возможности в получении информации любого объема и содержания.

Литература

1. Полат Е.С. Дистанционное обучение. М., 1998.
2. Richards K., Roe P. Distance Learning in ELT. Modern English Publications and British Council, 1994.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦКУРСА "ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ 2-Х КУРСОВ"

Т.В. Примакина

Лекционно-практический курс по техническому переводу введен на кафедре иностранных языков с 2000/01 учебного года. Переход к этой новой форме обучения вызван необходимостью так организовать учебный процесс, чтобы студенты наиболее полно овладели навыками технического перевода. Современные специалисты, выпускники технических вузов, часто сталкиваются с необходимостью читать литературу по специальности в оригинале. К сожалению, при переводе студенты не всегда способны адекватно воспринять необходимую информацию. Чтобы помочь будущим выпускникам получать нужную им информацию из английских оригинальных журналов, книг, справочников и других источников с минимальной затратой времени и сил, и был разработан этот курс.

Курс технического перевода является лекционно-практическим, поскольку для качественного перевода необходимо как знание теоретических основ перевода, так и владение соответствующими практическими навыками. В связи с этим курс построен таким образом, что часть занятия студенты слушают теоретический материал, а затем на этом же занятии применяют на практике полученные знания с дальнейшим их закреплением при выполнении индивидуальных заданий.

В первоначальном варианте спецкурс по техническому переводу был ориентирован на студентов II курса на продвинутом этапе обучения и апробирован в группах в течение I и частично II семестра 2000/01 учебного года. В курс включены следующие основные темы:

- 1) перевод как вид языковой деятельности;
- 2) технический перевод и его особенности;
- 3) грамматический анализ предложений;
- 4) лексический анализ и терминология научно-технической литературы;
- 5) правила и порядок работы над полным письменным переводом;
- 6) приемы перевода;
- 7) перевод патентов;
- 8) составление аннотаций, рефератов, научных отчетов.

В теоретическом курсе рассматривается общий подход к проблеме текстового перевода и анализируются конкретные грамматические, лексические и стилистические особенности технического перевода.

Среди грамматических особенностей наибольший интерес представляет перевод инфинитивных оборотов и герундиальных конструкций, отсутствующих в русском языке. Знакомясь с лексическими особенностями научно-технических текстов, студенты изучают полисемию слова в подязыке программистов, оптиков и других специальностей. После получения базовых знаний по переводу частотных лексических единиц, грамматических конструкций, компрессии текста студенты переходят к работе над полным переводом текста. Перевод патентов, один из сложнейших видов перевода, проводится на завершающем этапе изучения основ полного письменного перевода текста. Особое внимание уделяется лекционно-практическим занятиям по составлению аннотаций рефератов и научных отчетов, т.е. студентов готовят к научно исследовательской работе в магистратуре и аспирантуре.

После изучения курса технического перевода проводится контроль приобретенных навыков перевода.

Контрольный срез, проведенный на группах, прослушавших теоретический курс технического перевода, подтвердил целесообразность введения этого спецкурса.

После годичной апробации курса и оценки его результатов стала очевидной необходимость внесения в него некоторых корректив, прежде всего, с целью развития не только навыков письменного перевода, но и устного синхронного перевода. Спецкурс полностью читается на английском языке для студентов на продвинутом этапе обучения с просмотром видеофильма "Atoms", "Electronics", "Electricity" с последующими письменными и устными аннотациями; реферированием.

Кроме того, в связи со стремительным развитием технологий, прежде всего в области вычислительной техники, требуется ежегодное обновление текстов для самостоятельной работы студентов. В план занятия включается их аудиторное обсуждение с целью пополнения активного словарного запаса и развития разговорных навыков.

В 2001/2002 учебном году был создан облегченный курс технического перевода для студентов на начальном этапе обучения. По результатам теста на определение исходного уровня знаний поступивших в институт студентов выявилось, что знания части абитуриентов не соответствуют программным требованиям к выпускникам средней школы. Небольшой по объему курс иностранного языка на 1-м курсе не сможет полностью ликвидировать пробелы в знаниях у выпускников средней школы. Такие студенты на втором курсе оказываются не способны воспринять теоретический материал технического перевода на английском языке и справиться с практическими заданиями спецкурса. Для них рекомендуется читать краткий курс технического перевода с использованием большого количества практических заданий средней трудности.

Корректировка курса с введением вышеуказанных изменений будет способствовать тому, что курс технического перевода будет оптимально развивать навыки технического перевода у студентов всех уровней.

5 МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В.И. Подлесных

В процессе социально-экономического развития динамические процессы выступают в двух основных формах – циклической и хаотической

В традиционной классической экономической науке, основанной на функциональном анализе, фундаментальной проблемой является исследование равновесного циклического, устойчивого развития. Процессы в мире представляются как обратимые во времени, предсказуемые на необозримо большие промежутки времени. Классическая наука исключает случайность как нечто внешнее, несущественное.

В современных условиях развития социальных систем на первый план выходит проблема неустойчивой нелинейной динамики. Нелинейная методология (теория хаоса, теория катастроф, синергетика, теория кризисных ситуаций) претендует на раскрытие механизма инновационной экономики, поскольку развитие за счет качественных (структурных) факторов связано именно с неравновесностью системы, с движением ее скачками, хаотично.

В целях раскрытия сущности циклического и хаотического развития социальных систем могут быть использованы два метода – диалектический метод и синергетика.

Диалектический метод позволяет рассматривать предмет исследования, во-первых, как развивающееся целое, во-вторых, в причинно-следственной взаимосвязи и внутренней противоречивости его элементов, в-третьих, во взаимодействии различных форм движения (поступательной и колебательной).

Синергетика, основанная на системном анализе, акцентирует внимание на сочетании циклической и хаотической форм движения. Синергетика изучает преимущественно нелинейные процессы. Последние для своего описания требуют использования нелинейных уравнений, которые имеют несколько решений. Множеству решений соответствует множество путей эволюции, отсюда многовариантность и альтернативность путей эволюции, ее необратимость.

Синергетика как научное направление делает первые шаги и существует сразу не в одном, а в нескольких вариантах, отличающихся не только названиями, но и степенью общности и концептуальными особенностями.

Начиная с 70-х гг. формируется новая картина мира, ядром которого выступают ряд нетрадиционных представлений, получивших название "синергетика" у немецкого ученого Германа Хакена из Штутгарта, "теория диссипативных структур" у Ильи Пригожина (Брюссельская школа), "теория катастроф" у французского математика Тома Рене, "теория хаоса" у Джеймса Глика.

Синергетика занимается изучением систем, состоящих из очень большого числа частей, элементов или подсистем сложным образом взаимодействующих между собой.

Термин "синергетика" происходит от греческого "синергос" – совместное, согласованное действие, т.е. это кооперативное согласованное действие функциональных частей, отражающееся в поведении частей как целого. Возникновение синергетики как самостоятельного направления научных исследований можно отнести к 1969 г. Именно тогда немецкий физик Герман Хакен стал использовать термин

"синергетика" в своем курсе по теории лазерного излучения, который он читал в университете города Штутгарт.

Новый термин был образован им от греческого выражения *Sunergia*, что означает сотрудничество, согласованное действие, соучастие. Этот термин акцентирует внимание на согласованности взаимодействия частей при образовании структуры как единого целого.

Хакену принадлежит бесспорный приоритет в создании нового термина "синергетика" и в разработке системы понятий и теоретических моделей, описывающих механизмы самоорганизации.

В синергетике особое внимание уделяется категории самоорганизации.

По определению философского словаря синергетика – это область научного знания, в которой посредством междисциплинарных исследований выявляются общие закономерности самоорганизации, становления устойчивых структур в открытых системах.

Словарь по кибернетике задачу синергетики видит в выявлении общих закономерностей и единства методов описания и моделирования процессов эволюции и самоорганизации: физических, химических, биологических, экологических, социальных, вычислительных и других естественных и искусственных системах.

Синергетику можно определить по-разному, например:

- наука о самоорганизации социальных, физических и биологических систем;
- наука о неустойчивых состояниях, предшествующих катастрофе, и их дальнейшей эволюции (теория катастроф);
- наука об универсальных законах эволюции в природе и обществе.

Синергетика, возникшая на базе системного анализа, по существу является теорией синтеза объектов природы, науки, техники и социальных систем, т.е. она исследует функции объекта и обеспечивает объяснение и понимание процессов, реализуемых системой. Это пока еще не сложившееся научное направление занимается исследованием процессов самоорганизации и образования, поддержания и распада структур в системах самой различной природы. Поэтому она еще далека от завершения и единой общепринятой терминологии. Но это вовсе не означает, что ее нельзя использовать и что надо ждать, когда появятся строгие определения категорий синергетики. Здесь важно другое. Важно выделить руководящие идеи и основные общие закономерности, предлагаемые ею.

Цель синергетики – выявление нелинейной методологии, т.е. общих идей, общих методов и общих закономерностей в самых разных областях естествознания и социологии, в том числе в создании и развитии организационных систем.

Проблема неустойчивой нелинейной динамики развития социальных систем выходит на первый план в новых научных направлениях – системном анализе, синергетике, теории хаоса, теории катастроф.

В чем заключается методологическая сущность синергетического подхода?

Во-первых, синергетика направляет внимание исследователя не на существующие явления, а на вновь возникающие. Ей интересны моменты возникновения из хаоса порядка, для этого она исследует несколько типов хаоса (равновесный, динамический, неравномерный, турбулентный и статистический хаос).

Именно в нестабильном, неравновесном состоянии синергетика обнаружила, что "малые воздействия могут привести к большим следствиям".

Во-вторых, синергетика, в отличие от классических теорий, за исходное принимает нестабильность, неравновесность, нелинейность, тогда как линейность, стабильность, равновесность оказываются моментами этой нестабильности и неравномерности. Отсюда базовыми, исходными категориями синергетики являются

такие системообразующие понятия, как нелинейность, самоорганизация, открытость, сложность, хаос, случайность и другие. Таким образом, для синергетики динамический хаос – фундаментальное свойство реальности.

Синергетика может обеспечить новую методологию понимания путей эволюции сложных организационных систем, причин эволюционных кризисов, угроз катастроф, надежности прогнозов их развития.

В отличие от традиционных областей науки синергетику интересуют общие закономерности эволюции (развития во времени) систем любой природы, в том числе и организационных. Отрешаясь от специфической природы систем, синергетика обретает способность описывать их эволюцию на междисциплинарном языке, устанавливая своего рода тождество двух явлений, изучаемых средствами двух различных наук, но имеющих общую модель или, точнее, приводимых к общей модели. Обнаружение единства модели позволяет синергетике делать достояние одной области науки доступным пониманию представителей совсем другой, быть может, весьма далекой от нее области науки и переносить результаты одной науки на, казалось бы, чужеродную почву.

Синергетика – научное направление, представляющее междисциплинарную универсальную теорию самоорганизации и сложности процессов самой различной природы. Возникшая на стыке физики, химии, биологии, астрофизики и других естественных наук и вобравшая в себя общенаучные системные идеи, синергетическая модель самоорганизации является на сегодняшний день наиболее обобщающей и наиболее эвристически плодотворной объяснительной моделью, описывающей взаимопереходы порядка и хаоса в эволюции систем, в том числе и социально-экономических.

Методологическое преимущество синергетики, по сравнению с другими теориями, заключается в том, что последние анализируют процессы упорядочения и организации под специфическим исследовательским углом зрения. Так, например, классическая социология и кибернетика акцентируют свое внимание преимущественно на проблемах устойчивости и равновесности систем, а значит – их управляемости; теория социальной энтропии – на роли неравновесности в формировании социального порядка.

Предметом изучения синергетики являются самоорганизующиеся системы. Самоорганизация – это процесс упорядочения частей и элементов системы в пространстве и во времени за счет их внутреннего согласованного взаимодействия (в отличие от организации, под которой подразумевается то же самое, но под воздействием внешнего фактора).

Предметом изучения синергетики являются все этапы универсального процесса самоорганизации как процесса эволюции порядка – его возникновения, развития, самоусложнения и разрушения, т.е. весь цикл развития системы в аспекте ее структурного упорядочения. Иными словами, синергетику можно считать наиболее полной, интегральной теорией порядка и хаоса потому, что она исследует различные уровни порядка и проявления различной роли хаоса на этих этапах порождения.

Синергетика – это научная дисциплина, которая рассматривает закономерности процессов системной интеграции и самоорганизации в различных системах. В чем отличие синергетики от других научных направлений?

При системном подходе основное внимание акцентируется на связях частей в целом, на условиях сохранения целостности системы и ее адаптивных способностях при изменении окружающей среды. При этом анализ ведется, как правило, на качественном уровне.

В отличие от системного подхода, синергетика исследует причины появления и динамику целостных свойств системы и изучает количественные отношения и параметры. Синергетика занимается исследованием больших и сложных систем, состоящих из многочисленных частей, элементов или подсистем. Новая концепция самоорганизации, выдвинутая синергетикой, отличается от прежних, разработанных в рамках кибернетики и системотехники, тем, что основное внимание она обращает на раскрытие конкретных механизмов взаимодействия элементов, приводящее к их упорядочению и образованию устойчивых структур.

Синергетическое знание, будучи обращенным к решению новых научных проблем, становится методом поисковой деятельности. Речь идет о методологической и эвристической функциях синергетики. Синергетика, взятая как метод, становится инструментом поисковой деятельности. Она может подсказать, как сделать в исследовании следующий шаг.

Если установлены общие законы самоорганизации и нелинейного синтеза сложных систем и формообразований природы, то на основе этого знания можно строить ожидания и прогнозы о характере протекания процессов структурообразования и эволюции структур в организационных и производственных системах.

Научиться мыслить синергетически – значит научиться мыслить нелинейно, мыслить в альтернативах, предполагая возможность смены темпа развития событий и качественной перестройки, структурных переходов в сложных системах.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.В. Тюленев

Ликвидация в стране административно-плановой системы управления экономикой обусловила необходимость осмысления и поиска новых путей выхода из создавшихся кризисных ситуаций. Исторически сложившаяся годами технология управления и планирования базировалась на стационарных условиях хозяйствования:

- неизменная внешняя среда;
- постоянная продуктовая программа;
- гарантированный сбыт продукции;
- постоянный уровень загрузки производственных мощностей;
- закреплённость поставщиков и потребителей;
- стабильность политики ценообразования и т.п.

С переходом на рыночные отношения российские предприятия столкнулись с множеством проблем, к решению которых управленческий персонал фирм был совершенно не готов, что в конечном итоге привело к затяжному экономическому кризису в стране и резкому ухудшению финансового положения многих предприятий.

В условиях становления рыночной экономики эффективность деятельности предприятия зависит от влияния различных факторов. В зависимости от причины возникновения и непосредственной осязаемости влияния их можно классифицировать как факторы прямого и косвенного воздействия.

Переход к рынку обусловил:

– прекращение выполнявшихся ранее планово-управленческих функций такими государственными структурами, как министерство, Госплан, Госснаб, Госкомцен, определяющих план производства продукции (работ, услуг) предприятия и базирующиеся на этом плане технико-экономических показатели работы фирмы;

- аннулирование обязательных ранее производственных и кооперативных связей;
- возможное отсутствие спроса на выпускаемую продукцию;
- возможную неплатежеспособность партнеров;
- возможное отсутствие средств на восполнение (увеличение) оборотных средств, реконструкцию производства, освоение выпуска новой продукции, различные платежи и т.п.;
- снижение инновационной и инвестиционной активности в деятельности предприятий;
- возникновение конкурентной борьбы с импортерами, вытесняющими с рынков отечественных товаропроизводителей;
- ухудшение квалификационного состава работников;
- ухудшение социально-психологического климата в коллективе и т.п..

Перечисленные факторы можно отнести к факторам прямого воздействия.

Наряду с ними свое влияние оказывают и факторы косвенного воздействия, связанные с:

- изменением конъюнктуры рынка, состоянием спроса и колебанием цен на выпускаемую фирмой продукцию;
- изменением политической обстановки в стране и за рубежом;
- инфляционными процессами;
- экономической политикой, проводимой в государстве;
- изменением конкурентной ситуации на рынке;

- несоответствием уровня производства и продукции требованиям научно-технического прогресса;
- изменением организационно-правовой формы предприятия и др.

Все это в совокупности с отсутствием рыночной инфраструктуры, опыта адаптации к рыночным отношениям и неспособностью государства на переходном этапе создать необходимые условия для функционирования цивилизованного рынка создало обстановку политической и социальной напряженности в стране.

Однако переходный период к рыночной экономике характеризуется не только негативными последствиями, но и некоторыми положительными моментами, связанными с необходимостью адаптации к требованиям рынка, обеспечением условий экономического выживания и созданием конкурентной устойчивости фирмы.

К положительным моментам можно отнести понимание необходимости:

- перехода к выпуску продукции, пользующейся реальным спросом;
- повышения качества, а следовательно, и конкурентоспособности продукции (услуг);
- снижения издержек производства и повышения рентабельности продукции;
- поиска новых рынков сбыта продукции;
- создания и развития служб маркетинга – важнейшего инструментария изучения системы рыночных отношений;
- привлечения к управлению и планированию производством менеджеров-профессионалов в области управления.

Для достижения поставленных целей, в том числе получения максимальной прибыли, предприятия должны:

- выпускать высококачественную (конкурентоспособную) продукцию, систематически ее обновлять, обеспечивать надлежащий сервис в соответствии с требованиями потребителей;
- рационально использовать производственные ресурсы;
- проводить гибкую ценовую политику;
- обеспечивать систематическое прогрессивное совершенствование средств производства, технологических процессов, методов и способов организации труда и производства;
- максимально использовать при управлении производством и технологическими процессами автоматизированных систем управления (АСУ);
- обеспечивать высокий жизненный уровень и нормальные условия труда своим сотрудникам;
- поддерживать высокий имидж своей фирмы.

При этом крайне важно, чтобы все действия фирмы были направлены на реализацию выработанной стратегии и достижение поставленной главной цели.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ РЕИНЖИНИРИНГА

В.И. Подлесных

Реинжиниринг корпораций – революция в бизнесе

В течение двух веков люди основывали и строили предприятия вокруг гениального открытия Адама Смита о разделении сложных промышленных работ на более простые операции. Но сегодня нам приходится осознать, что корпорации должны основываться и строиться вокруг идеи воссоединения этих операций в связанные бизнес-процессы.

Рассмотрим, как уже существующие организации могут самореорганизоваться, какие методы они могут использовать, чтобы осуществить реинжиниринг их бизнеса и совершить бизнес-революцию, отказавшись от специализации труда. Крупнейшие корпорации, в том числе самые успешные и многообещающие среди них, должны принять и применить принципы реинжиниринга бизнеса, в противном случае они будут уничтожены успехом предприятий, которые это сделают.

Реинжиниринг бизнеса означает, что необходимо отложить в сторону все знания, накопленные за два века производственного менеджмента. Это означает – забыть, как делалась работа в век массового рынка и решить, как сделать ее лучше сейчас. В реинжиниринге бизнеса старых названий должностей и организационных делении на отделы, отделения, группы и т.п. не существует в принципе. Это атрибуты прошлого века. Что действительно важно в реинжиниринге, так это то, как мы хотим организовать работу сегодня, в соответствии с запросами сегодняшнего рынка и влиянием современных технологий. Опыт предшествующей деятельности предприятий для реинжиниринга бизнеса не имеет значения.

В основе реинжиниринга бизнеса лежит понятие дискретного мышления – определения и отказа от устаревших правил и фундаментальных предположений, на которых базируются большинство сегодняшних коммерческих операций. Деятельность почти каждой организации сегодня буквально пронизана якобы непоколебимыми правилами и установками, которые были актуальными в прошлые десятилетия. Эти правила основаны на давно устаревших и не действующих предположениях о технологии, людях и целях организации. До тех пор, пока компании не изменят эти правила, любые поверхностные преобразования, проводимые ими, будут неэффективны.

Но как же развивалась концепция реинжиниринга? Около десяти лет назад мы стали замечать, что некоторые организации значительно улучшили свою деятельность в одной или даже нескольких сферах их бизнеса путем радикальных изменений методов работы. Но достигли они этого не за счет изменения вида бизнеса, в котором они работали, а благодаря преобразованию (а порой и полной замене) способа ведения бизнеса, т.е. процесса работы.

Одновременно активно разрабатывались новые методы ведения бизнеса, которые помогли не только выживать, но и преуспевать в условиях жесткой конкуренции. Смысл этих методов заключался в том, что предприниматели должны следить за тем, насколько тесно связаны отдельные специализированные блоки с целостными процессами работы, что является сложной задачей для предприятия, которое долгие годы работало на основе традиционных методов организации. Под словом "«процесс" мы подразумеваем набор действий, результатом совокупного выполнения которых будет что-то, действительно ценное и нужное для потребителя (например, разработка нового товара). Почти всегда преобразования сопровождались одинаково радикальными изменениями вида и содержания процессов, происходящих в организации. Успешные организации достигали грандиозных результатов в отдельных

направлениях, так как они отказались от незначительных изменений в пользу радикальных.

Большинство организаций, которые успешно (хотя, скорее, и на интуитивном уровне) провели радикальные изменения в одном или даже более своих процессов, использовали совершенно обычные инструменты и методы.

Сейчас уже десятки организаций осуществляют реинжиниринг их бизнеса на всем предприятии или в отдельных его частях. Реинжиниринг не может осуществляться маленькими осторожными шагами. Это метод "все или ничего", который приводит к грандиозным, действительно впечатляющим результатам. А у большинства организаций вообще нет другого выбора, кроме реинжиниринга. Для них реинжиниринг – это единственная надежда оторваться от неэффективных, устаревших путей ведения бизнеса, в противном случае эти старые методы уничтожат предприятие.

Реинжиниринг бизнеса – это единственный возможный способ восстановления конкурентоспособности предприятий. Многие фирмы не могут нормально работать не из-за каких-то встроенных недостатков, а потому что изменения, произошедшие в мире, в котором они работали, вышли за рамки их потенциала по развитию и урегулированию. Принципы, по которым они организованы, великолепно подходили для условий начала столетия, но их нельзя растягивать на столь длительный период.

Расширение технологий, исчезновение границ между национальными рынками, изменение ожиданий потребителей, которые сейчас имеют такой большой выбор, который никогда не имели, – все эти факторы вместе привели к тому, что методы достижения целей, основные организационные принципы классических организаций практически атрофировались. Возобновление прежней конкурентоспособности фирм не удастся осуществить, заставив больше работать их служащих, нужно научить их работать по-другому. Это означает, что фирмы и их руководители должны забыть большинство принципов и технологий, которые не так давно приносили им успех.

В действительности сегодняшние фирмы должны смотреть правде в глаза: старые методы ведения бизнеса с использованием разделения труда, применяемые организациями со времен Адама Смита, просто больше не работают. Внезапно мир стал другим. Нужно понять, что кризис, с которым здесь и сейчас столкнулись организации, отнюдь не является результатом только экономического спада. В действительности мы больше не можем предсказать развитие экономического цикла, как делали это раньше, определяя этап процветания, следующий за спадом, который, в свою очередь, следовал за предыдущим периодом благополучия. В сегодняшней ситуации ничто не может быть постоянным и, тем более, предсказуемым: ни рыночный рост, ни потребительский спрос, ни жизненный цикл товара, ни скорость технологических изменений, ни возможные источники конкуренции. Мир Адама Смита и его методов ведения бизнеса – вчерашний день.

Три силы, вместе и отдельно, все глубже и глубже управляют сегодняшними организациями, для чьих менеджеров и администраторов они по-прежнему являются пугающе незнакомыми. Мы называем эти три силы: потребители, конкуренция, изменения. И хотя эти силы довольно сложно назвать новыми характеристиками, но за прошедшее время их значение в корне изменилось.

Рассмотрим эти три силы и то, как они изменились, начиная с потребителей.

Потребители берут реванш. Начиная с 1980-х годов во многих странах доминирующей силой во взаимоотношениях "производитель–потребитель" стали потребители. Таким образом, продавцы и покупатели поменялись местами. Именно потребители теперь диктуют производителям, что, когда и как они хотят получить, и сколько за это заплатят. Предприятия, которые в течение всей своей жизни работали на

рынке товаров массового спроса, оказались не готовыми к подобному повороту событий.

Сейчас, так как потребители имеют довольно большой выбор товаров, их больше не устраивает, что производители выравнивают всех своих покупателей под один знаменатель. Потребители – отдельные клиенты и предприятия – приобретают только те товары и услуги, что были разработаны в соответствии с их желаниями и конкретными потребностями. Больше не существует понятия "потребителя в целом", есть конкретный потребитель, именно с которым продавец заключает на данный момент сделку и который имеет достаточно средств, чтобы удовлетворить свои предпочтения. Массовый рынок фактически оказался разбитым на множество частей вплоть до отдельных потребителей.

Все эти факторы, вместе и по отдельности, внесли свой вклад в смещение равновесия на рынке от производителя к потребителю.

Конкуренция усиливается. Итак, второй из "трех сил" является конкуренция. Казалось бы, что может быть проще: предприятия, которые представляют на рынке лучшие товары или услуги в сочетании с лучшими ценами, должны бы получить преимущество на рынке. Но сегодня нужно учитывать не просто существование конкуренции, а и все ее виды.

Более сильные производители вытесняют слабых, потому что их самая низкая цена, их самое высокое качество и их лучшее обслуживание вскоре могут сделать их примером для всех организаций. Принципы терпимости больше не работают.

Изменения становятся постоянными. Изменения – последняя из "трех сил". Мы уже знаем, что изменения коснулись и потребителей, и конкурентов-производителей, но при этом нужно иметь в виду, что изменилась и сама сущность этих изменений. Более того, быстро распространяющиеся изменения стали носить непрерывный характер, превращаясь в неотъемлемый компонент нашего времени.

Важно отметить, что ускорился и темп изменений. С началом глобализации экономики предприятия столкнулись с огромным количеством конкурентов, которые могут в любой момент представить на рынок новый вид товара или услуги. Ведь увеличению количества изобретений способствует высокая скорость технологических изменений. Жизненный цикл товаров стал измеряться уже не годами, а месяцами. Когда-то Форд создал "Модель-T", которым пользовалось целое поколение. Жизненный цикл компьютерных товаров еле-еле растягивается сегодня на 2 года.

На сегодняшний день предприятия не научились предвидеть изменения, которые могут привести их к банкротству, и именно это является одним из главнейших источников всех проблем в нынешнем деловом мире.

Итак, рассмотренные нами выше "три силы" – потребители, конкуренция, изменения – фактически заново создали мир бизнеса. Становится все более очевидно, что предприятия, созданные для работы в одной среде, не смогут устойчиво существовать в другой. Другими словами, предприятия, созданные для работы на массовом рынке в условиях стабильности и роста, не смогут достичь прочного успеха в мире, где "три силы" требуют гибкости и быстроты реакции.

Некоторые люди видят проблему российских предприятий в факторах, не касающихся менеджмента (закрытые иностранные рынки, низкие цены на продукцию конкурентов и т.п.). Они обвиняют плохо организованные федеральные и правительственные программы экономического развития, ведущие к неэкономным расходам природных и человеческих ресурсов. Они винят также и профсоюзы, и плохо образованных и пассивных рабочих.

Но если бы эти причины стояли в центре нашей дилеммы, то практически все предприятия должны бы были находиться в состоянии упадка. Но ведь это не так.

Слабые и старые фирмы действительно постепенно теряют свои рынки, но ведь есть процветающие предприятия.

В практически любой сфере деятельности, где предприятия работают в одинаковых условиях, успех одних фирм полностью опровергают оправдания потерпевших неудачу.

Можно утверждать, что предприятиям приносит долговременный успех не то, что они производят, а то, каким образом они это производят. Не хорошие товары делают предприятия победителями, а предприятия-победители делают хорошие товары.

Если предприятия хотят стать лидерами на рынке, им необходимо обратить внимание на то, каким образом они достигают результата своей работы. Это настолько же просто, насколько и важно.

Простое выделение отдельных мелких этапов в выполнении заказа не поможет решению главной проблемы. Предприятия, пытающиеся совершенствовать свою работу путем деления ее на множество мелких операций, это не учитывают. Действительно, на всех предприятиях, испытывающих значительные трудности, менеджеры организовывали работу по принципу деления на отдельные операции, вместо того, чтобы реорганизовать сам процесс достижения предприятием своей цели.

Главная мысль состоит в том, что для сегодняшних предприятий больше не существует необходимости организовывать свою работу согласно принципам разделения труда Адама Смита. Работы, ориентированные на выполнение отдельных мелких операций, в сегодняшнем мире "трех сил" (потребителей, конкуренции, изменений) являются пережитком прошлого. Вместо этого предприятия должны организовывать свою деятельность вокруг процесса.

Это утверждение является настолько же радикальным и ориентированным на будущее, как в свое время принципы Адама Смита. Менеджеры, которые понимают и принимают понятие работы, основывающейся на целостном процессе, смогут сделать их предприятия преуспевающими.

В большинстве организаций сегодня нет людей, которые несли бы ответственность за исполнение целостного процесса. Действительно, об этом даже мало кто задумывается. Разве существуют сегодня предприятия, в которых зам. генерального директора является ответственным за исполнение заказа, за получение потребителями товаров? Скорее всего, нет. Кто, например, обычно отвечает за разработку новых товаров? Все – маркетологи, финансисты, производители – являются лишь исполнителями этой разработки, но никто из них не несет ответственность за конечный результат.

Таким образом, все представленные проблемы, с которыми сегодня сталкивается предприятие, неизбежно являются следствием фрагментации процесса работы.

Фрагментация процессов производства и специализация структурных подразделений предприятия, перенесенная из прошлых лет, в сегодняшних условиях является еще и совершенно нечувствительной к новым, значительным изменениям в окружающей среде предприятия, т.е. на рынке. Существующие разработки в области организации воплотили предположение, что условия работы предприятия могут изменяться только в пределах узких, предсказуемых границ. Отдалив менеджмент от непосредственного производства и распределив отдельные операции процесса производства среди специализированных отделений, сегодняшние организации добились того, что никто из их работников не сможет вовремя определить серьезные изменения на рынке или на самом предприятии, и если даже кому-то совершенно случайно удастся это сделать, вряд ли он сможет что-то предпринять.

Предприятия берут целостный процесс, такой, как, например, выполнение заказа, и в буквальном смысле разбивают его на мелкие части – отдельные операции, которые

соответствующие специалисты выполняют в своих функциональных подразделениях. И затем предприятие должно нанять команду руководителей, чтобы те собрали заново работу из кусочков. Все они выступают лишь в роли координаторов, соединяющих вместе людей, которые выполняют настоящую работу. Во многих организациях труд производственного персонала составляет меньшую статью затрат, чем затраты по координации работы. Другими словами, большинство предприятий больше платят за координацию действий, а не за работу.

Негибкость, нечувствительность, отсутствие внимания к потребителям, одержимость любыми действиями, а не результатами, бюрократический паралич, нехватка инноваций – вот наследия классического подхода. Эти характеристики не новы, и они не появились внезапно. Все это существует уже давно. Просто до сих пор российского предпринимателя не заботило их наличие. Если стоимость производства была высока, это отражалось на цене, по которой потребители покупали товар (при этом у них не было выбора, даже если эта цена их не устраивала). Если новые товары слишком долго продвигались на рынок, потребители терпеливо ждали. Главной задачей руководства предприятий было наращивание производства, остальное не имело значения. Но в наши дни постоянного роста спроса уже не существует, и это самое "все остальное" становится все более и более значимым.

Главная проблема российского бизнеса в том, что он вступает в 21 век с предприятиями, принципы работы которых были созданы в 19 в. и успешно действовали в 20 в., тогда как нам нужно что-то совершенно новое.

Сущность и содержание реинжиниринга

Реинжиниринг – это атака на некоторые старые методы работы, это "начало заново". Это не какая-либо работа с тем, что уже существует, и не осуществление все возрастающих перемен, которые оставят первоначальную структуру нетронутой. Реинжиниринг не предполагает временных усовершенствований имеющихся структур с целью повышения их эффективности. Реинжиниринг – это отказ от долго создаваемых процедур и свежий взгляд на работу, необходимую для создания товаров и услуг организации, которые представляют ценность для потребителей. Реинжиниринг подразумевает вопрос: "Если я сегодня заново создам эту организацию, дав ей все свои знания и текущие технологии, на что она станет похожа?" Реинжиниринг фирмы означает отказ от старой системы и запуск новой. Реинжиниринг включает возвращение к началу и изобретение лучшего способа выполнения работы.

Реинжиниринг является фундаментальным переосмыслением и радикальным перепроектированием делового процесса для достижения значительных улучшений в решающих современных показателях, таких как цена, качество, обслуживание и скорость. Это определение состоит из четырех ключевых слов.

Первое ключевое слово – "фундаментальный". Проводя реинжиниринг, бизнесмены должны задавать самые основные вопросы о своих организациях и их деятельности: Почему мы делаем то, что мы делаем? И почему мы делаем это таким способом?

Задаваясь этими фундаментальными вопросами, люди вынуждены взглянуть на негласные правила и допущения, которые лежат в основе их управления бизнесом. Часто эти правила оказываются устаревшими, ошибочными или неуместными.

Фактически организации, которые проводят реинжиниринг, должны принять меры против традиционных подходов, так прочно укоренившихся в их бизнес процессах. Реинжиниринг в первую очередь определяет, что организация должна делать, затем – как это делать. Реинжиниринг ничего не считает само собой разумеющимся. Он игнорирует то, чем является организация, и концентрируется на том, чем она должна быть.

Второе ключевое слово в нашем определении – "радикальный", которое произошло от латинского слова "radix", означающего "корень".

Радикальные изменения означают обращение к корням вещей: не осуществление каких-либо поверхностных изменений, а отбрасывание в сторону старого. В реинжиниринге радикальные изменения означают игнорирование всех существующих структур и процедур и изобретение совершенно новых способов выполнения работы. Реинжиниринг – это изобретение бизнеса заново – это не бизнес улучшения, бизнес расширения или бизнес модификации.

Третье ключевое слово – "значительный". Реинжиниринг – это не осуществление небольших частичных улучшений, а реализация нескольких качественных преобразований.

Реинжиниринг должен проводиться только тогда, когда существует нужда сильного прорыва. Частичные улучшения требуют тонкого подхода; значительные улучшения требуют отсечения старого и замену его чем-то новым.

Выделяют три вида организаций, которые осуществляют реинжиниринг. Первый вид – это организации, которые находятся в кризисном положении. У них нет выбора. Если издержки предприятия оказываются на порядок выше, чем у конкурентов или чем позволяет его бизнес-модель, если обслуживание клиентов проходит на столь ужасном уровне, что клиенты открыто ругают его, если недостатки товара в два, три или пять раз значительнее, чем у конкурентов, если, другими словами, она нуждается в улучшениях, этой организации явно требуется бизнес-реинжиниринг.

Второй вид – организации, которые еще не испытывают трудности, но чей менеджмент предвидит надвигающиеся затруднения. В настоящее время финансовые результаты могут показаться удовлетворительными, но вырисовывающиеся новые конкуренты, изменение требований или характеристик клиентов, изменение правовой или экономической ситуации угрожают уничтожить основания для успеха предприятия. Эти предприятия имеют проницательность, чтобы начать реинжиниринг заранее и избежать надвигающихся невзгод.

Третий вид организаций, предпринимających реинжиниринг – это те организации, которые находятся на пике благополучия. У них нет видимых затруднений ни сейчас, ни в перспективе, но их менеджмент честолюбив и агрессивен. Организации третьей категории рассматривают реинжиниринг как возможность для дальнейшего превосходства над конкурентами. Улучшая свое существование, они пытаются поднять планку конкуренции еще выше и сделать жизнь еще сложнее для всех остальных. На самом деле реинжиниринг с позиции силы трудно осуществим. Зачем переписывать результаты игры, когда ты уже выиграл ее? Необходимо сказать, что характерным свойством по-настоящему успешной организации является готовность отказаться от того, что долгое время было успешным. По-настоящему великая организация никогда не удовлетворена ее текущим состоянием. По-настоящему великая организация с готовностью откажется от практики, которая долго давала хорошие результаты, в надежде и ожиданиях приближения чего-то лучшего.

Четвертое ключевое слово в нашем определении – "процессы". Хотя это слово – самое важное в нашем определении, оно также является словом, которое ставит большинство корпоративных менеджеров в тупик. Большинство деловых людей не "ориентированы на процесс"; они сосредотачиваются на задачах, на работе, на людях, на структурах, но не на процессе.

Деловой процесс – это набор действий, который использует один или несколько видов ресурсов на входе и на выходе создает конечный продукт, который представляет ценность для клиента.

Под влиянием идеи Адама Смита, в которой он разбивает работу на ряд наипростейших задач и каждую из них передает специалисту, современные

предприятия и их менеджеры концентрируются на индивидуальных задачах в процессе – получении заказа, отборе товара со склада и так далее – и имеют тенденцию потери из виду более крупной цели, которая состоит в доставке товаров в руки клиентов, которые их заказали. Индивидуальные задачи внутри процесса очень важны, но ни одна из них не имеет значения для клиента, если весь процесс не работает, т.е. если процесс не доставляет товары.

Таким образом, реинжиниринг – это перепроектирование (перестройка) на современной информационной и технологической основе организации хозяйственной деятельности и управления.

Мышление, основанное на задачах – разбиение работы на наипростейшие компоненты и их распределение среди специалистов – влияет на организационный план предприятия последние двести лет. Однако сдвиг ориентации мышления на процессы уже происходит, и этот сдвиг проиллюстрирован ниже на примере такой организации как Kodak, которая уже произвела радикальные перемены.

Это решение ознаменовало переломное изменение перспективы организации Kodak, поскольку предприятия могут реинжиниринговать только бизнес-процесс, но не административные структуры, которые были созданы для его осуществления. "Счета, подлежащие оплате" не могут быть реинжинирингованы, так как это не процесс. Некоторые отделы, структурные подразделения возникают потому, что сам процесс был спланирован так, а не иначе. Отдел оплаты счетов, например, состоит из группы служащих, сидящих в комнате и передающих бумаги друг другу. Они не могут быть реинжинирингованы, но то, что они делают – может быть.

Это решающее различие невозможно переоценить. Реинжиниринг должен фокусироваться на изменении фундаментального делового процесса, а не на отделах или других организационных подразделениях. Определите мероприятия реинжиниринга в условиях организационной единицы, и эти усилия будут обречены. Зато, когда перестройке подвергается настоящий рабочий процесс, модель организационной структуры, необходимая для осуществления работы, становится явной, но производной от процесса. Возможно, новая фирма ничем не будет напоминать прежнюю организацию; некоторые отделы или другие организационные единицы могут даже исчезнуть.

Реинжиниринг любого процесса иллюстрирует другую характеристику достижений истинного реинжиниринга: изменения в организации были бы невозможны без современных информационных технологий, которые также присущи реинжиниринговым мероприятиям любого предприятия. Новые процессы – это не просто старые процессы с новыми дополнениями. Это совершенно новые процессы, которые не могли бы существовать без современных технологий.

В реинжиниринге информационные технологии играют роль существенного фактора. Без информационных технологий бизнес-процесс не может быть реинжинирингован.

Пример: Kodak

Примером реинжиниринга является процесс разработки продукции, который провела компания Kodak в ответ на вызов конкурентов. В 1987 г. самый сильный конкурент компании Kodak – компания Fuji – объявила о создании нового 35-миллиметрового одноразового фотоаппарата – фотоаппарата, который клиенты покупают уже заряженным пленкой, используют один раз, а затем возвращают производителю, который проявляет пленку и разбирает фотоаппарат на части для их повторного использования. У компании Kodak не было конкурентоспособных предложений, не было ни одного даже в разработке, а ее традиционный процесс проектирования занял бы 70 недель для того, чтобы произвести фотоаппарат, который

бы мог конкурировать с фотоаппаратом компании Fuji. Такая отсрочка во времени дала бы компании Fuji огромный изначальный отрыв и преимущество на новом рынке. Для того, чтобы ускорить время выхода на рынок, компания Kodak перестроила свой процесс разработки продукции.

Большинство процессов разработки продукции или последовательны, что делает их медленными, или параллельны, что также делает их медленными, но по другим причинам. В последовательных процессах разработки отдельный человек или группа, работающая над одной частью продукции, ждет до тех пор, пока предыдущий шаг не будет завершен, чтобы начать собственную работу. Проектировщики корпуса фотоаппарата, например, могут выполнять свою работу первыми, затем идет работа проектировщиков затвора, затем работают проектировщики механизма заправки пленки, и т.д. Понятно, почему этот процесс очень длителен.

При параллельном процессе проектирования все части разрабатываются одновременно и собираются в конце. Но этот метод порождает другую проблему: обычно подсистемы не подходят друг другу в конце, так как, хотя все группы работали над конструкцией одного и того же фотоаппарата, изменения – часто усовершенствования – были сделаны, но не были известны другим группам. В результате, когда фотоаппарат, как предполагается, уже готов к производству, приходится возвращаться к изначальному проекту для согласования с ним полученных в итоге проектирования результатов.

Старый процесс разработки продукции компании Kodak был частично последовательным, а частично параллельным, но в целом медленным. Проектирование фотоаппарата проводилось параллельно со всеми проблемами, соответствующими этому методу, а разработка промышленного оборудования проводилась последовательно в конце. В компании Kodak производственные инженеры даже не начинали свою работу раньше, чем спустя 28 недель после начала работы инженеро-проектировщиков.

Компания Kodak реинжинировала свой процесс разработки продукции путем новаторского использования технологии, называемой КП – "компьютеризированное проектирование / компьютеризированное производство". Эта технология позволяет инженерам заниматься проектированием на компьютере, а не на чертежном столе. Работа с компьютером, а не с бумагой позволила повысить производительность каждого проектировщика, но такое использование технологии оказало только незначительный эффект на процесс в целом.

Технология, которая дала возможность компании Kodak перестроить ее процесс – это база данных, содержащая различные проекты продукции. Каждый день эта база данных пополняется работой каждого инженера и собирает все индивидуальные достижения в единое целое. Каждое утро группы проектировщиков и отдельные работники просматривают базу данных для того, чтобы увидеть, не создал ли вчера кто-нибудь проблему для них или для всего проекта. Если так, они решают проблему немедленно, а не неделю или месяц спустя после лишней работы. Более того, эта технология дала возможность производственным инженерам начать разработку инструментов и оборудования спустя 10 недель после начала процесса разработки продукции, как только инженеры-проектировщики придали первому прототипу примерную форму.

Новый процесс компании Kodak, названный "одновременное проектирование", широко использовался в аэрокосмической и автомобильной отраслях и сейчас начинает привлекать последователей в компаниях потребительских товаров. Компания Kodak использует одновременное проектирование для того, чтобы сократить наполовину – на 38 недель – время, требующееся для продвижения 35-миллиметрового одноразового фотоаппарата из разряда задумок в разряд выпускаемой продукции. Кроме того, так как

реинжинированный процесс позволяет вовлечь разработчиков производственного оборудования в работу до того, как проектирование продукции будет окончено, их экспертные знания могут быть использованы для создания модели фотоаппарата, который более прост и менее дорог для производства. Компания Kodak сократила свои затраты на создание производственного оборудования и на само производство одноразового фотоаппарата на 25 %.

В этом примере мы показали иллюстрации истинного бизнес-реинжиниринга. Этот пример проиллюстрировал четыре неотъемлемые характеристики реинжиниринговых мероприятий, соответствующих определению реинжиниринга как фундаментального переосмысления и радикального перепроектирования делового процесса для достижения значительных улучшений в решающих современных показателях, таких как цена, качество, обслуживание и скорость.

Исходя из концепции и содержания реинжиниринга, можно выделить несколько важных моментов, перечисленных ниже.

Ориентация на процесс. Усовершенствования, которых достигла компания Kodak, были вызваны не приверженностью к узко сформулированным задачам и не соблюдением существовавших организационных границ. Каждое из этих достижений было достигнуто благодаря рассмотрению процесса в целом – разработке нового товара – который выходил за организационные границы.

Большие амбиции. Мелкие улучшения не были бы эффективны в этих ситуациях. Компания стремились к серьезным прорывам.

Ломка правил. Компания нарушила старые традиции, осуществляя реинжиниринг. Представления о специализации, упорядоченности и времени выполнения операций были умышленно отменены.

Творческое использование информационных технологий. Фактором, давшим компании возможность нарушить их старые правила и создать новые модели процесса, были современные информационные технологии. Информационные технологии являются фактором, который позволяет организациям выполнять работу радикально новым способом.

Чем не является реинжиниринг

Люди, знающие о реинжиниринге понаслышке или только что узнавшие о концепции реинжиниринга, часто быстро делают вывод, что это во многом то же самое, что и другие программы по улучшению ведения бизнеса, с которыми они уже знакомы. "О, я понял. Реинжиниринг –, могут сказать они, – это другое название процесса снижения размера компании". Или они приравнивают его к реструктуризации или другому модному сегодня мероприятию. Они не правы. Реинжиниринг имеет мало общего или вообще ничего с любой из этих программ и отличается значительным образом даже от тех программ, с которыми имеет что-то общее.

Во-первых, несмотря на выдающуюся роль, которую играют информационные технологии в бизнес-реинжиниринге, должно быть ясно, что реинжиниринг – это не то же самое, что автоматизация. Автоматизация существующих процессов с помощью информационных технологий просто обеспечивает более эффективные способы выполнения неправильных операций.

Люди не должны смешивать бизнес-реинжиниринг с так называемым реинжинирингом программного обеспечения, который означает замену устаревших информационных систем более современными технологиями. Реинжиниринг программного обеспечения часто не приносит ничего, кроме более сложных компьютерных систем, которые автоматизируют устаревшие процессы.

Реинжиниринг – это не реструктуризация или снижение размеров организации. Это лишь термины, характеризующие сокращение производственных мощностей в

условиях понижающегося спроса. Но снижение размеров и реструктуризация означает лишь меньший выпуск с применением меньших мощностей. Реинжиниринг, напротив, означает больший выпуск при использовании меньших мощностей.

Реинжиниринг – это не то же самое, что реорганизация, сокращение числа уровней управления или переход на горизонтальные принципы управления, хотя реинжиниринг может создать более упрощенную организацию. Как мы подчеркивали выше, проблемы, с которыми сталкиваются предприятия, связаны не с организационными структурами, а со структурой процесса.

Организации, которые всерьез принимаются за сокрушение бюрократии, начинают с конца. Проблема не в бюрократии. Напротив, бюрократия была решением многих проблем на протяжении последних двух столетий. Если вам не нравится бюрократия в вашей организации, попытайтесь обойтись без нее. Результатом этого будет хаос. Бюрократия – это "клей", соединяющий все элементы традиционной корпорации. Основная проблема, которую и раньше, и сейчас решает бюрократия, состоит в фрагментации процессов. Способом устранения бюрократии и сокращения уровней иерархии является реинжиниринг процессов с целью преодоления их фрагментарности. Только тогда организации прекрасно смогут управляться без бюрократии.

Реинжиниринг – это не то же самое, что улучшение качества, комплексное управление качеством (КУК) или любое другое проявление современного движения за качество. На самом деле программы повышения качества и реинжиниринг имеют ряд общих характеристик: они признают важность процессов, начинают с нужд клиентов и исходят из них. Однако эти две программы также имеют фундаментальные различия. Программы повышения качества действуют в рамках существующих процессов компании и пытаются улучшить их с помощью того, что японцы называют "kaizen" или непрерывное возрастающее улучшение. Целью программ повышения качества является выполнение прежней работы, только лучше, чем раньше. Эти программы предусматривают постоянное увеличивающееся улучшение результатов процессов. Реинжиниринг, как мы видели, стремится к прорывам не путем улучшения существующих процессов, а путем отказа от них и замены их новыми. Реинжиниринг предполагает также другой подход к управлению изменениями по сравнению с подходом программ повышения качества.

В конечном итоге нам не остается ничего лучше, как вернуться к первоначальному определению реинжиниринга: начало заново. Реинжиниринг – это начало всего заново с чистого листа бумаги. Суть реинжиниринга заключается в отказе от привычной мудрости и признанных ранее предпосылок. Реинжиниринг – это изобретение нового подхода к структуре процесса, который имеет немного общего или вообще ничего с процессом прошлых эпох.

По сути реинжиниринг – это возобновление промышленной революции. Реинжиниринг отрицает предпосылки, присущие индустриальной парадигме Адама Смита – разделение труда, экономию от масштаба, иерархический контроль и все остальные атрибуты экономики, находящейся на ранней стадии развития. Реинжиниринг – поиск новых моделей организации работы. Традиции не играют роли. Реинжиниринг – это новое начало.

Изменения в основных сферах деятельности организации в результате реинжиниринга

Реинжиниринг вызывает радикальные изменения в бизнес-процессах предприятия. Однако, хотя реинжиниринг и начинается с перепланировки этих процессов, он вовсе не заканчивается на этом. Вызванные им фундаментальные изменения во всех бизнес-процессах находят отражение и в остальных частях и аспектах организации.

Когда какой-либо процесс подвергается реинжинирингу, его составляющие преобразуются из узко направленных на выполнение какого-либо задания в многосторонние. Персонал, который ранее действовал в соответствии с данными ему указаниями, теперь сам осуществляет выбор и принимает решения. Функциональные отделы больше не оправдывают свое существование. Исчезла организация работы по принципу сборочного конвейера. Менеджеры теперь действуют скорее как инструкторы, а не как контролеры. Служащие обращают больше внимание на потребности клиентов, а не начальников. С появлением новых мотиваций изменилась сама система ценностей и отношений. Изменениям подвергся практически каждый элемент организации.

Познакомимся с изменениями, происходящими в организациях, которые подвергают свои бизнес-процессы реинжинирингу.

Объединения рабочих – от функциональных отделов к процессным командам. Организации, подвергнутые реинжинирингу, вновь объединяют работу, которую Адам Смит и Генри Форд много лет назад разделили на бесчисленное количество операций. Во время этого возрождения процессные команды – группы людей, работающих вместе для осуществления всего процесса – превратились в организации людей, выполняющих свою работу логическим путем. Процессные команды не включают представителей из всех участвующих функциональных отделов. Наоборот, процессные команды перестраивают старую департаментовую структуру. Существует несколько различных видов процессных команд, при этом под словом "команда" мы понимаем нечто особенное.

Рассмотрим процесс выполнения организационного заказа (или возникновение идеи создания нового товара). Каждый из этих пунктов выполняется большим количеством разных людей, но все они не объединены организационно. Все они рассеяны по компании в так называемых функциональных структурах – в различных отделах, группах, подразделениях и т.д. Эта раздробленность создает многочисленные проблемы, но главное – из-за нее возникает несоответствие между целями разных исполнителей. Один должен быть сосредоточен на обороте инвентаря, в то время как другой заботится о времени поставок.

В данной ситуации альтернативным подходом является рассмотрение всего персонала, занимающегося выполнением заказа, изготовлением нового продукта, не разделяя его на отделы, а наоборот, объединяя его в команды. И нам вовсе не обязательно изменять суть их работы, главное, что мы предлагаем им выполнять ее вместе. В некотором смысле мы вновь объединяем людей, когда-то искусственно разделенных самой организацией. И вот когда они снова вместе мы называем их "процессной командой". Другими словами, процессная команда – это естественное объединение людей, которые вместе выполняют различные работы, объединенные, в свою очередь, в процесс.

Процессные команды могут быть различных видов, в зависимости от характера выполняемой работы. Один из них – это "случайная команда". Это группа людей, обладающих различными навыками, работающих вместе для выполнения рутинной работы.

Другой вид процессной команды существует менее продолжительный промежуток времени, так как он необходим только для выполнения какого-то особенного, промежуточного задания. Такие команды мы называем виртуальными. Разработка новой продукции компанией "Кодак", например, требует участия многих людей с разными навыками – дизайнеров затворов, специалистов по объективам, экспертов по производству и др. Всем им необходимо совместно работать над созданием новой модели фотоаппарата. После окончания разработок и запуска фотоаппарата в производство проект считается завершенным, и виртуальные команды распускаются, а

их члены приступают к работе над другими проектами или переходят в другие команды. При этом одни и те же люди могут являться членами различных команд, распределяя свое время на различные проекты.

Третий вид процессных команд напоминает случайную команду, но состоит только из одного человека.

Работы: от простых операций до многосторонних заданий. Люди, работающие в процессных командах, будут исполнять работу, совершенно отличную от той, к которой они привыкли. Работа по принципу сборочного конвейера (неважно, на производстве или в управлении) высоко специализирована, разделяясь на повторяющиеся бесчисленное количество раз операции. Работа может требовать некоторой подготовки, например, включать проверку на соответствие какого-либо компонента определенным параметрам. Работа может даже требовать дополнительного образования, например, высшего для механико-инженерного проектирования затвора фотоаппарата. Но если персонал выполняет конкретное задание, то ни рабочему на сборочном конвейере, ни инженеру-механику вовсе не надо знать или даже думать о процессе, скажем, создания компьютера или дизайне фотоаппарата в целом.

У работников процессных команд, которые все вместе являются больше ответственными за результаты процесса, чем отдельный работник – за задание, совсем другой вид работы. Они разделяют со всеми членами команды общую ответственность за конечный результат всего процесса, а не его отдельного этапа. Они должны день ото дня использовать больше навыков, они просто думают о процессе в более широком смысле. В то время, как не все члены команды будут выполнять одну и ту же работу – в конце концов, у всех людей разные навыки и возможности – границы между ними достаточно условны. Каждый член команды будет, по крайней мере в общих чертах, знаком со всеми этапами процесса, хотя и будет выполнять только несколько из них. Более того, все, что осуществляет отдельный работник, рассматривается и совершается с точки зрения процесса в целом.

Что произошло с "Кодак" после того, как компания подвергла реинжинирингу процесс создания нового продукта? Разработчик объектива, который ранее думал исключительно о дизайне объектива, теперь проектирует его в контексте всего фотоаппарата, а это означает, что он или она неизбежно привносит что-либо в другие аспекты дизайна и что ее или его разработка будет зависеть от мнения других. Разработка объектива вышла за пределы компетенции только одного дизайнера. Работа стала многосторонней.

Иногда процесс реинжиниринга смещает границы между различными видами работ. Например, в компании, где долго инженеры готовили сведения для маркетологов, изготавливающих брошюры об их товаре, теперь они стали заниматься этими брошюрами сами; ведь они знают о продукте больше, чем маркетологи, и умеют сами пользоваться печатающим оборудованием. Маркетологи же теперь выступают в роли советников инженеров. Границы работы для обеих категорий – и инженеров, и маркетологов – расширились.

Становясь многосторонней, работа требует большей самостоятельности в ее исполнении. Реинжиниринг устраняет не только бессмысленную работу, но и приносящую излишние затраты. Большая часть проверок, согласований, ожиданий, контроля и прослеживания – являющихся непродуктивными действиями, которые существуют из-за внутриорганизационных границ для компенсации фрагментации – устраняются реинжинирингом, так что люди будут проводить больше времени, выполняя реальную работу.

После реинжиниринга работа приносит большее удовлетворение исполнителям, так как у них появляется чувство завершенности процесса. Они действительно исполняют всю работу – процесс или субпроцесс. Участники процесса разделяют все

трудности и награды предпринимателей. Они сосредоточены на клиентах, чье удовлетворение является их целью. Они больше не пытаются "осчастливить начальника" или работать в условиях бюрократии.

Более того, работа становится более мотивированной с тех пор, как возросло значение расширения и обучения. В обстановке процессной команды личное продвижение означает не восхождение по иерархической лестнице, а расширение границ обученности таким образом, чтобы каждый мог охватить как можно большую часть процесса. После реинжиниринга бизнеса не существует такого понятия, как "квалификация", а границы работы служащего расширяются вместе с ростом его опыта.

Более того, так как служащие больше времени проводят, выполняя действительно значимую, а не бессмысленную работу, то их вклады в работу компании возрастают, и, следовательно, работа в реинжиниринговой обстановке будет более обоснованной и компенсированной.

Однако при всех этих плюсах в реинжиниринговой обстановке есть и один недостаток. Если работы становятся более многосторонними, они становятся и более трудными. Большая часть старой рутинной работы ликвидирована или автоматизирована. Если выполнение операций в старой модели было под силу любому рядовому работнику, то новая модель предполагает комплексную работу, которую могут выполнять лишь сообразительные люди, что воздвигает барьеры для вступления в ряды рабочих. В реинжиниринговой обстановке найдется немного простых работ, исполнение которых не требует никакой квалификации.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ В РЫНОЧНОЙ СРЕДЕ

Л.Н. Пантелеев

В современных условиях формирование рациональной производственной структуры предприятия и его подразделений целесообразно осуществлять в соответствии со схемой, представленной на рис. 1.

Рис. 1. Укрупненная схема процесса формирования рациональной производственной структуры предприятия

На основе эталонов, организационных и технико-экономических характеристик производственной структуры на этапе 1 производится анализ производственной структуры предприятия (цеха, участка). Состав и характеристика эталонов производственных структур представлена в [1, 2].

В состав организационных и технико-экономических характеристик, используемых для анализа действующей производственной структуры, целесообразно включать: номенклатуру продукции; конструктивно-технологические особенности продукции; объем выпуска N и трудоемкость изготовления каждого наименования продукции t ; принцип специализации (технологический, предметный, подетальный); степень унификации технологических процессов (единичная, групповая, типовая); степень автоматизации основных, вспомогательных процессов и функций управления; модели основного технологического оборудования; оснастку, нестандартное технологическое и контрольно-измерительное оборудование; средства технического оснащения; оборудование для погрузочно-разгрузочных работ; используемые транспортно-накопительные системы; применяемые системы технического обслуживания; доля затрат в себестоимости продукции, обусловленная производственной структурой; себестоимость изготовления единицы продукции; цена единицы продукции; суммарная себестоимость и стоимость (в ценах) объема выпуска всей номенклатуры продукции.

Таблица 1

Результаты анализа производственной структуры и предложения по ее совершенствованию

Стадии производства	№ цеха	№ участка	Соответствие производственной структуры эталонам структур			Предложения инновационного развития производственной структуры			Примечание	
			Нулевой уровень	Целевые гибкие производственные системы			Целевые гибкие производственные системы			
				1	2	3	1	2		3
Заготовительная	1	-	+	-	-	-	+	-	-	
	.	1.1.	-	+	-	-	-	+	-	
	
Обрабатывающая	21	-	+	-	-	-	+	-	-	
	.	21.1	+	-	-	-	+	-	-	
	.	21.2	.	+	-	-	-	+	-	
Сборочная	31	-	+	-	-	-	+	-	-	
	.	31.1	-	+	-	-	.	+	-	
	

Главной задачей анализа производственной структуры предприятия (цеха, участка) является, в первую очередь, выявление производственных систем нулевого уровня (технологически специализированных цехов и участков), которые являются объектами инновационного развития их производственных структур (этап 2, табл. 1) за счет изменения внутренней и внешней среды соответствующей производственной системы.

Изменения внутренней среды производственной системы, способствующие улучшению ее производственной структуры, возможны лишь на основе классификации продукции (этап 3), результаты которой на этапе 4 используются для проектирования целевых гибких производственных систем первого, второго или третьего уровня [1].

На основе разработанных предложений (этап 2) и проекта целевых гибких производственных систем (этап 4) на этапе 5 осуществляется уточнение предложений инновационного развития производственной структуры предприятия (цеха, участка). Результаты этого этапа целесообразно представить в форме табл. 2

При этом основанием для внедрения предложений инновационного развития производственной структуры (этап 8) является их обязательное экономическое обоснование (этап 6).

Экономическое обоснование предложений инновационного развития производственной структуры целесообразно осуществлять по методике [3, глава 13], а результаты представлять в форме табл. 3.

В том случае, если разработанные и предложенные для внедрения варианты инновационного развития производственной структуры с экономической точки зрения окажутся нецелесообразными, улучшение этих вариантов производственных структур следует осуществлять за счет изменения внешней среды соответствующих производственных систем.

Таблица 2.

Уточнение предложений инновационного развития производственной структуры

Стадии производства	№ цеха	№ участка	Предложения инновационного развития производственной структуры			Проект производственной структуры			Уточнение предложений инновационного развития производственной структуры			Примечание
			Целевые гибкие производственные системы			Целевые гибкие производственные системы			Целевые гибкие производственные системы			
			1	2	3	1	2	3	1	2	3	
Заготовительная	1	-	+				+		-	+		
	.	1.1		+			+		-	+		
	
	
Обработывающая	21	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	
	.	21.1	+	-	-	+	-	-	+	-	-	
	.	21.2	-	+	-	-	+	-	-	+	-	
	
Сборочная	31	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	
	.	31.1	-	+	-	-	+	-	-	+	-	
	
	

Изменение внешней среды производственной системы, способствующее улучшению производственной структуры предприятия (цеха, участка) должно осуществляться за счет внедрения разнообразных организационных форм совместной деятельности предприятий (этап 7). При этом номенклатура продукции (заготовки, детали, сборочные единицы и т.п.), закрепляемая для изготовления за организуемым участком, цехом или предприятием совместной деятельности, должна быть классифицирована (этап 3), а на основе результатов классификации должен быть разработан проект целевой гибкой производственной системы (этап 4), который может

быть рекомендован для внедрения при его соответствующем экономическом обосновании.

Таблица 3

Результаты отбора производственных структур для внедрения

Стадии производства	№ цеха	№ участка	Предложения инновационного развития производственных структур			Чистый дисконтированный доход ЧДД ^π , т.руб.	Рекомендации для практического внедрения	Примечание
			Целевые гибкие производственные системы					
			1	2	3			
Заготовительная	1	-	+	-	-	<0	"-"	
	.	1.1.	-	+	-	>0	"+"	
			
			
Обрабатывающая	21	-	+	-	-	<0	"-"	
	.	21.1	+	-	-	>0	"-"	
	.	21.2	-	+	-	<0	"+"	
			
Сборочная	31	-	+	-	-	>0	"+"	
	.	31.1	-	+	-	<0	"+"	
		
		

Примечание: 1) + - принадлежность производственной структуры; 2) "+" рекомендованы или "-" не рекомендованы для практического внедрения.

Внедрение предложений инновационного развития производственной структуры предприятия осуществляется на этапе 8.

Литература

1. Завьялов О.В. Формирование производственных систем. Л.: Внешторгиздат. Ленинградское отделение, 1990. 210с.
2. Петров В.Л., Масленников А.Н. Программно-целевая организация производства и оперативного управления. Л.: Лениздат, 1984. 176с.
3. Инновационный менеджмент: Справ. пособие / Под. ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., ЦИСН, 1998. 568с.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИЛИ СООТНОШЕНИЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ И СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ

Б.А. Варламов

Схватившись за раскаленную докрасна кочергу, ребенок сразу получает и информацию, и совет, и предостережение, и учетную запись. Все это оказывается вполне надежным, прочным, немедленным и полным. Учетный документ в виде шрама остается на очень долгое время.

Таким образом, многие сообщения природы отличаются большой надежностью, немедленностью и прочностью...

Цель учета состоит в том, чтобы увеличить число и интенсивность предостережений, чтобы дать нам такие сведения, которых мы через внешние чувства не получаем.

Гаррингтон Эмерсон

Несмотря на модные сейчас нефинансовые критерии оценки деятельности предприятия, только затраты обладают таким важным свойством, как возможность их количественной оценки. Данные о затратах, трактуемые правильным образом, способны предоставить менеджменту всю необходимую информацию для управления организацией.

Можно перечислить огромное количество причин отставания отечественной экономики, но наиболее важной является низкая производительность. Истоки ее лежат в атрофии компетентности, в особом рода рестрикционизме. На уровне предприятия положение не может быть спасено внедрением не адаптированных к российской действительности разрозненных методик управления организацией, в том числе управления затратами, результатом чего является разочарование в новинках.

Все неудачи как на микро-, так и на макроуровне есть следствие отсутствия четких ориентиров, стратегии развития. В любое живое существо от природы заложена определенная стратегия поведения в окружающей среде и механизм оценки собственных сил для того, чтобы ей следовать, однако ряд отечественных предприятий с успехом обходится без этих механизмов. Ведь мы можем наблюдать множество примеров скупки за бесценок предприятий у их директоров, не знающих, что делать с предприятиями, теряющими рынки, с полностью изношенными основными фондами. По некоторым оценкам, через три–пять лет предложение собственности в промышленности будет значительно превышать спрос на нее.

По словам Г. Эмерсона, правильные принципы в руках посредственных людей оказываются сильнее бессистемных и случайных попыток гения. Осознание стоящей перед предприятием глобальной цели (миссии) и пути ее достижения (стратегии) – вот спасительный путь для отечественных производителей. Но планирование любого уровня должно опираться на определенную информационную базу. Часть, касающаяся анализа макросреды, по большей части не поддающейся воздействию со стороны предприятия, предоставляется маркетингом, но что касается сбора информации и ее анализа на микроуровне, т.е. самого предприятия и цепочки ценностей, то здесь вступает в права владения управление затратами и учет.

Но насколько система управления затратами играет определяющую роль в разработке стратегии предприятия, настолько же и стратегия диктует свои особые требования к системе управления затратами.

Решения в области стратегии предприятия влияют на процесс управленческого планирования, контроля, управления затратами. Разные виды предприятий следуют различным стратегическим направлениям, и управление затратами должно

соответствовать требованиям конкретной стратегии. Следует отметить следующие положения:

1. Определенная стратегия требует различной системы приоритетов в постановке целей, различных подходов.
2. Системы управления затратами и контроля оказывают серьезное воздействие на работу контролируемого персонала.
3. Основная сложность – согласование системы управления затратами и контроля с выбранной стратегией предприятия.

Сама по себе стратегия представляет процесс, с помощью которого производится оценка возможностей, предоставляемых внешней и внутренней средой предприятия, чтобы принять решение о целях и перечне действий по их достижению.

Таким образом, стратегия зависит:

1. от миссии предприятия, например, расширение доли рынка, удержание доли рынка и завоеванной позиции или получение максимальных краткосрочных доходов, "снятие сливок" (последнее могут себе позволить только лидеры);
2. от пути достижения конкурентного преимущества.

Преимущество в конкуренции, по большому счету, может быть достигнуто только двумя путями: за счет поддержания низкой себестоимости по сравнению с конкурентами или путем дифференциации.

Влияние миссии предприятия. Различные миссии требуют различных систем управления затратами. Это обусловлено уровнем неопределенности внешней среды предприятия и долгосрочностью планов в организации. Например, стратегия наращивания доли рынка сталкивается с большей неопределенностью внешней среды, чем остальные. Это происходит благодаря увеличению зависимости предприятия от внешних организаций (рынка капиталов, заказчиков и конкурентов), т.е. всей цепочки ценностей, а также благодаря неопытности менеджмента при выходе на новые рынки. Именно в процессе определения миссии предприятия и стратегического планирования задается тот уровень неопределенности, с которым столкнется организация.

Однако следует учитывать, что современная экономика не является, и в будущем все в меньшей степени будет являться экономикой массового производства. Динамизм, конкуренция, сравнительное удешевление передачи информации, товарное изобилие, в определенном смысле даже перепроизводство, чрезмерное укорачивание жизненного цикла продукта – вот что характеризует современное положение на рынке.

Успешной на рынке сможет быть только компания, которая является узкоспециализированной, концентрирующейся на тех видах деятельности, где у нее имеется преимущество на мировом уровне. Это обязательно должно быть инновационное предприятие.

Из всего вышеизложенного следует, что все планы, направленные на консервацию существующего положения, могут быть успешны только в краткосрочной перспективе. По сути дела, направленность на снижение себестоимости также является краткосрочной мерой. Самому определению понятия "стратегия" соответствует лишь стратегия диверсификации. Причем последняя будет губительной, если будет опираться только на предпочтения потребителя, который в большей своей массе не может сформулировать свои пожелания.

Стратегическое планирование непосредственно зависит от миссии предприятия. Миссия предприятия диктует важность процесса стратегического планирования, определяет необходимый уровень формализации решений о капиталовложениях, в том числе очерчивает блок финансовых и нефинансовых критериев оценки капиталовложений, определяет пределы принятия решений о капиталовложениях на уровне конкретного подразделения. И чем выше неопределенность внешней среды, тем

важнее роль стратегического планирования, ниже уровень формализации решений, шире применение нефинансовых критериев.

Миссия диктует условия и при составлении бюджетов разных уровней (см. табл. 1). Чем больше неопределенность внешней среды, тем труднее установление жестких бюджетных показателей (бюджет – инструмент краткосрочного планирования), влияние управляющих более низких уровней выше при составлении бюджетов, важность выполнения бюджета снижается, упрощается процесс пересмотра бюджетов. При неопределенных условиях труднее судить об эффективности работы. Следует учесть, что при использовании финансовых показателей акцент делается на результат, а не на процесс, динамику. Таким образом, финансовая информация искажает данные об эффективности работы предприятия.

Таблица 1

Влияние миссии на составление бюджета

Роль бюджета	Расширение доли рынка	«снятие сливок»
	Инструмент краткосрочного планирования	Инструмент контроля
Влияние подразделений на формирование годового бюджета	Высокое	Низкое
Пересмотр бюджета в течение года	Прост	Сложен
Роль нормативных затрат при оценке эффективности	Низкая	Высокая
Степень контроля высшим руководством выполнения бюджетных показателей	Низкая	Высокая
Важность выполнения бюджета	Низкая	Высокая
Основное внимание уделяется	Контролю динамики	Контролю результатов

Миссия предприятия должна оказывать влияние на систему вознаграждения менеджмента предприятия. Процент вознаграждения тем больше, чем большую неопределенность внешней среды предполагает миссия предприятия, и тем скорее применяются нефинансовые показатели для определения эффективности работы персонала.

Влияние способа достижения конкурентного преимущества. Выбор в пользу дифференциации продукции увеличивает неопределенность внешней среды предприятия по трем причинам.

1. Дифференциация продукции сталкивается с большей неопределенностью, поскольку продукция новая и неиспытанная. Обновление продукции будет более критичным для предприятий, добивающихся дифференциации продукции, чем для предприятий, нацеленных на снижение себестоимости. Последние стремятся скорее к стабильному ассортименту.

2. Большое разнообразие продукции приводит к повышенной сложности в окружающей среде и, следовательно, к более высокой степени неопределенности.

3. Предприятия с низкой себестоимостью обычно выпускают предметы широкого потребления, ценовой параметр для которых является самым важным. Предприятия, ориентирующиеся на дифференциацию, имеют дело с трудно формализуемыми параметрами конкурентоспособности. Происходит столкновение со сложной предсказуемостью спроса.

Различия в управлении затратами, обусловленные различиями стратегий достижения конкурентного преимущества, можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 2

	Вид стратегии	
	Дифференциация продукции	Снижение себестоимости
Роль запланированных затрат при оценке показателей работы	Не очень важна	Очень важна
Значение гибкого бюджетирования	Низкое	Высокое
Важность выполнения бюджета	Низкая	Высокая
Значение анализа издержек сбыта	Низкое	Высокое
Значение себестоимости продукции в качестве исходной информации при принятии решения об установлении цены	Низкое	Высокое
Значение анализа цен конкурентов	Низкое	Высокое

Таким образом, проектирование систем управления затратами предприятия должно учитывать стратегический контекст, в котором будут применяться эти системы. Подобные системы должны учитывать технологии, организационную структуру, культуру и стиль управления предприятием.

Важнейшим выводом может быть следующее утверждение: предприятие формирует стратегию собственного развития, которая, в свою очередь, определяет уровень и специфику неопределенности внешней среды, а последняя задает требования к глобальной системе управления затратами на предприятии.

НЕОЛОГИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ

В.В. Абакумов

Сейчас логистический менеджмент стал одним из повальных увлечений. Расчет ресурсов, оценка потребностей, "горячее" и "холодное" резервирование ресурсов – общепринятая практика. И это очень симптоматично. Логистикой занимаются там, где стремятся к экономии.

В условиях, когда рост объемов производства и расширение межфирменных и мирохозяйственных связей привели к увеличению издержек сферы обращения, внимание предпринимателей сконцентрировалось на поиске новых форм оптимизации рыночной деятельности и сокращении затрат в данной сфере.

По данным западных специалистов, около 93 % времени движения товара от первичного источника сырья до конечного потребителя приходится на его прохождение по различным каналам материально-технического обеспечения и, главным образом, на хранение. Собственно производство товаров занимает лишь 2 % суммарного времени, а транспортировка – 5 %.

При этом в структуре этих расходов на издержки по содержанию запасов сырья, полуфабрикатов и готовой продукции приходится порядка 44 %, на складирование и экспедирование – 16 %, магистральные и технические перевозки грузов – соответственно 23 % и 9 %. Оставшиеся 8 % падают на расходы по обеспечению сбыта готовой продукции.

Современный период развития логистики – период неологистики. Новый подход получил название концепции "общей ответственности" или теории компромиссов. Критерием формирования оптимальной системы управления распределением стала максимальная прибыль от логистических операций всех фирм – участниц. Акценты были перенесены на межфирменные компромиссы в сфере логистики. Необходимость компромиссных действий объясняется рядом причин:

- значительные издержки на логистические операции (погрузочно – разгрузочные работы, хранение, сортировка, комплектация, транспортировка, производство), которые повторяются во всей логистической цепи от сырья до конечного потребителя, ставят в неравные условия участников цепочки по затратам;
- каждый участник логистической цепочки оценивает эффективность своей работы по своим критериям эффективности, которые чаще всего не совпадают с критериями эффективности остальных участников цепи;
- при переходе товарного потока с одной стадии логистической цепи на другую меняется собственник этого потока, который не зависит от остальных участников логистической цепочки;
- каждый участник единой логистической цепи имеет различный технический уровень при выполнении логистических операций и, соответственно, различные издержки на их выполнение. Кроме того, эти издержки зависят от организационной структуры управления фирмой, собственностью которой является магистральный поток.

Учитывая вышеизложенные причины, возникает необходимость формирования единой логистической цепи, которая устраивала бы каждого участника как по затратам, так и по получаемой прибыли.

Возникает задача формирования группы предприятий в единый технологический цикл (сырье – потребитель), выделение в ней логистических аспектов и создание логистической цепи. Создание логистической цепочки включает этапы:

- определение стратегической цели;
- изучение состава и технологии выполнения логистических операций;

- подбор предприятий участников логистической цепочки;
- определение траектории движения материального потока;
- определение объемов и сроков поставок материальных ресурсов по каждому участнику логистической цепочки.

Для отбора участников логистической цепочки необходимо получить и проанализировать информацию о функционировании каждого потенциального участника логистической цепи. Эта информация должна содержать:

- данные о руководстве предприятий – участников логистической цепочки;
- сведения о номенклатурных материальных потоках;
- данные о технологической оснащенности логистических подразделений предприятия;
- данные по затратам на выполнение логистических операций хранения и транспортировки материальных потоков;
- географическое расположение предприятий и возможности выбора альтернативных транспортных средств;
- сведения о тарифной системе доставки грузов;
- показатели длительности технологического цикла выполнения логистических операций;
- основные характеристики производства фирм, входящих в логистическую цепочку;
- структуру цены материальных ресурсов на каждой стадии логистической цепочки;
- сведения о наличии и характере связей каждого участника с другими предприятиями, не входящими в логистическую цепочку.

Важное место в формировании логистической цепочки имеет результат финансового состояния предприятий – возможных участников логистической цепочки. После детального анализа финансовой отчетности участников отбирают те предприятия, участие которых в логистической цепочке представляется целесообразным. В качестве основы при проведении конкурсного отбора можно использовать коэффициент логистической ценности ($K_{лц}$):

$$K_{лц} = P / Z \cdot ДТЦ,$$

где P – результат деятельности предприятия (выручка от реализации продукции), руб;
 Z – затраты на логистические операции, хранение и транспортировку материальных ресурсов; $ДТЦ$ - длительность производственного цикла с материальным ресурсом на анализируемом предприятии; $K_{лц}$ характеризует ежедневную эффективность производства продукции с учетом величины логистических затрат.

После принятия положительного решения формируется единая логистическая цепочка. Формирование логистической цепочки осуществляется по следующим этапам:

- 1) определение траектории движения материальных потоков по стадиям производства;
- 2) составление календарного плана движения потоков по предприятиям – участникам логистической цепи;
- 3) составление организационного плана с учетом возможностей предприятий;
- 4) оценка эффективности логистической цепочки.

Итоговым документом первого этапа является определение траектории (производственной схемы). В траектории движения потока выделяются стадии производства и предприятия-участники каждой стадии от сырья до потребителя. Второй этап заканчивается разработкой календарного плана функционирования логистической цепочки. План отражает длительность производственного цикла на каждой стадии производства с учетом длительности выполнения логистических операций и длительности транспортировки материального потока с одной стадии производства на другую. В организационном плане решаются вопросы координации работы логистической цепочки в целом, позволяющей выполнить календарный план в

установленные сроки. Эффективность логистической цепочки оценивается путем соотношения затрат и результатов с учетом интересов участников. Расчет эффективности работы участников логистической цепочки можно провести по следующему алгоритму.

1. Вычисляется доля затрат каждого участника логистической цепочки в общих затратах логистической цепи:

$$D_{zyi} = Z_{yi} / Z_{ол.ц} ,$$

где Z_{yi} – затраты на логистические операции i -го участка; $Z_{ол.ц}$ – общие логистические затраты всех участков логистической цепи.

2. Принимая во внимание значительную долю логистических издержек в общей величине затрат предприятия, правомочно вычислить долю каждого участника в совокупной чистой прибыли всех предприятий логистической цепочки:

$$D_{пу_i} = П_{yi} / П_{ол.ц} ,$$

где $П_{yi}$ – прибыль i -го участка цепочки; $П_{ол.ц}$ – совокупная прибыль предприятий - участниц.

3. Рассчитывается коэффициент коллективной эффективности (K_{yi}) для каждого участника:

$$K_{yi} = ДП_{yi} / D_{zyi} ,$$

По рассчитанным показателям можно сделать вывод, с какой эффективностью работает каждое звено логистической цепочки, и принять соответствующее решение, например:

- совместными усилиями "расширить" узкое место логистической цепочки;
- использовать систему мотивации по результатам работы каждого участника;
- заменить участника с низкой эффективностью работы.

При практической реализации проекта по формированию логистической цепочки важнейшее место в ее деятельности играет функция контроля. Такой контроль сводится к постоянному отслеживанию состояния материального потока соответствию календарному плану.

О НОВЫХ СТАНДАРТАХ НА СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА И ОСОБЕННОСТЯХ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ю.К. Прохоров

31.08.2001 года введена в действие новая редакция семейства стандартов ИСО 9000 "Системы менеджмента качества". В составе стандартов:

- ГОСТ Р ИСО 9000–2001 "Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь";
- ГОСТ Р ИСО 9001–2001 "Системы менеджмента качества. Требования";
- ГОСТ Р ИСО 9004–2001 "Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности";
- ИСО 19011 "Руководящие указания по проверке систем менеджмента качества и (или) охраны окружающей среды" (предполагается публикация в 2002 г. и принятие в качестве ГОСТ Р ИСО 19011).

Вместе они образуют согласованный комплекс стандартов на системы менеджмента качества и представляют собой аутентичные тексты международных стандартов семейства ИСО 9000 версии 2000 г.

Стандарт ГОСТ Р ИСО 9000–2001 (ИСО 9000–2000) описывает основные положения систем менеджмента качества и устанавливает соответствующую терминологию. Этот стандарт может использоваться как организацией, имеющей или создающей систему менеджмента качества, так и другими заинтересованными сторонами (потребителями, аудиторами, органами по сертификации и пр.).

В отличие от серии стандартов ИСО 9000 версии 1994 г., содержащей три модели систем менеджмента качества, отличающиеся разной полнотой охвата этапов жизненного цикла продукции (ИСО 9001, ИСО 9002, ИСО 9003), семейство стандартов 2000 г. содержит один модельный стандарт ИСО 9001, распространяющий свои требования на все этапы жизненного цикла продукции: определение (анализ) требований к продукции, проектирование и разработка, закупки, производство, обслуживание. Требования к системам менеджмента качества, установленные в этом стандарте, являются общими для организаций любых секторов промышленности или экономики независимо от категории продукции. Этот стандарт может использоваться как для внутреннего применения организациями (в том числе для самооценки), так и в целях сертификации, заключения контрактов, аудитов систем менеджмента качества потребителями или третьими сторонами.

Стандарт ИСО 9004 является расширением стандарта ИСО 9001. Он содержит рекомендации по более широкому спектру целей системы менеджмента качества, чем ИСО 9001, в том числе по постоянному улучшению деятельности организации, её эффективности и результативности. Этот стандарт не предназначен для целей сертификации или заключения контрактов.

Стандарт ИСО 19011 содержит методические указания по аудиту (проверке) систем менеджмента качества и охраны окружающей среды.

В данном комплексе стандартов декларируется системный подход к менеджменту качества и указывается, что система менеджмента качества является частью системы менеджмента организации и в соответствии с целями в области качества направлена на удовлетворение потребностей, ожиданий и требований потребителей и других заинтересованных сторон. В соответствии с этим менеджмент качества должен базироваться на следующих восьми принципах:

- а) ориентация на потребителя;
- б) лидерство руководителя;
- в) вовлечение работников;

- г) процессный подход;
- д) системный подход к менеджменту;
- е) постоянное улучшение;
- ж) принятие решений, основанное на фактах;
- з) взаимовыгодные отношения с поставщиками.

Принципиально новым в данном семействе стандартов является также процессный подход к менеджменту качества. При процессном подходе система менеджмента качества рассматривается как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих процессов, преобразующих входы в выходы с использованием ресурсов.

Процессная модель системы менеджмента качества включает следующие виды деятельности: деятельность, связанная с ответственностью руководства; менеджмент ресурсов; менеджмент процессов жизненного цикла продукции; измерение, анализ и улучшение. Эти виды деятельности образуют замкнутый цикл и объединены деятельностью по постоянному улучшению системы менеджмента качества. При этом входами являются требования потребителей и других заинтересованных сторон к продукции, а выходами – их удовлетворенность.

Непрерывное осуществление перечисленных видов деятельности и составляет содержание менеджмента качества.

Так же, как и в предшествующих версиях, в данных стандартах указывается на необходимость информационного и документального обеспечения систем менеджмента качества.

В состав документации системы должны входить:

- а) заявления о политике и целях в области качества;
- б) руководство по качеству;
- в) документированные процедуры, рабочие инструкции и чертежи;
- г) документы, необходимые организации для обеспечения эффективного планирования, осуществления процессов и управления ими (планы качества, технические требования, методические документы);
- д) записи (документы, содержащие объективные свидетельства выполненных действий или достигнутых результатов).

Документация может быть в любой форме или на любом носителе, исходя из потребностей организации. В стандартах также указаны требования по управлению документацией.

Большое внимание в стандартах уделяется аудиту (проверкам) систем менеджмента качества. Аудиты должны осуществляться для определения степени выполнения требований к системе менеджмента качества, их результаты могут использоваться для оценки эффективности системы и определения возможностей для ее улучшения.

Аудиты могут проводиться самой организацией (первой стороной), потребителями или другими лицами от имени потребителей (второй стороной), внешними независимыми организациями (третьей стороной). Аудит третьей стороной обычно проводится для целей сертификации. Методические указания по аудиту содержатся в стандарте ИСО 19011.

В стандартах указывается, что деятельность по постоянному улучшению систем менеджмента качества и деятельности организации в целом должна основываться на результатах аудитов, анализа данных и включать корректирующие и предупреждающие действия. Приводятся требования к организации этих действий.

Как уже отмечалось, требования к системам менеджмента качества и принципы их функционирования, изложенные в данных стандартах, являются общими для всех

организаций и видов деятельности. Однако конкретная реализация этих требований имеет особенности, отражающие специфику видов деятельности.

Рассмотрим эти особенности и их проявление в образовательной деятельности.

1. В отличие от качества продукции материального производства, качество образования оценивается в двух аспектах:

- качество подготовки специалистов;
- качество организации образовательного процесса.

Эти два аспекта качества образования требуют разработки соответствующих показателей и критериев оценки, о которых мы поговорим дальше.

2. Одной из первоочередных задач при решении проблемы обеспечения качества образовательной деятельности является определение требований потребителей к продукции, являющейся результатом этой деятельности.

Продукция, поставляемая образовательным учреждением, конкретно – вузом, имеет двойственный характер:

- образовательные услуги;
- продукт образовательной деятельности – выпускники вуза.

Потребителями образовательных услуг являются различные категории обучаемых: студенты; специалисты, повышающие квалификацию, и т.п. Потребителями продукта образовательной деятельности являются организации и предприятия, принимающие на работу выпускников вуза.

Требования потребителей продукта образовательной деятельности вузов опосредованно отражаются в государственных образовательных стандартах, содержащих требования к соответствующим специалистам и основные образовательные программы по специальностям. Естественно, эти документы должны соответствовать складывающейся потребности рынка труда.

Реализация этих требований во многом зависит от качества образовательных услуг.

Требования потребителей образовательных услуг (абитуриентов, студентов и т.п.), в соответствии с которыми и оценивается их качество, включают:

- требования к услуге;
- требования к организации предоставления услуги.

Требования к услуге включают требования к качеству учебных занятий, квалификации преподавателей, качеству учебно-методического обеспечения, организации научно-исследовательской деятельности студентов и т.д.

Требования к организации предоставления услуги (к условиям, в которых предоставляется услуга) включают требования к состоянию помещений вуза, учебно-лабораторной базы, обеспеченности учебной и научной литературой, бытовому, культурному, медицинскому обслуживанию и т.д.

3. Оценка качества услуги и организации ее предоставления, их соответствия требованиям потребителей предполагает формирование номенклатуры характеристик услуги и процесса предоставления услуги.

Также необходимо разработать методы и процедуры измерения характеристик.

В процессе предоставления услуги происходит непосредственное взаимодействие поставщика и потребителя услуги. Поэтому в системе качества услуг должны учитываться аспекты человеческого фактора, вовлеченные в предоставление услуги:

- взаимодействие людей как одной из решающих составных частей качества услуги;
- восприятие потребителем предоставляемой услуги и образа производителя услуги.

4. Источниками информации при измерении характеристик и оценке качества услуги и процесса ее предоставления могут быть:

- оценка поставщиком предоставленной услуги (внутренний аудит или мониторинг);
- оценка потребителем полученной услуги;

- внешний аудит.

Внутренний мониторинг качества образования в вузе включает:

- текущий контроль успеваемости студентов и качества преподавания (тестирование, периодическая аттестация, контрольные работы и т.п.);
- промежуточный контроль уровня знаний студентов (зачеты, экзамены и т.п.);
- итоговую аттестацию выпускников;
- периодическую аттестацию преподавателей и кафедр.

Оценка полученной услуги потребителями может осуществляться как путем организации опроса студентов, так и опросом руководителей предприятий и организаций, принимающих на работу выпускников вуза. В последнем случае заключение о качестве подготовки выпускников может отражать:

- соответствие уровня подготовленности специалистов предъявляемым требованиям;
- их продвижение по служебной лестнице;
- возможности их дальнейшего профессионального роста и развития творческого потенциала.

Внешний аудит осуществляется Министерством образования РФ при периодической аттестации вуза и его лицензировании.

5. Этапами жизненного цикла образовательных услуг, применительно к которым должна осуществляться деятельность по обеспечению качества, являются:

- 1) маркетинг (определение потребности в услуге; разработка требований к специалисту);
- 2) проектирование услуги (разработка учебных планов, программ дисциплин, учебно-методического обеспечения);
- 3) материально-техническое обеспечение;
- 4) проектирование управления качеством услуги (составление текущих планов, расписания занятий, графиков текущего контроля и т.п.);
- 5) предоставление услуги (проведение всех видов учебных занятий, все виды контроля знаний, различные виды обслуживания);
- 6) анализ исполнения услуги и повышение ее качества (оценка поставщиком, потребителем, внешние проверки).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

О.Г. Кузьмина

В настоящее время среди многих российских и зарубежных организаций, занятых в различных сферах деятельности, все больший интерес проявляется к такому понятию, как организационная культура.

Существуют различные точки зрения на сущность и содержание организационной культуры. Например: "организационная культура – это набор ценностей организации, которые помогают ее членам понять, для чего была основана организация, как она работает и что она полагает важным для себя" (Р. Гриффин); "набор базовых ценностей, убеждений, негласных соглашений и норм, разделяемых всеми членами общества или организации" (Р. Дафт); "атмосфера или социальный климат в организации называется ее культурой. Культура отражает преобладающие обычаи, нравы и отражения в организации" (М. Мескон).

Основным недостатком существующих определений различных исследователей в области организационной культуры является то, что они не отражают глубинной сущности организационной культуры. Проанализировав ряд работ и учитывая как их недостатки, так и достоинства, мы сформулировали наиболее полную с нашей точки зрения трактовку организационной культуры.

Организационная культура – это идеология управления, т.е. система взглядов и идей, принятая в организации и выражающая отношение к внешней и внутренней среде – совокупность ценностей, знаний, целей организации, внешние и внутренние духовные связи (в том числе правила поведения, внешний вид), культура трудового процесса.

Процесс формирования организационной культуры также требует большей формализации. Модель формирования организационной культуры, предложенная Э. Шайном, известным исследователем в области организационной культуры, не дает практических рекомендаций и ответов на вопрос, как руководителям организаций формировать, развивать и управлять организационной культурой. Организационная культура формируется спонтанно, без участия и целенаправленного воздействия руководства компании.

В современных условиях (быстро меняющиеся условия внешней среды, усиление конкуренции и т.п.) организации как социально-экономические системы должны обладать способностью к саморазвитию, особым внутренним потенциалом, чтобы выжить и развиваться. Другими словами, они должны обладать способностью к самоорганизации.

Самоорганизация – это способность тех или иных систем к саморазвитию, самозарождению, используя при этом не только и не столько приток энергии, информации, вещества извне, сколько пользуясь возможностями, заложенными внутри системы, т.е. своим внутренним потенциалом.

Организационная культура, формируя устойчивые духовные связи и коммуникации внутри организации, создает ее внутренний потенциал, за счет которого компания сможет выжить в условиях кризиса (например, за счет того, что персонал не только не уволится в тяжелое для фирмы время, но и будет работать как можно лучше); развиваться (за счет поощрения обучения, повышения квалификации, проведения исследований создаются условия для самообучения, саморазвития как персонала, так и организации в целом); дает возможность переорганизовать, самоорганизовать процессы, структуры в организации в соответствии с изменившейся ситуацией.

Следовательно, **главной целью организационной культуры является самоорганизация.**

Критериями самоорганизации являются:

- наличие самостоятельности у элементов организации;
- повсеместное сотрудничество и кооперация между элементами организации;
- знание персоналом организации всех процессов, протекающих в организации;
- доступность внутренних ресурсов организации (информационных, трудовых, энергетических, технологических, финансовых).

Для исследования процесса формирования и развития организационной культуры нами был использован **системный подход**, в рамках которого была разработана базовая модель формирования и развития организационной культуры. Базовая модель формирования и развития организационной культуры должна отражать три взаимосвязанных аспекта системного подхода: функциональный, элементный и организационный (структурный).

Функциональный аспект подразумевает определение функций и состав задач, которые должна выполнять организационная культура. *Элементный аспект* предусматривает определение ресурсов, необходимых для эффективной реализации обозначенных функций. *Организационный аспект* подразумевает разработку структуры, которая обеспечит реализацию задач организационной культуры. Все аспекты системного подхода к формированию и развитию организационной культуры должны ориентироваться и способствовать достижению главной цели организационной культуры – самоорганизации социально-экономической системы (см. рис.1.).

Приведенная схема дает укрупненное и обобщенное представление о процессе формирования организационной культуры. Ее ограниченная информативность предполагает, что отдельные этапы, элементы и аспекты формирования организационной культуры должны быть детализированы и формализованы.

Сущность и содержание организационной культуры проявляется в ее **функциях**. Реализация функционального блока базовой модели формирования и развития организационной культуры осуществляется через функции организационной культуры, а функции, в свою очередь, реализуются через конкретные задачи. Поэтому правильнее говорить о функциях-задачах организационной культуры. Рассмотрим более подробно функциональный аспект базовой модели.

Конкретный перечень и приоритетность решения функций-задач организационной культуры определяется сферой деятельности организации, спецификой той отрасли народного хозяйства, где она действует, теми целями, которые ставит перед собой фирма, формируя организационную культуру.

В рамках базовой модели необходимо рассмотреть универсальную совокупность функций-задач организационной культуры, которые могут быть адаптированы для любой конкретной организации. Приведенный в базовой модели состав функций-задач сформирован для крупного производственного предприятия и включает шесть укрупненных блоков.

1. Функция формирования, накопления, передачи и хранения ценностей организации подразумевает выполнение трех укрупненных задач.

- Формирование ценностей – создание этического кодекса организации (документально оформленный и зафиксированный в письменном виде перечень форм допустимого и недопустимого поведения сотрудников организации, этических позиций организации по отношению к своим контрагентам и персоналу, моральных принципов ведения бизнеса) и определение объекта и субъекта ценностей организации.
- Задача передачи и распространения ценностей организации среди работников – проведение мероприятий, позволяющим работникам, независимо от занимаемой должности и срока работы в данной организации, ознакомиться с ценностями организации, понять и принять их.

- Определение способов хранения ценностей – машинописные и электронные документы, содержащие формулировку ценностей в вербальной форме (легенды, истории, рассказы про известных в организации личностей, связанных с этическими и моральными требованиями организации).

Рис. 1. Базовая модель формирования и развития организационной культуры

2. Функция формирования системы знаний организации (накопленные и полученные в процессе деятельности профессионализм каждого сотрудника,

собственные технологии, продукция, нематериальные активы, и другие результаты собственных разработок и исследований) предполагает решение следующих задач.

- Предоставление условий для постоянной разработки и внедрения инноваций, проведения научных исследований, разработок – обеспечение творческой активности работников, проведения самостоятельных исследований, генерирования идей; возможность связи сотрудников с высшим руководством с целью внесения рацпредложений, разработка системы рассмотрения внесенных предложений.
- Предоставление условий для профессионального роста сотрудников – разработка общих требований к уровню квалификации и профессионализма (например, нанимаются работники только с высшим образованием или не ниже среднего специального, и т.п.); предоставление возможности постоянного обучения, стажировки, ротации, повышения квалификации персонала, т.е. руководство организации не должно отказывать работнику, если он выражает желание учиться или временно работать в другом отделе.

3. Формирование системы внутренних духовных коммуникаций (способов и форм общения) и связей подразумевает решение приведенных ниже укрупненных задач.

- Разработка внутренних духовных связей по вертикали (обеспечение связи работников любого уровня с высшим руководством) и горизонтали (формы, нормы и правила внутрифирменного общения сотрудников, требования к их внешнему виду, к внешнему виду и оформлению офисов и помещений организации).
- Создание системы игр (традиций, обычаев, ритуалов, обрядов и т.п.).
- Культурная адаптация персонала (усвоение персоналом культуры и проведение тренингов для работающих за границей).

4. Формирование системы внешних коммуникаций включает в себя следующие укрупненные блоки задач.

- Осуществление связи с общественностью – работа со СМИ; реализация социальной миссии организации – принятие и выполнение тех социальных обязательств, которые возлагает на предприятие общество (обеспечение занятости населения, забота о повышении уровня жизни, здоровья и образования работающих, забота об окружающей среде и др.);
- Связь с правительством и государственными органами – выплата налогов, участие в политической жизни и т.п.
- Связь с инвесторами и акционерами – выплата дивидендов, работа с потенциальными и реальными инвесторами.

5. Функция целеполагания предусматривает решение следующих задач.

- Формирование дерева целей организации. Дерево целей формируется путем определения главной цели (или целей) организации и частных целей ее структурных подразделений и конкретных работников. При построении дерева целей необходимо руководствоваться кибернетическим принципом эмерджентности – достижение частных целей элементов организации должно способствовать достижению главной цели.
- Управление системой целей организации – определение, формулировка и постановка целей; разработка критериев достижения целей; обеспечение соответствия частных целей главной цели (целям); проведение мероприятий по выявлению проблем в достижении целей.

Смысл данной функции в том, что каждый работник должен знать, на достижение какой цели он работает и каков его личный вклад в достижение этой единой, общей для всех главной цели (целей).

6. Формирование культуры трудового процесса предполагает решение следующих проблем.

- Формирование культуры труда работников, т.е. трудовой этики (оформление и организация рабочего места, распорядок дня – допускаются ли опоздания, ненормированный рабочий день, работа дома), и культуры труда руководителя (отношений "начальник-подчиненный", определения символов статуса – наличия персональных автомобилей, кабинетов, секретарей, отдельных мест отдыха и обеда для руководящего аппарата, специальных парковок и т.п.).
- Формирование культуры организации трудового процесса – организация системы питания, отдыха для работников, обеспечение возможности для работников иного вероисповедания соблюдать требования религии или иной национальной культуры; соответствие культуры работников организации организационной культуре путем проведения собеседований при приеме на работу, "воспитания" работников.

Для выполнения рассмотренных выше функций необходимы следующие **элементы:**

1. кадровое обеспечение – специалисты в области менеджмента, управления персоналом, организационной культуры, связей с общественностью, психологии;
2. правовое обеспечение – необходимые государственные, муниципальные законодательные акты; внутренние правовые акты, распоряжения, приказы организации;
3. информационное обеспечение – необходимое программное обеспечение, Интернет, нормативные акты и положения, математические и статистические данные;
4. финансовое обеспечение – денежные средства на выплату заработной платы специалистам, премий и материальных поощрений персоналу, на проведение мероприятий, связанных с реализацией функций-задач организационной культуры;
5. техническое обеспечение – компьютеры, оргтехника, средства для оборудования рабочих мест.

На организационную культуру оказывают влияние различные *возмущающие воздействия*. Они могут быть направлены как на объект, так и на субъект организационной культуры. Следовательно, важнейшим моментом является снижение и ограничение их влияния через повышение адаптации организационной культуры к изменяющимся условиям.

Со стороны внешней среды на организационную культуру оказывают воздействие национальная культура, политическая и экономическая ситуация как внутри страны организации, так и международная, и т.п. На организационную культуру существенно влияют факторы ближайшего окружения организации: потребители, конкуренты, деловые партнеры, собственники, акционеры, инвесторы и др.

Необходимость системного подхода к формированию и развитию организационной культуры обуславливается наличием в современных организациях как социально-экономических системах большого числа разнообразных связей и отношений между элементами организации (работниками и структурными подразделениями).

Совокупность устойчивых взаимосвязей и взаимоотношений внутри системы между ее элементами, обеспечивающая целостность системы при внешних и внутренних изменениях, образует ее **структуру**.

Сеть устойчивых связей элементов системы отражает ее *внутреннюю структуру (морфологию)*, а связи с окружающей средой – *внешнюю структуру*. В составе морфологической структуры организации традиционно выделяют три уровня: *технологическая структура* (энергетические потоки), *производственная структура* (потоки предметов труда или продукции) и *организационная структура* (информационные формальные потоки).

Однако организационная культура формирует особые, духовные, нерегламентируемые связи и отношения между членами организации. Таким образом,

организационная культура формирует четвертый уровень морфологической структуры организации, который можно назвать культурной структурой, где циркулируют информационные духовные потоки.

Важно отметить, что организационная культура имеет место на каждом уровне внутренней структуры организации:

- технологическая культура – степень проработки технологического процесса, специфика технологического процесса, его новизна, прогрессивность, соответствие требованиям времени и т.д.;
- производственная культура – прогрессивная производственная структура, современное оборудование, уровень автоматизации производственного процесса и т.д.;
- культура на уровне организационной структуры – тип организационной структуры, ее гибкость, рациональность, уровень иерархии и т.п.

Организации представляют собой открытые (обменивающиеся с внешней средой различными потоками), нелинейные (непредсказуемые, недетерминированные) системы.

Любая социально-экономическая система в процессе своего развития проходит сменяющие друг друга устойчивые и неустойчивые состояния. Формирование нового устойчивого состояния сопровождается формированием новой, более сложной структуры системы (возникает большее разнообразие элементов и связей между ними). В процессе развития и изменения системы однажды возникает ситуация, когда старые связи и отношения между элементами не обеспечивают адекватную адаптацию системы к произошедшим изменениям. Поэтому, чем гибче и многообразнее связи и отношения между элементами организации (работниками и подразделениями), тем устойчивее система.

Организационная культура, принизывая все уровни морфологической структуры, объединяет организацию, связывает ее в единое целое. Следовательно, целостность и устойчивость организации обеспечивает именно организационная культура. Организационная культура формирует гибкую структуру организации за счет разнообразных связей и отношений внутри системы (например, традиций, праздников) при наличии общих ценностей, целей, мировоззрения.

Для того, чтобы организационная культура была эффективной, необходимо, чтобы она формировала устойчивые духовные связи и отношения между работниками организации. Важно, что, следуя системному подходу, эти связи должны превосходить по значению связи и отношения с элементами, не входящими в данную организацию. Это означает, что внутренние связи должны быть сильнее и значимее внешних. Тогда для работников организации будет иметь первостепенное значение работать именно в данной организации, быть ее членом; интересы и цели организации будут для них важны; возникнет кооперация, сотрудничество, желание работать в команде для достижения единой общей цели.

В рамках **организационного (структурного) построения** для реализации функций-задач организационной культуры необходимы следующие специалисты: менеджер; специалист по связям с общественностью; психолог; менеджер-культуролог.

Важно отметить, что процесс формирования и развития, а также распространения организационной культуры осуществляется именно через связи между элементами организации посредством информационных потоков.

Если раньше в качестве информационных потоков выступал документооборот, то сегодня все большее место занимают компьютерные технологии. Поэтому процесс формирования и развития организационной культуры необходимо тесным образом связывать с формированием новой информационной культуры в организации. Это означает, прежде всего, обеспечение компьютерной грамотности работников

организации; компьютеризацию процессов (производственных, социальных и др.); создание новой структуры мышления персонала, основанной на резко возросших объемах, скорости обращения информации, ее доступности, и т.п.

Все это формирует новые правила внутренних и внешних коммуникаций, делает организацию открытой и менее защищенной от неблагоприятных воздействий, требует новых подходов к организации своей деятельности (более индивидуализированный подход к клиентам, партнерам; новые нормы запасов, рассчитанные на все более короткий срок; ведение бизнеса через Интернет, и т.д.). Отсюда возникает необходимость непрерывного обучения и повышения квалификации персонала. В свою очередь, все вышеуказанное создает необходимые предпосылки для успешного осуществления нововведений, необходимых в современных условиях любой организации для эффективной деятельности и развития.

Таким образом, организационная культура способствует формированию новой информационной культуры, формирует новую идеологию управления, новую структуру мышления, что способствует развитию организаций в современных условиях.

Процесс формирования и развития организационной культуры должен осуществляться в определенной последовательности. Поэтому, используя системный подход, нами была разработана технология формирования организационной культуры, т.е. установлена топология процесса (состав, содержание и последовательность работ по формированию организационной культуры). Технология процесса формирования организационной культуры представлена в виде укрупненной блок-схемы (см. рис.2.)

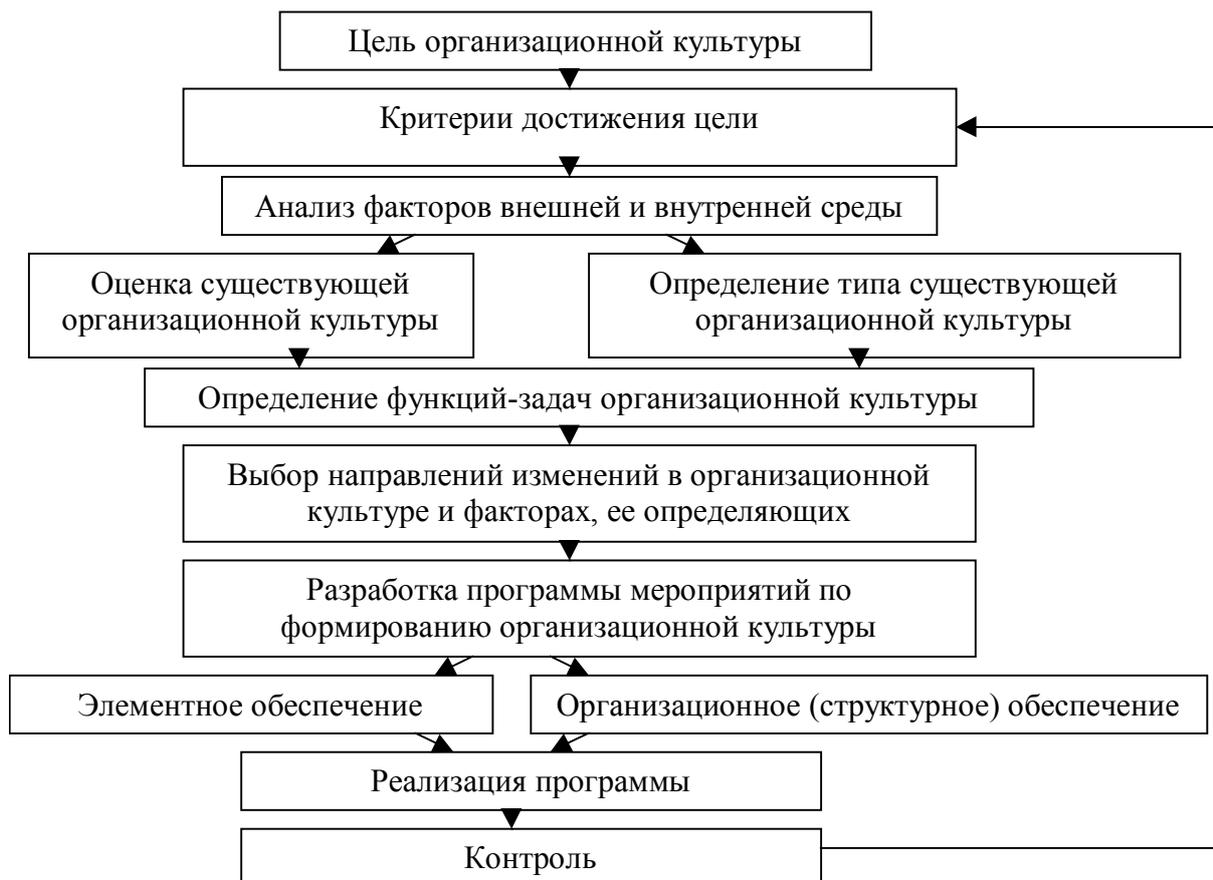

Рис. 2. Блок-схема формирования и развития организационной культуры

Основное достоинство данной блок-схемы заключается в том, что она динамична и позволяет изменять, развивать организационную культуру в процессе ее существования.

Отдельные этапы топологического процесса по формированию организационной культуры, а также состав работ требуют дальнейшей детализации.

При использовании системного подхода к формированию и развитию организационной культуры важно иметь в виду, что именно взаимосвязь и единство функционального, элементного и организационного аспектов обеспечит четкую упорядоченность, ясность и значительно упростит процесс формирования и развития организационной культуры. Кроме того, взаимосвязь указанных аспектов системного подхода позволяет добиться целостности данного процесса, а также единства всех составляющих организационной культуры: ценностей, знаний, целей организации, системы ее внешних и внутренних духовных связей, культуры организации трудового процесса.

В результате реализации системного подхода может быть достигнуто эффективное управление организационной культурой. Разработанная на основе системного подхода базовая модель формирования и развития организационной культуры позволяет четко очертить круг функций-задач организационной культуры; создать на предприятии эффективную структуру, реализующую функции-задачи; определить необходимое оптимальное элементное обеспечение; усовершенствовать и создать новые связи и отношения между элементами организации; создать новую информационную культуру, ориентированную на постоянные нововведения и способствующую развитию организации в стратегической перспективе.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТ-ОБРАЗОВАНИЯ

В.П. Кустарев

В соответствии с тенденциями социально-экономического развития решающая роль менеджмента определяется технологическим усложнением производства, увеличением его объемов, потребностью улучшения качества продукции, расширением связей между производителями и потребителями, усилением рыночных отношений, потребностью в принятии и реализации наиболее эффективных управленческих решений, изменением интересов и взаимоотношений людей в процессе производства. Эти тенденции определяют ответы на вопросы: каким должно быть управление сегодня и завтра? Что главное в его развитии?

Очевидно, что состояние и развитие управления зависит от системы подготовки современного менеджера. Сегодня высшее учебное заведение, дающее образование в области менеджмента, должно не только готовить специалиста, но и формировать новое представление о специалисте с квалификацией "менеджер".

Менеджер – это специалист, обладающий хорошими знаниями в области экономики, организации производства, управления, социологии, психологии, права. Он должен знать объект управления, свободно пользоваться компьютерной техникой для решения экономических задач, владеть навыками профессиональной аргументации в сфере предстоящей деятельности, навыками специальной экономической терминологии и лексикой специальности на иностранных языках (как минимум одним).

Менеджер должен быть готов к профессиональной работе в условиях неустойчивости внешней среды, к принятию нестандартных управленческих решений, обеспечению выполнения решений и ответственности за их результаты.

Современные тенденции экономического развития требуют принципиально новых подходов к организации и методическому обеспечению менеджмент-образования.

Главным из них является переход от прежней схемы предметно-информационного образования к образованию профессионально-деловому, опережающему и перспективному. Эта задача ставит принципиально новые проблемы организации и методического обеспечения учебного процесса. Что должно быть главным источником знаний? Лекции, учебник или творческая деятельность учебной группы, проведение деловых игр, разбор конкретных управленческих ситуаций и проблем, самостоятельная работа студентов? Каким должен быть учебник?

Профессионально-деловой подход к образованию менеджеров необходимо соединить с перспективностью образования, т.е. образования, рассчитанного на будущий период, надо сформировать у менеджера перспективное мышление, способность мыслить категориями будущего и при этом понимать реальность, возможность и невозможность, эффективность деятельности.

Эффективность деятельности организации определяется сегодня ее способностью к инновациям, выбору вариантов технологий во всех сферах своей деятельности, в том числе и информационной, социальной, работе с персоналом.

Есть еще проблема, связанная с подготовкой менеджера – это формирование идеологии его профессиональной деятельности, которая формируется в процессе его обучения. Что это такое? Это понимание миссии специальности, видение перспектив развития той области профессиональной деятельности менеджера, где он работает.

Можно сформулировать основные принципы организации учебного процесса, работающие на реализацию этой проблемы.

Принцип ценностной ориентации знаний. Профессиональные знания менеджера должны быть сформированы в процессе собственной мыслительной работы и преобразованы в сознание.

Принцип неформального образования. Это принцип не прямого воздействия на студента, а сообразного его интересам, способностям, отношению к профессии.

Принцип коллективно-обучающей деятельности. Суть этого принципа в том, что в процессе обучения должны быть сформированы навыки работы в команде. Это качество проектируется в форме учебных занятий, их структуре, методиках преподавания, в активном участии студента в учебном процессе.

Принцип регулирования качества образования. Для этого надо разработать систему тестирования, деловых игр, кейсов и т.д.

Принцип деятельного формирования специалиста. Это обучение на основе практической деятельности, и не только на производстве, но и в аудитории.

Все многообразие существующих и потенциально возможных методов обучения нужно рассматривать в аспекте личностных переменных, взятых в единстве с жизнедеятельностью человека: установка на процесс (способ действия) или на результат (достижение); уровень мотивации в деятельности (высокий); мотивация на достижение (риск) или на избежание неудачи (осторожность); индивидуализм-коллективизм; демократические или директивные тенденции личности; уровень притязаний.

ВЫСШАЯ ШКОЛА И РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

А.И. Жданов

Переход страны к рыночной экономике коснулся практически всех сторон деятельности человека в обществе, причем, помимо производства товаров и услуг, эти отношения все больше затрагивают сферу высшего образования. В Санкт-Петербурге существует постоянно растущий спрос на образовательные услуги, и соответственно ему все в большей степени формируется предложение. В городе работают 17 государственных академий, 23 государственных университета, 9 государственных институтов, более 50 негосударственных вузов, 22 военных вуза, причем более 50 % всех вузов города дают техническое образование. Общая численность студентов составляет около 300 тыс. человек, в том числе более 130 тыс. обучаются на дневных отделениях, из них примерно 10 % получают образование на платной основе.

Как известно, наблюдается устойчивая тенденция снижения численности студентов вузов за счет сокращения приема на 1 курс, и связано это прежде всего с демографическими проблемами, решение которых в ближайшем будущем не предвидится. Одновременно с демографической проблемой возникает и чисто рыночная проблема, заключающаяся в том, что в Санкт-Петербурге количество коммерческих вузов уже превысило число государственных, и в этих условиях конкуренция все более будет ужесточаться. Все больше будет пользоваться спросом качественное образование в тех областях, в которых нуждается рынок.

Откликаясь на эти тенденции, практически все государственные вузы Санкт-Петербурга открыли у себя коммерческое образование по наиболее востребованным в настоящее время экономическим и управленческим дисциплинам. Многие вузы города наращивают долю гуманитарных дисциплин в учебных планах, которая составляет в среднем около 23 %. В петербургских вузах вырос удельный вес специальностей, ориентированных на бизнес, предпринимательство и развитие частных предприятий. В современных условиях вуз мало чем отличается от коммерческой организации, и для него, естественно, справедливы те же самые законы рыночных отношений в сфере образовательных услуг. Если сейчас не разработать соответствующую стратегию выживания для новых условий, то в дальнейшем возможно возникновение различных проблем.

Одним из основных компонентов этой стратегии должен быть новый взгляд вузовской администрации на кадровый ресурс. На смену кадровой работе с персоналом пришло новое направление в системе управленческой деятельности, призванное планировать развитие персонала вместе с развитием организации в соответствии с выбранными целями и принципами корпоративной политики. Вложения в человеческие ресурсы становятся долгосрочным фактором конкурентоспособности и выживания организации. В последнее время человеческие ресурсы получили всеобщее признание как один из основных ресурсов организации. Постепенное осознание важности человеческого фактора для успеха организации приводит к появлению служб управления персоналом. До недавнего времени понятие "управление персоналом" в нашей управленческой практике вообще отсутствовало. Деятельность в этой сфере в настоящее время рассредоточена между различными подразделениями организации, и, как следствие такой политики, работа с кадрами не персонализирована и остается чисто формальной. Сегодня службы управления персоналом в бизнес-структурах стали многофункциональными, их задачи гораздо шире и многограннее, чем функции отделов кадров. Управление персоналом из вспомогательной, обслуживающей становится одной из ведущих функций предприятия. Главная цель службы персонала – повышение эффективности работы сотрудников, разработка и реализация программы развития персонала. Таким образом, понятие "персонал" подразумевает динамику, постоянное развитие, поступательное движение, персонифицированный подход к работе с людьми. Опыт организаций как в производственной сфере, так и в сфере услуг показывает,

что без эффективной работы с этим ресурсом невозможно добиться высокой конкурентоспособности своего товара на рынке.

Современный бизнес постепенно приходит к выводу, что необходимо уделять серьезное внимание кадровому ресурсу, в не меньшей степени это относится и к субъектам рынка образовательных услуг. Однако механический перенос наработок в области управления персоналом из бизнес-структур в систему образовательных услуг невозможен без их адаптации, в связи с чем требуется серьезный анализ имеющихся публикаций, обобщение положительного опыта и разработка на основе этих материалов собственной программы. Причем программа развития вуза в новых условиях должна быть ориентированная на модель конкурентоспособности организации, одним из основных моментов которой должен быть раздел, посвященный управлению человеческими ресурсами. По мнению многих зарубежных аналитиков, главными моментами в работе с персоналом должны стать:

- ресурсная ориентация, т.е. использование индивидуальных способностей работников в соответствии со стратегическими целями организации;
- интеграция стремлений, потребностей и запросов работников с интересами организации.

Для осуществления этой деятельности службы управления человеческими ресурсами должны выступать в качестве аналитически-консультационных подразделений, сосредоточив внимание на анализе необходимых компетенций персонала и качественном (а не количественном) кадровом планировании. Новая система взглядов предполагает, что человек является меняющейся, но неуправляемой переменной предприятия (подобно точке зрения маркетологов в отношении динамично развивающегося рынка). При выработке стратегии управления персоналом всегда приходится делать выбор между достижением немедленного и отдаленного результата, что, в конечном счете, и обуславливает характер действий.

Вузовские преподаватели являются носителями тех технологий, которые преобразуют вступающих в образовательный процесс студентов в качественный продукт и во многом определяют эффективность данного процесса. Поэтому, основное, что следует иметь в виду при разработке стратегии в области управления персоналом, – это стремление добиться правильного выполнения нужных функций прежде всего за счет приведения к единому знаменателю целей организации и целей ее сотрудников. В настоящее время можно выделить несколько групп проблем в области управления персоналом в вузе:

- согласование стратегии управления организацией со стратегией управления персоналом и создание единой бизнес-стратегии, в которой персонал является основным ресурсом;
- разработка организационной структуры вуза, включающей в себя подразделение по управлению человеческими ресурсами, с определением соответствующих функций этого подразделения (целей, задач, ответственности, полномочий, организационных связей этой структуры с существующими подразделениями, бюджета);
- разработка в рамках организационного развития системы мотиваций и стимулирования с учетом личностного и профессионального развития персонала и ориентируясь на тезис: персонал – носитель имиджа организации, необходимо всячески способствовать поднятию престижа деятельности преподавателя. Только в этом случае можно рассчитывать на сохранение преемственности в системе высшего образования и приход молодежи на работу в вуз;
- создание в рамках службы управления персоналом подразделения, способствующего трудоустройству выпускников вуза, обеспечивающего взаимодействие с предприятиями, заключение договоров на подготовку необходимых специалистов, разработку и реализацию программ адаптации выпускников к производственной деятельности.

Специфика преподавательской деятельности в высшей школе предполагает отнесение ее к определенному типу совместной деятельности. Тип совместной деятельности – это способ взаимодействия в рамках коллективного решения задач или проблем. Тип совместной деятельности описывает способ организации коллективного труда. Л.И. Уманский описал три типа взаимодействия [1], из которых только один в достаточной степени отражает особенности преподавательской работы.

Совместно-индивидуальный тип деятельности отличается тем, что взаимодействие между участниками труда минимизируется. Каждый из исполнителей выполняет свой объем работы, специфика деятельности задается его индивидуальными особенностями и профессиональной позицией. Каждый из участников общего процесса представляет результат труда в оговоренном виде и в определенное место. Личное непосредственное взаимодействие может практически отсутствовать и осуществляться в непрямых формах (например, через современные средства связи – телефон, компьютерные сети и т.д.). Объединяет разных исполнителей лишь предмет труда, который каждый из них обрабатывает специфическим образом. Применительно к вузу предметом труда может считаться учебный процесс.

В последнее время стали выделять особый тип совместной деятельности – *совместно-творческий* [2], который также имеет прямое отношение к деятельности преподавателя вуза. Этот тип организации коллективной деятельности характерен для науки и искусства, когда участники научного или творческого проекта создают нечто совершенно новое, зачастую уникальное, чего нельзя создать по имеющимся правилам и технологиям. В таких коллективах создается особый тип деятельности – сотворчество, когда каждый участник процесса является равноправным создателем нового. Этот тип совместной деятельности характеризуется особой активностью каждого из участников процесса взаимодействия в плане повышения собственной профессиональной компетентности за счет участия в коллективной деятельности. Особенности совместно-творческого типа совместной деятельности дают возможность каждому участнику пробовать разные способы деятельности, обогащаться способами работы, присущими другим специалистам и сферам труда. С другой стороны, синергетический (взаимообогащающий) эффект дает мощный импульс развитию самой группы, осуществляющей деятельность. Важная особенность этого типа деятельности состоит в том, что "следы" индивидуальных вкладов участников принципиально невычленимы. Особенность участия каждого в совместно-творческом типе деятельности заключается еще и в том, что члены такого коллектива получают возможность работать в совершенно разных профессиональных позициях и выполнять различные коллективные роли в зависимости от того, какая задача стоит перед группой в данный конкретный момент времени. Поэтому такие группы обычно обладают высокой гибкостью и изменчивостью состава и внутренней структуры, подбираемых в зависимости от поставленных задач и условий их выполнения.

Для участников процесса совместно-индивидуальной деятельности характерны высокая инициативность, пассионарность, ориентация на результат и индивидуальные достижения. Такие специалисты во главу угла ставят свои собственные цели и ценности, склонны самостоятельно вырабатывать способы достижения цели, способны эффективно действовать в ситуации внутриорганизационной конкурентности. Такого рода технологии характерны для современных наукоемких производств, сложных технологий, которые требуют очень высокой подготовки. Участникам совместно-творческой деятельности свойственна особая ориентация – на профессиональное развитие. В данном случае речь идет не столько об углублении в рамках одной проблемы, специальности, сколько о работе в пограничных областях человеческой деятельности. Профессионал, в отличие от специалиста, способен и даже стремится выходить за рамки своей специальности и

работать, пользуясь инструментами других специалистов, что позволяет ему не только находить новое, но и углублять свое понимание проблем.

Таким образом, участники совместно-творческого типа деятельности обладают ярко выраженной ориентацией на сотрудничество со специалистами из разных областей, гибкостью смены позиций, ориентацией на индивидуальное развитие. Для коллективов, работающих в таком типе деятельности, основной ценностью становится достижение нового знания, создание условий для индивидуального развития, уважение прав каждого участника. В отличие от совместно-взаимодействующего типа деятельности, в организациях совместно-творческого типа невозможно решать проблемы большинством голосов и вводить диктатуру большинства. Проблемы должны решаться консенсусом, и итоговое решение в обязательном порядке должно оставлять возможность реализации законных интересов меньшинства, их права никогда не могут быть нарушены.

Каждый руководитель хочет видеть рядом с собой сплоченную команду единомышленников, работающую слаженно и согласованно. Как создать такую команду? Что делать, когда общее понимание целей и задач есть, а согласованная работа не получается? Для появления небольшого числа (5–6 стратегических и чуть больше тактических) разделяемых всеми целей необходимо использовать практику коллективной выработки целей, обсуждать с членами своей команды возможные варианты развития предприятия и согласовывать сроки выполнения. Руководителю полезно также поинтересоваться, насколько реальными кажутся подчиненным поставленные цели и сроки, каким представляется результат, какие опасения тревожат людей (не хватит материальных ресурсов, знаний, слаженности в работе, слишком многое зависит от внешних факторов), какие трудности могут встретиться на пути и какими мерами можно их компенсировать. Все эти вопросы требуют регулярного выявления и обсуждения на совещаниях, и только после этого можно говорить о едином видении целей предприятия. Еще больший разброс мнений мы получим относительно личных целей, которые естественным образом присутствуют в процессе совместной деятельности и требуют своего удовлетворения. Интенсивно развивающийся рынок образовательных услуг заставляет вуз постоянно пересматривать стратегию поведения, что приводит к коммерциализации учебной деятельности и способствует становлению вуза как бизнес-организации. Учитывая существующие тенденции в мире и стране, можно прогнозировать в ближайшем будущем полный переход на коммерческое образование. Значит, уже сейчас необходимо строить политику в области образовательного процесса, основываясь на реализации основного принципа маркетинга – удовлетворении потребностей, имеющихся в обществе, и предвидении возникновения этих потребностей в будущем.

Вовлеченность вуза в бизнес заставляет пересмотреть и существующие отношения в области персонала. Следует иметь в виду, что внедрение системы управления персоналом в общую структуру организации является одним из элементов создания организационной культуры. Известно, что первые шаги в формировании организационной культуры должны быть связаны с прояснением и закреплением высших ценностных установок, к которым следует прежде всего отнести миссию и идеологию организации. Правильная формулировка миссии позволяет организации не только удержаться на рынке, но и укрепить свои позиции, более широко рассматривать возможные направления своего развития, применять накопленный опыт в перспективных областях. Миссия и идеология организации, оформленные должным образом и являющиеся документами, обращенными не только к сотрудникам организации, но и к обществу в целом, являются, помимо всего прочего, также элементами public relations. Развивая эти направления, служба управления человеческими ресурсами может оказывать существенное влияние на многие сферы

деятельности организации, способствуя тем самым повышению своего статуса и статуса организации.

Вот неполный перечень задач, оперативно решаемых при использовании системы мониторинга персонала:

- подготовка предложений по изменению структуры подразделений и штатного расписания;
- оперативный поиск претендентов на вакантные должности как за счет внутренних резервов, так и по банку данных претендентов на работу;
- определение проблемных (по персоналу) подразделений;
- подготовка программы работы с персоналом, определение приоритетных направлений;
- планирование работы с резервом;
- анализ результативности работы персонала;
- подготовка предложений по изменению учебных программ.

Если вернуться к рассмотрению бизнес-стратегии, то, на мой взгляд, целесообразно постоянно отслеживать потребности рынка в тех или иных специальностях и своевременно реагировать на эти потребности, создавая под них коммерческие структуры. Подъем экономики, как свидетельствует мировая практика, напрямую связан с развитием малого и среднего бизнеса и, следовательно, с предпринимательской деятельностью. Практика развитых стран также подтверждает следующее положение: руководителей надо готовить по определенной технологии, эффективный руководитель – это руководитель, прежде всего владеющий основами менеджмента и экономики.

В современных условиях крайне необходима дополнительная подготовка студентов всех специальностей по экономическим и управленческим дисциплинам. Это вызвано тем, что чисто техническая подготовка не позволяет выпускникам успешно продвигаться по служебной лестнице. По сложившейся в России традиции рост деловой карьеры основывался прежде всего на достижении определенных технических результатов в практической деятельности. В настоящее время этого явно недостаточно, и отсутствие дополнительных знаний в экономике и вопросах управления очень часто приводит к достижению порога некомпетентности и ограничениям в плане служебного роста. В связи с этим напрашивается следующий вывод: в ближайшее время должен сохраниться устойчивый спрос на специалистов, владеющих вопросами управления и экономики в различных отраслях практической деятельности. Учитывая отмеченную тенденцию, необходима реорганизация образовательного процесса в этом направлении, предполагающая:

- открытие новых специальностей;
- разработку оригинальных авторских программ;
- предложение услуг по получению второго высшего образования в области экономики и управления;
- открытие бизнес - школы как второго высшего образования с присвоением квалификации "Мастер делового администрирования";
- открытие краткосрочных курсов по подготовке и переподготовке специалистов в области экономических и управленческих дисциплин.

Литература

1. Уманский Л.И. Методы экспериментального исследования социально-психологических феноменов // Методология и методы социальной психологии. М., 1977.
2. Малиновский П.В. Идеино-теоретические и методологические основы организационно-управленческих игр // Управленческие нововведения и игропрактика. М., 1990.

6 МАКРОЭКОНОМИКА

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕЕ

Е.Б. Яковлева, Е.Г. Филимонова

К понятию структуры общественного производства в научной литературе относят соотношение между ее отдельными элементами. Различают институциональную и отраслевую структуру, а также пропорции, складывающиеся между различными сферами деятельности.

Структура общественного производства не является застывшей. Она вынуждена постоянно изменяться в ходе исторического развития общества под воздействием различных факторов. Особенно существенные изменения произошли в структуре общественного производства в России в 90-е гг. в связи с переходом от плановой экономики к рыночной.

За годы реформ в России произошли принципиальные перемены, связанные с изменениями в формах собственности. Если в 1990 г. в государственном и муниципальном секторе экономики функционировало 91 % предприятий, на которых было занято 82,6 % от общей численности работающих, то через 10 лет, в 2000 г., число предприятий в данном секторе составляло всего 11,2 %, а численность работающих – 38,2 %.

Наибольшие структурные сдвиги произошли в частном секторе экономики, а также на предприятиях и организациях смешанной формы собственности. Так, в частном секторе к 2000 г. уже функционировало 74,4 % от общего числа предприятий, на них было занято 44,3 % от общей численности работающих, в промышленном производстве данный сектор выпускал 29,4 % от всего объема производства, в то время как сектор государственных и муниципальных предприятий – всего 9,4 % промышленного производства.

Наибольшую эффективность к 2000 г. проявил сектор предприятий и организаций смешанной формы собственности, в котором 14,9 % занятых в целом по экономике в промышленном производстве создают 51 % продукции¹.

Сущность институциональных преобразований относительно изменений форм собственности в экономике России можно охарактеризовать как процесс перехода от моногосударственного типа к многоукладному типу экономической системы.

Формирование многоукладного типа экономики, начиная с 1992 г., происходило через приватизацию, посредством акционирования, продажи на аукционах, коммерческих и инвестиционных конкурсах, выкупа арендуемых предприятий, продажи обанкротившихся фирм и другими путями. В результате активных действий правительства к началу 1997 г. была завершена приватизация в большинстве отраслей промышленности. В 1992 г. уже были приватизированы 92 % предприятий цветной металлургии, в 1994 г. – 95 % химической и нефтехимической промышленности, в 1996 г. было официально объявлено о практически полной приватизации легкой промышленности. К 1997 г. в основном завершена приватизация гражданского машиностроения, лесодобывающего и лесоперерабатывающего комплекса, промышленности строительных материалов и пищевой промышленности.

¹ См.: Российский статистический ежегодник. М.Госкомстат.2000, с.277,112,308; Труд и занятость в России. М.Госкомстат.1999, с.55

В отраслях естественных монополий (нефтегазовой промышленности и электроэнергетике) приватизация осуществлялась путем создания многоуровневых структур холдингового типа с закреплением крупных пакетов (контрольных или блокирующих) за государством на длительные сроки.

Определенные ограничения существовали при приватизации оборонного комплекса. Однако, несмотря на формальный запрет или ограничения, ряд оборонных предприятий был приватизирован, например Воронежский авиационный завод².

Таблица 1

Структура экономики по формам собственности (в %)³

	1996	1997	1998	1999	2000
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Государственная	14,3	9,3	5,4	5,1	4,8
Муниципальная	8,8	7,3	6,5	6,3	6,4
Общественные организации	4,2	5,2	5,8	6,3	6,9
Частная	63,4	69,1	73,9	74,0	74,4
Прочие виды	9,3	9,1	8,6	8,3	7,5

Таблица 2

	1990		1993		1996		1999	
	Структура ВВП	Финансирование из ФБ						
Валовой внутренний продукт/финансирование ФБ	100	100	100	100	100	100	100	100
Из него								
Производство товаров	60,5	50,2	45,4	28,0	41,6	6,4	40,9	6,5
Производство услуг	32,5	49,8	45,5	72,0	49,9	93,6	50,1	93,5
Чистые (за вычетом субсидий) налоги на продукты	6,9	-	9,1	-	8,5	-	9,0	-

Однако, несмотря на то, что приватизация к 1997 г. была уже практически завершена, процесс перехода государственной собственности в частную продолжается (не прекращен). Так, общая численность государственных предприятий с 1996 г. по 2000 г. сократилась более чем в 2 раза, с 322 тыс. до 150 тыс., а частных возросла с 1426 тыс. до 2312 млн.. Данные, отражающие изменения численности предприятий, в процентном отношении к общему количеству, приведенные в табл. 1, отражают структурные изменения, произошедшие за последние 5 лет в разрезе собственности.

² А.З. Астапович, С.А. Афонцев и др. Обзор экономической политики в России за 1997 год. М.: Бюро экономического анализа, 1998. С. 80.

³ См.: Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат, 2000. С.277.

Определенные структурные сдвиги за анализируемый период произошли между сферой производства товаров и сферой услуг (табл. 2).

Из данных табл. 2 видно, что в структуре ВВП доля производства товаров уменьшилась на 19,6 %, а доля производства услуг за этот же период выросла на 17,5 % и составила более 50 % внутреннего продукта. Данная тенденция в экономике России совпадает с направлением изменений, происходящих в структуре производства в странах ЕС, Японии и США, где третичный сектор, который включает все виды услуг, занимает от 56 % до 65 % ВВП.

Структуру валового внутреннего продукта и финансирование за счет средств Федерального бюджета по сферам производства (в %) можно проанализировать по литературе.⁴

Решающую роль в изменении соотношения между сферой производства и услугами сыграла система финансовой поддержки различных видов деятельности со стороны консолидированного бюджета. В табл. 2 даны примерные данные выделения финансовых ресурсов для поддержки производства товаров и услуг на всех уровнях, начиная с местного и кончая федеральным. Из приведенных данных видно, что если в 1990 г. на финансирование материальных сфер производства выделялось 50,2 %, более половины, бюджетных ресурсов, то уже к 1996 г. эта доля сократилась до 6,4 %. Одновременно доля финансирования всех видов услуг увеличилась с 49,8 % в 1990 г. до 93,6 % в 1996 г. С 1996 по 1999 гг. эти пропорции оставались практически неизменными.

Серьезные изменения произошли в отраслевой структуре ВВП. Необходимо отметить, что данные процессы происходили на фоне беспрецедентного общего падения производства, которое составило за 10 лет более 50 %. За данный период доля промышленности в общей структуре ВВП снизилась на 9,94 %, сельского хозяйства – на 5,01 %, строительства – на 2,91 %.

Менее существенные по изменению доли ВВП, но значимые для экономического состояния сдвиги в отрицательную сторону произошли в следующих отраслях: наука и научное обслуживание – 1,85 %, информационно-вычислительное обслуживание – 0,11 %, образование, культура и искусство – 0,58 %. Существенное увеличение доли в структуре ВВП произошло только в сфере торговли и общественного питания – 13,08 %. Незначительные положительные сдвиги произошли в сфере транспорта и шоссейного хозяйства – 1,48 %, связи – 0,93 %, в отраслях нарождающейся рыночной инфраструктуры (финансы, кредит, страхование) – 0,59 %. На фоне общего кризисного состояния экономики возникла непомерно разбухшая система административного управления. Доля этой сферы деятельности в структуре ВВП возросла не на проценты, а в разы: только за период с 1990 г. по 1996 г. – в 5,15 раза.

В изменении структуры общественного производства значительную роль сыграли финансово-кредитные механизмы государственного регулирования экономики.

В системе финансово-кредитного регулирования экономики можно выделить два направления, которые сыграли решающую роль в ходе происходящих реформ. Во-первых, это сокращение бюджетного финансирования отраслей экономики. Во-вторых, проведение фискальной политики, принципиально отличающейся от дореформенного периода.

По нашему мнению, при хроническом дефиците консолидированного бюджета и систематическом снижении финансирования отраслей экономики, государство обязано было создать необходимые условия для притока инвестиций, которые могли бы поддержать отечественных производителей.

⁴ См.: Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат, 2000. С.250.

ЗНАЧЕНИЕ СТАВКИ ДИСКОНТА ДЛЯ ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПТИМУМА

Е.В. Богатова

Общепринятый подход к оценке результатов реализации инвестиционных проектов заключается в сравнении итогового распределения ресурсов с оптимальным (эффективным) распределением. В многомерном анализе ситуаций, когда при заданных ресурсах и технологиях увеличение производства одного товара (услуги, блага) сопровождается снижением доступности другого товара (блага), с необходимостью применяются математические методы.

При анализе воздействия инвестиционных проектов на местную (региональную) экономическую систему наиболее конструктивной (по сравнению, например, с критерием оптимальности по Парето) представляется трактовка оптимального предоставления общественных благ с позиций общественного равновесия, восходящая к работам П. Самюэльсона. Важной характеристикой благосостояния является возможность реализации индивидуальных предпочтений при воспроизводстве и потреблении частных и общественных благ. При этом многие теоретики-экономисты отказываются от возможности соизмерять индивидуальные полезности, считая, что удовлетворение двух различных индивидов несоизмеримо друг с другом и нет моста, позволяющего осуществить переход от одного к другому. Эта позиция находит обоснование в теории вероятностей при анализе функций кардинальной и индивидуальной полезности. Однако сторонники теории общественной полезности (коллективного благосостояния) считают, что нужно уметь осуществлять выбор определенных состояний среди множества оптимальных по Парето. Этот выбор влечет признание норм предельного замещения между удовлетворением различных потребителей. Тем самым обозначается отход от индивидуализации функции общественного благосостояния. Общественное благосостояние индивидов не связывается больше с индивидуальной полезностью (потребление алкоголя, табака и т.п., уплата налогов рассматриваются с позиций общества в целом, а не индивидуальной полезности).

Для изучения различных видов рыночно-регулируемого равновесия в предоставлении общественных благ потребителям используются различные модели обмена и распределения с различной степенью математической идеализации (рыночное псевдоравновесие, равновесие при фиксировании по подписке, равновесие Линдаля, равновесие с общественным регулированием, оптимум для общественного блага).

Модели, связанные с конкурентным равновесием, обладают более узкой спецификой по сравнению с моделями, связанными с оптимумом. Однако теория оптимума не дает исчерпывающего ответа на вопрос о том, как может быть достигнуто состояние оптимума, выбранного сообществом. Если существует несколько равновесий, то теория не указывает, какое именно равновесие должно установиться. Оптимум производства и распределения общественных благ в принципе находится как максимум функции общественной полезности в результате решения системы уравнений. Однако это нельзя сделать в реальной ситуации, так как надо знать не только функцию общественной полезности, но также начальные запасы, все производственные ресурсы и все функции индивидуальной полезности.

Для экономики общественных благ анализ общих условий устойчивости кооперативного равновесия (каждый оптимум является рыночным равновесием), основанный на концепции ядра, приходит в противоречие с концепцией Линдаля ввиду специфических свойств, которыми обладают общественные блага. Поэтому при распространении обычных понятий о равновесии на модели с общественными благами, и особенно с местными общественными благами, необходима определенная

осторожность. Исследование некооперативных равновесий (теория клубов, теория коллективного выбора) также большей частью связано с предоставлением отрицательных результатов, а именно с показом того, что не может быть сделано в принципе.

При изучении проблематики общественного равновесия (особенно в разрезе обеспечения территориального сообщества местными общественными благами) используется также класс моделей, рассматривающих последовательные поколения потребителей (модели частично совпадающих поколений), устанавливающих связь между нормой процента на общественный капитал и характеристиками потребностей разных возрастных групп населения. В этих моделях социальная учетная ставка основывается на местной общественной полезности благ, что предполагает рассмотрение широкого круга проблем общественного выбора.

Таким образом, в целом теория квазиоптима (равновесие и эффективность как частные случаи) свидетельствует, что моделирование различных ситуаций эффективного предоставления (использования) местных общественных благ (посредством реализации инвестиционных проектов в интересующем нас случае), не достижимых в принципе в рамках первого наилучшего, должно опираться на адаптированную к конкретному местному сообществу процедуру определения территориальной эффективности.

Основным инструментом оценки эффективности инвестиционных проектов являются количественные методы, т.е. расчет и анализ связанных с проектом критериев и показателей. В общем виде принимаются следующие критерии: чистая дисконтированная стоимость, внутренняя норма возврата, отношение результаты (выгоды) – затраты, срок возврата (окупаемость). Эти критерии относятся к группе рыночных и поэтому наиболее универсальных критериев. С их помощью оцениваются коммерческая, финансовая, экономическая эффективности. При отборе проектов для реализации используются также другие группы критериев: целевые, экологические, производственные, критерии региональных особенностей. Их существование обусловлено невозможностью (значительной трудностью) формализации значимых для общества результатов реализации проекта. В той степени, в какой эта формализация возможна, эти критерии включаются в содержательный расчет эффективности инвестиционного проекта, осуществляемый по агрегированным рыночным критериям. Так, например, региональные особенности учитываются в риске и далее в ставке дисконтирования.

Для определения территориальной эффективности принципиальным моментом является определение факторов, влияющих на ставку дисконтирования в проектах, направленных на создание местных общественных благ и полностью или частично финансируемых из местного (регионального) бюджета. Соотношение норм дисконтирования для частного и общественного (бюджетов территорий) капитала определяет пропорцию распределения ресурсов между сферами создания частных и общественных благ. Проблема гармонизации распределения ресурсов между частным и общественным секторами экономики является стержневой, когда устанавливается доля доходов, мобилизуемых в бюджет с помощью налогообложения. Изменения в налогах через механизм местных затрат (в том числе на поддержку инвестиционных частных проектов из бюджетов территорий) ведут к потере (росту) предельной полезности дохода и полезности общественных территориальных благ.

В настоящее время отсутствует единая методика расчета общественных расходов, что затрудняет анализ динамики величины общественного сектора в местной экономике и влияния на эту величину мероприятий экономической политики, в том числе в области поддержки инвестиционных частных проектов из местных бюджетов.

Своеобразие территориальных результатов реализации инвестиционных проектов, представляющих собой местные общественные блага, требует разработки конкретных методик оценки территориальных благ (на основе теории коллективного благосостояния с присущими ей подходами к оценке общественных благ). Столь же актуальной (не только в теоретическом, но и прикладном плане) является разработка процедуры сопоставления территориальных эффектов от реализации частных, бюджетных и смешанных инвестиционных проектов, направленных на создание общественных местных (региональных) благ. Принципиальным моментом здесь является определение ставки дисконта на частный и общественный капитал. От этих ставок напрямую зависит оценка эффективности различных проектов и как следствие – гармонизация распределения ресурсов между сферами создания частных и общественных благ.

Процедуры определения норм дисконта для частного капитала, используемого для создания частных благ, достаточно полно освещены в соответствующей литературе. Что же касается определения нормы дисконта для инвестиций, осуществляемых за счет общественных (бюджетных) средств и направленных на создание местных общественных благ, то в отсутствие глубокой и полной теоретической проработки этого вопроса предлагаются два альтернативных суждения: ставка дисконта для инвестиций, создающих общественные блага, должна быть больше ставки дисконта для инвестиций, создающих частные блага, и наоборот, дисконтирование инвестиций, создающих частные блага, должно происходить по ставке дисконта, большей, чем для проектов, создающих местные общественные блага. Аргументация обеих позиций недостаточна и, как правило, приводится вскользь, в привязке к каким-либо другим рассматриваемым экономическим проблемам. Между тем, периодическое "всплытие" проблемы соотношения ставок дисконта в частном и общественном секторах в публикациях, посвященных различным экономическим проблемам, само по себе симптоматично и указывает на фундаментальность данной проблемы для экономической теории и принципиальную значимость ее решения для хозяйственной практики.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Е.Б. Яковлева

Безработица среди молодежи рассматривается как серьезная политическая проблема во всех странах. Степень этой проблемы настолько значима, что с момента своего возникновения в 1919 г. МОТ занимается разработкой положений и норм, улучшающих процесс адаптации молодежи на рынке труда. В 1998 г. на 86-й сессии Международной конференции по труду была принята резолюция о занятости молодежи. Эта резолюция распространяется на государства, которые являются членами МОТ, и соответственно на организации и работодателей, призывая их принять меры, нацеленные на улучшение качества и количество молодежной занятости.

Для унификации оценочных показателей вводятся термины: "молодежь", который объединяет людей в возрасте от 15 до 24 лет, и "совершеннолетние", который объединяет людей 25-ти лет и старше. Для оценки уровня безработицы среди молодежи используют четыре показателя, каждый из которых описывает какой-то аспект проблемы молодежной безработицы:

I показатель — безработица среди молодежи, т.е. безработная молодежь в процентном отношении к общему объему трудоспособной молодежи;

II показатель — соотношение показателей молодежной безработицы и безработицы среди взрослых;

III показатель — молодежная безработица как доля в общей безработице;

IV показатель — безработные среди молодежи как доля в общем количестве молодежи.

Установленные МОТ параметры не всегда согласуются с трудовыми и иными законодательствами стран. Так, например, нижний возрастной уровень для молодежи определен как минимальный возраст окончания средней школы, и для нашей страны он завышен. Для России возможность официального трудоустройства молодежи начинается с 14-ти лет.

Перечисленные показатели освещают разные аспекты среди молодежи. Желательно, чтобы все четыре показателя были как можно более низкими. Они разработаны для того, чтобы можно было сопоставить различные аспекты молодежной безработицы с ситуацией на других сегментах рынка труда. Хотя эти показатели достаточно однотипны и часто изменяются в одном направлении, возможна ситуация, когда в экономике одни показатели будут высоки, а другие относительно низки. Такая ситуация может сложиться, например, в том случае, когда значительная часть молодежи продолжила после 14-ти лет свое образование, в то время как другая часть закончивших школьное обучение попыталась трудоустроиться и столкнулась с серьезными трудностями. В такой ситуации доля участия молодых на рынке труда была бы сравнительно низкой. В данном случае можно сделать вывод, что неквалифицированные молодые люди рано выходят на рынок труда без достаточного образования и практических навыков (сочетание низкого первого показателя и высокого четвертого показателя).

Может быть другая ситуация, когда низкий уровень молодежной безработицы (I показатель) сосуществует с высоким уровнем соотношения уровней безработицы среди молодых и взрослых (II показатель). Это означает, что, несмотря на то, что уровень безработицы не столь высок, он сконцентрирован среди молодежи. Из этого следует, что необходимо проводить активную политику на рынке труда в области подготовки молодых людей к конкретным специальностям, стимулирование предпринимателей к найму на работу молодежи и т. д.

Постоянные проблемы на пути к занятости молодых могут затруднить переход со школьной скамьи к взрослой жизни. Сложности с трудоустройством деморализуют молодежь, возникает прямая связь между уровнем молодежной безработицы и

серьезными социальными проблемами в обществе, такими как преступность, наркомания, вандализм. Высокий уровень безработицы среди молодежи может привести к отчуждению ее от общества и демократических принципов, увеличить социальную напряженность, а в некоторых регионах спровоцировать даже вооруженные конфликты.

Можно привести множество причин, объясняющих то, что безработица среди молодежи в большинстве случаев будет выше, чем безработица среди взрослых. Если рассматривать данный вопрос со стороны предложения, то у молодежи не хватает трудового опыта, часто присутствует завышенная самооценка, что способствует частой смене рабочих мест. Со стороны спроса, т.е. фирм, стоимость принятия на работу молодых рабочих и выпускников учебных заведений обычно ниже, чем опытного работника. Молодые приходят на работу или с готовой профессией, и требуется только адаптация к данному рабочему месту, или это профессии и места, которые не требуют большой квалификации, а необходим только инструктаж. В любом случае не требуется дополнительных инвестиций на серьезное обучение или переподготовку.

Таблица 1

Показатели состояния молодежного рынка труда по некоторым странам *

Страна	Год	I показатель	II показатель	III показатель	IV показатель	Место
Япония	1980	3,6	2,0	21,9	1,6	1
	1990	4,3	2,4	26,9	1,9	1
	1997	6,0	2,3	24,9	3,2	1
Венгрия	1992	17,5	2,2	27,0	7,9	1
	1997	15,9	2,1	27,5	5,9	1
Бельгия	1990	14,5	2,3	24,9	5,1	2
	1997	21,3	2,8	22,9	6,8	2
Франция	1980	5,1	3,5	41,7	7,2	5
	1990	19,1	2,5	25,8	7,0	5
	1997	28,1	2,6	19,3	7,9	5
Германия	1991	5,4	1,0	15,1	3,3	6
	1997	10,0	1,0	12,1	5,2	6
Италия	1980	25,2	7,1	62,4	11,4	12
	1990	31,5	4,5	49,8	13,7	12
	1997	33,6	3,7	36,5	12,5	13
Испания	1980	25,4	3,8	54,6	15,2	19
	1990	30,1	2,5	40,1	16,5	20
	1997	37,1	2,2	30,8	17,1	20
США	1980	13,8	2,7	45,9	9,4	21
	1990	11,2	2,5	35,6	7,5	32
	1997	11,3	3,0	36,0	7,4	33
Беларусь	1995	5,9	3,1	34,6	3,1	60
	1997	45,2	...	42
Киргизстан	1992	12,6	...	62
	1995	2,3	0,8	18,7	1,1	62
Россия	1992	13,2	3,5	31,3	5,6	63
	1995	16,6	2,4	28,1	8,5	63
	1996	26,9	...	63
Украина	1995	14,3	3,3	25,7	6,5	64

* Таблица составлена на основе выборочных данных из статистики МОТ. См.: Key indicators of the labor market. Geneva, 1999, pp. 242—246.

Относительно тех показателей, которые МОТ использует для характеристики ситуации в стране на молодежном рынке труда, можно сказать, что Россия занимает среднее, 63 место в общей таблице, включающей 127 стран. Первое место занимают такие страны, как Япония, Австрия, Финляндия, Венгрия (единственная из стран бывшего социалистического лагеря, где проблема с молодежью решена положительно). Франция занимает 5 место, Германия — 6, США (1997 г.) — 33. Таблицу завершают такие страны, как Центральная Африканская Республика — 121 место, и Египет — последнее, 127 место (см. табл. 1).

По данной таблице возникает множество вопросов, на которые приведенный материал не дает ответов. Так, например, все четыре показателя, отражающие характер молодежной безработицы по Италии, Испании и США, выше, чем по России, и в то же время они занимают соответственно 13; 20 и 33 место, в то время как Россия — 63. Но методику определения средневзвешенных показателей, на основе которой устанавливается место страны в общем перечне стран, МОТ не публикует. Однако необходимо сделать определенные выводы относительно того, что особо неблагоприятное положение в нашей экономике складывается по I и III показателям, т.е. высок показатель безработной молодежи относительно трудоспособных молодых людей и высоки показатели молодежной безработицы как доли в общей безработице. Отсюда можно сделать вывод, что молодежь, окончив средние учебные заведения, выходит на рынок профессионально недостаточно подготовленной, что и обуславливает высокий уровень безработицы как среди всей группы молодых людей до 25-ти лет, так и долю в общей безработице.

Особый интерес представляет анализ структурных изменений, произошедших на рынке труда России в динамике с выделением сектора молодежи (табл. 2).

Таблица 2

Распределение численности занятых и безработных среди молодежи (16—24) и взрослых (25—72) в России ¹

Годы	ЗАНЯТЫЕ				БЕЗРАБОТНЫЕ			
	Численность занятых, тыс. чел.		В процентах		Численность безработных, тыс. чел.		В процентах	
	Всего	В т.ч. до 24	До 24	25–72	Всего	В т.ч. до 24	До 24	25–72
1992	72071	9513	13,2	86,8	3877	1388	35,8	64,2
1993	70852	9494	13,4	86,6	4305	1455	33,8	66,2
1994	68484	9039	13,2	86,8	5702	1642	28,8	71,2
1995	66441	8969	13,5	86,5	6712	1885	29,4	70,6
1996	65950	8441	12,8	87,2	6732	1905	28,3	71,7
1997	64639	7627	11,8	88,2	8058	2143	26,6	73,4
1998	63642	6937	10,9	89,1	8876	2316	26,1	37,9

Из приведенных в табл. 2 данных видно, что за 7 лет численность занятых в экономике уменьшилась с 72071 до 63642 тысяч человек, т.е. на 11,7 %. Численность занятой молодежи в абсолютном выражении также сократилась с 9513 до 6937 тысяч человек, что составило 27,0 % по отношению к 1992 г. По нашему мнению, именно таким резким сокращением притока молодых на рынок труда объясняется снижение в целом доли экономически активного населения в стране ². Для сравнения: доля взрослых (25–72) в численности занятого населения за этот же период уменьшилась на 9,3 %, т.е. в меньшей

¹ Таблица рассчитана автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. М., 1999. С. 119, 120, 114.

² Ранее мы уже отмечали резкое падение экономической активности населения России в период рыночных реформ и структурной перестройки экономики, что не является характерным для экономического развития других стран. Ранее объяснения этому феномену мы не находили.

степени, чем произошло сокращение общей численности занятых в экономике. Объяснение данного явления – в относительном ухудшении уровня жизни населения и снижении рождаемости даже не в период рыночных реформ, а значительно раньше – в конце 70-х – начале 80-х гг.

Правая часть таблицы также дает основание для серьезных выводов. С одной стороны, доля безработной молодежи на рынке труда, действительно, высока: от 35,8 % численности всех безработных в 1992 г. до 26,1 % – в 1998 г. Хотя следует заметить, что за 7 лет, несмотря на то, что она увеличилась в абсолютном измерении (с 1388 тыс. чел. в 1992 г. до 2316 тыс. чел. в 1998 г.), в процентном отношении она снизилась (на 9,7 % = 35,8 % – 26,1 %), но здесь проявляется другая важная структурная тенденция – процесс дискриминации старших работников.

Можно сказать, что проблема молодежной безработицы является актуальной для всех стран и аккумулирует в себе сложные проблемы не только текущего периода, но и предыдущих десятилетий.

7 ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ. ТЕХНИЧЕСКИЕ И ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ОБОРОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

Г.П. Жигулин, А.Г. Карманов, Н.И. Красильников

Научная и практическая деятельность в различных областях знаний открывает новые направления развития постиндустриального общества, которые требуют профессионального подхода к управлению, совершенствованию и разрешению возникающих проблем во всех процессах и явлениях. Удовлетворение данных требований возможно при наличии системы подготовки и переподготовки квалифицированных специалистов, которая в зависимости от необходимости способна динамично видоизменяться в ходе естественного развития цивилизации.

В доктрине "Информационная безопасность Российской Федерации" одной из первоочередных задач, требующих безотлагательного решения, определено развитие научно-практических основ обеспечения информационной безопасности, отвечающих современной геополитической ситуации, условиям политического и социально-экономического развития государства. Именно вузы и другие учебные заведения формируют и развивают научно-практические основы, так как в них сосредоточено большое количество наиболее прогрессивных и восприимчивых к научно-техническим новациям людей.

Санкт-Петербургский государственный институт точной механики и оптики (технический университет) является одним из ведущих вузов страны, готовящих специалистов в области технических наук.

На сегодняшний день университет входит в число ведущих вузов Российской Федерации, готовящих специалистов в области компьютерных, информационных и оптико-информационных технологий. По результатам опроса, проведенного журналом "Карьера" в начале 1999 г. с целью определения рейтинга 100 ведущих вузов РФ, университет занял 5 место среди технических вузов страны и первое место среди вузов Санкт-Петербурга. Такое положение обусловлено в первую очередь наличием в университете одного из лучших в РФ центра по отбору и подготовке молодых одаренных программистов.

Университет является головным в государственной научной программе "Информационные сети высшей школы". На базе университета действует Республиканский центр компьютерных и телекоммуникационных систем высшей школы (ВУЗТЕЛЕКОМЦЕНТР). В вузе созданы:

- центр дистанционного обучения;
- межвузовский центр новых информационных технологий в гуманитарном образовании (МЦ НИТГО);
- учебно-методическое объединение по оптическому и приборостроительному образованию (в соответствии с приказом Государственного Комитета РФ по высшему образованию №352 от 28.04.94);
- кафедра безопасных информационных технологий от Государственной технической комиссии при Президенте РФ.

Команда студентов ежегодно занимает призовые места на чемпионатах мира по программированию и является бессменным чемпионом города в этом виде состязаний.

В университете ведутся исследования по 8 федеральным техническим программам, в том числе: "Университеты России", "Конверсия", "Лидар", "Оптотехнология", "Международное сотрудничество". По 4 программам университет является головным.

Университет как член федерации космонавтики РФ и объединения ИНТЕРКОСМОС активно участвовал в таких международных проектах, как ВЕГА и ФОБОС.

ВУЗ является ведущим в области интеграции высшего профессионального гражданского и военного образования.

Одной из актуальных проблем безопасности информационного пространства является подготовка специалистов по данному направлению, отвечающих современным запросам, и дальнейшее их использование по назначению. Недопонимание в этом плане встречается на всех уровнях, начиная от различного рода министерств, что проявляется в неостребованности данных ВУСов, и заканчивая средствами массовой информации, которые рядом акций вводят в заблуждение широкие круги населения. Это можно объяснить следующими причинами.

- Инфосфера – понятие новое, и конфликтные ситуации, формируемые в ней мыслящими – это, по сути, уникальная структура специального исследования, очень сложная, требующая порой новых подходов со стороны науки. Помимо логических средств, исследование интеллектуальной деятельности обязывает строить теоретические модели различных физических взаимодействий, конфликтующих систем инфосферы.
- Информационная безопасность обеспечивается комплексом мероприятий и средств на различных уровнях, начиная от организационных и заканчивая техническими, с необходимостью постоянного совершенствования, так как стоять на месте сегодня значит идти назад.
- При необходимости вложения достаточных средств в обеспечение информационной безопасности не всегда, на первый взгляд, особо видна работа, которая предотвращает колоссальные ущербы от информационных воздействий.

Глубокое реформирование, сложное положение по финансированию в Министерстве образования и Министерстве обороны Российской Федерации обязывает принимать нестандартные, но, вместе с тем, глубоко продуманные решения, определяющие направления работы преподавателей и учебных заведений в целом. В условиях реорганизации ВС РФ возрастает роль централизованной подготовки офицеров запаса.

В Институте комплексного военного образования СПбГИТМО(ТУ) проводится подготовка офицеров запаса по различным специальностям для МО РФ, востребованность в которых мы ощущаем для всех силовых структур. ИКВО готовит специалистов по направлениям:

- артиллерийское вооружение ВМФ;
- ракетное вооружение ВМФ;
- торпедное вооружение ВМФ;
- оптико-электронное вооружение.
- информационное обеспечение;
- социальная работа и правовое воспитание.

Успешность обучения – результат высокой базовой университетской подготовки и параллельного обучения в ИКВО, которое осуществляется структурно, а с другой стороны – не ограничивается каким-то рамками, подавляющими творческое развитие личности.

Необходимость в подготовке специалистов по организации защиты информации, пополняющих мобилизационные ресурсы, очевидна и с каждым годом будет сказываться

все более остро. Обороноспособность и безопасность государства находятся в прямой зависимости от качества добываемой информации, уровня информационных технологий, используемых органами разведки, контрразведки, радиоэлектронной борьбы, управления войсками и оружием. Четко осознавая это, мы в нашем учебном заведении ведем определенную работу. А именно, используя тот факт, что в СПбГИТМО (ТУ) открыта выпускающая базовая кафедра Государственной технической комиссии при Президенте РФ "Безопасные информационные технологии", ИКВО СПбГИТМО (ТУ), выполняя свою основную задачу и являясь органической частью университета, начал деятельность, направленную на возможность подготовки офицеров запаса по аналогичным специальностям, определенными приказом МО РФ №038 от 18.06.98 "Организация защиты информационных технологий", "Защита информационных технологий", для Министерства обороны и других силовых структур РФ.

Деятельность идет по следующим направлениям.

1. Изучение и анализ базовой подготовки, проводимой на кафедре "Безопасные информационные технологии", которую получают студенты в нашем университете и других учебных заведениях по схожей специальности. Назначение грантов корпоративных структур.

2. Определение, на базе п.1, содержания учебно-методических и тематических планов дисциплин, которые необходимо преподавать в ИКВО с учетом формирования целостного системного учебного процесса в обучении.

3. Подготовка своего преподавательского состава через аспирантуру и адъюнктуру. Этой категории преподавателей будут отведены специфические дисциплины, затрагивающие понятия, образующиеся на стыке информатики и военного искусства, такие как информационная война, информационное оружие и т.д.

4. Участие преподавателей в открытых научно-практических семинарах и конференциях под эгидой Государственной технической комиссии при Президенте РФ, Министерства образования РФ, Генерального Штаба МО РФ, Министерства науки и технической политики РФ, Администрации Санкт-Петербурга, ведущих вузов и научно-технических центров РФ. Качество проведенной работы оценено в окончательных решениях как ходатайство перед ГК ВМФ и МО РФ о начале подготовки в ИКВО специалистов по безопасности в информационной сфере.

5. Практическая работа по совершенствованию системы, обеспечивающей информационную безопасность. Это направление особенно актуально, так как университет сам является объектом обеспечения информационной безопасности как учебное заведение, содержащее специальные сведения, имеющие выход в глобальные информационные сети.

6. Создание Центра комплексного военного образования и безопасных информационных технологий. Одной из функций его будет подготовка интеллектуалов для спецподразделений, в задачу которых будет входить внедрение в закрытые автоматизированные центры управления критическими и другими объектами противника, не имеющие открытых информационных сетей, и проведение в них определенных информационных акций.

Проводимая работа уже дает свои результаты. Выпускники ИКВО востребованы сегодня не только как военные специалисты, но и как специалисты силовых структур и ведомств РФ, в том числе ФСБ, ФАПСИ и др.

Тема подготовки специалистов на ФВО вынесена на очередную XXXI научно-техническую конференцию профессорско-преподавательского состава университета с целью обсуждения сегодняшнего положения с позиции всех участников. Необходимо детально проанализировать ситуацию для выработки совместного решения, а при необходимости сформулировать и направить просьбы и ходатайства в вышестоящие инстанции МО РФ, МО РФ и другие министерства и ведомства.

ОСОБЕННОСТИ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ГРАЖДАНСКИХ ВУЗАХ

А.В. Ленский

В организации воспитательной работы при подготовке военных специалистов из числа студентов гражданских вузов необходимо учитывать ряд тенденций и закономерностей разного уровня и порядка, а именно:

1. направленность и характер воспитания, которые определяются социально-экономической структурой общества, идеологией и политикой государства;
2. содержание воспитания, которое зависит от уровня развития оружия и техники, боевой и повседневной организации, способов ведения вооруженной борьбы;
3. соответствие воспитательных воздействий индивидуальным и групповым особенностям военнослужащих;
4. зависимость результатов воспитательной работы от активности личного состава в боевой учебе, общественной деятельности;
5. обусловленность результатов воспитания авторитетом, педагогической культурой воспитателя;
6. единство обучения, воспитания, развития и психологической подготовки;
7. специфику подготовки специалиста и традиции конкретного учебного заведения.

Применяя на практике теорию воинского воспитания и обучения, реализуя требования Министерства обороны РФ и командования ВМФ к образовательному процессу, необходимо видеть и понимать то новое, что возникает в жизни нашего общества, учитывать изменения, происходящие в психологии людей, в их образе жизни.

Любой метод управления обучением и воспитанием всегда есть объединение многообразных приемов воздействия, реализующих в различной степени все исходные технологические способы влияния друг на друга. Поскольку в основе всех методов лежит один и тот же психологический механизм воздействия, лишь в разных их сочетаниях, целесообразно знать и учитывать его характеристику. В практической деятельности важно добиваться, чтобы совокупность воспитательных воздействий характеризовалась определенностью, целеустремленностью, систематичностью и дифференцированностью.

Эффективность системы подготовки зависит от соблюдения в практической деятельности педагогических принципов, учета объективных условий и субъективных факторов воспитательной работы, комплексного использования средств, форм и методов обучения и воспитания.

Успех в индивидуальной работе офицера с подчиненными зависит от степени изучения индивидуальных особенностей подчиненных и полноты оптимального сочетания методов воздействия на личность. При этом следует полнее использовать оправдавшие себя формы, методы и средства военно-патриотического воспитания, к которым относятся:

1. формирование патриотического сознания, преданности России, верности военному долгу;
2. изучение многовековой истории Российского государства, армии и флота, пропаганда ее героических страниц и подвигов;
3. воспитание на боевых и трудовых традициях народа, армии и флота, своего соединения, корабля;
4. разъяснение военной политики Российского государства, его жизненно важных интересов и воспитание личной ответственности за их защиту;

5. формирование позитивного отношения к военно-морской службе, флотского духа, гордости за принадлежность к ВМФ, приобщение военных моряков и членов их семей к флотским ценностям и морской культуре;
6. обеспечение единства моральной, военно-профессиональной и физической подготовки к выполнению воинского долга в любых условиях обстановки;
7. налаживание военно-шефской работы.

Будущий офицер с первых дней своей военно-профессиональной деятельности начинает ощущать на себе действия отрицательных психогенных факторов: опасность для жизни, изолированность, необустроенность, воздействие факторов окружающей среды.

Основной задачей подготовки специалистов в ситуациях риска является формирование в ходе учебы психологической модели будущей деятельности.

С целью реализации вышеуказанных подходов к обучению и воспитанию специалистов для вооруженных сил и других силовых структур на факультете военного обучения СПбГИТМО (ТУ) разработан и внедрен в учебно-воспитательный процесс комплексный курс подготовки офицеров запаса технического профиля. Комплексный курс предусматривает подготовку офицеров на трех уровнях (этапах). Для каждого уровня разработаны программы обучения.

Первый уровень проводится в средних и средних специальных учебных заведениях. Он имеет целью сформировать у обучаемых внутреннюю готовность к особому виду государственной службы – службе в ВС РФ.

Второй уровень охватывает первую половину обучения в ВУЗе (1–5 семестры). Занятия проводятся на учебно-материальной базе факультета военного обучения (ФВО), специальных кафедрах, кораблях, частях ЛенВМБ.

Третий уровень является основным и завершающим этапом подготовки офицера. Он проводится на ФВО и на кафедрах СПбГИТМО(ТУ) в сетке основных учебных часов и факультативно.

Переход на обучение по комплексному курсу позволит на качественно новом уровне готовить офицеров инженерно-технического профиля (с минимальными затратами) для Министерства обороны и других силовых ведомств.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

А.В. Громов

Современный корабль является сложным инженерным сооружением, включающим в себя ряд функциональных комплексов технических средств. В микрокосме корабля в миниатюре представлены все стороны человеческой деятельности. Управление этим миром – задача весьма ответственная, любая ошибка может привести к необратимым последствиям, ликвидация которых может потребовать серьезных финансовых и временных затрат, мобилизации дорогостоящих ресурсов, и т.п. Высокая боеготовность и безаварийная эксплуатация кораблей (подводных и надводных), решение функциональных задач невозможны без проведения многоуровневой систематической и планомерной подготовки личного состава. В любом случае максимальной эффективности подготовки можно добиться только при комплексном подходе к организации этой работы. При этом теоретические навыки приобретаются слушателями на лекциях и в ходе самостоятельной работы, а умения и навыки вырабатываются в ходе проведения семинаров, практических и групповых занятий, а также при выполнении дипломной работы.

Повышение качества подготовки специалистов напрямую связано с совершенствованием методик преподавания. Современный уровень развития технологического обеспечения процесса преподавания позволяет существенно улучшить качество обучения за счет повышения эффективности использования учебного времени на всех видах занятий и самоподготовке.

При создании учебной программы по обучению студентов нельзя оставлять без внимания качественный уровень проведения практических занятий. При этом необходимо удерживать высокий уровень технологической подготовки учебного процесса. Успешность технологической подготовки учебного процесса определяется удачностью элементов, из которых она состоит.

Резкое сокращение финансирования учебно-материальной базы, необходимость обеспечения практической направленности образовательного процесса при существующих временных ограничениях и целый ряд других трудностей заставляют искать новые способы обеспечения и модернизации материально-технической базы для успешного проведения процесса обучения студентов. Офицерами ФВО ГИТМО постоянно ведутся работы по разработке новых и совершенствованию уже используемых методик практического обучения студентов во всех областях технологического обеспечения процесса обучения. Рассмотрим подробнее организационно-функциональное обеспечение технологий практического обучения.

Учебно-издательское обеспечение. Под учебно-издательским обеспечением учебного процесса понимается обеспечение его учебной и учебно-методической литературой, т.е. основными носителями учебной информации. На кафедре ФВО ГИТМО постоянно идет работа по изготовлению различных учебно-методических пособий. Данные пособия могут быть использованы как в теоретической, так и в практической области обучения. Доступный язык и максимальная понятность материалов данных пособий, являющиеся результатом кропотливой работы, способствуют наилучшему усвоению излагаемых задач студентами и последующему использованию полученных знаний при прохождении студентами службы. Практически во всех учебных пособиях содержатся контрольные вопросы и задания. Характер вопросов и формулировка заданий исходят из необходимости не только проверки усвоения материала, но и привития навыков использования основных положений при решении конкретных практических задач.

В качестве примера можно привести последнее выпущенное учебное пособие по теме 4.1.5 «Индикаторные устройства», составленное старшим преподавателем ВМК-2 ФВО ГИТМО капитаном 2 ранга Громовым А.В. и преподавателем ВМК-2 ФВО ГИТМО капитаном 3 ранга Филипповым А.В. в соответствии с учебной программой ИЗО 1995 г. по ВУС 471502. В данном пособии достаточно полно рассмотрены наиболее сложные вопросы, касающиеся общих принципов построения и работы индикаторов корабельных РЛС управления стрельбой артиллерии. Изложение этой сложной для восприятия и понимания темы сопровождается многочисленными иллюстрациями, диаграммами и схемами, способствующими наилучшей усвояемости материала. Пособие составлено на высоком методическом и техническом уровне и может служить хорошим подспорьем при подготовке офицеров запаса по указанной ВУС.

Проведение практических работ студентами сопровождается изучением методических и практических указаний, а также альбомов схем соответственно изучаемым тематикам. Это позволяет при минимальной затрате времени постигнуть наиболее сложные аспекты использования изучаемых конструкций.

Оптотехническое обеспечение. Оптотехническое обеспечение учебного процесса состоит в использовании оптических и визуальных средств предъявления информации. Целесообразность их использования связана с тем, что зрение является самым мощным проводником информации в мозг человека. Количество нейронов, отвечающих за зрение, исчисляется сотнями тысяч. Они занимают примерно 30 % мозга. Для сравнения стоит отметить, что за слух отвечают всего 3 % нейронов. Это означает, что зрительная информация эффективнее слуховой примерно в 10 раз. Зрительные образы более интенсивно воздействуют на эмоциональное состояние человека, формируют у него более адекватную реакцию, способствуют более прочному усвоению информации.

Из оптических средств предъявления информации следует прежде всего назвать графопроектор. На ФВО ГИТМО в основном используются стационарные проекторы проходящего света. Библиотека слайдов кафедры насчитывает большое количество слайдов с иллюстрациями, схемами и чертежами, информация которых охватывает практически все аспекты обучения по различным ВУС. Информация с данных слайдов предъявляется обучаемым как на теоретических, так и на практических занятиях. Преимуществом данного метода является демонстрация довольно сложных для мануального воспроизведения графических и текстовых элементов аудитории, состоящим из большого количества обучаемых. Таким образом, резко сокращается количество времени, потраченного на передачу информации аудитории.

Из визуальных средств обучения можно выделить плакаты и электрифицированные стенды. Набор плакатов, использующийся на ФВО ГИТМО, являет собой образец удачного синтеза текстовой информации и иллюстраций, направленных на наиболее эффективную усвояемость материала. Эти плакаты могут с успехом быть использованы как в качестве пособий для практических работ, так и в качестве носителей информации, используемых для подготовки к экзаменам.

Новшеством в процессе обучения студентов можно назвать электрифицированные стенды, которые не только содержат графическую информацию об объектах обучения, но и позволяют наглядно продемонстрировать процессы, происходящие в этих объектах на различных стадиях их использования. Стенды легки в эксплуатации и могут быть использованы студентами самостоятельно в процессе обучения.

В качестве примера можно обратить внимание на электрифицированный стенд «Взаимодействие механизмов автомата АО-18 во время стрельбы». Помимо изучения функциональной схемы автомата, стенд также позволяет продемонстрировать

поведение тех или иных механизмов автомата на различных стадиях процесса стрельбы. Наглядность стенда позволяет усвоить данный материал гораздо быстрее, нежели изучение этого материала по учебникам и пособиям.

Электронно-техническое обеспечение. В качестве электронно-технического обеспечения учебного процесса используют телевизоры, видеоманитофоны, компьютеры. Так как последние играют в современном образовании системообразующую роль, то их использование при обучении рассмотрено в следующем разделе особо.

Телевизоры и видеоманитофоны позволяют достаточно оперативно представлять обучающимся учебную информацию разнообразного содержания в форме динамических изображений со звуковым сопровождением на телевизионном экране. Они позволяют выполнять в учебном процессе те же функции, которые обеспечивают кино-, диа- и графопроекторы, но с минимальными временными и материальными затратами. Телевизионные демонстрации обладают исключительно большими информационными возможностями и гибкостью в использовании. Применение спецэффектов (масштабирование, вращение, подчеркивание информационных единиц, раскрашивание контуров объекта изучения, использование электронной указки и т.п.) увеличивает число решаемых в информационном процессе задач без дополнительных затрат времени. Для проведения демонстраций не требуется затемнение помещений. Существенно, что, независимо от вида демонстрируемых объектов (рисунков, фотографий, моделей, манекенов, статичных и движущихся объектов), все они предъявляются обучающимся с помощью только одного устройства – телевизионного экрана.

Компьютерное обеспечение. В настоящее время в учебном процессе из числа электронных средств наиболее широко используются компьютеры. На их основе создаются компьютерные обучающие системы, с их помощью воспроизводят информацию, записанную на электронных носителях, они позволяют получить массу полезной, в том числе и учебной информации с использованием ресурсов Интернет, будучи подключенными к региональным и локальным сетям, они являются технологической основой дистанционного обучения.

Современные технические средства позволяют использовать компьютеры не только при индивидуальном, но и при групповом обучении. В частности, с их помощью можно предъявлять информацию, хранимую в компьютере, на аудиторном экране.

На ФВО ГИТМО (ТУ) ведутся работы по созданию электронных версий физических источников информации (учебники, пособия и т.п.). При разработке используется язык гипертекстовой разметки документов HTML, в который интегрируются FLASH-объекты, позволяющие визуализировать интерфейс пользователя, дополнив его мультимедиа-аксессуарами (графика, анимация и т.п.). Данные электронные пособия используются студентами во время проведения плановых занятий и самоподготовок в компьютерном классе кафедры, а также вне кафедры. Они позволяют проводить процесс обучения в гораздо меньшие сроки, чем при обычном изучении учебников. В основном это достигается большим объемом теоретико-практических материалов, а также отработанной системой поиска требуемой информации.

В заключение можно сказать, что правильно организованное организационно-функциональное обеспечение технологий практического обучения влияет как на качество усвоенного знания, так и на воспитание студентов, при этом оно значительно сокращает время, затрачиваемое на постижение студентами наиболее сложных аспектов изучаемых теоретических знаний, умений и навыков.

ПРОФОТБОР И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТАХ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ВУЗОВ

В.А. Клеков, А.В. Перов

Современные условия учебно-воспитательного процесса предполагают не только качественный состав преподавателей, но и качественный состав обучаемых. В противном случае маловероятно достижение целей образования. Большую часть проблем, связанных с отбором, обучением и воспитанием студентов, решает лаборатория профотбора и социально-психологического изучения. Создание лаборатории на факультете военного обучения гражданского вуза продиктовано временем, а также руководящими документами, действующими в системе образования и воспитания.

Чем вызвана необходимость создания нештатной лаборатории профотбора и социально-психологического изучения?

Во-первых, изменением социально-политической обстановки в обществе, ее постоянным влиянием на сознание молодежи и необходимости учета этого изменения в учебно-воспитательном процессе. Только в Северо-западном регионе на умы молодежи влияют около 30 действующих политических партий и порядка 150 религиозных объединений. Еще один серьезный факт по Санкт-Петербургу – ежегодный рост преступлений, связанных с оборотом наркотиков, составляет 200 %. Удельный вес молодежи в совершении данных преступлений составляет от 25 до 30, %.

Во-вторых, коренными изменениями в духовной сфере молодежи, принижением роли общечеловеческих ценностей. Проводимый социологический опрос современной молодежи показывает, насколько быстро меняются жизненные приоритеты. Так, в числе самых значимых ценностей среди молодежи были названы: предприимчивость (33 %), деловые связи (30 %), образование (23 %), богатство (9 %), власть (5 %).

В-третьих, наличием объективных трудностей у офицеров-преподавателей в изучении личностных характеристик студентов. Сегодня можно смело говорить, что мы используем устаревшие методы изучения личности, а во многих учебных учреждениях применение компьютерных методик является редкостью.

В-четвертых, усилением требований к качественному составу специалистов и, в том числе, будущих офицеров ВМФ. Современная научная мысль предлагает модель сегодняшнего специалиста, который бы органически сочетал в себе высокий коммуникационный потенциал, высокий уровень творческого потенциала личности и, наконец, развитые личностные характеристики и мировоззренческие установки.

В-пятых, новыми подходами и содержанием воспитательной деятельности с использованием научных достижений и технологий.

В контексте вышеуказанного лаборатория профотбора и социально-психологического изучения способна решать следующие задачи.

- Выявление качественных личностных характеристик молодежи и отбор кандидатов для обучения на ФВО.
- Углубленное изучение внутренней, духовной сферы студентов, выявление девиантного поведения.
- Анализ изменения мотивационной сферы будущих специалистов, их военно-профессиональной направленности.
- Исследование различных проблем учебно-воспитательного процесса: образование, дисциплина, воспитание и др.
- Участие в исследовании в рамках действующей секции НИР, например, НИР "Воспитание".

- Оказание квалифицированной психологической помощи студенческой молодежи.
Раскроем примерную программу исследований лаборатории профотбора и социально-психологического изучения.

1 этап (1-й семестр обучения студентов на ФВО):

- изучение личностных качеств;
- изучение военно-профессиональной направленности;
- изучение процесса адаптации студентов на ФВО.

2 этап (2–5-й семестры обучения на ФВО):

- анализ военно-профессиональной подготовки студентов;
- выдача рекомендаций командованию ИКВО о пригодности студентов к военной службе в качестве офицеров.

3 этап (1-3 года после выпуска):

- анализ поступления студентов на военную службу;
- обобщение опыта военной службы выпускников ИКВО.

В практической деятельности лаборатории предусмотрены следующие методы исследований:

- тестовые опросы (компьютерные или стандартные);
- изучение служебных учебно-воспитательного процесса;
- индивидуальное и групповое собеседование;
- сбор материалов по интересующей проблеме.

Документальное оформление лаборатории профотбора и социально-психологического изучения производится в соответствии с приказом МО РФ № 202 от 04.07.1997.

Лаборатория профотбора и социально-психологического изучения, созданная в марте 2000 г. на ФВО СПбГИТМО (ТУ), уже приносит свои ощутимые плоды. Это подтверждает правильность решения – создания лаборатории в ИКВО.

РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И.Н. Хромов

Рассмотрим роль и особенности военной подготовки студентов в формировании педагогов профессионального обучения в области компьютерных технологий. Опишем опыт взаимодействия в этом направлении кафедры технологий профессионального обучения и Института комплексного военного образования Санкт-Петербургского государственного института точной механики и оптики (технического университета).

Подготовка указанных специалистов проводится согласно Государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования специальности 030500.06 – Профессиональное обучение (информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии). Стандарт предусматривает, наряду с изучением студентами соответствующих циклов учебных дисциплин, возможность прохождения студентами военной подготовки. Её трудоемкость определяется стандартом в 450 часов аудиторных занятий.

Согласно стандарту, педагог профессионального обучения должен быть подготовлен к выполнению следующих видов профессионально-педагогической деятельности: профессиональное обучение, производственно-технологическая деятельность, методическая работа, организационно-управленческая деятельность, научно-исследовательская работа, культурно-просветительская деятельность.

Примерами должностей, которые он может занимать по окончании обучения, являются:

- преподаватель государственного или негосударственного образовательного учреждения (школы, лицея, колледжа, вуза, центра, курсов и т.п.);
- сотрудник центра независимого тестирования знаний;
- сотрудник издательства или издающей организации, выпускающих учебную литературу;
- разработчик компьютерных обучающих программ, электронных учебников;
- руководитель кружка в Доме технического творчества юных;
- методист-организатор внедрения новых информационных технологий обучения;
- консультант фирмы по продаже и внедрению компьютерных систем;
- проектант комплексов технических средств обучения [1].

На подготовку к этой деятельности направлено изучение студентами соответствующих дисциплин – гуманитарных, социально-экономических, естественнонаучных, общепрофессиональных, отраслевых, а также прохождение ими четырех видов практик – по профессии, технологической, педагогической и преддипломной.

Положительному отношению студентов к выбранной специальности, постепенному и безболезненному включению их в самостоятельную учебную деятельность способствует сформированность у будущих педагогов профессионального интереса. Как известно, заинтересованность в своем труде – важное условие развития профессиональных способностей. Если студент выбрал профессию, полюбил ее, то, безусловно, будет стремиться приобретать и развивать свои знания, совершенствовать умения и навыки в этой области, а в дальнейшем попытается реализовать их в своей работе. Профессиональный интерес можно рассматривать как нравственное свойство личности студента, наличие которого способствует формированию и развитию профессионально-ценностных ориентаций.

К составляющим системы преподавания и управления, направленной на формирование и развитие профессионального интереса студентов, относятся:

- теоретико-методологическая и практическая подготовка студентов к работе по выбранной специальности;
- развитие потребностно-мотивационной сферы как условия повышения профессионального интереса;
- обеспечение практического взаимодействия дисциплин психолого-педагогического блока с предметами специального и частнодидактического блока;
- формирование профессионального интереса у студентов, развитие потребностей в приобретении знаний, выработка умений и навыков путем максимального приближения учебного процесса к практике [2].

Как показывает наш опыт, формированию профессионального интереса будущих педагогов способствуют:

- тесная связь учебного процесса в вузе с педагогической практикой, вплоть до изучения ряда тем в условиях соответствующих образовательных учреждений и подразделений;
- создание условий, воздействующих на потребностно-мотивационную сферу студентов;
- предоставление им возможности выступать в роли преподавателя, в частности, при проведении занятий с офицерами-слушателями факультета повышения квалификации преподавателей.

Тесная связь учебного процесса в вузе со школой способствует развитию интереса к школьной жизни, связь с военной кафедрой – формированию готовности к обучению и воспитанию военнослужащих. Все это дает возможность продемонстрировать значимость тех или иных теоретических знаний, полученных в вузе, проанализировать индивидуальные особенности обучаемых (память, внимание, мышление); соотнести это с теоретическим материалом; приобрести навыки научно-теоретических обобщений; применить на практике методы психолого-педагогических исследований. Другими словами, такая связь учебного процесса вуза со школьной практикой и стажировкой или учебными сборами в войсковых частях максимально воздействует на личность студента, оказывает положительное влияние на формирование профессионального интереса будущих педагогов.

В соответствии с реализуемой образовательной программой включение студентов в педагогическую деятельность предполагается с первых дней обучения в вузе. Выполняя отдельные функции преподавателя, студент обнаруживает, как правило, недостаточный объем знаний, умений и навыков. Это, в свою очередь, влияет на его потребности и формирует мотивы профессионального самосовершенствования. В результате студент стремится к расширению своих знаний, умений и навыков, его самообразование становится стимулом, воздействующим на профессиональный интерес. Как будущий офицер, студент видит новые горизонты своих знаний, что является дополнительным стимулом самообразования.

Таким образом, погружение в педагогическую деятельность воздействует на потребностно-мотивационную сферу студентов и влияет на формирование их профессионального интереса.

Предоставление возможности выступать в роли преподавателя на занятиях в вузе, в том числе с офицерами-слушателями факультета повышения квалификации преподавателей, направлено на отработку различных профессиональных навыков у студентов в условиях обучения. В результате этого обучающиеся вырабатывают навыки, накапливают педагогический опыт, создают предпосылки успешной и быстрой адаптации к выбранной профессии.

Последняя предполагает преодоление барьеров, связанных с вхождением в роль преподавателя, особенностями обучающихся; формирование у будущего педагога способности управлять своими эмоциями, настроением, выдерживать воздействие внешних раздражителей; преодоление неуверенности в качестве подготовки и проведения занятий, сомнений в правильности подбора методов, форм и средств обучения.

Опыт показывает, что выполнение студентами функций преподавателя повышает их интерес к занятиям по психолого-педагогическим дисциплинам, в частности, методике воспитательной работы в воинском подразделении, с одной стороны, и к будущей педагогической работе, с другой. Использование подобных средств формирования профессионального интереса способствует достижению диалога между субъектами учебного процесса, включению обучающихся в школьную практику, предоставлению им права выбора решений, развитию творческого потенциала.

Учебная работа, проводимая со студентами на военных кафедрах, направлена на твердое усвоение гражданами теоретических положений, предусмотренных программами обучения, и выработку у них практических навыков в применении и эксплуатации вооружения и военной техники, руководстве подразделениями, выполнении своих должностных обязанностей в соответствии с полученной военно-учетной специальностью, на формирование у граждан моральной и психологической готовности к защите Отечества, верности конституционному долгу, воспитание дисциплинированности и чувства ответственности за принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации.

Военная подготовка существенно влияет на формирование будущих педагогов, на их психологическую адаптацию к профессиональной деятельности.

Важность применения компьютерных технологий в целях повышения эффективности лично ориентированного военного обучения студентов технического университета и преподавание информатики применительно к современным задачам военного дела стали объектом ряда диссертационных исследований последних лет [3, 4, 5].

Особенностью военной подготовки будущих специалистов образовательной отрасли "Информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии" является их профессиональная педагогическая подготовка. Студенты названной специальности не только самостоятельно разрабатывают компьютерные обучающие программы, используемые в учебном процессе, но и квалифицированно объясняют другим студентам правила работы с программами. Примерами студенческих разработок являются такие компьютерные обучающие программы, как "Действия вахтенного офицера при уклонении от атак противника", "Расшифровка осциллограмм регистрирующих приборов торпед", "Оптическая прицельная станция ФОТ" и другие. Для разработки подобных программ студенты должны очень глубоко изучить соответствующую тему, а также динамику моделируемых процессов. Это способствует более глубокому изучению теоретических положений и выработке практических навыков в обслуживании вооружения и военной техники.

Применение компьютерных технологий при изучении, например, дисциплины "Тактика и история ВМФ" включает в себя:

- самостоятельное изучение теоретических положений и справочной информации, хранимой на сайтах Интернет;
- самостоятельное изучение информации, содержащейся на компакт-дисках, в локальной сети Института комплексного военного образования;
- отработка на компьютерах локальной сети практических навыков вахтенного офицера при решении практических задач.

При изучении тактики ВМФ студенты знакомятся с сайтами Интернет, содержащими информацию по составу Вооруженных Сил России, структуре ВМФ, тактико-техническим характеристикам отечественных и зарубежных боевых кораблей, видам оружия, истории их создания, испытаний, боевого применения. При изучении истории ВМФ студенты знакомятся с материалом, рассказывающим о славных сражениях Российского флота, выдающихся флотоводцах и их вкладе в развитие тактики.

Естественно, что материал, помещенный на страницах Интернет, не является исчерпывающим. Он дает лишь общие представления о сути вопроса и способствует возникновению у студентов интереса к литературе, содержащей более полные сведения

Самостоятельное изучение информации, содержащейся на компакт-дисках серий "Энциклопедия современных вооружений", "Военно-морской флот России", "ВМС иностранных государств", утвержденных Главнокомандующим ВМФ, электронного учебно-наглядного пособия "История Военно-морского флота", рекомендованного начальником направления военного образования ВМФ, студентами проводится в часы самоподготовки в компьютерном классе Института комплексного военного образования.

Отработка на компьютерах практических навыков вахтенного офицера при решении практических задач проводится с использованием программы "Действия вахтенного офицера при уклонении от атак противника", а компьютерная обучающая система "Графические боевые документы" позволяет демонстрировать правила нанесения обстановки на карты.

Как показывает опыт, эти и другие приёмы вовлечения студентов специальности "Профессиональное обучение (информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии)" в организацию и проведение учебного процесса в ИКВО заметно способствуют формированию будущих педагогов профессионального обучения в области компьютерных технологий.

Литература

1. Потеев М.И. Введение в профессионально-педагогическую специальность / Учебное пособие. СПб., 1999. 126 с.
2. Тесля Е.Б. Формирование профессионального интереса у будущих учителей // Педагогика. 2000. № 7. С. 6.
3. Гужвенко Е.И. Использование педагогических программных средств в целях повышения эффективности лично ориентированного обучения. Диссертация кандидата педагогических наук. М. РАО, 1999.
4. Чернобров К.Г. Преподавание информатики в военном командном вузе применительно к современным задачам военного дела. Диссертация кандидата педагогических наук. Рязань. 2000.
5. Лосев И.П. Дидактические основы военного обучения студентов технического университета. Диссертация кандидата педагогических наук. Воронеж. 2000.

ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ

А.С. Бургонский

"Вопросы воспитания молодежи – приоритетная задача государства".
Президент РФ В.В. Путин
14.05.2001.

В настоящее время на факультете военного обучения (ФВО) воспитательная работа со студентами планируется командованием и проводится всеми офицерами-преподавателями – кураторами студенческих групп. Проводится большое число мероприятий воспитательного характера в отведенное расписанием дня время на самоподготовку и кураторскую работу, а также и во время учебного процесса (через читаемый предмет). Используется личная примерность преподавателя и дисциплинарная практика поощрения и наказания студентов. Организуются массовые мероприятия с участием студентов в праздничные дни, посещение музеев военно-патриотической направленности и многое другое. При этом командованием факультета изыскивается необходимое финансирование (в том числе и по ежеквартальным планам работы комиссии по внеучебной воспитательной работе со студентами ИТМО) на проведение воспитательных мероприятий на ФВО.

В современных социально-экономических и политических условиях основным направлением воспитательной работы должно быть патриотическое воспитание студентов и его составная часть – военно-патриотическое воспитание. Это следует из Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе", постановления Правительства РФ № 122 от 16.02.2001 о государственной программе "Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001–2005 гг.", приказов Министра обороны РФ и приказов Министра образования РФ.

Патриотическое воспитание должно формировать:

- высокое патриотическое сознание;
- чувство верности и готовности к служению своему Отечеству;
- готовность к выполнению долга и конституционной обязанности по защите интересов России;
- личность гражданина – патриота России, способного успешно выполнить гражданские обязанности в мирное и военное время.

Для успешной реализации задач патриотического воспитания необходимо активизировать роль преподавателей и студенческой общественности, чтобы руководящие установки приказов и постановлений доходили до каждого студента и осуществлялись каждым студентом, чтобы наши выпускники – будущие офицеры запаса Военно-морского флота – имели не только высокие профессиональные (в том числе и специфические военно-морские) качества, но и высокие морально-нравственные качества, гражданственности и патриотизма.

В настоящее время отсутствуют общественные организации, проводящие воспитательную работу со студентами. В решениях 1-ой межвузовской научно-практической конференции (НПК) по проблемам воспитания студентов в современных социально-экономических и политических условиях, проведенной в ИТМО (ТУ) в конце марта 2001 г., делается рекомендация по созданию в Санкт-Петербурге Добровольного общества патриотов Родины (ДОПР). Эта идея давно обсуждалась в нашем институте и была озвучена на Конгрессе молодежных организаций Санкт-Петербурга и на НПК в Центральном военно-морском музее 04.12.01.

На основании Федерального закона "Об общественных объединениях" в ИТМО разрабатывается устав первичной организации ДОПР, подобной ранее существовавшему

комсомольским организациям и Добровольному обществу содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), но построенной на иных принципах: организация непартийная, без обязательных членских взносов и принудительных воспитательных мер воздействия на молодежь.

Первичная организация (ПО) ДОПР является массовым, добровольным, самоуправляемым, некоммерческим объединением, без государственной регистрации и без приобретения юридического лица. Она создается учредителями на общем собрании (конференции) для реализации общих целей, указанных в Уставе общества (уставных целей). На собрании (конференции) избирается Совет ПО ДОПР и его председатель, а также контрольно-ревизионный орган.

Первичная организация ДОП, состоит из низовых организаций (НО) факультетов, частей и других структурных подразделений института. На кафедрах, в отделах, в студенческих группах создаются ячейки организаций (ЯО) ДОПР, объединяющие на добровольных началах преподавателей, студентов и сотрудников вуза.

Из указанной структуры вытекают руководящие органы ПО ДОПР. Наряду с общим собранием (конференцией) – высшим органом общества, руководящим, направляющим, финансирующим и контролирующим органом является Совет учредителей, который утверждает ежеквартальные и годовые планы работ (мероприятий) Совета ПО ДОПР по выполнению уставных целей общества. В Совет учредителей входят юридические и физические лица (как государственных, так и коммерческих организаций), каждый из которых имеет свою роль и назначение как по материальному, финансовому, так и нематериальному обеспечению работы общества.

Членами общества могут быть физические и юридические лица, подавшие заявление и принятые на собраниях первичной низовых организаций или ячеек. Членами ДОПР могут быть граждане, достигшие 14 лет.

Члены ДОПР имеют право:

- избирать и быть избранными в руководящие и контрольные органы;
- пользоваться правами и льготами, предоставляемые членам ПО ДОПР;
- контролировать деятельность Совета ПО ДОПР путем ознакомления с ходом выполнения утвержденного плана работ.

Обязанности члена ДОПР ИТМО:

- с помощью мероприятий, проводимых организациями ДОПР, и самовоспитанием воспитывать в себе высокие морально-нравственные качества, гражданственность и патриотизм, вести здоровый образ жизни;
- выполнять требования устава ПО ДОПР, активно участвовать в работе своих организаций ДОПР, в выполнении утвержденных планов работ (мероприятий);
- оказывать взаимную помощь членам ДОПР в учебе, в воспитании и поведении.

Основными целями ПО ДОПР является:

- организация и проведение работы по воспитанию у студентов, преподавателей и сотрудников вуза патриотизма, гражданственности и высоких морально-нравственных качеств;
- оказание содействия и проведение мероприятий по выполнению постановлений Правительств РФ и Санкт-Петербурга, приказов Министра обороны и Министра образования РФ по вопросам воспитания студентов.

Воспитание гражданственности (основных социальных качеств личности, показывающих отношение к обществу) предполагает развитие уважения к закону, социальной активности, уважения прав и свобод личности, высокого профессионализма, понимания общественной миссии своей профессии, высокого качества своего труда, сознательного отношения к последствиям своей деятельности и решений – социальных, экономических и нравственных.

Высокие морально-нравственные качества предполагают наличие у студентов:

- совести, чести, добропорядочности и доброжелательности;
- нравственных семейных отношений, любви к ближнему;
- приобщения к культурным ценностям;
- воспитания духовности, гуманности, национальной самобытности;
- здорового образа жизни;
- восприятия красоты и гармонии, религиозности.

Они предполагают исключение таких качеств, как наркозависимость, алкоголизм, воровство, подлость, обман, равнодушие, черствость, себялюбие, склочность и других отрицательных качеств.

Для реализации указанных целей в ПО ДОПР:

- используются все формы агитационно-массовой культурно- и религиозно-просветительной работы по пропаганде героического наследия нашей Родины и современной политики Российского государства;
- проводятся благотворительные показы патриотических кино- и видеофильмов; концерты, вечера отдыха, викторины, экскурсии, турпоходы, спортивные соревнования, собеседования за "Круглым столом", научные конференции по проблемам воспитания, собрания членов общества по праздничным событиям;
- организуется наглядная агитация, распространяется художественная литература по патриотической тематике;
- осуществляются тематические выпуски институтской газеты и издания сборников научных работ и статей по вопросам воспитания студентов;
- оказывается содействие в создании музея вуза и комнат боевой славы;
- проводится индивидуальная работа с членами ДОПР, в том числе и через читальные курсы лекций (через предмет), и оказывается материальная и другая помощь нуждающимся членам общества;
- проводится работа по воспитанию воспитателей (преподавателей), по ознакомлению их с научным подходом к процессу воспитания студентов на основе использования последних достижений педагогики, психологии, социологии, ювенологии и валиологии.

Финансирование работы ДОПР по выполнению основных целей осуществляется за счет бюджетных и внебюджетных средств учредителей, спонсорской помощи от государственных и коммерческих организаций, профсоюзных комитетов студентов и сотрудников, добровольных членских взносов членов обществ (размер их уставом не обговаривается, и каждый по желанию вносит сумму взноса, которую он считает для себя возможной), от предпринимательской деятельности, соответствующей уставам целям общества.

Для привлечения студентов, преподавателей и сотрудников института в ДОПР используются не только понимание ими важности воспитания указанных выше качеств и реализации основных целей общества, но и многочисленные материальные и нематериальные льготы, предоставляемые членам общества, предусмотренные в уставе ПО ДОПР, а также обеспечение сочетания личных и общественных интересов.

За нарушение требований к членам ДОПР, изложенных в уставе, за совершение проступков, несовместимых с морально-нравственными нормами гражданственности и патриотизма, с нормами здорового образа жизни, а также за отказ без уважительных причин участвовать в общественно-полезных делах, принятых и утвержденных решениями ячеек, низовых организаций и Совета ПО ДОПР, члены ДОПР по решению своих организаций или Совета могут быть на определенный срок лишены права пользоваться предоставленными льготами.

Создание ПО ДОПР в институте может быть осуществлено на учредительном собрании (конференции) в виде открытого общественного диспута, на котором обсуждаются такие вопросы, как:

- что значит быть патриотом Родины?
- почему каждый должен быть патриотом Родины?
- проект устава ПО ДОПР;
- информация о постановлениях правительств РФ и Санкт-Петербурга, Министерства образования и обороны РФ по вопросам воспитания граждан РФ и студенческой молодежи.

Применительно к студентам, проходящим военное обучение, создание низовых факультетов организации и ячеек ДОПР может быть осуществлено следующим образом.

На факультете военного обучения по разрешению командования проводится конференция из представителей командования факультета и кафедр, преподавателей-кураторов студенческих взводов, командиров взводов и их заместителей, командиров отделений и других желающих. На конференции делается сообщение об организации в ИТМО (ТУ) ПО ДОПР, рассказывается об ее уставе, целях и задачах, принимается решение о создании низовой организации ДОПР, выбирается Совет факультетской организации в составе 5–7 человек (по одному представителю от каждой кафедры и от сотрудников факультета и других подразделений) и организуется прием желающих вступить в ДОПР.

Исходя из уставных задач ПО ДОПР, плана воспитательной работы ФВО на текущий год, Совет факультетской организации составляет план работы (мероприятий) на квартал и на год, предусматривающий, кроме всего прочего, создание ячеек ДОПР на кафедрах, в студенческих взводах, в лаборатории и выбора в них организаторов ДОПР. План работы Совета факультетской организации представляется в Совет ПО ДОПР института для утверждения Советом учредителей и материального и финансового обеспечения. Под руководством членов Совета ДОПР факультета, с учетом плана работы Совета, организаторы ячеек планируют воспитательную работу в своих ячейках ДОПР так, чтобы оказывать воспитательные воздействия на каждого преподавателя, студента и сотрудника.

При такой организации воспитательного процесса и системы воспитания руководящие указания постановлений и приказов будут доходить до тех, кого непосредственно и надо воспитывать. При этом приводить в жизнь эти указания будут организаторы ячеек ДОПР.

Для определения и повышения эффективности воспитательной работы, а также для обеспечения обратной связи надо проводить с помощью ЭВМ анкетированные опросы воспитуемых о том, как проводится с ними воспитательная работа, каково ее содержание и качество и как она сказывается на их морально-нравственных качествах, гражданственности и патриотизме. Опыт проведения подобных опросов по нескольким другим аспектам изучения студентов, проходящих военную подготовку, уже имеется на факультете военного обучения ИТМО.

Как видно, Добровольное общество патриотов Родины может сыграть важную роль в воспитании молодежи и, в частности, студентов, преподавателей и сотрудников вуза.

НАШИ АВТОРЫ

Абакумов Владимир Васильевич – доцент кафедры менеджмента.

Алексеев Георгий Валерьевич – ассистент кафедры социометрии.

Аль Ани Намир Махди – доктор философских наук, профессор кафедры философии.

Богатова Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и бизнеса.

Бургонский Анатолий Семенович – кандидат технических наук, доцент Института комплексного военного образования (факультет военного обучения).

Быданов Виктор Евгеньевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии.

Варламов Борис Александрович – ассистент кафедры менеджмента.

Васильев Владимир Николаевич – доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой компьютерных технологий, ректор университета

Громов Александр Викторович – ст. преподаватель Института комплексного военного образования (факультет военного обучения).

Дульнев Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор кафедры компьютерной теплофизики и экологического мониторинга.

Жданов Александр Иванович – кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента.

Жигулин Георгий Петрович – кандидат технических наук, доцент, начальник Института комплексного военного образования (факультет военного обучения).

Заводсков Вадим Константинович – кандидат философских наук, доцент кафедры социометрии.

Золотарев Владимир Михайлович – доктор физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой физической оптики и спектроскопии, e-mail: zolotarev@itcs.spb.ru

Карманов Андрей Геннадьевич – ст. преподаватель Института комплексного военного образования (факультет военного обучения).

Клеков Виктор Алексеевич – преподаватель Института комплексного военного образования (факультет военного обучения).

Колпакова Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, зам. директора по научной работе Библиотеки Российской академии наук, e-mail: ban@info.rasl.spb.ru

Коровкин Анатолий Михайлович – доцент кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного университета растительных полимеров, e-mail: korovkin@ac5091.spb.edu

Красильников Николай Иванович – начальник учебной части Института комплексного военного образования (факультет военного обучения).

Кузнецова Вера Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры социометрии.

Кузьмина Ольга Геннадьевна – ассистент кафедры менеджмента

Кустарев Валерий Павлович – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента

Ленский Александр Викторович – доцент, начальник учебной части Института комплексного военного образования (факультет военного обучения).

Лукьянов Владимир Юрьевич – кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры социометрии.

Маркушевская Лариса Петровна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков

Никитин Владислав Евгеньевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии.

Орлова Любовь Яковлевна – доктор социологических наук, зав. кафедрой социометрии.

Пантелеев Леонид Николаевич – зам. генерального директора ОАО "ЛОМО".

Перов Александр Васильевич – начальник учебной части Института комплексного военного образования (факультет военного обучения).

Подлесных Виктор Иванович – кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента.

Примакина Татьяна Владимировна – ст. преподаватель кафедры иностранных языков.

Прохоров Юрий Константинович – кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента.

Садовников Валерий Николаевич – кандидат философских наук, зав. кафедрой философии.

Саловатова Анна Евгеньевна – преподаватель.

Свечникова Наталья Олеговна – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии.

Смоленков Виталий Егорович – кандидат политических наук, доцент, докторант Санкт-Петербургского государственного университета.

Сухарева Марина Эдуардовна – ст. преподаватель кафедры иностранных языков.

Тюленев Леонид Васильевич – кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента.

Филимонова Елена Геннадьевна – ст. преподаватель кафедры экономической теории и бизнеса.

Филичева Надежда Викторовна – кандидат философских наук, ст. преподаватель кафедры культурологии.

Хромов Игорь Николаевич – доцент, начальник кафедры Института комплексного военного образования (факультет военного обучения).

Яковлева Елена Борисовна – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономической теории и бизнеса.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
1. ФИЛОСОФИЯ.....	5
Васильев В.Н., Дульнев Г.Н., Золотарев В.М., Коровкин А.М., Колпакова И.В. Проблемы гуманитаризации технического образования	5
Аль Ани Н.М. Обладает ли синергетика философским статусом?	20
Быданов В.Е. Неклассическая эпистемология и теоретико-познавательные парадигмы XX века	24
Смоленков В.Е. Философия истории Т. Карлейля	29
Никитин В.Е. Познание и реальность.....	33
Садовников В.Н. Гуманитарное знание. Что это? К чему оно?	37
2. ПОЛИТОЛОГИЯ, ПРАВОВЕДЕНИЕ, СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ	44
Орлова Л.Я. Бюрократия и эффективность управления. Социологический аспект.....	44
Алексеев Г.В. Нематериальные блага юридического лица	47
Лукьянов В.Ю. Перспективы XXI века: от биполярности многополярному миру...55	
Кузнецова В.В. Феномен "социальной смерти" в социометрии Я.Л. Морено.....62	
Заводсков В.К. Гуманитарная составляющая образования как фактор формирования ценностных ориентаций молодого специалиста.....65	
3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	66
Свечникова Н.О. Апология этикета	66
Филичева Н.В. К вопросу о художественном стиле 20-30-х гг. XX века в России и Западной Европе (конструктивизм)	75
4. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ	84
Саловатова А.Е., Сухарева М.Э. Синергетические подходы к преподаванию иностранный языка в высшей школе.....	84
Маркушевская Л.П. Использование электронных учебников в системе дистанционного обучения при обучении иностранному языку	86
Примакина Т.В. Методика проведения спецкурса "Особенности технического перевода для студентов технических факультетов 2-х курсов"	88
5. МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ	90
Подлесных В.И. Синергетический механизм организации социально-экономических систем.....	90
Тюленев Л.В. Стратегия развития промышленных предприятий в условиях рыночной экономики	94
Подлесных В.И. Сущность и содержание реинжиниринга	96
Пантелеев Л.Н. Особенности методики формирования рациональной производственной структуры предприятия в рыночной среде	109
Варламов Б.А. Целесообразность или соотношение стратегии предприятия и системы управления затратами	113

Абакумов В.В. Неологистические организационные структуры.....	117
Прохоров Ю.К. О новых стандартах на системы менеджмента качества и особенностях их применения для обеспечения качества образовательных услуг	120
Кузьмина О.Г. Теоретические основы процесса формирования и развития организационной культуры.....	124
Кустарев В.П. Основные принципы организации современного менеджмент-образования	132
Жданов А.И. Высшая школа и рыночные отношения	134
6. МАКРОЭКОНОМИКА	139
Яковлева Е.Б., Филимонова Е.Г. Изменение структуры общественного производства и финансовые инструменты воздействия на нее.....	139
Богатова Е.В. Значение ставки дисконта для теорий экономического оптимума.....	142
Яковлева Е.Б. Современные проблемы безработицы среди молодежи.....	145
7. ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ. ТЕХНИЧЕСКИЕ И ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ОБОРОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	149
Жигулин Г.П., Карманов А.Г., Красильников Н.И. Проблемы подготовки специалистов на факультете военного обучения.....	149
Ленский А.В. Особенности и некоторые аспекты организации системы обучения и воспитания военных специалистов в гражданских вузах	152
Громов А.В. Организационно-функциональное обеспечение технологий практического обучения на факультете военного обучения	154
Клеков В.А., Перов А.В. Профотбор и социально-психологические исследования на факультетах военного обучения гражданских вузов	157
Хромов И.Н. Роль и особенности военной подготовки студентов в формировании будущих педагогов профессионального обучения в области компьютерных технологий	159
Бургонский А.С. Воспитание студентов, проходящих военное обучение	163
НАШИ АВТОРЫ.....	167

Научно-технический вестник СПб ГИТМО (ТУ). Выпуск 2. Новые направления гуманитарной составляющей технического образования /
Главный редактор В.Н. Васильев. СПб: СПб ГИТМО(ТУ), 2002. 171 с.

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
СПб ГИТМО (ТУ)
Выпуск 2
НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Главный редактор В.Н. Васильев

Дизайн обложки В.А. Петров
Редакционно-издательский отдел СПб ГИТМО (ТУ)
Зав. РИО Н.Ф. Гусарова
Лицензия ИД № 00408 от 05.11.99.
Подписано в печать 25.12.01.
Заказ 501. Тираж 100 экз.